

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

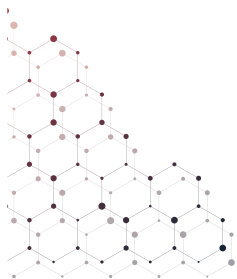

С. Р. Аблеев, Н. В. Галанина, А. А. Золкин

ФИЛОСОФИЯ

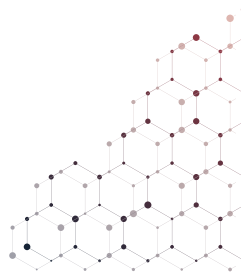
Курс лекций

*Рекомендовано Ученым советом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
в качестве курса лекций для курсантов и слушателей*

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

A15

Рецензенты:

начальник кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат философских наук, доцент **А. Г. Никулин**;
начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических
дисциплин Уфимского юридического института МВД России
кандидат философских наук, доцент **А. А. Исаев**

Аблеев, С. Р.

A15 **Философия** : курс лекций / С. Р. Аблеев, Н. В. Галанина,
А. Л. Золкин. – М. : Московский университет МВД России име-
ни В.Я. Кикотя, 2023. – 326 с.
ISBN 978-5-9694-1359-7

В курсе лекций рассматриваются основные исторические этапы развития философской мысли и актуальные проблемы современной философии. Издание способствует приобретению обучающимися универсальных и общепрофессиональных компетенций по дисциплине «Философия».

Предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также для студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета в учреждениях высшего образования Российской Федерации.

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

ISBN 978-5-9694-1359-7

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023
© Аблеев С. Р., Галанина Н. В.,
Золкин А. Л., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов.....	5
Лекция 1. Предмет и круг проблем философии	
1.1. <i>Мировоззрение.....</i>	7
1.2. <i>Понятие и специфика философии.....</i>	11
1.3. <i>Философия как форма духовной культуры.....</i>	14
1.4. <i>«Основной вопрос» философии.....</i>	18
Лекция 2. Философия Древнего мира	
2.1. <i>Философия Древней Индии.....</i>	20
2.2. <i>Философия Древнего Китая.....</i>	29
2.3. <i>Философия Древней Греции.....</i>	34
Лекция 3. Философия Средних веков и эпохи Возрождения	
3.1. <i>Христианская философия Средних веков.....</i>	55
3.2. <i>Исламская философия Средних веков.....</i>	64
3.3. <i>Философия эпохи Возрождения.....</i>	68
Лекция 4. Философия Нового времени	
4.1. <i>Западная философия Нового времени (XVII в.).....</i>	79
4.2. <i>Западная философия эпохи Просвещения (XVIII в.).....</i>	86
4.3. <i>Немецкая классическая философия (XVIII–XIX вв.).....</i>	93
Лекция 5. Современная философия	
5.1. <i>Формирование и развитие постклассической философии (XIX–XX вв.).....</i>	104
5.2. <i>Западная философия XIX–XX вв.</i>	114
5.3. <i>Восточная философия XIX–XX вв.</i>	128
Лекция 6. Возникновение и развитие русской философии	
6.1. <i>Зарождение русской философии.....</i>	140
6.2. <i>Русская философия Нового времени.....</i>	143
6.3. <i>Российская философия XX в.</i>	157
Лекция 7. Онтология и философия природы	
7.1. <i>Понятие и виды бытия.....</i>	174
7.2. <i>Проблема первоначала бытия: дух и материя.....</i>	177
7.3. <i>Проблема развития бытия.....</i>	181
7.4. <i>Атрибуты природного бытия.....</i>	184
7.5. <i>Жизнь и сознание как свойства природного бытия.....</i>	188
Лекция 8. Гносеология и философия науки	
8.1. <i>Познание как философская проблема.....</i>	192
8.2. <i>Способности познания человека.....</i>	199

8.3. Разновидности истины.....	203
8.4. Религиозное и научное познание.....	207
Лекция 9. Философская антропология	
9.1. Сущность человека.....	214
9.2. Смысл жизни человека.....	220
9.3. Проблема смерти и посмертного бытия.....	225
9.4. Свобода и ответственность.....	230
Лекция 10. Социальная философия и философия истории	
10.1. Что есть общество?.....	235
10.2. Структура общества.....	239
10.3. Ценности и общество.....	242
10.4. Проблема смысла и закономерности истории.....	246
10.5. Движущие силы исторического процесса.....	253
Лекция 11. Философия культуры и религии	
11.1. Понятие и функции культуры.....	258
11.2. Духовная культура и материальная цивилизация.....	261
11.3. Массовая культура и культура личности.....	265
11.4. Понятие религии и разновидности религиозных учений.....	270
11.5. Происхождение и историческое значение религии.....	273
11.6. Многообразие представлений о Боге.....	278
Лекция 12. Земная цивилизация и философская футурология	
12.1. Спектр современных глобальных проблем.....	283
12.2. Актуальные проблемы биоэтики.....	290
12.3. Цивилизация и искусственный интеллект.....	293
12.4. Трансгуманизм и перспективы эволюции <i>Homo sapiens</i>	296
12.5. Футурология и будущее земной цивилизации.....	299
Приложения	
Приложение 1. Примерные вопросы к экзамену.....	305
Приложение 2. Дополнительная учебная литература.....	307
Приложение 3. Словарь.....	309

ОТ АВТОРОВ

Курс лекций «Философия» разработан в соответствии с требованиями ФГОС ВО (бакалавриат и специалитет) Российской Федерации. Основная цель учебной дисциплины и соответствующего ей курса лекций состоит в формировании общих представлений курсантов (студентов) о достижениях и практической ценности философского знания. Традиционная структура программы этого общеобразовательного курса предполагает краткое изучение исторических этапов развития философского знания и спектра актуальных проблем современной философии.

В курсе лекций, в частности, рассматриваются: развитие восточной, западной и русской философии, философия бытия и природы, философия познания, специфика религиозного и научного мировоззрения, философия человека, социальная философия и философские проблемы истории, философия культуры и религии, философские вопросы развития современной цивилизации. Особое внимание уделяется таким немаловажным аспектам философского знания, как проблема смысла жизни человека, проблема свободы и ответственности личности, вопросы биоэтики и разработки искусственного интеллекта, глобальные проблемы человечества и возможные перспективы развития земного разума.

Структура и содержание курса лекций опираются на изданные ранее и хорошо зарекомендовавшие себя авторские учебники и учебные пособия: Аблеев С. Р. История мировой философии (2002, 2005, 2016); Аблеев С. Р. Философия: вводный курс (2007); Аблеев С. Р. Основы философии (2008, 2021); Аблеев С. Р. Основы философии: Вводный курс (2003); Золкин А. Л. Философия (2005); Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Философия (2018), которые прошли многолетнюю апробацию в российских вузах и колледжах и получили хорошие отзывы студентов, преподавателей и Минобрнауки России.

В приложениях приведены вопросы к экзамену, глоссарий и список дополнительной учебной литературы по дисциплине «Философия» для самостоятельного изучения и подготовки рефератов.

Разрабатывая этот курс лекций, авторы пытались сделать изучение философии интересным, неформальным и практико-ориентированным. Ведь настоящая философия вовсе не оторвана

от реальной действительности, но является своеобразным духовным навигатором, помогающим человеку определять правильные экзистенциальные направления и принимать наилучшие решения на сложном жизненном пути.

Авторы выражают признательность коллегам по кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также активным участникам Московского городского и Московского областного отделений Российского философского общества за ценные мысли и пожелания, направленные на содержательное и методическое совершенствование текста. Наша особая благодарность – официальным рецензентам, которые внимательно изучили рукопись, высказали важные пожелания и одобрили публикацию курса лекций для использования в ведомственной системе высшего образования МВД России.

ЛЕКЦИЯ 1

ПРЕДМЕТ И КРУГ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ

1.1. *Мировоззрение.*

1.2. *Понятие и специфика философии.*

1.3. *Философия как форма духовной культуры.*

1.4. *«Основной вопрос» философии.*

1.1. Мировоззрение

Каждый человек имеет определенные личные представления об окружающем мире и человеке, о добре и зле, о прошлом и будущем, о жизни и смерти и многих других важных вопросах, от решения которых зависят его цели, жизненные ориентиры и поведение в обществе. Эта система общих представлений о мире в целом и называется *мировоззрением*. Индивидуальным носителем (субъектом) мировоззрения является конкретный человек. *Коллективный носитель мировоззрения* – это определенная общественная группа или общество в целом. В основе коллективного мировоззрения находятся индивидуальные мировоззрения отдельных людей.

Любое мировоззрение представляет собой сложную, многомерную систему, включающую в себя всевозможные компоненты человеческого сознания и бессознательных элементов психики: чувства, настроения, устремления, убеждения, знания, ценности, оценки, нормы, идеалы, надежды, память, волю и многое другое. Отмеченные компоненты образуют единую духовную целостность, которая в реальной жизни человека подлежит постоянному видоизменению. Таким образом, мировоззрение – это не просто однажды сформированное и навсегда застывшее представление об окружающей действительности, а подвижное и развивающееся состояние внутреннего мира человека.

Мировоззрение включает в себя *два основных психических аспекта или сферы*:

- 1) мироощущение – чувственную, эмоциональную сферу мировоззрения;
- 2) миропонимание – разумную, интеллектуально-познавательную сферу.

Они тесно связаны между собой и определяют, каким образом человек воспринимает события своей жизни, как он реагирует на них, как он объясняет природный мир, общественные процессы, свои действия и предпочтения.

В современной науке принято рассматривать *три исторических типа мировоззрения*: мифологическое, религиозное и философское.

Мифологическое мировоззрение характерно для ранних стадий развития человека и общества и связано с мифологией. Мифология представляет собой разновидность (форму) духовной культуры, с помощью которой на заре человеческой истории познается окружающий мир и регулируются общественные отношения. Мифологическое сознание отличается синкретичностью, т. е. целостностью и нерасчлененностью составных элементов. В мифах сложно переплетаются религиозные верования, первые ростки научных знаний, неразвитые философские идеи, элементы искусства, политические и исторические представления об обществе. Форма выражения мифов – преимущественно чувственно-поэтическая. Абстрактные философские и научные понятия на этом этапе еще не сформированы. Вместо них в мифах, как правило, используются сравнения, аллегории, отождествления, символы и метафоры.

В общественной жизни для мифологического сознания характерно не столько стремление к свободному осмыслению и целенаправленному совершенствованию социальной действительности, сколько ставка на устоявшуюся традицию, культовый ритуал, сложившиеся нормы поведения и системы ценностей. Таким образом мифы и мифологическая культура формировали и регулировали общественные отношения.

Предметом мифологии выступали самые разные стороны природной и человеческой жизни: происхождение мира, существование богов, культурные достижения человека, исторические события, вопросы жизни и смерти, добра и зла, проблемы закона и справедливости, т. е. важнейшие вопросы философского характера, волнующие человека во все времена. Так, к числу наиболее известных древних мифологических произведений можно отнести «Махабхарату» и «Рамаяну» (Древняя Индия), «Илиаду», «Одиссею» и «Теогонию» (Древняя Греция), «Авесту» (Древняя Персия).

Ранее в научном мире мифология расценивалась в качестве наивного, упрощенного, в каком-то смысле «детского» и полуфантастического мировоззрения, в котором, согласно распространен-

ному мнению, реальная действительность причудливо искажалась, как в кривом зеркале. Современные исследователи все чаще отходят от таких односторонних оценок и рассматривают мифы в качестве первых, иногда действительно фантастических, но тем не менее по-своему плодотворных попыток постижения бытия на ранних стадиях развития общества и сознания.

В настоящее время мифологическое мировоззрение в его, так сказать, чистом виде господствует только среди отсталых народностей. В своих трансформированных видах мифологические пережитки сохраняются в общественном сознании и у цивилизованных наций. В качестве примера можно вспомнить социально-политические мифы о превосходстве одной нации над другой, о праве господства одного народа над всем человечеством или религиозные мифы об избранности некоторой нации богом, что дает ей определенные преимущества перед другими народами. Подобные мифологические пережитки и убеждения весьма опасны. Они уже не раз приводили и еще могут привести человечество к кровопролитным конфликтам.

Религиозное мировоззрение в своих ранних, неразвитых формах практически сливается с мифологией, так как связано преимущественно с эмоционально-чувственным восприятием природного и общественного бытия и основывается на мифологической идейной платформе. В поздних, более развитых формах религиозное мировоззрение уже опирается на определенную философскую (рационально-понятийную) основу.

Термин «религия» имеет два основных значения. Первое, более широкое, связано с этимологией слова (лат. *religare* – соединять или связывать воедино) и подразумевает духовную практику приобщения человеческой души к некой Высшей Реальности (Богу или Абсолюту). Второе, более узкое, определяет один из типов сознания или мировоззрения, а также конкретное общественное выражение этого типа сознания, т. е. указывает на конкретную религию как социокультурный феномен. Далее термин «религия» будет использоваться во втором значении.

Традиционное религиозное мировоззрение характеризуют, как правило, пять устойчивых важнейших особенностей или специфических черт:

1. Наличие веры, которая считается главной способностью души, при подчиненном положении разума и разумного знания.

2. Убеждение в возможности сверхъестественных и необъяснимых явлений, которые выходят за рамки природных законов и возможностей человеческого познания в силу своего божественного или демонического происхождения.
3. Наличие религиозного культа, т. е. почитание и поклонение определенным сверхчеловеческим силам, существам, предметам (артефактам), что порождает целую систему обрядов и ритуалов.
4. Наличие священного писания, а нередко и последующих дополнений к нему (канонизированных теологических догматов), которые воспринимаются последователями этой религии в качестве «божественного откровения» человечеству, а значит, являются «абсолютной истиной», не подлежащей никакому сомнению во все времена.
5. Существование церкви как общественного религиозного института (устойчивой организации), связанного с формированием, развитием и господством конкретной религии в социокультурном пространстве.

Предметом религиозной веры могут выступать Бог, посмертное бытие человеческого духа, воздаяние за добро и зло, этические нормы, представления о происхождении мира и человека, духовная практика «спасения души», «освобождения от страданий» или «приобщения к Богу» и многое другое. Как правило, Бог в традиционной религии понимается в качестве высшего духовного Существа (Абсолютной Личности) – всемогущего творца природного мира и блюстителя его законов.

В человеческой истории религиозное мировоззрение, в зависимости от конкретных особенностей религии и исторического этапа, играло как прогрессивную, так и регрессивную роль. Например, исламская религия в Средние века поспособствовала политическому и культурному развитию Арабского Востока, повлияла на стремительное возвышение арабской философии и различных наук (математики, астрономии, медицины, биологии, химии). Вместе с тем нередко с различными религиями были связаны кровопролитные религиозные войны, фанатичное преследование инакомыслия, агрессивные противодействия развитию науки. Мрачным пятном в истории христианства являются Крестовые походы и инквизиция.

В современном мире различные формы религиозного мировоззрения распространены среди как отсталых, так и высоко-

развитых в социально-экономическом смысле наций. Несмотря на стремительный научно-технический прогресс, религия остается важнейшей сферой духовной жизни современного общества. Наибольшее влияние на общественную жизнь в начале XXI в. продолжают оказывать христианство, ислам, буддизм, индуизм и иудаизм.

Третьим, наиболее развитым историческим типом мировоззрения является философия.

1.2. Понятие и специфика философии

Философия представляет собой, пожалуй, самое масштабное и сложное явление духовной культуры человечества. Дать однозначное, простое и исчерпывающее определение философии не так просто, как это, может быть, кажется на первый взгляд, — слишком по-разному воспринимали восточные и западные мыслители предмет, суть и цели философии. Например, одно из наиболее распространенных современных определений философии выглядит так: *философия* — это наука о наиболее общих законах развития природы, человека, общества и познания. Однако это определение далеко не всегда подходит для описания особого явления духовной культуры человечества, именуемого философией. Во-первых, не всякое философское учение является научным. Во-вторых, в философии существует не только чисто познавательный аспект, но и множество других важных аспектов (мировоззренческий, этический, ценностный, гуманистический и т. д.).

Представления о предмете философии были и остаются различными. Конструирование самого понятия «философия» историки приписывают древнегреческому мудрецу Пифагору (VI–V вв. до н. э.). Дословно с древнегреческого оно переводится как «любовь к мудрости». Гераклит Эфесский (VI–V в. до н. э.), другой греческий мыслитель, называет философом человека, который занимается изучением окружающего мира. В качестве определения особой духовной науки, направленной на познание вечного бытия, термин «философия» начинает использовать великий афинский философ Платон (V–IV вв. до н. э.).

Приведем еще несколько примеров, показывающих различия в понимании сути, предмета и целей философии. Для Сократа философия являлась средством познания добра и зла. У Аристотеля философия понималась как исследование высших причин

и принципов вещей. Для последователей Эпикура философские размышления были средством достижения счастья с помощью разума. У европейских мыслителей начала Нового времени Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта философия выступала в качестве целостной науки, представленной в понятийной форме. Немецкий философ Георг Гегель называет философию наукой о Мировом Разуме, постигающем самого себя.

Таким образом, если воссоединить эти и другие представления о философии, характерные для различных мыслителей и исторических эпох, то мы сможем приблизительно понять, что же такое философия как извечная любовь и стремление к мудрости, совершенствованию и Высшему Бытию.

Предметом философских размышлений в Древнем мире и последующие эпохи выступали практически те же самые вечные вопросы, которые поднимались в ранних мифах и религиозных учениях. Это происхождение мира и человека, всеобщие законы бытия, смысл и нормы человеческой жизни, возникновение зла и сущность добра, жизнь после смерти, высшие духовные существа, будущее человека и общества и др. Однако метод осмысления этих вопросов в русле философского мировоззрения изменяется. Вместо эмоционально-чувственного восприятия природы, незыблемых мифологических традиций, произвольной веры и догматических положений какой-либо религии на первый план выдвигаются человеческий разум и объективное знание. Достижению такого знания способствуют свободное критичное размышление о мире и человеке, наблюдение за жизненными явлениями, сбор реальных фактов, их логический анализ, выводы и попытки разумного доказательства.

Безусловно, в философии кроме рационального (разумного или логического) нередко присутствуют чувственное, иррациональное (интуитивное), а порой и мистическое основания. В каждом конкретном философском учении такие основания могут быть представлены в большей либо меньшей степени в зависимости от его мировоззренческой специфики (ориентации на религию или науку).

Стремление к свободному, объективному, достоверному и доказательному знанию позволило философии выступить в качестве идейной или мировоззренческой базы науки – особой познавательной и практической деятельности человека, которая стала активно развиваться вместе с появлением философского мировоззрения: не случайно многие древние философы одновременно занима-

лись различными науками (математикой, физикой, химией, астрономией, медициной, психологией, политикой). Позже эти и другие научные специализации выделились из философии и стали развиваться в качестве самостоятельных научных дисциплин.

Первые из ныне известных оформленных философских учений появляются на рубеже VII–VI вв. до н. э. практически одновременно в трех различных регионах Древнего мира: в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции. Тем не менее есть основания предполагать, что идейные истоки философии восходят к более ранним периодам истории индийской, египетской и китайской цивилизаций, в мифологических, религиозных и предфилософских литературных источниках которых уже звучат определенные философские мотивы.

Первоначально философская мудрость проявляется в качестве критики традиционного уклада жизни, укоренившихся норм и древних представлений о мире и человеке. Первые ростки философии вырастают на почве разумного сомнения в справедливости и истинности традиционных патриархальных положений, связанных с мифологическим и религиозным знанием. Такое сомнение вместе со стремлением к более достоверной истине возникает у первых странствующих мудрецов-аскетов в Древней Индии и Древнем Китае, а также у ранних античных «физиков» – исследователей таинственного Физиса (Природы) на основе наблюдения и разумного знания.

Таким образом, философия как новый тип мировоззрения возникает в период нарастающего кризиса мифолого-религиозного сознания, методы познания которого уже не являются достаточными и убедительными для объяснения природной и общественной действительности. Все острее возникает необходимость отделения истинного от общепринятого, подлинного от видимого, реального от мнимого, а также необходимость построения нового прочного миропонимания и определения новых духовных ориентиров. Попытки решения этих насущных жизненных задач и приводят к развитию принципиально нового типа мировоззрения, т. е. философии как свободного, критичного, разумного размышления о мире и человеке.

Что же изучает философская мудрость? Если отвечать на поставленный вопрос предельно коротко, то можно сказать, что философия изучает все аспекты природной, социальной и духовной

жизни. Пытливый разум философа проникает в самые потаенные уголки материального, идеального и виртуального бытия. Однако здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что предметом подлинной философии являются наиболее общие, самые масштабные, наиболее важные проблемы и вопросы, имеющие для человека мировоззренческое значение.

Вот, например, некоторые традиционные вопросы. Как появились мир и человек? Что есть основа всех вещей? Существует ли Бог или иные нечеловеческие духовные силы? Что есть реальность? Что ожидает человека за чертой физической смерти? Что есть жизнь? Как отличить добро от зла? Свободен или предопределен человеческий выбор? Существует ли какое-либо воздаяние (физическое, метафизическое, моральное, теологическое) за поступки человека? Как должен жить человек в обществе? В чем состоят истинный смысл и предназначение человеческой жизни?

В рамках философии можно выделить общие разделы, или, как их иногда еще называют, традиционные философские дисциплины, внутри которых и происходило осмысление отмеченных и многих других фундаментальных проблем. Отметим основные из них:

1. Онтология (философское учение о законах бытия).
2. Натурфилософия (философское учение о природе).
3. Теология (религиозно-философское учение о Боге).
4. Философская антропология (учение о человеке).
5. Социальная философия (учение об обществе).
6. Гносеология (философское учение о познании).
7. Этика (учение о морали и нравственности).
8. Логика (учение о законах мышления).
9. Эстетика (учение о законах красоты).
10. Аксиология (учение о ценностях).
11. Философская футурология (учение о будущем человека и человеческой цивилизации).

1.3. Философия как форма духовной культуры

Философия есть синтетическое явление духовной культуры человечества. Ее невозможно полностью соотнести и отождествить ни с искусством, ни с наукой, ни с этикой, ни с мистическим постижением бытия. Она объединяет в себе перечисленные сферы

культуры и предстает в качестве целостного, органичного духовного сплава различных аспектов человеческого сознания и типов восприятия мира.

Философия имеет много общего с моралью и нравственностью. Приверженность высоким этическим ценностям была свойственна многим выдающимся философам, а учение о моральном законе занимало в их трудах видное место.

Соотношение философии с идеологией выглядит несколько иначе. Идеология, как правило, выражает интересы узкой социальной либо национальной группы, общественного класса или партии. Между тем подлинная философия обращается к общечеловеческим ценностям, которые ставятся выше национальных, классовых, узких религиозных или корпоративных интересов.

Очень многое связывает философию с наукой. Например, стремление к объективному, достоверному, обоснованному познанию мира и человека. Но есть здесь и различия. Философия, в отличие от науки, изучает наиболее общие, наиболее масштабные процессы, явления и законы бытия. Нередко они выходят за рамки специального научного знания. Такое философское познание приобретает мировоззренческое, фундаментальное, ценностное значение, т. е. формирует общую систему представлений и отношений к миру и человеку в целом.

Существенное значение для философии имеют ее ценностный аспект и практический смысл, причем последний отличается от практического смысла науки, который заключается в использовании полученных достижений в жизнедеятельности человека. Плоды науки – от самолета и телефона до компьютера и атомного реактора – это технические орудия, призванные облегчить жизнь человека и увеличить его могущество над природным миром. Но этими орудиями руководит сам человек, со всеми своими достоинствами и недостатками. Именно от него зависит, каким образом, когда именно и с какой целью (во благо либо во зло) они будут использоваться.

Важнейший практический смысл философии состоит в духовном руководстве поступками человека, которые должны быть наполнены разумным, ответственным, гуманным отношением к природному миру и возвышенными целями человеческого бытия.

Нередко молодые люди спрашивают: зачем юристу, экономисту, инженеру, программисту, специалисту по техническим

системам (т. е. не профессиональному философу) изучать философию? Насколько она необходима в их будущей профессии, далекой от академической философской науки? Это вопросы, на которые нам необходимо ответить. Оказывается, что философия прежде всего необходима в реальной жизни каждого человека, которая вовсе не исчерпывается выполнением его профессиональных обязанностей. Хотя вместе с тем достижение определенных профессиональных вершин предполагает овладение некоторыми принципами мышления, особым отношением к действительности и своей деятельности, чему, собственно говоря, и учит настоящая философия.

Итак, кратко перечислим, что же достижения мировой философской мудрости могут дать человеку практически:

- познание общих законов и принципов мироздания;
- осознание своего места в мире и целей своей жизни;
- выявление истинных жизненных ценностей и ориентиров, т. е. обучение тому, как надо правильно жить, относиться к людям и собственному существованию;
- освоение особого (диалектического) стиля мышления, т. е. способность видеть любую проблему целиком, во всей противоречивости и многообразии ее сторон, что позволяет глубоко осмысливать и плодотворно решать эту проблему;
- самосовершенствование;
- укрепление внутреннего «духовного стержня» личности, способность стойко переносить удары судьбы и успешно преодолевать жизненные трудности;
- возвышение человеческого духа над ограниченностью современных ему познаний, представлений и стереотипов;
- способность заглядывать в будущее.

Великие мудрецы древности учили своих учеников особому философскому стилю жизни. Иногда можно услышать, что и обычного человека, далекого от «профессиональной философии», из-за нестандартного отношения к жизни сравнивают с философом. Так каков же на самом деле этот «философский стиль жизни»? Что значит быть настоящим философом на практике?

Прежде всего, настоящий философ должен быть широко образованным человеком, уметь смотреть в суть вещей, понимать причины и следствия различных явлений. Он должен осознавать

общие закономерности развития природных и социальных процессов и уметь прикладывать их к частным жизненным явлениям. Он должен любить Знание и постоянно стремиться к нему, но не ради выгоды, а ради Истины и Совершенствования. Он должен иметь минимум потребностей, быть немного отрешенным от жизненной суеты, выдержанным, стойким и решительным во всех непростых ситуациях, спокойно воспринимать незаслуженное презрение и совершенно заслуженную славу, удачу и неудачу и даже саму смерть. Ведь настоящие философы были убеждены, что жизнь существует вечно и постоянно трансформирует формы своего существования. Он должен научиться верить в себя, в высшие Духовные Силы и неизбежное торжество Справедливости. Наконец, настоящий философ осознает смысл своей жизни и главную цель философской мудрости – познавать и совершенствовать самого себя и окружающий мир.

Таким образом, в жизни человека и общества философия выполняет несколько очень важных *социокультурных функций*. Отметим наиболее значимые из них:

1. *Мировоззренческая*
Формирование индивидуального или коллективного мировоззрения, т. е. системы общих представлений о мире и человеке
2. *Познавательная*
Познание мира и человека
3. *Методологическая*
Разработка общих принципов и методов познавательной и практической деятельности человека
4. *Логическая*
Изучение законов рационального мышления
5. *Ценностная*
Осмысление ценностей как регуляторов общественной жизни
6. *Гуманистическая*
Обоснование ценности человека, его жизни, прав, свобод и достоинства
7. *Эвристическая*
Открытие горизонтов нового знания и предвосхищение достижений науки
8. *Эстетическая*
Изучение законов красоты и ее восприятия человеческим сознанием

9. *Практическая*

Выработка смысла, целей, правил, принципов и механизмов практической жизни и деятельности человека

10. *Культурная трансляция*

Обобщение и передача от поколения к поколению важнейших достижений духовной культуры человечества

1.4. «Основной вопрос» философии

Среди мыслителей различных традиций философского знания никогда не существовало и не существует теперь общего мнения относительно того, что же является «основным вопросом» философии. Например, для классической индийской философии он был связан с поиском практических путей освобождения человека от страданий, власти майи (иллюзии), кармы (закона воздаяния) и необходимости постоянных перерождений в земном, несовершенном мире. Философия для индийских мудрецов была практическим средством достижения бессмертной жизни в высших духовных мирах.

Для патриархов китайского даосизма основные философские и практические проблемы состояли в духовном постижении дао и достижении человеком бессмертия. В средневековой христианской теологии и философии самым главным считалось спасение души и познание Бога. Крупнейший немецкий философ Нового времени Иммануил Кант сформулировал несколько важнейших вопросов философии: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?».

В советской (марксистско-ленинской) философии XX в. в качестве основного вопроса традиционно рассматривалось соотношение духа и материи (в другой формулировке – соотношение сознания и бытия). В таком виде эта проблема была поставлена еще в XIX в. немецким философом Фридрихом Энгельсом и позже прочно закрепилась в диалектическом материализме. *Диалектический материализм* – это одна из составных частей философского наследия немецких мыслителей Карла Маркса и Фридриха Энгельса, которая в XX в. активно развивалась Владимиром Лениным и другими русскими философами-марксистами.

В данном случае «основной вопрос» философии имеет два взаимодополняющих аспекта. Первый (онтологический) аспект

может быть выражен в вопросе: что в природном мире существует первично – дух или материя? В зависимости от ответа на этот вопрос философов принято разделять на материалистов (Демокрит, Кондильяк, Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Фейербах, Маркс, Энгельс, Ленин и др.) и идеалистов (Платон, Аристотель, Ориген, Августин, Фома Аквинский, Декарт, Лейбниц, Шеллинг, Гегель, Соловьев, Бердяев и др.).

Материалисты считают, что первично возникает или изначально существует материальное первоначало природного бытия. Идеалисты полагают, что первично существует некое идеальное (нематериальное, духовное) первоначало природного бытия. Таким первоначалом может быть, например, Бог, Дух, Мировой Разум, Абсолютное Сознание и др. В рамках идеализма выделяют две основные разновидности: объективный и субъективный идеализм. В рамках материализма выделяют стихийный древний материализм, механистический материализм Нового времени и диалектический материализм XIX–XX вв.

Второй (гносеологический) аспект основного вопроса философии у марксистов отражается в вопросе «познаваем ли природный мир?». В более точной и развернутой формулировке он звучит так: способно ли человеческое сознание адекватно отражать природное бытие? Некоторые философы полагали, что природный мир совсем недоступен или не совсем доступен человеческому познанию (Протагор, Горгий, Пиррон из Элиды, Секст Эмпирик, Дэвид Юм и др.). Таких философов, сомневающихся в возможности объективного познания мира, стали называть агностиками или скептиками, а их философскую позицию традиционно обозначают как агностицизм (греч. *agnostos* – непознаваемый) или гносеологический скептицизм.

С точки зрения некоторых философских направлений марксистская постановка «основного вопроса» философии является некорректной. Например, сторонники индоевропейской теософии и философской системы Живой Этики рассматривают дух и материю в качестве основных взаимосвязанных атрибутов (диалектических свойств или состояний) единого первоначала природного бытия. С этих онтологических позиций вопрос о первичности материи или духа в его марксистской формулировке теряет свое мировоззренческое значение, да и вообще всякий философский смысл.

ЛЕКЦИЯ 2

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

2.1. *Философия Древней Индии.*

2.2. *Философия Древнего Китая.*

2.3. *Философия Древней Греции.*

Философия на Востоке появляется в глубокой древности. Ее интенсивное развитие начинается в VI в. до н. э. в период нарастающего кризиса традиционного религиозно-мифологического мировоззрения. Первыми философами как в Индии, так и в Китае преимущественно были люди, находящиеся на периферии социальной структуры общества или даже за пределами государства, — странствующие мудрецы, отшельники и аскеты. Независимость от общественных устоев, господствующих религиозных организаций и мировоззренческих стереотипов позволяла им свободно и критично размышлять о мире и человеке.

В идейном смысле восточная философия не могла появиться на пустом месте. Ее основой стали богатые культурные традиции Древней Индии и Древнего Китая. Однако в каждой стране, разумеется, они имели национальные особенности. В Индии философские учения формировались и развивались на основе и под влиянием мифологии, религиозно-исторических эпосов («Махабхарата», «Рамаяна»), священных писаний брахманизма (Веды и др.). В Китае мифологическая традиция была развита слабее. Однако это обстоятельство компенсировалось широким распространением гадательной практики и сопутствующей ей предфилософии, в которой центральное место занимало «Пятикнижие» (*У-цзин*).

2.1. Философия Древней Индии

Почти все ранние философские учения в Индии опирались на ведическое (основанное на Ведах) миропонимание, которое позже получило свое развитие в ортодоксальных направлениях индийской религиозной философии (санхья, веданта и др.). Как же Веда и брахманизм понимали мир и человека?

Причиной возникновения мироздания считался верховный Бог Брахман, который воспринимался как Абсолютное всемогу-

щее Существо. Считалось, что мироздание состоит из трех сопряженных миров (*трилока*): земного материального мира (*бхуми*), высшего небесного мира (*сварга*) и низшего подземного мира (*патала*). В них постоянно обитают многочисленные живые существа: боги, люди, животные, демоны и бесплотные духи. Человек в брахманизме воспринимался как творение Бога и вместе с тем как часть природного мира.

Человек изначально наделен личным духовным началом (*атман*), которое является основой его бессмертной души (*джива*). Душа каждого человека включена в круговорот постоянных перерождений в трех мирах (*сансара*), которые регулируются причинно-следственной закономерностью морального характера (*карма*). В религиозно-мифологических традициях карма первоначально олицетворяла карающую силу бога воздаяния. Позже в философских учениях карма становится широко распространенным философским понятием, обозначающим безличный моральный или метафизический закон воздаяния, который распространяет свое действие на все живые существа.

Бытие человека в земном мире неизменно отягощается негативной кармой, ведущей его к непрерывным страданиям. От нее зависят условия нового рождения человека и его жизнь в трех мирах. Преодоление негативной кармы, выход из замкнутого круга постоянных перерождений и достижение освобождения (*мокша*) считались высшими духовными целями жизни человека и религиозной практики.

Постепенно в Древней Индии формируются основные философские течения или школы (*даршаны*). Большая часть из них (*ортодоксальные школы*) признавали религиозный авторитет Вед и брахманизма и верили в существование Бога, жизнь после смерти, бессмертие и перевоплощение души. К этим школам относились санхья (Капила), йога (Патанджали), ньяя (Готама), вайшешика (Канада), миманса (Джаймини) и веданта (Бадараяна, Вьяса)¹.

Другие философские школы принято называть неортодоксальными. Две из них не признавали авторитет Вед и были материалистическими, т. е. отрицали существование богов, перевоплощение души и жизнь после смерти. Это – *адживика* (Макхали Госала) и *чавака*, или *локаята* (Брихаспати). Две другие неортодоксальные

¹ Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М. : Издательство иностранной литературы, 1955.

школы – *джайнизм* (Махавира) и *буддизм* (Гаутама Будда) – в целом разделяли основные философские убеждения последователей древней индийской религии и не отвергали Веда, но выступали с критикой религиозных культов брахманизма и кастовой социальной системы индийского общества.

Отметим некоторые характерные черты древней и средневековой индийской философии. Во-первых, это параллельное развитие множества философских течений, подавляющее большинство из которых были религиозными или идеалистическими. Во-вторых, философия в индийском обществе, как правило, имела практический характер. Считалось, что она призвана наилучшим образом организовывать и руководить повседневной жизнью человека. В-третьих, высшая духовная цель жизни человека рассматривалась как достижение освобождения души от страданий и материальных оков земного мира. В-четвертых, считалось, что духовное невежество или заблуждение человека (*авидья*) относительно важнейших мировоззренческих вопросов есть главная причина зависимости и страданий живых существ. Поэтому освобождение души невозможно без приобретения духовного знания об истинной (высшей) реальности и правилах праведной жизни.

Одним из самых ранних философских учений Древней Индии, развивавшихся в русле идей брахманизма, является *философская система санкхья*. Ее основателем считают древнего индийского мудреца Капила. Предполагают, что он мог жить примерно в VI в. до н. э., а может быть, и намного ранее. С его именем связывают исходный трактат школы санкхья – «Санкхья-сутру», на которую ученики и последователи позже написали несколько комментариев. Однако содержание этих текстов до наших дней не дошло. Поэтому основным источником философских идей школы санкхья считается трактат другого древнего индийского философа – Ишваракришны, который называется «Санкхья-карика».

Что означает слово «*санкхья*»? Как правило, его переводят с санскрита как «число», имея в виду, что в системе санкхья перечислены 25 основных понятий (метафизических элементов) философии, рассматривающей происхождение и строение мира. Вместе с тем иногда термину «санкхья» приписывают и другой смысл – «совершенное знание».

Среди 25 основных метафизических элементов мира, указываемых философией санкхья, отсутствует Бог. Исходными поняти-

ями этой философской системы являются *Пуруша* – духовная субстанция, содержащая основу сознания, и *Пракрити* – материальная субстанция или активное бессознательное начало, порождающее все материальные формы.

Пуруша есть нечто вроде космического сознания. Оно не тождественно ни живым существам, ни их разумам, ни их чувствам, выступая вечным трансцендентным «зрителем» изменчивого материального бытия. Пракрити как первопричина материального бытия подчинена целям космического сознания. Она включает в себя три основных составных элемента, или силы (гуны): *самтву* (проявление – равновесие), *раджас* (движение – активность) и *тамас* (покой – пассивность). В исходном состоянии они находятся в равновесии. При соединении пассивного сознания с Пракрити равновесие мировой системы нарушается. Гуны приходят в движение и, соединяясь во множестве форм и комбинаций, порождают материальный мир с его различными живыми существами. Примечательно, что это порождение рассматривается не как сотворение мира Богом (*креация*), а как его развитие (*эволюция*).

Таким образом, философская система санкхья представляет собой, как говорят философы, реалистический дуализм. Происхождение и существование мира в ней понимаются как процесс взаимодействия двух исходных начал – духа (*Пуруши*) и материи (*Пракрити*), которые порождают различные материальные образования. Все они, за исключением Пуруши, содержатся в недрах Пракрити.

Смысл жизни человека, согласно философии санкхья, заключается в освобождении духа. Возникает закономерный вопрос: освобождении от чего? От рабства, бедности, зависимости от сильных мира сего? Вовсе нет. Социально-политический и экономический аспекты проблемы свободы здесь совершенно не рассматриваются. Это учение говорит о духовном освобождении человека (духа) от заблуждений и власти материального бытия¹.

Мировоззренческие заблуждения и материя затемняют знание человеческого духа о своем бессмертии, всеисии и свободе. Он невольно отождествляет себя с материальными вещами – с телом, чувствами и умом. Он захватывается чувственными и интеллектуальными явлениями, их радостями и их страданиями. Из го-

¹ Радхакришнан С. Индийская философия : в 2 т. М. : Миф, 1993. Т. 2. С. 218–280.

сподина он становится слугой своего тела, своих чувств и мыслей. Подчиняясь закону кармы, дух (*атман*) вынужден бесчисленное количество раз рождаться, умирать и снова рождаться, чтобы испытывать боль и радость, всевозможные разочарования и потери. И так до тех пор, пока дух человека не сумеет осознать свою истинную сущность и собственную нетождественность телу, чувствам и уму.

Именно тогда сознание приобретает свое исходное духовное состояние и происходит обособление духа от мира материи. Это и есть метафизическое освобождение (*мокша*). Телесные, чувственные, интеллектуальные волнения становятся более не властны над человеческим духом. Он возвышается над ними, как Солнце над бушующим океаном. Такое состояние, полагали последователи системы санньясы, может быть достигнуто как при физической жизни, так и после физической смерти человека. *Путь достижения* – это познание своего истинного духовного «я».

Философские идеи системы санньясы оказали большое влияние на другую древнеиндийскую философскую систему – йогу. Поэтому классическую йогу мудреца Патанджали нередко называют санньяса-йогой.

Слово «йога» с санскрита обычно переводят как «соединение» или «связь». Когда последователи йоги говорят о «соединении», то предполагают взаимодействие личного сознания человека с сознанием космическим. В общем смысле *йога* есть практическая система духовного совершенствования человека, основанная на определенных этических и философских положениях, а также на специальной психофизической практике управления сознанием и жизненными процессами.

Необходимо уточнить, что понятием «йога» обозначается как одна из индийских философских систем (*йога-даршана* или *санньяса-йога-даршана*), так и общий метод духовного совершенствования. Йога как метод появилась в глубокой древности. Йога как философская школа возникла значительно позже, примерно в I тыс. до н. э. Считается, что ее теоретической основой явилась небольшая философская работа мудреца Патанджали под названием «Йога-сутра». В этом произведении, выполненном в виде краткого конспекта основных идей, Патанджали систематизирует известные ему методики йоги и подводит под них философскую базу школы санньясы. Позже средневековый индийский философ Вьяса (IV в.) написал философский комментарий к работе Патан-

джами, который называется «Йога-бхашья». Конечно, отмеченными произведениями философская литература этой школы вовсе не исчерпывается, но в системе санкхья-йоги они считаются основными.

Философские положения йоги во многом созвучны философским идеям Вед, «Махабхараты» и системы санкхья. Предполагалось, что Вселенная состоит из множества духовных и материальных миров. *Высшее состояние бытия* – это Мировой Дух (атман). Он представляет собой духовную природу, которая существует вечно. Материальная природа (Пракрити) проявляется из атмана и растворяется в нем. В отличие от вечного и неизменного бытия атмана, она вечно изменяется и трансформируется.

В санкхья-йоге признается существование Бога, который понимается теистически, т. е. как всемогущая Абсолютная Личность. Его главная функция в мироздании – помогать людям на духовном пути. Однако происхождение мира не связывается с актом божественного творения и понимается как духовно-материальная эволюция¹.

Философия йоги признает жизнь после смерти, а также индуистское учение о перевоплощении души и карме. *Высшая цель жизни человека* – это достижение духовного освобождения, чему и посвящена вся практика йоги. Сознание должно освободиться от невежества, власти кармы и постоянных перерождений в низших материальных мирах. Путь освобождения индивидуального сознания связывается с пониманием важнейшей духовной истины о том, что подлинная духовная сущность человека находится выше тела, чувств, ума, пространства, времени и физического мира. Этот путь предполагает осознание себя как Абсолютного Духа, пребывающего над всеми иллюзорными изменениями, страданиями, злом и смертью.

Система йоги в течение столетий разработала специальные практические методы освобождения сознания. В целом они опираются на этическое совершенствование, аскетическую практику и систему психофизических упражнений. Все это считается вспомогательными средствами йоги. В более детальном варианте они составляют классические восемь ступеней йоги: самоконтроль, соблюдение этических норм, дисциплина тела, дисциплина дыха-

¹ Аблаев С. Р. Философия классической йоги. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Свет, 2015.

ния, дисциплина органов чувств, концентрация сознания, созерцание и полное духовное сосредоточение (*самадхи*).

Теперь известно, что практика йоги позволяет раскрывать скрытые силы человеческого духа и развивать необычные психические и физические способности. Однако в духовной йоге это не являлось какой-либо самоцелью, так как она была направлена к более возвышенным (метафизическим) целям. В течение веков в Индии и других странах Востока сформировались разновидности и модификации классической йоги¹. Сейчас они распространились по всему миру и приобрели популярность. В XX в. появились новые йогические учения (Агни-йога, интегральная йога). Примечательно, что в современном мире интерес к изучению достижений йоги как в философском, так и в практическом смысле постоянно возрастает. В высоком ритме технологической цивилизации, под тяжелым давлением информационной техносферы йога помогает человеку укреплять разум и тело, совершенствовать свое сознание, а также поддерживать душевное равновесие и психический тонус мышления.

Одним из самых оригинальных, идейно насыщенных и влиятельных этико-философских учений Древней Индии явился буддизм. На его основе постепенно сформировалась одна из самых ранних мировых религий с одноименным названием. Основателем буддизма считается Сиддхартха Гаутама – сын правителя (раджи) одного из небольших древних княжеств, располагавшихся на севере Индии, в предгорьях Гималаев. Предполагают, что он жил примерно в VI–V вв. до н. э. Согласно распространенной легенде, в возрасте около 30 лет царевич Сиддхартха, осознав непостоянство земной жизни и наполненность ее страданиями, отказался от дворцовой роскоши и своего царского положения, став отшельником-йогом.

Спустя много лет, получив наставления таинственных мудрецов, он достиг озарения и раскрыл причину человеческих страданий. С тех пор принц-отшельник Сиддхартха Гаутама носит древний духовный титул «Будда», что в переводе с санскрита означает «просветленный» или «озаренный». До конца своих дней Гаутама Будда будет проповедовать последователям духовную мудрость (*дхарма*), организовывать гармоничную общинную жизнь (*сангха*),

¹ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2004.

учить преодолению земных страданий и достижению жизни в высшей реальности (*нирвана*)¹.

Философские тексты, написанные самим Буддой, науке неизвестны. Считается, что свое учение он излагал в устной форме. Позже ближайшими учениками и последователями были записаны некоторые из его наставлений и поучений. Эти записи составили основу «Трипитаки», которая представляет собой собрание буддийских канонических текстов на разные метафизические и этические темы.

Философскую основу буддизма составляют несколько кратких мировоззренческих положений, которые известны как «четыре Благородные истины». В лаконичном изложении они выглядят следующим образом:

Первая Благородная истина

Земная жизнь полна страданий

Вторая Благородная истина

Страдания имеют свою причину. Она заключается в бессознательном стремлении к материальной (чувственной) жизни, заставляющем человека рождаться в мире страданий вновь и вновь

Третья Благородная истина

Избавление от страданий возможно благодаря просветлению и отказу от материальной жизни

Четвертая Благородная истина

Существует Восьмеричный путь достижения просветления, освобождения от материальной жизни и достижения высшего состояния бытия (*нирваны*). Ступенями этого пути являются правильное распознавание, правильное мышление, правильная речь, правильное действие, правильная жизнь, правильный труд, правильная самодисциплина, правильное сосредоточение и озарение

Понимание мира и человека в буддизме во многом перекликается с исходными основами брахманизма, философии санкхья и йоги, веданты и других школ (*даршан*) индийской философии ортодоксального направления. Однако существует и своя специфика. Прежде всего, в буддизме отсутствует всемогущий Бог как существо, сотворяющее мир и постоянно им управляющее. В мире

¹ Рокотова Н. Основы буддизма. Новосибирск : Сибирское рериховское общество : Россазия, 2018.

все подчинено законам естественной причинности (карма) и изменчивости. Никаких сверхъестественных явлений и существ, полагали последователи Гаутама Будды, не существует. Кроме физического существования человека в материальных мирах есть иное состояние бытия его духа в иных сферах реальности. Известное буддийское философское понятие «нирвана» метафорически указывало на эти иные сферы и высокую степень духовного развития человеческого сознания¹.

Буддисты признают активную жизнь сознания человека после его биологической смерти и теорию перевоплощения. Однако, в отличие от брахманизма и индуизма, неизменная (бессмертная) душа ими отвергается. Перевоплощению подлежит не личная душа, а индивидуальный поток духовной энергии, в котором формируются относительно устойчивые (на конкретную жизнь) комбинации психоэнергетических элементов (*сканды*). Человек воспринимается в буддизме как духовная индивидуальность, сформировавшаяся в результате своих многочисленных существований в виде отдельных личностей во многих прошлых воплощениях. При каждом новом физическом рождении духовная индивидуальность проявляется в земном мире лишь частично.

Высшие цели жизни человека в учении Будды понимались как освобождение от невежества, преодоление страданий и привязанности к земной жизни, достижение нирваны и бескорыстная помощь другим страдающим существам. Постоянному самосовершенствованию и достижению этих целей в конечном счете и была подчинена жизнь буддийской общины (*сангха*) в Индии и других странах.

С течением времени в рамках буддизма появилось множество направлений и философских школ, во многих из которых идеи изначального учения Будды претерпели существенные изменения. В позднем буддизме выделяют уже около 30 различных школ. Важнейшие направления буддизма как этико-философского и религиозного учения: *махаяана* – «Большая Колесница» и *хинаяана* – «Малая Колесница». Позже на Востоке сформировались и различные национальные разновидности буддизма. Самые известные из них: *чань-буддизм* (Китай), *ламаизм* (Тибет) и *дзен-буддизм* (Япония). В современном мире буддизм принадлежит к числу наиболее популяр-

¹ Радхакришнан С. Индийская философия : в 2 т. М. : Миф, 1993. Т. 1. С. 291–403.

ных учений Востока. Секрет его популярности заключается в глубокой философии, созвучной многим идеям постклассической науки, в мировоззренческом оптимизме, практических методах самосовершенствования и гуманистической этике.

2.2. Философия Древнего Китая

Становление китайской философии во многом соответствовало развитию индийской. Экономический подъем, появление денег, частной собственности ускоряли разложение традиционных патриархальных отношений, что вызывало изменение общественного уклада жизни. Параллельно наметилось развитие различных наук: математики, астрологии, химии, биологии, медицины. Эти процессы требовали выработки новых моделей миропонимания, новых жизненных ориентиров и ценностей. Насущную задачу начинают решать первые китайские философы на фоне переосмысления древних мифологических традиций и религиозного мировоззрения¹.

В китайской религиозной и предфилософской литературе поднимается множество проблем, которые позже получают свое философское решение и обоснование. Например, авторы «Пятикнижия» задаются вопросом о происхождении зла в человеческой душе. Откуда оно взялось: от Бога или человека? И отвечают: «зависят распри только от людей». В «Книге истории» уже рассматривается проблема первоначала мироздания. Решалась она с позиции натурализма. Существует пять исходных первоначал: вода, огонь, дерево, металл, земля, – и пять явлений природы: дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер.

Важная роль в объяснении мироздания отводилась двум популярным и вместе с тем взаимосвязанным силам: *ян* и *инь*. Понятия эти многозначны и олицетворяют собой, как сказали бы современные философы, диалектические противоположности. Но в древней философии они еще не были осмыслены и подняты на высоту универсальной философской абстракции, поэтому трактовались более натурально и упрощенно – как свет и тьма, тепло и холод, добро и зло, мужское и женское начала.

¹ Кравцова М. Е. История культуры Китая : учебное пособие для студентов вузов по специальности «Культурология». 3-е изд., испр. и доп. СПб. : Лань, 2003.

На самом раннем этапе развития китайской мысли формируется и представление о дао, которое можно считать одним из краеугольных понятий всей китайской философии. Позже в философских школах оно будет развито и углублено. В разных учениях *дао* понимается как путь, естественный ход вещей, первоначало бытия или безличный мировой закон, властвующий над природой, обществом и человеком.

Значительное внимание в ранней философии уделялось обоснованию ритуала (*ли*), который для китайской культуры выступал в качестве важнейшего принципа и регулятора общественного жизнеустройства. Он имел как религиозный, так и светский аспект. С ритуалом была связана общественная мораль, почитание Неба (Высшей Божественной Силы), представителей власти, родителей, старшего брата и умерших.

В VI–V вв. до н. э. формируются основные течения или школы китайской философии. Несколько последующих столетий (V–III вв. до н. э.) считаются периодом расцвета древнекитайской философии. К числу ее основных школ принадлежали следующие:

- натурфилософская школа (Цзоу Янь);
- даосизм (Лао-цзы);
- конфуцианство (Конфуций);
- моизм (Мо-цзы);
- школа имен, или школа логиков (Хуэй Ши, Гунсунь Лун);
- школа закона, или китайский легизм (Шан Ян, Хань Фэй-цзы, Ли Сы)¹.

Наиболее влиятельными среди китайских философских школ были даосизм и конфуцианство. Основателем даосизма считают древнего китайского мудреца Лао-цзы, который мог быть старшим современником Конфуция. Наиболее значительные трактаты, принадлежащие к древней даосской философской традиции, называются «Дао дэ цзин», «Ле-цзы», «Чжуан-цзы». *Даосизм*, вероятно, самое философское из всех китайских учений. Не случайно многие его важные положения заимствовались другими школами. В целом философия даосизма была посвящена проблемам натурфилософии (философии природы и космоса), а также изучению человека как природного существа.

¹ Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / пер. с англ. Р. В. Котенко. СПб. : Евразия, 1998.

Главное философское понятие этой школы — *дао*. Оно имело много значений и символизировало начало и конец всех вещей, первооснову всякого бытия, а также всеобщий космический закон или путь.

Человек в даосизме рассматривается преимущественно с природной точки зрения. Поэтому закономерно, что проблема достижения бессмертия или практика длительного сохранения активной жизни в этом учении занимали существенное место. Подобные вопросы даосские мудрецы изучали не только теоретически. Они разработали специальную систему продления жизни, в основе которой находились: определенная духовная подготовка, дыхательные упражнения, специальные диеты, методики развития внутренней энергии *ци* и даосская алхимия.

Эта сторона даосизма всегда была глубоко сокровенна и почти никогда не разглашалась. Однако есть основания полагать, что достижения даосских магов и мудрецов в области геронтологии, медицины и развития необычных способностей человека были значительны. Не случайно не только простой народ, но и высшие чиновники и даже императоры отдавали должное мистическим познаниям даосов. Известные китайские школы боевых искусств заимствовали даосскую психотехнику для развития бесстрашия, внутренней невозмутимости духа, выносливости, силы и других специальных качеств монахов-воинов.

Согласно даосской философии, человек изначально имеет двойственную природу. Первое его начало происходит от *дао*. Поэтому оно истинное и естественное. Второе начало порождается собственным эго человека, со всеми его дурными наклонностями, страстями и заблуждениями. Поэтому оно ложное и искусственное. У настоящего человека истинная натура должна победить ложную.

Таким образом, этическим идеалом даосизма является человек, обладающий *дао* и высшим *дэ*, т. е. «совершенномудрый» (*шэнжэнь*). Его отношение к миру определяется мировоззренческим принципом не-деяния (*у-вэй*), который можно интерпретировать как сознательное ненарушение естественной гармонии мира своими неосмысленными или хаотическими действиями. «Совершенномудрый» постоянно следует естественному закону *дао* и совершенствует его в своей душе. Как отмечал Лао-цзы, такой человек «не борется, но умеет побеждать». Даосы не принимали этические иде-

алы конфуцианцев, моистов и легистов, так как полагали, что они были порождены обществом, отошедшим от естественного пути великого дао. Вернуть к нему Поднебесную (Китай) с тупиковой дороги нарастающей цивилизации – главная социальная цель мудреца Лао-цзы и его последователей.

Во II–III вв. единый даосизм разделяется на два течения: философское (*дао цзя*) и религиозное (*дао цзяо*). Второе направление широко распространяется среди китайского населения и становится одним из трех (другие – конфуцианство и буддизм) доминирующих религиозных учений Китая. Многие тайные общества, религиозные секты, школы боевых искусств и крестьянские восстания в Поднебесной опирались на идеологию даосизма, которая остается столь же влиятельной и сегодня.

Конфуцианство развивалось совершенно иначе и имело другие мировоззренческие доминанты. Название этой философской школы произошло от имени ее основателя – мудреца Кун Фу-цзы (VI–V вв. до н. э.), в русской лингвистической традиции – Конфуция. При жизни он был известен как талантливый педагог и политический деятель. Слава выдающегося мыслителя пришла к нему несколько позже. Видными последователями древнего конфуцианства были философы Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Основные литературные источники этого философского течения: «Лунь юй», «Ли цзи», «Мэнцзы» и «Сюньцзы».

Конфуцианство было обращено преимущественно к социальным и этико-политическим проблемам китайского общества. Человек рассматривается как часть этого общества. Это первое и важнейшее отличие конфуцианства от натуралистического даосизма. Второе заключается в отношении к прошлому: Конфуций тоже был склонен к его идеализации, но для него древний золотой век, в котором все существует согласно дао (как считали даосы), – не конечная, а исходная точка. Он воспринимается как прообраз будущего сильного государства, богатого и добродетельного общества.

Исходное положение в философии Конфуция – это идея Неба (Тянь) как Высшей Силы, управляющей миром, обществом и человеком. В определенном смысле данная Сила понималась как мировая судьба или неизбежный рок. Вместе с тем считалось, что Небо не только карает, но и поддерживает справедливость на Земле. Следовательно, оно воспринималось и как олицетворе-

ние высшего духовного Закона. Нравственный аспект этого Закона Конфуций выражал через понятие «дао», но в конфуцианстве оно не имело такого универсального значения, как в даосизме.

Конфуций выдвигает идею совершенного человека – «*благородного мужа*» (*цзюнь-цзы*), который для простых смертных должен служить высшим примером для подражания или этическим идеалом. «Благородный муж» обладает пятью постоянствами, или совершенными качествами души: гуманностью (*жэнь*), справедливостью и долгом (*и*), знанием правильного ритуала (*ли*), мудростью (*чжи*) и почтительностью (*сяо*). Общая формула добродетельного поведения совершенного человека звучит так: чего не желаешь себе, то не делай и другим.

«Благородный муж» в конфуцианстве является не только этическим, но и политическим идеалом. Совершенный правитель или представители высшей политической элиты должны владеть пятью постоянствами. В этом, по мнению Конфуция, заключается секрет управления государством. Государь своим реальным примером учит подданных должному поведению в обществе: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым». Этический гуманизм и моральный идеализм Конфуция кардинально отличались от принципов управления государством, насаждавшихся в период становления Китайской империи последователями философии и политической идеологии легизма (*фа-цзя*, или *школы закона*). Как известно, они делали ставку не на моральные принципы, а на формальный закон, силу принуждения и наказания.

Социальное устройство государства, по мнению Конфуция, должно отражать принцип устройства семьи. *Правитель* (*ван*) – это ставленник Высшей Силы, полномочный сын Неба, но для своих подданных он является одновременно отцом и матерью. Все они обязаны беспрекословно выполнять его волю, так как через него с ними говорит Небо, однако и сам государь должен заботиться о подданных как о своих собственных детях. Все в государстве должны следовать нормам общественного и религиозного ритуала (*ли*), т. е. предписанным правилам нравственного поведения. Тогда в обществе воцарятся равновесие и справедливость¹.

¹ Переломов А. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М. : Восточная литература, 1993.

После смерти Конфуция на базе его учения постепенно возникло множество философских школ. Самые значительные из них – *идеалистическая школа Мэн-цзы* и *материалистическая школа Сюнь-цзы*. В истории Китая конфуцианство не раз переживало как расцвет, так и упадок. Однако проходило время, и идеи Конфуция и его последователей опять становились востребованы обществом. Философское учение, призывавшее к этическому совершенствованию человека и общественному согласию, на протяжении многих столетий являлось основой китайской государственной идеологии, сохранив свою актуальность до наших дней.

Таким образом, можно отметить несколько характерных черт древней и средневековой китайской философии. Во-первых, китайские философские учения преимущественно решали проблемы государственного управления, моральных норм и правил общественного поведения. Во-вторых, фундаментальным и самым многозначным понятием китайской философии является *дао*. В-третьих, огромное внимание уделялось обоснованию культурных традиций в виде религиозных и социальных ритуалов. В-четвертых, китайская философия отличалась значительным антропоцентризмом, т. е. была сконцентрирована прежде всего на человеке и его взаимодействиях с природным миром, обществом и государством.

2.3. Философия Древней Греции

Большое влияние на всю мировую культуру оказала античная философия. *Античной философией* называют философию Древней Греции и Древнего Рима. Наибольшее значение имела древнегреческая философская мысль. Появилась она в городах-государствах (полисах) Средиземноморья примерно в VI в. до н. э. За несколько столетий до этого, в гомеровский период греческой истории, начинается интенсивное развитие греческой культуры, в лоне которой формируются религиозно-мифологические и предфилософские истоки первых философских учений: исторический эпос Гомера, мифология Гесиода и Ферекида, религия орфиков – последователей полубогочеловека Орфея, ранняя греческая протонаука, произведения «семи мудрецов» и ранних лирических поэтов.

Отметим основные периоды и наиболее значимых представителей античной философии:

- 1) ранняя античная философия (VI в. до н. э.). Появляются первые греческие философские учения, посвященные в основном осмыслению природы и космоса (Фалес Милетский, Пифагор, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Парменид и др.);
- 2) расцвет античной философии (V–IV вв. до н. э.). Возникают оригинальные философские учения, формируются основные проблемы и понятия греческой философии, развиваются философские школы (Демокрит, Протагор, Сократ, Платон, Аристотель и др.);
- 3) закат античной философии, иногда называемый периодом эллинизма (вторая половина IV в. до н. э. – I в. до н. э.). Греческая философия еще продолжает развиваться. Во II в. до н. э. появляется римская философия. Но в эти века практически не возникают яркие и самостоятельные философские учения. Продолжаются осмысление и разработка идей, выдвинутых в первый и второй периоды развития греческой философии (Антисфен, Эпикур, Зенон Китийский, Пиррон, перипатетики (последователи Аристотеля), эклектики, Сенека (римские стоики);
- 4) упадок античной философии и зарождение философии христианской (I–VI вв.). К началу этого периода большинство школ античной философии прекращают свое существование или теряют культурную актуальность. Наибольшим влиянием пользовалась школа неоплатоников, объединившая последователей Пифагора, Платона и Аристотеля (Аммоний Саккас, Плотин, Ямвлих, Прокл).

Из всех перечисленных наиболее значительными по своему философскому содержанию и влиянию на последующую мировую культуру оказались философские учения Пифагора, Демокрита, Платона и Аристотеля. Посмотрим, какие же главные идеи были выдвинуты древнегреческими философами при изучении мира и человека.

Ранняя греческая философия. Общей характерной чертой древнегреческой философии, особенно ее раннего этапа, является *космоцентризм*. Это означает, что центром философского мышления античного мира выступает космос. Введение понятия «*космос*» в философский лексикон приписывают мыслителям милетской школы и Пифагору. Этим понятием они обозначали бытие упорядоченное, организованное, оформленное в противовес хаосу – не-

упорядоченному и дезорганизованному состоянию. В силу своей материальной организованности космос считался конечным, а значит, эстетически прекрасным. Бесконечное, которое в определенном смысле соотносилось с хаосом, греки не любили и ставили ниже космоса¹.

Окончательный разрыв с мифологическим мировоззрением впервые происходит у философов милетской школы (Фалес, Анаксимен, Анаксимандр). Не удовлетворяемые мифологическими объяснениями возникновения мироздания, они впервые четко формулируют фундаментальный вопрос: что есть начало всех вещей? Долгое время он будет стимулировать философские размышления античных мудрецов. Сначала этот вопрос решался преимущественно с натуралистических позиций: Фалес считал основой всех вещей *воду*, Анаксимен – *воздух*, Ксенофан – *землю*, Гераклит – *огонь*.

Эти природные стихии воспринимались уже не только физически, но и с определенной долей философской абстракции, т. е. как некие первоэлементы мироздания. Однако по-настоящему абстрактное представление первоначала мироздания формируется у других греческих философов. У Анаксимандра это *апейрон* – нечто вечное и беспредельное, у Пифагора – *числа* (числовые соотношения), у Парменида – *бытие как таковое*. В период расцвета греческой философии будут выдвинуты и другие версии. Платон Афинский провозгласит первоначалом бытия нематериальные идеи (*эйдосы*), Левкипп и Демокрит – невидимые материальные частицы (*атомы*) и пустоту.

Важное достижение ранней античной мысли заключается в том, что философы поняли: в мире существует множество вещей, они однажды зарождаются и в определенный момент разрушаются, т. е. являются непостоянными и преходящими. Однако в природе существует единая, неуничтожаемая, вечная основа вещей, из которой они возникают и к которой они возвращаются.

Величайшим эллинским мудрецом, по мнению античного историка Геродота, был Пифагор Самосский. Сообщество его последователей называлось *Пифагорейским союзом*. Это была закрытая для внешнего мира религиозно-мистическая организация единомышленников, целью которой было духовное совершенствова-

¹ Аблеев С. Р. История мировой философии : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2020. С. 40–58.

ние человека и общества. Письменные пифагорейские источники до нашего времени практически не дошли.

Известно, что в основу своего философского учения Пифагор положил числовые соотношения, понимаемые как универсальные абстрактные закономерности, принципы всеобщей гармонии: «Самое мудрое – число». Закономерно, что такой подход способствовал развитию математики из простой эмпирической практики в настоящую теоретическую науку. Пифагором и его учениками были заложены основания многих научных дисциплин: от астрономии и математической физики до медицины и теории музыки. В этом смысле Пифагор был мыслителем энциклопедического типа, подобно Леонардо да Винчи и Михаилу Ломоносову.

В понимании человека Пифагор был одним из ярких приверженцев *доктрины метемпсихоза* – учения о последовательных перерождениях души в различных телах. Для греческой философии подобное представление о человеке было вовсе не характерно. Некоторые исследователи полагают, что эта доктрина была заимствована им из мистического учения орфиков. Не исключено, что определенное влияние оказали и тайные египетские и индийские учения, в которые Пифагор был посвящен в период своих странствований по Египту и Вавилону.

Элейская философская школа (Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс) продолжает развитие понятийного аппарата греческой философии и проблемы первоначала (субстанции). Главная заслуга Парменида – это введение в философию понятия «бытие». Бытие у него и есть всеобщее первоначало, которое едино, неделимо и неподвижно. В отличие от Гераклита, считавшего, что в мире «все течет, все изменяется», Парменид отвергал изменимость бытия¹.

В своих философских размышлениях Парменид ставит две основные проблемы. Первая – отношение бытия и небытия. Вторая – отношение бытия и мышления. Их он решал следующим образом: бытие существует, небытие не существует. С диалектическим тезисом «бытие и небытие тождественны и нетождественны» он не соглашался. Таким образом, Парменид вплотную приблизился к закону формальной логики – закону запрещения противоречия. Однако он не понял фундаментального значения логики

¹ Золкин А. Л. Философия : учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям. М. : Юнити, 2005. С. 48–60.

диалектической, которая предполагала не противопоставление, а объединение противоречий.

Решая вторую проблему, он писал: «Мышление и бытие есть одно и то же»; «Одно и то же мысль о предмете и предмет мысли» («О природе»). Материалисты считают, что если мы признаем, что все мыслимое существует, то это идеализм, который сам по себе есть заблуждение. Идеалисты возражают: невозможно мыслить о том, что принципиально не существует. Если мы о чем-то мыслим, значит, оно уже имеет некоторое бытие. Следовательно, делают вывод идеалисты, онтологический идеализм правомерен.

О соотношении мышления и небытия Парменид утверждал: небытие не существует, потому что о нем невозможно мыслить. Если о нем мыслят, это уже не небытие, а некая разновидность бытия. Здесь позиция Парменида в глазах некоторых философов выглядит неубедительно: далеко не всегда мышление о предмете полностью соответствует предмету мышления, можно мыслить о том, чего реально (объективно или физически) не существует, например о кентаврах и пегасах или о небытии.

Уже в ранний период греческой философии возникают первые диалектические представления — сначала у представителя милетской школы Анаксимандра, затем их развивает Гераклит Эфесский. У Гераклита уже явно выражены две глубокие диалектические идеи: вечность и всеобщность изменений в мире; единство и противостояние противоположных начал, выявляющихся из Единого.

Диалектические мотивы звучат и в творчестве представителя школы элеатов Зенона Элейского. Будучи последователем Парменида, он только ставит проблемы, но не решает их, так как диалектика в ее подлинном смысле элеатам была непонятна. Зенон пытается рационально доказывать тезис Парменида о том, что бытие едино (немножественно) и неподвижно. В этих доказательствах он невольно поднимает величайшую проблему, над которой философы будут размышлять многие сотни лет, — парадоксальное противоречие между очевидным бытием вещей и человеческим мышлением о них.

Доказательства Зенона строились от обратного: он показывал абсурдность, т. е. самопротиворечивость противоположной точки зрения. Бытие едино. Противоположная точка зрения: бытие множественно. Множество должно быть ограниченным или неограниченным. Если оно и ограниченное, и неограниченное, значит,

рассуждал Зенон, это абсурд, такого не может быть. И доказывал оба варианта.

Тезис об ограниченности: если существует множество вещей, то их должно быть ровно столько, сколько есть на самом деле, не больше и не меньше. Если их не больше и не меньше, значит, их число ограничено. Антитезис о неограниченности: если существует много отдельных вещей, то бытие не ограничено, так как между двумя отдельными вещами всегда можно найти некую третью вещь, а между ней и другими – другие вещи, и так до бесконечности. Следовательно, бытие не ограничено. Таким образом, если бытие мыслится как множественное, то мысль впадает в логическое противоречие.

Аналогично с помощью логических затруднений (*апорий*) доказывалось и отсутствие движения. Если движение существует, то оно должно быть прерывным или непрерывным. Иными словами, пространство, в котором осуществляется движение, прерывно (дискретно или атомарно) или непрерывно (континуально). Следовательно, во втором случае оно бесконечно делимо. Две известные апории Зенона («Стрела», «Стадион») доказывали тезис, две другие апории («Дихотомия», «Ахиллес и черепаха») – антитезис.

У многих возникает искушение опровергнуть рассуждения Зенона наглядной очевидностью: вот есть движение, вот есть множественность. Но для философии очевидность – вовсе не аргумент. Проблемы, поднятые Зеноном (соотношение единого и множественного, движения и покоя, прерывности и непрерывности), весьма глубоки и фундаментальны. Они указывают на то, что обыденное мышление с его формальной логикой далеко не всегда адекватно отражает реальные природные процессы.

Отметим еще несколько важных идей ранней греческой философии. Гераклит (VI–V вв. до н. э.) развивает идею Логоса (Слова) – некоторого разумного первоначала, которое присуще всем вещам и вместе с тем управляет их бытием. Логос в определенном смысле есть прообраз всеобщего духовного закона, лежащего у основания бытия.

Эмпедокл (V в. до н. э.) начинает диалектически трактовать проблему изменчивости мира. В своих основаниях мир вечен и неизменен, но на уровне вещей, внутри «круга времен» он претерпевает изменения. Мелисс (V в. до н. э.) впервые формулирует «закон сохранения бытия» – исходное положение в учении элеатов.

Он утверждает: «Из ничего никогда не может возникнуть нечто». Хорошо известна более поздняя латинская формулировка этого закона: «Из ничего не происходит ничего».

Основоположник афинской философской школы Анаксгор (VI–V вв. до н. э.) впервые выдвигает философский тезис «все во всем», который предполагает тесную взаимосвязь и взаимопроникновение явлений бытия. Кроме того, Анаксгор переосмысливает понятия «возникновение» и «гибель»: «Ибо ни одна вещь не возникает, не уничтожается, но составляется из смешения существующих вещей или выделяется из них» («О природе»).

Иными словами, он указывает на трансформацию и качественные превращения начальных элементов. Эту закономерность наука осознает лишь спустя более двух тысяч лет после его смерти. Примечательно, что, согласно учению Анаксагора, семена (элементы) жизни в природе существовали всегда. Живое происходит только от живого. Таким образом, Анаксагора можно считать одним из первых сторонников гипотезы космической панспермии.

Расцвет греческой философии. Вопрос о первоначалах бытия и все сопряженные с ним философские проблемы продолжают решать древние атомисты: сначала Левкипп и Демокрит (V–IV вв. до н. э.), позже их последователи – Эпикур и эпикурейцы. Бытие, предполагали атомисты, невозможно делить до бесконечности. Должен существовать некий неделимый предел. У вещества это *атомы*, у пространства – *амеры* (т. е. «атомы», или кванты пространства), у времени – *хрононы* (т. е. «атомы», или кванты времени).

Атомы у Демокрита одновременно воспринимались в философском и физическом смыслах: как неизменная, однородная, неделимая причина всех вещей (бытие) и в то же время как субстанциальная сущность вещей, иначе говоря, то, из чего они состоят. Таким образом, парменидовская идея неизменности бытия им была поставлена, так сказать, на физическую основу.

Согласно натурфилософской теории Демокрита, все вещи построены из атомов и пустоты, которая находится между ними. Атомы в природе неодинаковы. Они отличаются по весу, форме и расположению. Атомы движутся и сцепляются друг с другом, из таких устойчивых сцеплений образуются природные стихии (огонь, воздух, вода, земля – первичные образования), а затем различные тела. Все движения тел обусловлены строгой необходимостью. Ничего случайного в природе не существует.

Душа человека тоже атомарна, но ее составляют атомы особого рода. После смерти они рассеиваются. Атомисты считали, что душа смертна и гибнет вместе с телом. Всевозможные комбинации атомов образуют материальную Вселенную. Она бесконечна в пространстве и времени, в ней существует множество миров. Объяснялось это тем, что бытие атомов как сущностей не имеет ни начала, ни конца.

Необходимо отдать должное древним натурфилософам, которые при отсутствии какой-либо экспериментальной и теоретической (в математическом смысле) базы смогли на основе чистого умозрения и интуиции осознать идею атомарности вещества. И хотя в XX в. физики стали склоняться к парадигме континуальной организации материи на ее сверхглубинных уровнях, идея атомарности вещества, многие сотни лет выступавшая в науке путеводной звездой, несомненно, сыграла прогрессивную роль в развитии научно-философского познания.

Заслуживают внимания и представления Демокрита о жизненных ценностях человека. Он не соглашался с софистами в их полном отрицании непреходящих ценностей. По его мнению, незыблемые ценности все же существуют, прежде всего истина, справедливость и честность. Высшее благо для человека, которое и есть подлинное счастье, заключается в гармонии, невозмутимости, благом состоянии духа и твердости души. Очевидно, что Демокрит не признает материальные идеалы и блага. Его этический идеал — это мудрый человек гуманного, уравновешенного характера, предпочитающий блага духовные.

В V в. до н. э. расширяется проблематика древнегреческой философии. Если ранее в центре внимания философов находились проблемы бытия, космоса и физиса, т. е. преобладали натурфилософия и онтология, то греческие софисты (Протагор, Горгий, Гипсий, Продик и др.) выдвигают на первый план проблему человека как члена общества. Это их объективная заслуга. Однако сами убеждения софистов подвергались резкой критике со стороны древних и современных философов, которая имела под собой веские основания.

Слово «софистэс» переводится с древнегреческого языка как «мастер», «мудрец» или «знаток». Первыми в античном мире начав за деньги обучать всех желающих философии и сопутствующим дисциплинам (риторике, политике, воспитанию и др.), они счи-

тались учителями мудрости. Но их мудрость на самом деле была неподлинной. Их интересовала не чистая истина сама по себе, к которой стремились другие античные мудрецы, а меркантильная выгода от доказательства нужного положения – на собрании, в суде или в споре. Поэтому в современных языках слово «софист» имеет негативную коннотацию.

Главный постулат философии софистов был выдвинут Протагором: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют». Что это утверждение означает? Во-первых, все в мире относительно. Во-вторых, мерой относительности является человек. В-третьих, представления, знания и этические идеалы самого человека тоже относительны. Такая абсолютизация относительности бытия и его познания в философии называется крайним релятивизмом.

В этике и теории познания софисты руководствовались субъективным мнением индивида. Какими кажутся вещи отдельному индивиду, такие они и есть на самом деле. Если одному человеку ветер кажется холодным, значит, он холодный. Если другому чувствуется теплым, значит, он теплый. Объективная истина здесь отрицается. Подобный подход также применяется в понимании этических норм, правовых положений и государственных законов.

Очевидно, что такая философская платформа позволяет «обосновать» все что угодно. Софисты это и делали – не без собственной выгоды, используя специальные логические приемы и уловки – софизмы. Они, например, могли доказать, что человек имеет рога: «То, что вы не потеряли, – вы имеете. Если вы не потеряли свои рога, значит, они у вас есть». Могли убедить, что зрение возможно без глаз: «Без правого глаза мы видим. Без левого тоже видим. Кроме правого и левого, других глаз у нас нет. Значит, глаза не являются необходимыми для зрения».

Мастерство софистики в условиях античной демократии пользовалось большой популярностью. Для многих граждан было важно уметь отстаивать свою точку зрения в публичном диспуте. Позитивное значение деятельности этой философской школы заключается, как было отмечено, в обращении философии к человеку, а также в популяризации философских и общеобразовательных знаний среди широких кругов античного демоса. Софисты в определенном смысле выступили как античные просветители.

Философское осмысление человека продолжил ученик софистов Сократ (V–IV вв. до н. э.), который позже перешел к их последовательной критике. Сам он не написал никаких трактатов. Философствовал устно, беседуя на различные темы с учениками и заинтересованными жителями Афин. Трудно сказать, в чем он был более значителен – в своих мыслях или в своей жизни и смерти. Будучи несправедливо осужденным афинским судом по лживому обвинению, он принял свою смерть спокойно и достойно – так, как подобает истинному философу. Не удивительно, что у него было множество последователей, образовавших после его смерти несколько «сократических» философских школ (киники, киренаики, мегарики и др.). Однако их учения далеко не во всем соответствовали исходным идеям Сократа.

Древнее мистическое изречение «Познай самого себя», написанное на стене храма Аполлона в Дельфах, явилось для Сократа философским девизом и практическим принципом жизни. Его интересовал прежде всего человек, но не с натурфилософской, а с этической точки зрения. Афинский философ не смог принять этический релятивизм софистов и все сопутствующие ему крайности субъективизма и относительности. Он стремился показать, что человеческое сознание неоднородно: в нем есть сфера субъективного опыта, с которой связано мнение, и сфера объективного бытия, с которой соотносится знание.

Объективное знание (истина) – общее для всех, оно не зависит от произвольных предпочтений человека (субъективного мнения). Но истинное знание, полагал Сократ, невозможно привнести извне. Оно в муках рождается в душе каждого отдельного человека, поэтому можно только помочь родиться этому знанию. На это и был направлен метод Сократа, получивший название *майевтика* («повивальное искусство»). В чем состояла его суть? С помощью проницательных вопросов в логическом диалоге подвести собеседника сначала к освобождению от его ошибочного мнения (ложного знания), а затем к открытию или рождению истины.

Сущностью человека Сократ считал его душу. Душа в понимании Сократа – это прежде всего разум, сплавленный с нравственностью. Если человек знает, что такое добро, думал афинский философ, то он не может совершать зло. Всякое истинное знание предполагает и нравственное содержание. Освобождаясь с помощью философии от незнания, человек освобождается в том числе

и от зла. Поэтому Сократ считал философию источником духовного совершенствования человека и орудием построения справедливого общества.

Очевидно, что в этом вопросе Сократ был немного наивен. Следование добру предполагает не только некоторое истинное знание, но и твердую моральную волю – осознанный выбор блага и последовательные действия по его осуществлению. Можно знать истину, но не следовать ей в практической жизни в силу разных причин. Разве не сталкиваемся мы с этим в потоке нашего повседневного существования?

Идеи Сократа оказали большое влияние на одного из его учеников – молодого афинского аристократа, который станет одним из величайших мыслителей Античности и всей мировой философии. Почти все свои произведения Платон Афинский (V–IV вв. до н. э.) облекает в форму диалогов, где главным персонажем выступает Сократ, его учитель. Учение Платона охватывает все основные философские разделы: онтологию, антропологию, гносеологию, этику, эстетику, социальную философию¹. Основанием его системы является онтология, в которой философ разрабатывает метафизическую теорию мира идей.

Каждая вещь, полагал Платон, имеет свою сущность и прообраз. Это и есть идея (эйдос, или нематериальная форма), но идеи у Платона – это не просто субъективные умственные представления человека. Они существуют объективно («сами по себе»). Поэтому идеи – это не мысли, а то, что является предметом мысли. Идеи существуют вечно, не рождаются и не умирают. Они могут взаимодействовать друг с другом. Количество их ограничено, но все же очень велико. Все вместе идеи образуют особый, идеальный мир, который в философии именуют сверхчувственным или метафизическим миром. В онтологическом смысле он находится вне обычного земного мира.

Платон впервые в античной философии дает развернутое философское обоснование высшей метафизической реальности (мира идей), существующей вне реальности физической или земной. Таким образом, его онтология предполагает два мира, или два уровня бытия: физический и метафизический. Используя научную терминологию, некоторые современные авторы соот-

¹ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М. : Молодая гвардия, 1993.

носят метафизический уровень бытия с пространством иных измерений. Новые физические теории уже вполне допускают возможность существования таких сфер космического пространства (*М-теорий*).

Мир идей у Платона есть подлинное бытие. Оно воспринимается только разумом и недоступно чувственному познанию. Физическая сфера чувственно воспринимаемых вещей – это мир становления. Он представляет собой относительное, неподлинное бытие, так как все вещи рождаются и погибают.

Идеальный мир в философии Платона имеет сложную иерархическую структуру, образованную идеями разной степени общности и онтологической высоты. Высшая идея – это Единое или Благо. Следовательно, высший принцип идеального бытия у Платона имеет явное этическое содержание. Ниже Единого находится Диада (двойственность). Это принцип дифференциации и множественности. На следующем, более низком уровне, благодаря взаимодействию Единого и Диады образуется совокупность идей, которые тоже имеют иерархическое соподчинение.

Человек в антропологии Платона состоит из тела и души. *Тело* воспринимается как «темница души», оно смертно. *Душа* – это нематериальная идея человека. Она бессмертна и переходит после смерти из старого тела в новое. Платон был последовательным сторонником пифагорейской теории перевоплощения души (*метемпсихоз*). Важнейший долг человека, полагал Платон, есть «забота о душе», т. е. ее очищение (*катарсис*) от всего чувственного и материального и подготовка к истинному бытию в мире идей. Настоящая жизнь начинается только тогда, когда умирает тело – источник зла, физических и духовных болезней.

Душа человека имеет два основных начала: разумное и неразумное. Неразумная часть души включает в себя яростную и чувственно-вожделеющую части. Какое начало души больше развито, таков будет и человек по своим способностям, склонностям, характеру и стремлениям. Поэтому в своей модели идеального государства Платон делит людей на три группы.

Первая – это *философы-правители*. У них развита разумная душа. Они способны умозерцать идеальный мир, вершиной которого является Благо. Зная Благо и обладая мудростью, они могут и должны управлять государством. Вторая группа – это *воины*. У них развито яростное, волевое начало души. Их добродетелями явля-

ются мужество и отвага. Следовательно, они должны защищать государство от внешних и внутренних врагов. Третья группа — это *работники*. У них больше всего развита чувственная часть души. Им доступен и понятен только материальный мир. Значит, они должны приумножать материальное благосостояние своего государства и следовать мудрости философов-правителей.

Платон отрицательно относился к другим формам государственного устройства, так как считал их искажениями своей идеальной модели. Не любил он и демократию, при которой государством правит неразумная толпа, способная осудить на смерть самых благородных и достойных граждан. Вероятно, несправедливое осуждение Сократа афинским демосом сильно повлияло на мировоззрение его выдающегося ученика.

В решении проблемы познания Платон опирается на орфико-пифагорейскую теорию перевоплощения и сократовскую идею о существовании истины в глубинах души. Душа за период странствований в разных телах много раз соприкасалась с физическим и идеальным мирами. Воплощаясь в очередной раз, в новом теле она забывает истины, которые знала в мире идей. Поэтому *познание в чувственном физическом мире* — это только припоминание (анамнез) того, что содержится в недрах разумной души.

Одним из учеников философской школы Платона (*Академии*) в течение 20 лет был Аристотель Стагирит (IV в. до н. э.) — сын придворного врача македонского царя Аминты III. Спустя годы он станет влиятельным античным философом и создаст свою философскую школу — *Ликей*. Творчество Аристотеля сильно повлияет на последующую европейскую и арабскую философию. Его учение, как и система Платона, охватывало все основные философские разделы и многие научные дисциплины.

Философию Аристотель разделяет на два вида: «*первая философия*» (несколько веков спустя ее назовут метафизикой) и «*вторая философия*», которая у него преимущественно соотносится с физикой. *Предмет физики* как «второй философии» — это окружающая природа, т. е. видимый физический мир. *Предмет «метафизики»* — мир сверхфизический и сверхчувственный, который существует над природой в качестве ее причины и сущностных оснований. Истинная философия в полном смысле этого понятия для Аристотеля — это *метафизика*. Она ценилась им намного выше «второй философии».

Четыре определения метафизики, сформулированные Аристотелем, конкретизируют ее предметную область.

1. Первое определение: метафизика – это исследование высших причин и первоначал.
2. Второе определение: метафизика – это познание бытия как такового.
3. Третье определение: метафизика – это познание субстанции.
4. Четвертое определение: метафизика – это познание сверхчувственной субстанции и Бога.

Высших причин у Аристотеля четыре. Первая – *формальная*. Она отвечает на вопрос «что есть?». Это – форма (сущность). Вторая причина – *материальная*. Отвечает на вопрос «из чего?». Это – материя, из которой образованы все природные вещи. Третья причина – *действующая (двигательная)*. Отвечает на вопрос «что есть начало движения?». Это – Бог как Неподвижный Перводвигатель всякого бытия. Четвертая причина – *финальная (целевая)*. Отвечает на вопрос «зачем?». Это тоже Бог, но как цель и смысл движения в природе.

Если для Платона *подлинное бытие* – это только сверхчувственный мир идей, то для Аристотеля оно имеет много разновидностей и смыслов. Он формирует их в четыре группы:

- 1) бытие как категория;
- 2) бытие как акт и потенция;
- 3) бытие как акциденция;
- 4) бытие как истина (небытие как ложь).

Проблему субстанции Аристотель решает не так однозначно, как ранние натуралисты (материальные первоэлементы) или последователи Платона (идеи). Он говорит о форме как подлинной субстанции в полном смысле этого понятия, о материи как «субстрате формы» (то, что форма оформляет) и о соединении формы и материи в едином образовании (*синолос*) как субстанциональности. Это соединение есть индивид или единичная вещь. Сверхчувственной субстанцией, являющейся причиной вечного движения и времени, выступает Неподвижный Перводвигатель, т. е. Бог. Он не толкает, как действующая причина, а притягивает, как причина финальная.

Центром антропологии Аристотеля является учение о душе. По его мнению, душу имеют только естественные, природные вещи. Искусственные вещи, например лопата, ее не имеют. *Душа* –

это сущность и форма (*эйдос*), которая позволяет безжизненному телу реализовать потенциальную возможность жизни. Следовательно, *душа* – это энтелехия (осуществленность) живого тела.

Души существуют в трех основных видах:

- 1) вегетативные (растительные) – отвечают за питание, рост и размножение;
- 2) животные – отвечают за ощущения и способность желания;
- 3) разумные – отвечают за способность размышления.

Растение обладает одной душой (вегетативной), животные – двумя душами (вегетативной и животной). Человек обладает всеми тремя душами. Разумная душа является высшей. В отличие от двух низших душ, она не может быть энтелехией тела, так как способна отделяться от него. Главное в разумной душе – это разум, который может существовать и без тела. После смерти тела разум человека продолжает свое бытие, воссоединяясь с космическим разумом. Теорию перевоплощения души Аристотель не признавал.

В теории познания он опровергает скептицизм и субъективный идеализм. Объективное познание вещей вполне возможно. Оно бывает двух видов: *чувственное (сенсуализм)* и *разумное (рационализм)*. Но как взаимосвязаны эти виды познания, Аристотель подробно не объясняет. Определенно можно сказать лишь о том, что рациональное им ставится выше чувственного, так как оно способно постигать общее¹.

Аристотеля считают идейным отцом логики как науки о законах разумного мышления. Он сформулировал закон запрещения противоречия (А не есть не-А) и закон исключения третьего (А или не-А истинно, третьего быть не может), близко подошел к определению двух других законов логики: тождества (А есть А) и достаточного основания. Отталкиваясь от законов логики, Аристотель развивает учение о силлогизме (правилах умозаключений) и теорию доказательств, в которой объясняет непреднамеренные (паралогизмы) и преднамеренные (софизмы) ошибки. Особое внимание им уделяется изучению категорий (понятий), каждую из которых Аристотель рассматривает: а) как род бытия; б) форму мысли; в) высказывание.

¹ Чанышев А. Н. История философии Древнего мира : учебник для студентов философских специальностей. М. : Парадигма : Академический проект, 2011.

В познании Аристотель выделял три вида наук:

- 1) теоретические (стремятся к знанию ради самого знания) – метафизика, физика, психология, математика;
- 2) практические (стремятся к знанию как средству нравственного совершенствования человека) – этика и политика;
- 3) творческие, или продуктивные (стремятся к воспроизведению конкретных объектов) – различные виды искусства.

В контексте проблематики практических наук Аристотель рассматривает проблему счастья и смысла жизни. Высшая цель поступков человека, рассуждает он, – это достижение «конечного блага», которое есть счастье. Счастье люди понимают по-разному (наслаждения, богатство, слава, власть и т. д.). Аристотель не отвергает материальные блага, но, по его мнению, не они приносят человеку счастье и составляют его «конечное благо» как смысл жизни.

Смысл жизни – это совершенствование себя как человека, т. е. существа разумного и добродетельного. Добродетели «не даются нам от природы», говорит философ, но природа дала нам возможность приобретать их самостоятельно – «в нашей власти быть нравственными или порочными людьми». Важнейшую роль в совершенствовании человека, полагал Аристотель, играют воспитание благих привычек, благой пример и стремление к мере («ничего слишком»).

Подобно Платону, Аристотель развивает свое социально-политическое учение, в котором выделяет правильные и неправильные формы государственного устройства. Правильные формы (реализуется общее благо) – это монархия, аристократия, полития. Неправильные формы (реализуется благо избранных) – это тирания, олигархия, демократия. Монархия и тирания предполагают власть одного правителя, аристократия и олигархия – власть небольшой группы (меньшинства), полития и демократия – власть народного большинства.

Таким образом, сущность формы государственного устройства определяет не просто количество стоящих у власти людей, а качество управления, т. е. реализуемый принцип. В этом Аристотель был совершенно прав. Например, олигархия предполагает обогащение меньшинства за счет большинства. Аристократия – это добродетельная власть меньшинства. Сам Аристотель отдавал предпочтение только двум формам государственного устройства: политии и монархии. Назначение и высшую цель правильного государства он видел в служении общему благу и содействию счастливой жизни людей.

Поздняя греческая философия. Охватывает периоды заката и упадка античной мысли. Этот исторический этап длился около тысячи лет — примерно с конца IV в. до н. э. до VI в. Развиваются сформировавшиеся школы и направления античной философии, появляются некоторые новые. Однако в идейном смысле они следуют традициям и почти не привносят никаких оригинальных философских новаций.

Философскую школу Аристотеля нередко называют *перипатетической* (греч. «прогуливаться»). После смерти основателя, при его талантливом ученике Теофрасте (IV–III вв. до н. э.) она продолжила развиваться и превратилась в крупный культурный центр, но философский статус школы быстро падал. Даже самые способные ученики Аристотеля мало понимали его философию. Это усугублялось тем, что наиболее важные сочинения Аристотеля (записи его лекций) в силу ряда исторических событий после смерти Теофраста временно оказались недоступны для изучения. Лишь в I в. до н. э., когда Андроник Родосский выпустил первое систематическое издание рукописей Аристотеля, появилась возможность осмысления и разработки его учения. К середине I тыс. н. э. перипатетики сходят с философской сцены.

Развитие идей ранних атомистов продолжил Эпикур (IV–III вв. до н. э.), явившийся не просто одним из многих последователей Левкиппа и Демокрита, но ярким и оригинальным античным философом. Его философская школа называлась «Сад Эпикура». Уже при жизни основателя она пользовалась большой популярностью. Тем не менее историческая жизнь ее как в Греции, так и в Риме оказалась недолгой.

Философию Эпикур разделял на три области: *логика* (*каноника*), *физика* (*натурфилософия*), *этика*. Предметом изучения логики являются критерии истинности и ложности. Целью физики является изучение мироздания. Физика у него в целом была созвучна натурфилософскому учению Демокрита об атомах. Тем не менее Эпикур вносит в него существенную корректировку: атомы в своем движении могут отклоняться от вертикальной траектории (*теория деклинаций*). Тем самым Эпикур с натурфилософской точки зрения пытается обосновать свободу воли человека: движение атомов души не имеет жесткой детерминации, поэтому действия человека не предопределены ни природой, ни Богом.

Этика у Эпикура предполагает изучение цели жизни человека. Эта цель понимается как счастье, суть которого – наслаждение. Но не только чувственное: существует высшее наслаждение – душевное равновесие и невозмутимость духа (*атараксия*). При этом всякое удовольствие в жизни не должно возвышаться над мерой. *Этический идеал* эпикурейцев – невозмутимый и безмятежный мудрец, который лишен суеверий, не боится смерти (в посмертную жизнь они не верили), отрешен от всяких общественных проблем и умеет соблюдать меру в наслаждениях. Эпикурейские идеалы были не лишены некоторого эгоизма и гедонизма. Наиболее значительными греческими последователями Эпикура были Метродор из Лампсака, Гермарх, Филодем. Самый известный римский последователь эпикурейской философии – Тит Лукреций Кар.

Школа *киников* (циники) в античном мире была известна как одна из основных философских школ последователей учения Сократа. Антисфен (V–IV вв. до н. э.) и Диоген Синопский (V–IV в. до н. э.), главные представители школы, полагали, что философ должен жить, как собака, т. е. довольствоваться малым и быть независимым от внешнего мира. Взяв за основу этику Сократа, киники довели ее до крайности, если не до полного абсурда. Не случайно Платон назвал Диогена «безумствующим Сократом». Действительно, киники не просто стремились к предельному ограничению своих потребностей (в разумной мере это всегда полезно), но отвергали все общественные устои, культурные, а нередко и нравственные ценности.

Тем не менее в практической философии киников был и позитивный элемент: стремление к добродетели как цели человеческой жизни, уважение к труду, преодоление зависимости от материальных благ, чувственных слабостей и социальных стереотипов, отрицание национальных и государственных границ (космополитизм), культивирование самообладания и силы духа.

Важное место в поздней античной философии занимала школа *стоиков* (стоицизм). Ее основателем был Зенон Китийский (IV–III вв. до н. э.). В числе известных греческих стоиков можно отметить Клеанфа, Хрисиппа, Панацея Родосского и Посидония. Стоицизм был распространен и в Древнем Риме. Пожалуй, это было единственное философское учение, в творческое развитие которого римляне внесли свой значительный вклад. Выдающимися

ся римскими последователями философии стоицизма были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий.

Натурфилософия стоиков особой оригинальностью не отличалась, они преимущественно заимствовали ее из других школ. Основой всех вещей считались два начала: *материальное* (пассивное, но выступающее как сущность) и *духовное* – логос (активное божественное). Логос (Бог) у них понимался пантеистически. Он пронизывает всю природу и выступает как всеобщий закон необходимости. Отсюда возникали жесткий детерминизм в физике и фатализм в этике. Теория познания в стоицизме тяготела к сенсуализму: познание возможно благодаря чувственному восприятию единичных вещей. Тем не менее стоики внесли большой вклад в развитие логики.

Центральное место в философии Зенона и его последователей занимала этика. Из-за этого учение стоиков по своей сути было не метафизической теорией, а практической философией или особым стилем жизни. Зенон призывает «жить согласно с природой, а это то же самое, что жить согласно с добродетелью». Важнейшие добродетели в его понимании – это разумность, умеренность, справедливость, доблесть. Мудрец-стоик должен быть невозмутимым, отрешенным от чувственных удовольствий, бесстрашным, свободным от власти внешнего мира над своим духом, уметь спокойно принимать удары судьбы и даже саму смерть.

Философия для стоиков явилась духовной наукой умирать. Суровая историческая действительность эпохи эллинизма, особенно периода Римской империи, когда моральное разложение достигло своего апогея, способствовала распространению стоических идеалов, вдохновлявших на самообладание, бесстрашие и покорность судьбе. Стоицизм просуществовал примерно до III в. и значительно повлиял на формирование этических идеалов и образа жизни последователей раннего христианства¹.

Среди заметных поздних течений античной философской мысли необходимо отметить и философию *скептицизма*, которая берет свое начало в Древней Греции (с конца IV в. до н. э.), а позже (примерно со II–I вв. до н. э.) развивается и в Древнем Риме. У истоков скептицизма стоял Пиррон из Элиды. Известные последователи этой философии – Энесидем из Кносса и Секст Эмпирик.

¹ Асмус В. Ф. Античная философия. 3-е изд. М.: Высшая школа, 2001.

Исходное положение скептиков – отрицание истинности любого знания. Они полагали, что познание бытия в силу его постоянной изменчивости недостижимо. Поэтому надо воздерживаться от определенных философских и научных суждений – «ничего не утверждать». В моральной области какие-либо устойчивые истины и нормы тоже невозможно установить. Таким образом, в практическом смысле это означает мировоззренческий принцип «живи, как хочешь».

Очевидно, что философское мировосприятие скептиков было сильно пропитано агностицизмом. Мудрость для них заключалась в молчании, которое в данном случае возникало не от глубоких познаний мироздания, а от духовного бессилия в раскрытии великих тайн бытия. Появление и развитие скептицизма – это характерная черта духовного заката всей античной философии и культуры в поздний период.

Самым влиятельным и оригинальным философским течением поздней Античности был *неоплатонизм*. Сформировался он в первые столетия новой эры и развивался в виде отдельных школ вплоть до VI в. Его основу составило учение Платона, многие положения которого неоплатониками были творчески развиты и переосмыслены. Основателем считается греческий философ из Александрии Аммоний Саккас (II–III вв.). Наиболее яркие представители философии неоплатонизма – Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл. Историческая живучесть неоплатонизма во многом обусловлена тем, что он выступил органичным сплавом античной теоретической метафизики, религиозных идей и практической этики как особого духовного образа жизни.

Исходное положение философии Платина – высший божественный принцип, понимаемый как Единое или всеобщее Благо. Космос у него устроен иерархически. Единое путем эманации (истечения или нисхождения) образует Мировой Разум (Дух), который является прообразом мироздания и всех вещей. Эманация Разума порождает Мировую Душу – всеобщее жизненное начало. Душа порождает одушевленные существа, которые, как правило, находятся на низшем уровне бытия – в материальном космосе, т. е. в природе. Материальный космос есть порождение и копия идеальной модели высшего Космоса (Единое – Разум – Душа). Высшие духовные цели человеческой души – достижение истинного божественного бытия и ее воссоединение с Единым.

Античная философия оказала огромное влияние на всю последующую мировую философскую мысль. Философские проблемы, которые разрабатывались в течение многих столетий Средневековья и Нового времени, были поставлены греческими и римскими мыслителями. Окончательное угасание античной философской культуры происходит в V–VI вв., когда христианская религия и связанное с ней новое миропонимание начинают доминировать почти во всех провинциях некогда единой и могущественной Римской империи.

На некоторое время достижения античных философов будут отвергнуты и забыты. Однако возрождение античной философской мысли в пространстве христианской цивилизации состоится в период позднего Средневековья и породит культурный феномен европейского Ренессанса. Парадоксальным образом значительную роль в этом открытии сыграет религиозная (исламская) философия Арабского мира.

ЛЕКЦИЯ 3

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

3.1. *Христианская философия Средних веков.*

3.2. *Исламская философия Средних веков.*

3.3. *Философия эпохи Возрождения.*

3.1. Христианская философия Средних веков

Средневековая философия в Европе и на Ближнем Востоке развивалась в один из периодов истории, который был непосредственно связан с зарождением, укреплением и господством христианства (I–XIV вв.). Первые христианские общины возникают в I–II вв. н. э. в восточных провинциях Римской империи. Оттуда они распространяются по всему средиземноморскому побережью и дальше вглубь Европы. Таким образом, двумя важнейшими идейными истоками философии Средних веков стали христианская религия, в центре которой находилась Библия, и традиция античной философии.

В христианстве Библия считается Священным Писанием или Откровением. В переводе с греческого «Библия» означает «книги». Действительно, по структуре она представляет собой собрание множества самостоятельных произведений. По традиции их разделяют на две части: *Ветхий Завет* и *Новый Завет*. Некоторые книги Ветхого Завета восходят к древней устной традиции передачи священных преданий. Его непосредственное формирование, как предполагают историки, происходило с XIII по I в. до н. э. Новый Завет (Евангелия) (греч. «благая весть»), сформировавшийся в начале I тыс. н. э., как и Ветхий Завет, является собранием произведений различных авторов – учеников Иисуса Христа, именуемых в церковной традиции апостолами. Канонический Новый Завет состоит из 27 произведений, в которых описываются эпизоды жизни и духовное Учение Христа. Однако существует большое количество апокрифических (греч. «тайный», «сокровенный») книг, которые по разным причинам не были включены в каноническую версию Библии.

Влияние античной философии на христианскую мысль оказалось более сложным и неоднозначным. В ранние века формирова-

ния христианства (поздняя Античность) оно было довольно значительным. Однако позже, по мере укрепления христианской церкви, начинается ожесточенная борьба против язычества, к которому была причислена и античная философская традиция. Тем не менее она все же сохранилась в культурном пространстве средневековой цивилизации. Когда основные догматы церкви были сформированы, возникла необходимость в их разумном обосновании, и здесь опять пригодились достижения античной философии – в виде *платонизма* и *аристотелизма*.

После признания римским императором Константином I Великим христианства в качестве официальной государственной религии (IV в.) многие идеи платонизма и неоплатонизма входят в богословие и используются для его философской разработки. Философию Аристотеля христианские теологи по-настоящему откроют для себя лишь много веков спустя – в период расцвета схоластики (после XII в.), когда его основные работы будут переведены с греческого и арабского языков на латинский. После этого отношение к языческой философии в средневековой Европе начнет существенно меняться.

Средневековая философия, как правило, делится на два основных периода. Первый из них называется *патристика* (II–VII вв.). Формируются основы христианских догматов, появляются первые христианские теологические учения, образуется церковь как объединенная религиозная организация, христианство приобретает статус государственной религии Римской империи, начинается комментирование Священного Писания, а также становление христианской философии.

Второй период называется *схоластика* (VII–XIV вв.). После закрытия языческих (античных) философских школ философия остается только в христианских монастырских школах. Поэтому целью схоластики как «школьной философии» (греч. «схоластикос» – школьный, ученый) было уже не свободное изучение мира и человека, а разумное объяснение и доказательство истин христианского Священного Писания. В этот период на основе идей философии Аристотеля христианский мыслитель Фома Аквинский систематизирует католическую теологию.

В центре средневековой христианской философии и всей культуры находились Бог и его отношения с человеком. Эта особенность религиозного мировоззрения называется *теоцентризмом*.

Представление о Боге в христианской традиции принципиально отличается от его понимания в античной философии. На смену античному политеизму приходит монотеизм (единобожие). Бог в христианстве един, хотя и существует в трех своих ипостасях: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух.

У древних греческих философов возникает и получает обоснование абстрактное понимание Божественного Начала. Платону оно представляется как Единое или Высшее Благо, Аристотелю – как Высшая Разумность или Перводвигатель природного мира. Христианская мысль в этом вопросе делает философский шаг в мифологическое прошлое, так как во многом очеловечивает (антропоморфизмирует) Бога, наделяя его психическими качествами, характерными для человеческой личности. На первый план теперь выходит всемогущество Бога или его воля, и даже возвышенная любовь, значение которой недвусмысленно подчеркивается в Библии («Бог есть любовь»), остается в тени.

Для древних греков боги были природными существами. Как правило, они не противопоставлялись Космосу и не выводились за пределы Физиса (Природы). Даже у Платона, несмотря на то, что Высшая Идея – Единое воспринимается как трансцендентное начало, все идеи, звезды, планеты считались божественными сущностями. Позиция христианских теологов в этом вопросе полностью противоположна: активную силу бытия (т. е. Бога) они выносят из природной сферы. В их представлении Бог существует как бы над Природой, сам по себе, вечно и автономно, и является несотворенным Бытием наивысшего порядка.

Материальная природа теперь считается творением (креацией) Бога, причем творением «из ничего», без всяких промежуточных элементов, активных и пассивных начал (материи, идей, форм, атомов) античной онтологии. Христианская онтология предполагает только одно первоначало – Бога. Эта онтологическая позиция называется идеалистическим монизмом. Вся Природа, согласно средневековой теологии, только участвует в бытии, но подлинным бытием не обладает. Таким образом, христианская философия выдвигает учение о разных статусах бытия – истинном божественном и частичном природном. Религиозная концепция о сотворении природного мира Богом «из ничего» называется *креационизм*.

Необходимо обратить внимание и на другой аспект проблемы бытия в средневековой философии. Для древних греков совер-

шенным считалось бытие упорядоченное, организованное и ограниченное определенным пределом. Оно обозначалось понятием «Космос». Все беспредельное, бесконечное и неограниченное расценивалось как неупорядоченное несовершенство и обозначалось понятием «Хаос». Теперь же все становится наоборот: Бог, беспредельное, неограниченное бытие и всемогущество, в христианской теологии воспринимается как высшее совершенство.

В конечном счете христианская философия в разработке проблемы Бога исходит всего из двух базовых религиозных идей: идеи творения и идеи откровения. Первую мы рассмотрели выше. Смысл второй идеи состоит в понимании Бога как высшего беспредельного бытия, недоступного самостоятельному человеческому познанию. Тем не менее считается, что Бог в силу своей беспричинной милости сам открывает себя людям в духовном Откровении, через которое посредством веры и божественной благодати человек может приближаться к постижению его непознаваемой сущности. Но в чем же проявляется Откровение Бога? Прежде всего в Священном Писании и личном духовном опыте усердного последователя христианской религии.

Познание Бога и приобщение к жизни вечной в Боге в эпоху Средневековья становятся высшей духовной целью человека. На ее достижение и должны были быть направлены все душевные и физические усилия. Считалось, что познание природы, в отличие от познания Бога, в определенной мере доступно человеку с помощью разума. Но природа сама по себе христианских теологов и философов почти не интересовала. Лишь иногда они рассматривали ее как сферу естественных символов, способствующих осмыслению божественного Закона. Именно поэтому развитие естествознания в Средние века почти прекращается. Науки о природе начнут понемногу возрождаться только в период поздней схоластики и проявят себя в полную силу лишь в XVI в.

Итак, высшей целью человеческих устремлений христианская философия провозглашала познание Бога и спасение человеческой души. Эти религиозные императивы никем из теологов не оспаривались. А вот вопрос о том, как достигается богопознание, имел разные решения. В большинстве случаев проблема упиралась в соотношение веры и разума.

Важнейшая роль веры в познании Бога обосновывается в библейском Откровении. Вера становится не только высшей духов-

ной способностью души (в отвлеченном смысле), но и высшей познавательной способностью человека. На это были свои объективные основания. Авторитетное указание Библии на значимость веры – только часть из них. Другая часть была связана с самими библейскими сюжетами, религиозными идеями и последующими догматами церкви.

Все они нередко не укладывались в рамки человеческого опыта, а порой и вовсе выглядели странно и фантастично. Доказать, например, происхождение женщины из ребра Адама или воскрешение мертвого было непросто. Оставался единственный выход – отказ от рационального осмысления божественных чудес (сверхъестественных событий) и восприятие их на веру. Вот почему христианский теолог Квинт Тертуллиан (II–III вв.) парадоксально восклицает: «Верую, ибо абсурдно!» Очевидно, что такая позиция отвергает саму необходимость какого-либо разумного объяснения сокровенных истин библейского Священного Писания.

Таким образом, одна из средневековых религиозных традиций (в основном в периоды патристики и ранней схоластики) отрицала возможность разумного познания Бога и его Откровения. Более того, разумное знание, а также всякая образованность в духовных исканиях считались явлениями вредными (Петр Дамиани) или в лучшем случае никчемными и суетными (Бернар Клервоский).

Другая традиция, характерная для схолистического этапа, все же признавала за человеческим разумом определенные права. Тезис влиятельного средневекового теолога Ансельма Кентерберийского (XI–XII вв.) по сравнению с принципом Тертуллиана звучит уже более конструктивно: «Верую и понимаю». Систематизатор средневековой схоластики, выдающийся религиозный мыслитель Фома Аквинский (XIII в.) пойдет дальше и попытается в своих работах философски примирить веру и разум.

С одной стороны, это примирение опять выглядело не в пользу разумного знания и философии. Приоритет веры у него фактически сохраняется, а философия, как и у Дамиани, низводится до положения «служанки» богословия. С другой стороны, позиция Аквинского все же способствовала определенной реабилитации разума, который схоластами перестает восприниматься в качестве непримиримого противника веры. Разум, направляемый светом Откровения, полагал Аквинский, позволяет человеку приближаться к Богу. Таким образом, истины разума и истины веры могут

не противоречить друг другу. Этот философский постулат Фомы Аквинского, будучи перенесенным в современное культурное пространство, открывает дорогу к конструктивному диалогу религии и науки.

Другой фундаментальной мировоззренческой дискуссией Средневековья стала дискуссия об универсалиях (общих понятиях), одна из важнейших философских проблем эпохи. В чем состояла ее суть? «Вначале было слово», – провозглашает Библия. Не удивительно, что философы обратились к выяснению того, что есть *слово* (т. е. *понятие*) и как оно соотносится с конкретными вещами. Поэтому философская суть спора об универсалиях состояла в вопросе о характере соотношения идеальных понятий и реального бытия вещей. Иными словами, это была проблема противоречивого взаимодействия общего и единичного, мышления и действительности.

Вопросы об универсалиях были поставлены учеником неоплатоника Плотина философом и астрологом Порфирием в конце III в. Позже, в схоластический период сформировались три подхода к решению этих вопросов, которые кульминировали в трех основных направлениях схоластической христианской философии: крайнем реализме, крайнем номинализме и концептуализме.

Средневековые *номиналисты* (лат. *nomen* – имя, название) полагали, что универсалии существуют только в разуме человека как понятия о вещах или их наименования. По мнению английского философа Уильяма Оккама, даже Бог сначала творит вещи актом своей всемогущей воли, а уже потом в его разуме возникают идеи как представления или понятия об этих вещах. В реальности, кроме единичных вещей, ничего не существует. В чистом виде эта точка зрения восходит к античному кинику Антисфену и стоикам, которые, спорив с Платоном, утверждали, что идеи пребывают только в человеческом разуме и вне разума не существуют. Позиции номинализма защищали такие философы и теологи, как Пьер Абеляр, Иоанн Росцелин, Николай из Отрекура.

Средневековые *реалисты* считали, что универсалии реально существуют и не зависят от человеческого разума. Крайние реалисты полагали, что универсалии существуют независимо от вещей и до них. Умеренные реалисты думали, что универсалии реальны, но пребывают в единичных вещах.

Наиболее жизнеспособным и удобным для церкви оказался реализм немецкого теолога и философа Альберта Великого и его

талантливого ученика – выдающегося итальянского христианского мыслителя Фомы Аквинского. Аквинский утверждал, что универсалии существуют в трех видах:

- 1) до единичных вещей – как их идеи в божественном разуме;
- 2) в самих вещах – как их сущности;
- 3) после вещей – как понятия о них в человеческом разуме.

Человеческий разум способен постигать сущность универсалий, потому что они уже существуют в разуме божественном. В познании реалисты ставили разум выше воли. У номиналистов воля стояла выше разума.

Крайний реализм по своей сути восходит к учению Платона о независимом существовании идей в идеальном мире. Умеренные реалисты были близки точке зрения Аристотеля, у которого общее (форма) было тесно связано с единичным, т. е. с отдельными вещами. Кроме отмеченных, реалистических позиций придерживались такие известные философы Средневековья, как Аврелий Августин, Гильом из Шампо, Ансельм Кентерберийский.

Концептуализм занимал промежуточное положение между крайним реализмом и крайним номинализмом. В некотором смысле его можно считать умеренной формой номинализма. Концептуалисты (Пьер Абеляр, Иоанн Дунс Скот) полагали, что универсалии в онтологическом смысле объективно не существуют. Они пребывают только в человеческом разуме, но вместе с тем им соответствует нечто общее, существующее в самих вещах.

Важное место в средневековой философской культуре занимало учение о человеке (антропология), которое непосредственно опиралось на Библию, где указывалось, что человек есть творение Бога, причем творение «по своему образу и подобию» («Книга бытия»). Он был поставлен Богом над всеми «тварями земными», является царем природы и венцом творения. Более того, подобно Богу, человек в некотором смысле даже возвышается над природным миром.

Другой исходный тезис христианской антропологии вытекал из учений Платона и Аристотеля. Человек воспринимался как «разумное животное» или «общественное животное». Таким образом, здесь определилась одна из основных проблем христианской антропологии: что в человеке от Бога, а что – от природы? как соотносятся в нем божественное (духовное) и природное (животное) начала?

Первое цельное учение о человеке на основе христианских идей разрабатывает крупный мыслитель раннего Средневековья Ориген Александрийский. В нем он дает ответы на многие вопросы, связанные с человеком. Человек имеет дух, душу и тело. Дух от Бога, поэтому он не в полной мере принадлежит человеку. Тело есть тварное, природное, низшее начало, но источник зла все же находится не в нем. Душа — это личное эго или собственное «я» человека, наделенное Богом свободой выбора и способностью различения добра и зла.

Именно душа, полагает Ориген, делает выбор между добром и злом. Если она следует своему духу, это правильный выбор — в сторону Бога, добра и благодати. Если она следует тварному телу с его чувственными влечениями и отворачивается от духа, то это обращение к пороку и злу. Следовательно, согласно Оригену, причина зла находится не в Боге и не в природе, а в самом человеке, который злоупотребляет своей свободой и делает неправильный выбор. Такова классическая *христианская теодицея* (оправдание Бога) в вопросе происхождения и существования зла на Земле.

Одним из важнейших христианских догматов явился догмат о воздаянии. В чем его основная идея? Грешник за свои поступки получает вечные мучения, праведник — вечную блаженную жизнь в Боге. При этом средневековая трактовка посмертного бытия души отличалась от античного понимания этой проблемы. Бессмертие души в христианской догматике не отрицается, но ее воскрешение после последнего божественного Суда ожидалось в физическом теле.

Это убеждение богословов разделялось далеко не всеми христианскими философами. Например, Ориген придерживался гностического учения о предсуществовании души и постоянных ее перерождениях. Примечательно, что христианские гностики и теософы пытались обосновать, что догмат о телесном воскрешении противоречит исходному Учению Христа. Такое воскрешение, по их мнению, надо понимать как новое рождение человеческого духа, т. е. перевоплощение.

Конечной целью духовных усилий человека считалось спасение своей души. Но ортодоксальные средневековые теологи отказывают человеку в возможности самостоятельного спасения. Оно возможно, по их убеждению, только при непосредственном участии Бога. Вся человеческая история — это постепенное осуществ-

вление недоступного человеку божественного замысла спасения людей, в котором человек участвует, но который ему на самом деле неподвластен (*провиденциализм*).

Важным достижением средневековой христианской философии стало открытие внутреннего мира (самосознания) человека. Существенный вклад в разработку этого вопроса внес выдающийся философ и богослов Аврелий Августин (IV–V вв.). В своей «Исповеди» он ориентирует философию на изучение человеческой души со всеми ее противоречивыми стремлениями, волнениями и переживаниями. «Что же это за тайна – человек!» – восклицает он. Таким образом, устремляясь к богопознанию, христианская мысль невольно обращается и к познанию человека. Внутренний мир его души становится объектом пристального внимания и философского анализа.

В Средние века возникает интерес к человеческой истории, существенно изменяется само ее понимание. В определенной мере историческая проблематика интересовала и античных мыслителей (Геродот, Фукидид и др.), но в те времена человек осознавал себя в большей мере как элемент природного или космического целого, чем общественного бытия. Воплощение Бога Сына на Земле привлекает внимание христиан к общественной истории и наполняет ее новым смыслом и духовным содержанием.

Христианское представление об историческом процессе отличаются два принципиальных момента. Во-первых, это линейность истории, которая приходит на смену античной цикличности природных и общественных явлений. Вектор исторического внимания христианина устремлен в будущее, т. е. к моменту предсказанного второго пришествия Христа и последнего суда человечества. Такие эсхатологические (греч. *eschatos* – конечный, последний) ожидания привносят ощущение неповторимости и конечности событий земной жизни человека. Во-вторых, это отмечавшийся выше провиденциализм, т. е. понимание истории как сокровенного промысла Бога, в котором от человека почти ничего не зависит. Ведь это не человек, а всемогущий Бог осуществляет свой метаисторический план спасения заблудшего, греховного и немощного «царя природы».

Общественная и личная жизнь в период Средневековья была основана на религиозных принципах. Социальная структура была строго иерархической: крестьяне, ремесленники, рыцари, средние

церковные чины, сеньоры – герцоги и бароны, епископы. На вершине социальной лестницы находились два верховных правителя: светский – император или король; религиозный – глава Католической церкви (Папа Римский). Разумеется, такое двоевластие вызывало политические противоречия, так как церковь не желала ограничиваться властью духовной, а короли не желали делиться властью государственной.

По мнению Августина и Фомы Аквинского, всякая государственная власть происходит от Бога, поэтому должна стремиться к реализации его моральных заповедей. В этом и состоит конечная цель ее существования. Причина социальных потрясений находится в человеке, который постоянно нарушает благую божественную волю. Лучшей формой государственного устройства Фома Аквинский считает монархию. Всякий монарх обязан заботиться об общем благе. Для государства он – как душа для тела. Однако светская власть все же должна быть подчинена духовной. Более того, если светская власть не исполняет волю Бога, то народ вправе игнорировать ее волю.

Августин разрабатывает религиозно-символическое представление об общественном мироустройстве. Он выделяет в нем «град земной» и «град Божий». Первый есть сообщество людей эгоистичных, злобных и алчных. Эти люди на земле предстают повелителями, но в конечном счете обречены на вечное проклятие Бога. Второй «град», меньший, – это люди добродетельные и боголюбивые. В этом мире они выглядят странниками и скитальцами, однако однажды будут спасены и получат жизнь вечную.

3.2. Исламская философия Средних веков

Исламская философия возникает на Арабском Востоке под влиянием новой монотеистической религии – ислама, а также учений отдельных философов Античности (Платона, неоплатоников, Аристотеля). Главный письменный источник исламской религии, священная книга мусульман – *Коран* (букв. «чтение» или «декламация»). Согласно религиозной традиции, она была записана учениками основателя ислама – пророка Мухаммеда (VI–VII вв.), который получал духовные наставления от ангела Джабраила – посланника Бога (Аллаха). Коран состоит из 114 сур (глав), посвященных теологическим, этическим, эсхатологическим, правовым вопросам.

Другой, не менее важный письменный источник ислама – это *Сунна* («обычай», «пример», «традиция»), которая представляет собой собрание изречений Мухаммеда и описание его деяний.

Активное развитие средневековой арабской философии¹ происходит с VII по XIII в. В этот период появляется целая плеяда выдающихся исламских мыслителей, которые разрабатывают оригинальные философские, теологические и даже научные учения, охватывающие множество различных проблем.

Как и в большинстве других религий, на первом месте в исламе находится Бог (Аллах). Как же он понимается? Бог един (монотеизм) и не имеет человеческого облика. В исламе принято считать, что всякое изображение Бога умаляет его духовную сущность. Поэтому он должен восприниматься человеком как высшее Духовное Начало бытия чисто абстрактного характера. Однако такое философское представление о Боге далеко не всегда поддерживалось ортодоксальными исламскими богословами. Они указывали на то, что в Коране существуют и иные, совсем не абстрактные характеристики Бога (Всемогущий, Милосердный, Справедливый и т. д.). Это противоречие порождало острые теологические дискуссии среди богословов и философов.

В исламе, как и в христианстве, Бог считается творцом природного Мира (креационизм). Это утверждение не подвергалось сомнению, между тем вопрос о способе или механизме творения природного мира и человека имел различные решения.

Ортодоксальные мусульманские теологи в этом вопросе отстаивали теистическую позицию, согласно которой Бог существует над природным миром и порождает его из высших сфер бытия. Другая философская позиция была связана с мистическим и натурфилософским пантеизмом. Первую разновидность пантеизма развивали сторонники суфизма – одного из течений в исламе (Ибн Араби). Другую разновидность пантеизма развивали арабские последователи Аристотеля (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина).

Пантеизм – это учение, в котором Бог и Природа рассматриваются как единое целое или отождествляются. Например, выдаю-

¹ *Арабская философия* – принятое в научной литературе условное обозначение средневековой мусульманской философии стран, входивших в Арабский халифат. Поэтому в данное множество входят не только этнические арабы, но и персы, турки, египтяне, евреи, узбеки, таджики и другие нации и народности, представители которых и сформировали духовную традицию.

щийся персидский философ и врач Ибн Сина (Авиценна) считал, что природный мир есть эманация (истечение или распространение) Бога, понимаемого в качестве первопричины и перводвигателя. При этом возникновение материального мира есть не одномоментный акт сотворения, а длительный процесс формирования. Очевидно, что Ибн Сина в своих теологических размышлениях достаточно близко подходит к идее эволюции. Не случайно его обвиняли в ереси и даже атеизме. Под действием Бога все переходит из состояния возможности в состояние действительности и существует во времени и пространстве.

Философские поиски арабских последователей Аристотеля вызывали недовольство исламских богословов. Например, с резкой критикой попыток разумного изучения первопричины бытия выступил влиятельный мусульманский богослов аль-Газали (XI–XII вв.). Познание Бога, утверждал он, возможно только на основе личного духовного опыта и внутренних мистических переживаний. Однако защиту философской традиции познания продолжил один из крупнейших арабских философов, яркий представитель мусульманской Испании – Ибн Рушд (Аверроэс) (XII в.).

В исламской философии, как и в христианской мысли, большую значимость приобрела проблема соотношения религиозной веры (богословия) и разумного знания (философии). Как и в вопросе о сущности Аллаха, Коран оставлял возможность противоречащих друг другу трактовок. Сторонники ортодоксальной теологии не отрицали разумное знание, но оно воспринималось ими только в религиозном смысле, т. е. как знание религиозных предписаний, которые надо принимать на веру. Приверженцы *фалсафы*, философского способа познания мира (аль-Фараби, аль-Кинди, Ибн Сина, Ибн Рушд и др.), на первый план выдвигали разум и провозглашали его в качестве высшей или одной из высших познавательных способностей человека. Метод философии – это свободный поиск истины, которая не может считаться таковой, пока «не взвешена на весах разума» (Ибн Сина).

Значительное место в исламской философии занимала проблема свободы воли человека. В Коране часто подчеркивается зависимость человека от Аллаха. Вместе с тем в этом вопросе Священное Писание мусульман может быть истолковано по-разному. Это обстоятельство и явилось причиной появления различных мнений. Мусульманское богословие с самого начала занимало

позицию фатализма, т. е. придерживалось учения о полной зависимости и предопределенности человеческой жизни от Аллаха. В конце XI в. выдающийся персидский мыслитель суфийского направления Абу Хамид аль-Газали придал этим убеждениям философское обоснование.

Достаточно рано появилась и другая точка зрения на эту проблему. Если все предопределено Богом, значит, человек не отвечает за свои мысли, слова и поступки – ни за благие, ни за дурные. Если все предопределено Богом, следовательно, существующее в мире зло тоже происходит от Бога, и это именно Бог обрекает человека на страдания. Подобные размышления вызывали множество споров, поэтому некоторые философствующие богословы начали выдвигать идею о существовании у человека свободной воли. Эта идея получила развитие в суфийской философии.

Выдающийся представитель пантеистического суфизма из мусульманской Испании Ибн Араби утверждал, что Бог дарует земным существам не только всеобщую необходимость, но и реальную возможность. Возможность, понимаемая в человеческом смысле, – это и есть свобода воли. Но лишь немногие по своей духовной природе имеют право осуществлять самостоятельную волю (выбор) и выдвигать собственные суждения. Все остальные люди должны следовать воле духовных учителей. Право на самостоятельный выбор и суждение – результат высоких познаний и духовного совершенства. Таким образом, в исламском суфизме проблема свободы воли человека тесно увязывается с проблемой его духовного развития и принципом духовного учительства.

Немаловажное место в арабской философии занимали и социально-политические проблемы. Следуя авторитету Платона, арабский мудрец аль-Фараби провозгласил, что настоящий политик (правитель) должен быть философом, а философ должен быть политиком. Чтобы построить справедливое и процветающее государство, правитель должен обратиться к изучению наилучшей или идеальной формы общественного устройства. Ныне существующие государства, полагал аль-Фараби, вовсе не образец для подражания, так как в них все наполнено злом, несправедливостью и человеческими страданиями. К подобным убеждениям придут и другие арабо-мусульманские философы Средневековья. Со временем ими будут разработаны альтернативные учения о «совершенном граде» (совершенном государстве), которым должны

управлять правители, обладающие не только философской мудростью, но и мистическим даром общения с Божественным Разумом (аль-Фараби) и пророческим прозрением будущего (Ибн Сина).

Однако философским мечтам арабских мыслителей об идеальном обществе тогда не суждено было воплотиться в реальности. Еще многие столетия государство на исламском Востоке будет жестоким и деспотичным. Развитие же подобных идей о совершенном государстве продолжают европейские философы эпохи Возрождения и Нового времени.

В Арабском мире идейное противостояние исламского богословия и рациональной философии через несколько столетий окончилось почти полной победой богословия. Рациональная философская мысль после XIII в. постепенно приходит в упадок. После XV в. начинается упадок средневековой арабской науки. Мистическая философия суфизма сохраняется в культурном пространстве исламского Востока как скрытый оппонент догматического богословия, но и она испытывала достаточно сильное давление со стороны ортодоксального ислама. Возрождение арабской философской мысли начнется лишь спустя более пяти столетий от начала упадка, т. е. намного позже европейского Возрождения XV–XVI вв.

3.3. Философия эпохи Возрождения

Примерно с конца XIV в. в Европе начинаются большие социокультурные изменения. Они были связаны с разложением феодального общества и появлением новых политических, экономических и культурных тенденций. Развитие ремесел, оживление торговли, интенсивный рост городов-республик, появление первых мануфактур способствовали экономическому подъему европейских государств. Он сопровождался укреплением светской власти в виде королевских монархий. В философии нарастало противодействие средневековой схоластике.

Все эти процессы объективно стимулировали процесс *секуляризации*, т. е. освобождения общества от господства религии и тотального влияния церкви. Феодальные отношения и церковный догматизм на определенном этапе превратились в серьезные препятствия на пути исторического прогресса. Поэтому социальная идеология Возрождения приобретает явный антифеодальный характер.

Средневековая религиозная культура постепенно начинает вытесняться возрожденными элементами забытой культуры античного мира. Отсюда возникает и устоявшееся название этой исторической эпохи – *Ренессанс*, или *Возрождение* (фр. *renaissance*). В области философии на первый план снова выходят учения Платона и неоплатоников, переосмысливаются Аристотель, Эпикур и эпикурейцы, античные стоики. Постепенно фокус философской мысли смещается от трансцендентного Бога к земному человеку. Таким образом, антропоцентризм становится характерной чертой философии Возрождения. В этот период она выступает в содружестве с развивающимся гуманитарным знанием и искусством. Принято считать, что эпоха европейского Возрождения длилась примерно два столетия: с конца XIV в. до конца XVI в.

Утверждение антропоцентризма в европейской культуре эпохи Возрождения было связано с деятельностью гуманистов. В широком смысле гуманизмом называют мировоззрение, признающее человека, его свободу и развитие в качестве высших ценностей. Оно отстаивает идеи человечности и человеческого достоинства, право человека на справедливость и счастье. В узком смысле гуманизмом называется культурное движение в Европе XIV–XV вв., целью которого были изучение и популяризация античных языков, литературы и искусства, а также древней философии. Родной идеологии возрожденческого гуманизма была Италия, а ее идейным центром выступила Флоренция. Видные представители культурной идеологии и философии гуманизма – Данте Алигьери (XIII–XIV вв.), Франческо Петрарка (XIV в.), Лоренцо Валла (XV в.), Марсилио Фичино (XV в.), Джованни Пико делла Мирандола (XV в.), Эразм Роттердамский (XV–XVI вв.).

Уже в XIV в. предшественник и вдохновитель гуманистов итальянский поэт Данте в своих произведениях человеком интересуется больше, чем самим Богом. Человек, как он говорит, есть «величайшее чудо». Некоторое время спустя у гуманистов этот интерес выльется в определенный антропоцентризм. Что же изменяется в понимании человека?

Во-первых, реабилитируется природное начало. Все телесное и чувственное, считавшееся в Средние века греховным и порочным, теперь воспринимается в качестве естественного и неотъемлемого (по крайней мере, в земном мире) аспекта человеческой сущности. Эпикурейское отношение к жизни, точнее к ее

чувственным удовольствиям, созвучно мироощущению эпохи Возрождения.

Во-вторых, переосмысливаются место человека в мире и фатальная предопределенность его судьбы божественным Провидением. Не Бог и не звезды, утверждал итальянский мыслитель-гуманист Пико, а сам человек решает свою судьбу благодаря дарованной Богом свободной воле.

В-третьих, несмотря на реабилитацию природного начала, гуманисты не отрывают человека от Бога, а наоборот, тесно сближают их. В результате человек обожествляется как существо, поставленное властвовать над природным и социальным миром (М. Фичино).

Существенно изменяется отношение к практической деятельности. Для средневекового мышления всякий мирской труд был проклятием, божественной карой за человеческие грехи. Искушение грехов трудовым способом, конечно, воспринималось как благо, но все-таки в нем было нечто подневольное. Возрождение кардинально изменяет систему ценностей: земной труд постепенно перестает восприниматься в качестве проклятия. Особое значение приобретает творческая деятельность, в которой человек, подобно Богу, создает нечто новое и эстетически прекрасное. Человек-творец (художник или мастер в самом широком смысле слова) становится объектом всеобщего внимания и даже поклонения.

Культ человека-творца дополняет возрожденный культ красоты, но уже не в духовном, абстрактном ее понимании (высшее невообразимое совершенство Бога), а в земном, чисто человеческом представлении. Символом искусства эпохи Возрождения становится Мадонна с младенцем, в которой земное, телесное естество порой затмевает ее духовную сущность.

Другой важной новацией антропоцентрического мировоззрения стала идея преображения человека. Возникла она еще в глубокой древности в восточной и античной философии. В раннем христианстве некоторые мистически настроенные богословы говорили о возможности «обожения» человека. Например, один из Отцов Церкви, яркий представитель восточной патристики Афанасий Великий писал: «Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились». У философов Ренессанса подобные представления появляются благодаря влиянию неоплатонизма и восточного эзотеризма (каббала, герметизм, исламская мистическая философия).

Как было отмечено выше, философия эпохи Возрождения приобретает антисхоластический характер, но это вовсе не означает, что она совершенно отказывается от идеи Бога. Атеизм в европейской философии появится несколько позже, пока же переосмысливается господствовавшее ранее теистическое понимание Бога. Оно заключается в распространении *пантеизма* («всебожия») – философского представления, в котором Бог не отрывается от Природы, а духовно сливается с ней или растворяется в ее материальных вещах. Кроме того, Бог рассматривается уже не как внеприродная, совершенно трансцендентная Абсолютная Личность, а в качестве особого духовного Начала, которое пронизывает и одухотворяет всю материальную природу. Таким образом, Природа теперь не противопоставляется Богу как низшая сфера бытия, а включается в божественное бытие и обожествляется.

Разумеется, пантеизм возник задолго до европейского Ренессанса. В некоторых своих разновидностях он проявлялся в учениях восточных (даосизм и индуизм) и античных философов (Гераклит, Анаксимандр, Ксенофан, греческие и римские стоики), а позже в раннем гностическом христианстве. В Средние века церковная теология искажала это глубокое понимание божественной сущности. Однако в период Ренессанса оно проявилось вновь: сначала в завуалированной форме у христианского мистика Майстера Экхарта, а также ученого и кардинала Николая Кузанского, затем уже совершенно открыто и дерзко у выдающегося натурфилософа Джордано Бруно.

Возрожденческая философия пантеизма существовала в двух своих разновидностях: мистической и натуралистической. В *мистической версии* (Парацельс, Беме) предполагалось, что материальная Природа растворяется в Боге. Причем немецкий натурфилософ Якоб Беме подчеркивает, что Бог существует не только «в природе», но и «выше и вне природы», так как в нем «пребывает все».

В *натуралистической версии* пантеизма (Бруно) Бог растворяется в Природе и воспринимается как ее активная движущая сила духовного порядка, заключенная в глубинной сущности самих природных вещей. Согласно этим воззрениям, каждое живое существо несет в себе божественные энергии, которые постепенно раскрываются в объективное бытие.

Если первый этап культуры эпохи Возрождения был связан с расцветом гуманизма, представители которого мало интересова-

лись природой, то второй ее этап отличается бурным развитием натурфилософии и естествознания.

Опираясь на Платона и неоплатоников, в качестве исходного пункта своей онтологии выдающийся немецкий религиозный философ Николай Кузанский (XV в.) принимает Бога как нечто Единое. Однако, в отличие от античных мыслителей, он считает, что Бог не имеет никаких онтологических противопоставлений (не-единое, или сотворенный мир). Бог охватывает все возможное бытие, а это означает, что Бог бесконечен и представляет собой абсолютный максимум. Но в любой бесконечности противоположности неразличимы и фактически совпадают. Следовательно, и в Боге все различия преодолеваются и исчезают: абсолютный максимум совпадает с абсолютным минимумом.

Таким образом, Кузанский открывает принцип совпадения противоположностей и приходит к подтверждению онтологической аксиомы Анаксагора «все во всем». «Бог через все – во всем, – писал кардинал, – и все через все в Боге». Иными словами, абсолютный максимум включает абсолютный минимум, а он, в свою очередь, содержит абсолютный максимум. В переводе с абстрактного философского языка на язык предметный это означает, что Вселенная (как творение Бога) охватывает все вещи, а каждая вещь содержит в себе Вселенную в ее «свернутом» виде. Человек в таком случае есть микрокосм, заключающий в себе потенциальный необъятный макрокосм.

Принцип совпадения противоположностей в бесконечности Кузанский иллюстрирует примерами из геометрии. Например, при увеличении до бесконечности радиуса круга его окружность стремится к бесконечной прямой линии. Диаметр такого круга не просто становится параллельным окружности, а может даже совпадать с ней. При этом если круг бесконечен, то в нем могут отождествляться дуга, радиус, диаметр и окружность, а любая точка может быть центром и вместе с тем крайним пределом.

Осмысление абстрактного принципа совпадения противоположностей имело далеко идущие последствия как в философии, так и в науке. Прежде всего он указывал на относительность фундаментальной аксиомы здравого смысла и традиционной логики – запрета на объединение противоположностей (или «да», или «нет»; и «да», и «нет» – невозможно). Оказалось, что вполне возможно. В XX в. наука это рационально обоснует.

Другим важнейшим следствием стало изменение существовавших представлений о Вселенной. По мысли Кузанского, Вселенная, будучи божественным творением, неотъемлемо существует в Боге. Поскольку он бесконечен, то бесконечна и Вселенная. Значит, она не имеет центра и предела, хотя и ограничена в Боге. Здесь средневековому теологическому геоцентризму (Земля как центр мира) был нанесен первый идейный удар.

Разработку диалектического подхода продолжил немецкий мыслитель-теософ Якоб Беме. Возникновение природы, по его мнению, есть не творение и даже не эманация, а диалектическое раздвоение (дробление) единого божественного Начала на свои противоположности. В состоянии абсолютного единства (в Боге) нет природного бытия. Оно возникает только тогда, когда происходит «саморазвертывание» Бога. Появление противоположных качеств ведет к возникновению и становлению множества природных вещей. Диалектическое противостояние начал порождает движение и развитие бытия. За 200 лет до признанного отца диалектики Георга Гегеля религиозные философы Кузанский и Беме фактически полностью описали один из основных законов диалектической философии – закон единства и противостояния противоположностей.

Рассматривая культуру и философию Возрождения, невозможно пройти мимо ее титана – флорентийца Леонардо да Винчи. Мастер живописи обладал талантом величайшей многогранности. Философия, математика, механика, астрономия, инженерия, архитектура, геология, палеонтология, анатомия, ботаника, музыка – вот лишь некоторые области интересов да Винчи.

Главная заслуга да Винчи как естествоиспытателя заключается в разработке и обосновании научного метода познания. Не книжные схоластические спекуляции богословов, а реальный опыт, по его мнению, есть фундамент всякого познания. Только он обладает высокой достоверностью. Опыт указывает на причины явлений и помогает устанавливать законы, которые внутренне присущи природе. Да Винчи приходит к пониманию, что объективное познание без эксперимента и математики во многом проблематично. В этом он предвосхищает становление экспериментального и математического естествознания Нового времени, на базе которого вскоре появится европейская эмпирическая и рациональная наука.

Леонардо да Винчи не разделял господствовавшие убеждения в том, что Земля является центром мира. Но гелиоцентрическая система открыто будет провозглашена и обоснована немного позже, когда в 1543 г. в Нюрнберге выйдет книга польского астронома Николая Коперника «О вращении небесных сфер». Эта смелая работа положит начало научной революции Возрождения.

Изучая идеи древних астрономов, убежденных в реальности гелиоцентризма (Филолай, Аристарх Самосский), неоплатонизм и философские выкладки Кузанского, Николай Коперник приходит к пониманию ошибочности церковного геоцентрического представления о мироздании. Он разрабатывает новую картину Мира. Ее исходным положением явился принцип относительности Кузанского, согласно которому в мироздании невозможно различить центр и окружность, так как это требует соотнесения сферы Вселенной с бесконечностью.

Другие постулаты астронома были таковы: «мир сферичен, неизмерим и подобен бесконечности», «сфера неподвижных звезд находится в покое», а «все остальные небесные тела имеют круговое вращение». Планета Земля тоже вращается – вокруг своей оси и вокруг Солнца, утверждал Коперник. При этом он вполне допускал, что во Вселенной могут быть и другие центры вращения. Причина вращения небесных тел – их собственная природа. Внешние источники движения (Бог как Неподвижный Двигатель) совершенно не нужны.

Из гелиоцентрической теории следует, что теологическое разделение мира на «земную» и «небесную» сферы было безосновательным. Земля, как и другие небесные тела, является неотъемлемой частью Вселенной. Все эти рассуждения подрывали основы теологического мировоззрения с его тео- и геоцентризмом. В этом состояло безусловное достоинство новой картины мироздания Коперника и ее революционное значение.

Николай Коперник еще не дает определенного ответа на вопрос о пределах Вселенной. С одной стороны, он ограничивает ее сферой неподвижных звезд, с другой – называет «подобной бесконечности». Следующий шаг в решении этой проблемы будет сделан Джордано Бруно. Последовательно применяя пантеистический подход к пониманию Бога, он отождествляет его с природой, космосом, а иногда и с материей. Бесконечность Бога означает в таком случае и бесконечность Космоса. В необъятной Вселен-

ной, был убежден Бруно, существует бесчисленное количество миров. Они населены живыми существами, которые могут значительно отличаться от земных обитателей.

Растворяя Бога в Природе, итальянский философ преодолевает аристотелевское и схоластическое отделение формы (как начала активного) от материи (как начала пассивного). Активность, движение, творческий импульс, жизненное начало и одушевленность Бруно передает материи. Она не нуждается в каких-либо внешних силах и воздействиях, причина движения находится в ней самой. Материя есть «божественное бытие в вещах», она «все порождает из собственного лона».

Активная защита и популяризация коперниканской картины мира, собственная пантеистическая космология и атака на схоластическое мировоззрение вызвали острое негодование церкви. Ученый монах-доминиканец Джордано Бруно был объявлен еретиком и сожжен на Кампо деи Фиори в Риме в 1600 г.

Существенный вклад в развитие натурфилософии и медицины внес швейцарско-немецкий философ и врач Парацельс (XVI в.). Основу его медицинского учения составляли натурфилософия, алхимия, астрология, ботаника и некоторые другие естественные науки. В философии он опирался на Платона, неоплатоников, герметизм и близкие последнему восточные тайные учения. Природу он понимал как единое живое целое, пронизанное мировой астральной душой и *археем* – особой тонкой энергией, которая может быть отождествлена с жизненной силой.

Человек в философии Парацельса есть малый космос – микрокосм. Познавая скрытые силы своей души, он овладевает археем и может использовать его для воздействия на природу и себе подобных. К пониманию законов природы ведет познание трех ее символических элементов: ртути (дух), серы (душа) и соли (тело). Физическая и духовная алхимия основана на умении управлять взаимодействием этих элементов.

В подобных натурфилософских положениях не следует искать буквальный смысл. Это были сложные эзотерические символы. Парацельс не был бы убежденным последователем традиции Сокровенной Мудрости, если излагал бы свои мысли прямо и открыто. Именно поэтому некоторые из его методов лечения так и остались неразгаданной тайной. Известно лишь то, что их общей основой выступал мистический принцип соответствия между

органами и системами человеческого организма с одной стороны и планетами, минералами, растениями – с другой.

Всякое лечение, согласно Парацельсу, это прежде всего восстановление нарушенной гармонии. Оно обязательно должно распространяться на дух, душу и тело человека. Несмотря на то, что тайный смысл философских постулатов-символов, лежавших в основании «магической» терапии Парацельса, остался нераскрытым, его врачебная практика значительно повлияла на развитие европейской медицины. Историки науки считают Парацельса основоположником современной медицинской химии и фармакологии. Именно ему приписывают золотую формулу фармакологии: «Все есть яд и все есть лекарство, но то и другое определяет доза».

Радикальные изменения мировоззрения в эпоху Ренессанса не могли не отразиться на социально-философских и политических учениях. В этой сфере, как и в других областях, теологические доктрины вытесняются новыми теориями, основаниями которых выступают реальные земные интересы человека и насущные потребности общества. Общественная мысль Возрождения ярче всего представлена в философских работах Н. Макиавелли, Т. Мора, Ж. Бодена, Г. Гроция и Т. Кампанеллы.

На рубеже XV–XVI вв. Италия представляла собой пестрое политическое образование из разобщенных городов-республик. Раздробленность, сопутствовавшие ей вражда и борьба за власть определенно препятствовали культурному и экономическому развитию нации. Общество нуждалось в политической централизации. Эта объективная потребность стимулировала появление новых политических учений, обосновывавших идею сильной центральной власти.

Итальянский писатель, мыслитель и политический деятель Никколо Макиавелли (XV–XVI вв.) в своей социально-философской теории выдвигает идею «нового государя», который призван объединить Италию и освободить ее от удушающего влияния церкви («Государь»). Облик и действия правителя должны соответствовать реальной человеческой природе, которая «неблагодарна, непостоянна, склонна к лицемерию и обману», ее «отпугивает опасность и влечет нажива». Представления о человеческой психологии во многом явились основанием политических и социальных воззрений Макиавелли. Неизменность человеческой природы, по его мнению, обуславливает постоянство общественных законов.

Каким же должен быть государь? Сильным, как лев, хитрым, как лиса, стремиться к добру, но при необходимости не избегать и жестокости, руководствоваться не религиозной моралью, а практическими жизненными интересами. Позже политику такого рода подведут под формулу «цель оправдывает средства», и в историю она войдет под названием *макиавеллизм*. Вполне очевидно, что политические идеалы Макиавелли не отличаются гуманностью. Однако при их оценке необходимо принимать во внимание, что этот государственный деятель был сыном своей эпохи, которая диктовала определенные стандарты политического поведения.

Исключая Бога из общественной жизни и политики, Макиавелли отождествляет его с фортуной (роком или судьбой) и естественной необходимостью, властвующими над человеком. Это, однако, не значит, что свободная воля людей теряет свое значение. Здесь Макиавелли выдвигает прогрессивную для своего времени мысль: «...судьба распоряжается половиной наших поступков, но управлять другой половиной или около того она предоставляет нам самим» («Государь»).

Идеи государственного абсолютизма, но уже по отношению к Франции, развивает французский политик и философ Жан Боден (XVI в.). Светская политическая власть ставится им выше религиозной власти церкви. Она должна принадлежать монарху, который обеспечивает право, свободу совести и суверенитет своего государства.

В отличие от идей Макиавелли и Бодена, философская мысль Мора и Кампанеллы была направлена не столько на решение текущих социально-политических проблем, сколько на разработку модели идеального общества. По этой причине их называют предшественниками социалистов-утопистов.

Лорд-канцлер английского короля Генриха VIII, мыслитель-гуманист Томас Мор (XV–XVI вв.) в книге «Утопия» выступил с резкой критикой современного ему английского общества и описал жизнь на вымышленном острове. На нем царят справедливость, мудрое управление, равные права в труде и распределении его продуктов, а также общественная собственность на средства производства. Уже в XVI в. Мор выступает против частной собственности, в которой видит одну из важнейших причин социального неравенства и бедствий народа.

Подобные идеи развивались и итальянским философом Томмазо Кампанеллой (XVI–XVII вв.). В книге «Город Солнца» он по-

казывает реализованное идеальное общественное устройство, в каком-то смысле Царство Божие на Земле. Основано оно на общественной собственности, христианских нравственных принципах, духовной власти мудрого жреца-правителя, именуемого Метафизиком или Солнцем, общинной жизни и правильно организованной трудовой деятельности. Город Солнца Кампанеллы напоминает идеальное государство Платона.

Идею естественного права, выдвинутую античными и средневековыми философами, развивает нидерландский юрист, политик и философ Гуго Гроций (XVI–XVII вв.). Он выступает сторонником концепции «двойственной истины». Не отвергая божественное право полностью, Гроций выдвигает и право человеческое, в рамках которого все вопросы решаются «светом разума». Прогрессивное значение такого подхода состояло в преодолении существующей правовой монополии церкви. Человеческое право охватывает естественное и гражданское право. Естественное право связано с общественной сущностью человека, а значит, предполагает общественный договор для реализации интересов индивидов. Гражданское право зависит от конкретного социального или политического момента.

Философские идеи мыслителей эпохи Возрождения оказали огромное влияние на всю последующую европейскую культуру. Они не только кардинально изменили европейское общество в социальном смысле, но и заложили основы рациональной науки, эстетического мировосприятия и политико-правовых концепций Нового времени. В определенном смысле вся западная цивилизация на протяжении последующих нескольких сотен лет развивалась по магистральному руслу, истоки формирования которого были связаны с философией и культурой Ренессанса. Эпоха Возрождения, без всякого преувеличения, представляет собой один из важнейших исторических рубежей западного мира.

ЛЕКЦИЯ 4

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

- 4.1. *Западная философия Нового времени (XVII в.).*
- 4.2. *Западная философия эпохи Просвещения (XVIII в.).*
- 4.3. *Немецкая классическая философия (XVIII–XIX вв.).*

4.1. Западная философия Нового времени (XVII в.)

Исторический период Нового времени охватывает три столетия (начало XVII – конец XIX в.). В начале XVII в. в Европе начинаются активное становление буржуазного общества, секуляризация и развитие промышленности. Церковные догматы оказались слабыми помощниками в экономической сфере. Предприимчивым буржуа требовалось достоверное, опытное знание. Изучение природы как в философском, так и в научном смысле теперь приобретает высокую значимость и даже необходимость.

Наука становится опорой не только экономики, но и философии. Поэтому вполне закономерно, что на первый план выдвигается проблема метода научного познания. Ее решение в философии Нового времени было связано с двумя течениями – *эмпиризмом*, у истоков которого стоял крупный английский философ и политический деятель лорд-канцлер Фрэнсис Бэкон (XVI–XVII вв.), и *рационализмом*, ярким представителем которого был французский мыслитель и математик Рене Декарт (XVI–XVII вв.).

«Знание есть сила» (лат. *scientia potentia est*), – провозглашает Бэкон в философском труде *Meditationes Sacrae* (1597). Смысл этого афоризма состоит в том, что подлинное знание, по его мнению, должно обеспечивать человеку власть над природой и служить обществу. Наука здесь понимается в практическом смысле – как полезное средство, но не самоцель. Что же мешает человеку в достижении объективного знания? Особенности его сознания: различного рода предрассудки, субъективные искажения реального положения вещей, которые Бэкон называет «идолами» или «призраками». Существует несколько видов искажений: идолы пещеры (человек воспринимает мир как бы из своей пещеры); идолы театра (приверженность мнению авторитетов и догматам философии); идолы площади (следствие общения людей или массового сознания, полного всевозможных предрассуд-

ков); идолаи рода (негативные особенности разума и чувств человека, связанные с самой его сущностью).

Победу над идолами человеческого сознания и приобретение достоверного знания, согласно Бэкону, может обеспечить подлинно научный метод изучения природы. Античность и Средневековые пользовались преимущественно дедуктивным методом. Его суть: из общих самоочевидных положений (аксиом или постулатов) делаются частные выводы. Бэкона такой подход не устраивает. По его мнению, здесь не обеспечивается достаточная достоверность. Подлинное знание должно опираться на опыт (*эмпиризм*, греч. «эмпейриа» – опыт), а значит, предполагает экспериментальное обращение к конкретным фактам, явлениям и процессам. Только изучив эти частности, исследователь может сделать общие выводы. Этот метод логических умозаключений называется *индукцией* (лат. *inductio* – наведение).

Абсолютной достоверностью обладает только полная логическая индукция. Она предполагает изучение всех фактов, связанных с изучаемой проблемой. Это далеко не всегда возможно. Обычно применяется неполная (частичная) индукция.

Например, в аудитории находятся 14 студентов, у 12 из них посмотрели паспорт, и он оказался российским. В таком случае делается индуктивный вывод: все 14 человек – это граждане России. Очевидно, что такой вывод имеет вероятностный характер. Тот, у кого паспорт не посмотрели, может быть гражданином России или любого другого государства. Следовательно, неполная индукция не обладает абсолютной достоверностью.

Бэкон стремился увеличить достоверность неполной индукции, дополняя метод перечисления фактов методом их исключения. Иными словами, исследуя какое-либо явление, нужно искать факты, где оно присутствует и где отсутствует, затем выявлять общий признак и на его основе делать вывод о сущности этого явления.

Наиболее значительные последователи эмпирической линии в философии Нового времени: Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм – в Англии; Э. Б. де Кондильяк, К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро – во Франции.

Рене Декарт выступает с критикой схоластической философии за ее отвлеченность и созерцательность. Подобно Бэкону, цель науки он видит в достижении господства над природой. Де-

карт пытается разработать настоящий научный метод ее изучения, который позволил бы добиться систематического производства научных открытий. Но на первое место он выдвигает не чувственный опыт, а разум человека (отсюда и название этого течения – *рационализм*, лат. *ratio* – разум).

Логика рассуждений Декарта здесь такова. Необходимо преодолеть все традиционные заблуждения. Не авторитетное суждение, а самоочевидность является основанием всякого знания. Поэтому им провозглашается принцип сомнения. Последовательно сомневаясь во всем, Декарт погружается в глубины своего сознания. Тут он находит искомое незыблемое основание: можно сомневаться в существовании любой вещи, но только не в существовании самого сомневающегося разума. «Мыслю, следовательно, существую» (*cogito, ergo sum*), – утверждает французский философ. Таким образом, мышление или разум является исходной точкой и фундаментом научного метода познания.

В его центре Декарт как убежденный поклонник математики видит дедуктивную логику. Иными словами, логический метод, при котором умозаключения делаются от общего положения к частному факту. Таким образом, зная общие аксиомы, можно легко устанавливать частные факты.

Например, нам известно, что все присутствующие 14 студентов – граждане России. Следовательно, каждый из них должен обладать российским паспортом.

Но как можно установить общие аксиомы или постулаты для проведения последующей дедуктивной логической операции? Декарт полагал, что они открываются (устанавливаются) интеллектуальной интуицией, которая опирается на врожденные идеи. В этом аспекте гносеология рационалиста Декарта созвучна мистической позиции Платона, предполагавшего у человека некоторое врожденное знание как результат прошлого опыта жизни его души. Декарт не признавал реинкарнацию души, но все же парадоксально верил в ее врожденное знание. Наиболее крупными представителями рационализма в этот период кроме Декарта были Б. Спиноза и Г. Лейбниц.

Эмпиризм Бэкона, ориентированный на наблюдение и эксперимент, и рационализм Декарта, ориентированный на теоретиче-

ское исследование, оказали большое влияние на развитие научного познания. Но наука не могла принять ни тот, ни другой метод в качестве единственного. Каждый из них имеет явные достоинства и очевидные недостатки. Таким образом, рационализм и эмпиризм не противостоят, а диалектически дополняют друг друга. Приоритетное использование того или иного метода всегда зависит от частных обстоятельств конкретного научного исследования.

В период позднего Возрождения начинается *европейская научная революция*, которая завершается к концу XVII в. созданием первой научной картины мира (НКМ). Она была названа механистической НКМ. Разумеется, уже в древности существовали определенные научные представления и достижения. Однако, согласно устоявшейся точке зрения, настоящая наука начинается только тогда, когда появляется экспериментальное и математическое естествознание, формируемое в Европе как раз в XVII в. Поэтому в истории развития научного знания механистическая НКМ считается первой.

Важнейший вклад в становление НКМ внесли Николай Коперник (гелиоцентризм), Джордано Бруно (бесконечная Вселенная), Тихо Браге (измерение положения Марса, астрономическая техника и др.), Иоганн Кеплер (законы движения планет), Галилео Галилей (принцип относительности, применение телескопа в астрономических наблюдениях), Фрэнсис Бэкон (эмпирический метод), Рене Декарт (аналитическая геометрия и рационализм), Исаак Ньютон (законы механики и всемирного тяготения, дифференциальное исчисление), Уильям Гарвей (открытие кровообращения) и некоторые другие философы и естествоиспытатели.

Идейным основанием первой НКМ выступила механика Ньютона. Это закономерно: других разработанных естественно-научных теорий в то время еще не существовало. Поэтому Ньютон будет стремиться «вывести из начал механики и все остальные явления природы» («Математические начала натуральной философии»). Такой подход изначально предопределял ряд существенных недостатков механистической картины мира. Но сначала отметим ее основные контуры.

Считалось, что мир создан Богом и подчиняется законам механики. Сотворив небесные тела и явив причину их движения, Бог уже не вмешивается в закономерное течение событий. Природа в своей основе материальна. Материя имеет внутреннюю инерцию, протяженность, форму, непроницаемость. Все ее взаимодей-

ствия понимаются как простые механические перемещения. Следовательно, механическое движение есть основная форма движения материи. Жизнь и человек тоже объясняются с механистических позиций. Многие философы предполагали, что, зная начальные условия, можно безошибочно рассчитать положения и состояния материальных тел даже в будущем. Для этого только требуется умение применить законы механики.

Такое представление о мироздании имело три существенных недостатка:

1. Причина движения выносилась из природы и передавалась Богу. С ним же связывалось происхождение небесных тел и всех иных природных вещей.
2. Редукционизм как попытка объяснения высших форм движения материи движением ее низших форм. Проще говоря, такой подход предполагал низведение сложного к простому. Отсюда возникало упрощенное и искаженное представление о жизни, сознании, разуме и о законах движения материи вообще. Лишь спустя столетие физики начали понимать, что законами механики можно описать весьма ограниченный класс явлений природы.
3. Метафизичность – понимание природных явлений, процессов и материальных тел вне их изменения, развития и влияния друг на друга¹. Например, история развития небесных тел (планет и звезд) тогда совершенно не рассматривалась. Считалось, что с момента их божественного творения ни они сами, ни законы их движения не изменились.

Тем не менее, несмотря на все свои слабые места, механистическая научная картина мира XVII в. – большое достижение новой культуры, так как впервые в обозримой мировой истории была предпринята попытка разработки достоверных, рационально обоснованных представлений о мире и человеке.

В центре метафизических (здесь понятие «метафизика» используется в его аристотелевском значении) размышлений европейских философов XVII в. находилась *проблема субстанции*. В широком смысле понятие «субстанция» означает некоторое первоначало; то, что лежит в основе всех вещей, или сущность всех вещей. Вопрос о субстанции был поставлен еще в древнегреческой и вос-

¹ Здесь понятие «метафизика» используется как противоположное понятию «диалектика».

точной философии, но не теряет своей актуальности и в Новое время.

По определению Рене Декарта, *субстанция* – это вещь, которая не нуждается для своего бытия ни в каких иных основаниях, кроме себя самой. Под это определение, строго говоря, у Декарта подпадает только Бог. Но он находится за пределами природной сферы. В природном мире, согласно Декарту, существуют только две субстанции: духовная (*substantia cogitas*) и материальная (*substantia extensa*). *Духовная субстанция* неделима, ее основной атрибут – мышление. Модусы мышления – это воображение, чувство и желание. *Материальная субстанция* делима до бесконечности, ее основной атрибут – протяженность. Модусы протяженности – это форма, положение, движение. Эти субстанции в своем существовании независимы друг от друга. Такая онтологическая позиция в философии называется дуализмом субстанций или просто дуализмом. В сфере природного бытия субстанции согласуются между собой Богом.

Материальную субстанцию Декарт соотносит с природой. Ее законы изучаются механикой. Духовная субстанция образует разумные души, способные мыслить. Она изначально содержит в себе определенные фундаментальные представления, поэтому души имеют врожденные идеи (например, идею Бога, идею чисел и др.). Законы духовной субстанции изучаются психологией.

Иное решение проблемы субстанции предложил нидерландский мыслитель Бенедикт Спиноза (XVII в.). Он преодолевает декартово противоречие между Богом как субстанцией несотворенной и двумя природными субстанциями, которые являются конечными и сотворенными. Субстанция, согласно Спинозе, есть то, что является причиной самой себя. Это есть Бог, отождествляемый с Природой. Эта онтологическая позиция называется *пантеистическим монизмом*.

Согласно этой позиции, существует только одно первоначало, но это не Абсолютная божественная Личность в ее теологическом понимании, а безличная духовная сущность Природы, выступающая причиной и внутренней движущей силой всякого бытия. Таким образом, Спиноза продолжает традицию ренессансного пантеизма.

У единой субстанции, по его мнению, два важнейших атрибута – мышление и протяженность. Все остальное – это только модусы (видоизменения) субстанции, которыми являются протяженные

предметы и мыслящие существа. Модусы мышления согласованы с модусами протяженности и зависят от божественной субстанции. Все в мире подчинено высшей необходимости, ничего случайного не существует. Иными словами, Спиноза придерживается позиции *механистического детерминизма*, причем он распространяется не только на природу, но и на сферу человеческих поступков, вызываемых аффектами (чувствами). Свобода, по мнению философа, есть лишь осознанная необходимость.

Немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц (XVII–XVIII вв.) выступил с учением о множественности субстанций (*плюрализм субстанций*), которые он назвал *монадами* (греч. – «единица»). Монада – это нечто вроде атома Демокрита, но понимаемого в духовном смысле. Она неделима, не обладает протяженностью, активна, нематериальна. Активность ее состоит в восприятии и стремлении. Чувствами монады не воспринимаются, только разумом. Однако тела, которые образованы из монад, доступны чувственному восприятию.

В монадах вследствие их активности постоянно сменяются внутренние состояния. Это ведет к их развитию. Лейбниц выделяет два различных типа причин развития:

- 1) «действующие» – порождают преобразования в соединениях монад (телах);
- 2) «целевые», «финальные» – внутренние причины развития отдельных монад.

Соединения монад регулируются «предустановленной гармонией».

Уровень развития монад неодинаков. Лейбниц пишет, что есть монады низшей (субстанциальной) формы, которые обладают только пассивной способностью восприятия. Более развиты монады-души. У них есть чувства, они способны иметь достаточно четкие представления. Самые высокоразвитые – это монады-духи. Они обладают разумом.

Следовательно, все в природе предстает наполненным активностью и жизнью. Все движется и развивается. Лейбниц первым среди философов Нового времени выдвигает идею всеобщего развития в природе. Монады, не погибая, но постепенно видоизменяясь, образуют в потоке своего непрерывного развития иерархическую цепь живых существ: минералы, растения, животные, человек. Высшей ступенью на этой лестнице эволюции жизни является Бог.

Из онтологического учения о монадах вытекает теория познания Лейбница. Ее основные черты: убеждение в реальности врожденного знания (но не как готовых идей, а как склонностей и потенциалов), примирение чувственного познания («истины факта») и рационального («истины разума»). Рациональное ставится Лейбницем выше чувственного, так как позволяет постигать общие положения и имеет необходимый характер.

4.2. Западная философия эпохи Просвещения (XVIII в.)

В центре новой культурной идеологии Просвещения – вера в безграничные возможности разума и здравый смысл. По убеждению европейских просветителей, «свету разума» доступны все аспекты бытия. Познав природу человека, можно ее усовершенствовать разумным воспитанием и образованием, а если к этому добавить рациональное переустройство общества, то перед человечеством раскроются воодушевляющие перспективы – царство всеобщего разума и свободы.

Обратим внимание: просветители культивировали не просто разум, а разум научный. Именно развитие науки, по их мнению, стимулирует решение экономических, политических и социальных проблем. Отсюда стремление к популяризации и распространению философских и научных достижений. Знание, принадлежавшее узким кругам философов, ученых богословов и естествоиспытателей, распространяется среди образованного населения, проникает в светские салоны, на страницы массовых печатных изданий.

Просвещение зародилось в Англии, наиболее динамично развивавшейся стране того исторического периода. Позже его центр смещается во Францию. Было оно и в Германии, но феодальная раздробленность, экономическая и культурная отсталость не способствовали распространению новых умонастроений. Подобная ситуация сложилась и в России, но со своими особенностями. Европейское «просвещенное вольнодумство» у императорского двора вызывало вполне оправданные опасения. Новые тенденции европейской культуры оказали большое влияние на формирующееся американское общество и получили развитие в трудах видных ученых и политических деятелей.

Представление о природе у просветителей в целом имело механистический характер. Большинство из них видели в природе

единственно возможную субстанцию, порождающую все многообразие явлений бытия. Некоторые считали ее творением Бога (Вольтер, Руссо), однако при этом все же признавали ее дальнейшее развитие по естественным законам. отождествление природы с Богом (пантеизм Спинозы) для XVIII в. было уже совсем не характерно. Существование духовных субстанций подвергается сомнению. Под огонь критики, направленной ранее на средневековую схоластику, теперь попадает и метафизическая философия, прежде всего картезианство (учение Декарта). Просветителям оно казалось слишком отвлеченным, умозрительным и далеким от реальной жизни и опыта.

Принципиально новым в философии природы этого периода было утверждение материализма, но механистическое понимание материи, основанное только на эмпирической платформе, не могло не быть ограниченным. Отказ от метафизики и неразвитость экспериментальной базы стали причинами узкого понимания форм и видов движения материи. Как и во времена Ньютона, философы и естествоиспытатели рассматривают только один вид движения материи – *механическое перемещение*. В основе биологической жизни многие философы видят физические процессы, которые понимаются как механическое движение. Таким образом, редукционизм властвовал над умами исследователей и в XVIII в.

И все же период философии механистического материализма был связан не только с заблуждениями, но и с некоторыми достижениями. Одно из самых значительных – это *развитие эволюционных представлений*. Философы и ученые начинают понимать, что в природе существуют определенные этапы видоизменений и совершенствований ее форм. Французский философ и врач Жюльен Ламетри говорит о природе как о «лестнице с незаметными ступенями». Подобные идеи выдвигает и биолог Жан-Батист Ламарк. Французский естествоиспытатель Жорж Бюффон уже предполагает трансформацию не только живых организмов, но и небесных тел. Философ Жан Робине подвергает сомнению существование барьера между живым и неживым веществом. Сторонником трансформизма был писатель и просветитель Дени Дидро.

Философское обобщение представлений о мире и человеке, характерных для эпохи Просвещения, произвел французский философ немецкого происхождения Поль Гольбах (XVIII в.). В своей книге «Система природы» (1770), опираясь на механику Ньютона,

некоторые аспекты учения Спинозы и механистические идеи современников, он создает целостную механико-материалистическую концепцию природы. Ее главные положения таковы:

- материя не является продуктом творения и существует вечно;
- природа материальна;
- природа порождает все вещи, явления и процессы;
- движение существует в самой природе и есть неотъемлемое свойство материи.

Негативные стороны механицизма пытался преодолеть французский философ и писатель Дени Дидро. Соглашаясь, что материальная природа существует вечно, он выдвигает мысль о том, что она имеет бесконечное количество всевозможных элементов. Движение каждого из них вызывается особой силой, которая неотделима от сущности элемента и существует вечно.

Следствием механистического понимания природы был *механистический детерминизм* – философское представление, согласно которому все процессы в мире жестко предопределяются их физическими (механистическими) причинами. Очевидно, что от такого понимания природной причинности остается всего один шаг до фатализма.

Механистическая причинность была сопряжена с неизбежностью или необходимой предзаданностью следствий. По отношению к человеку она ставит под сомнение его свободу и ответственность за свои поступки. Как говорил Гольбах, если поступки предопределены условиями рождения, воспитания и жизни человека, то ему остается только сталкиваться с неизбежными следствиями, за которые с него спрашивать бессмысленно и несправедливо.

Отрицая случайность, просветители по-разному воспринимали действие необходимости. Для французов она была внутренней природной силой, властвующей над миром и человеком. У немцев она соотносилась с мировым разумом, понимаемым вслед за Спинозой пантеистически. Во внутреннем мире человека эта разумная необходимость отождествляется с нравственным законом, в общественной жизни – с правовыми нормами.

Существенное внимание в философии XVIII в. уделяется проблеме человеческой природы. В Средние века считалось, что человек от природы зол и греховен. Просветители эту точку зрения не принимают. Они продолжают линию гуманистов Ренессанса, для которых природные аспекты человеческой сущности являются

естественными, а потому не могут расцениваться как источник зла. Философы Просвещения идут дальше и выдвигают новый тезис: человек по своей природе добр. Все его чувственные склонности неизбежны и закономерны, так как избегание страданий и стремление к наслаждениям в нем заложены изначально, от самой природы. Однако позже этот тезис будет переосмысливаться и корректироваться (Дидро, Руссо, Кант).

Оригинальностью отличаются представления французского философствующего писателя Жан-Жака Руссо (XVIII в.). По его мнению, в природном (естественном) состоянии человеческого бытия общества не существовало, люди жили отдельно друг от друга, были добры и справедливы. Цивилизация, подавив природные начала, испортила людей. Отсюда появляются общественная неустроенность, злоба и алчность человека.

Путь решения проблемы – возвращение человека в его естественное состояние и решительный отказ от цивилизации. Столетие спустя эти мысли окажутся созвучны умонастроению Л. Н. Толстого. Разумеется, такие взгляды Руссо произвольны и не выдерживают никакой критики, но в них все же есть рациональное зерно. Он прав в том, что цивилизация сильно влияет на человека, причем далеко не всегда позитивно.

Сущность человека механистические материалисты сводили к его чувственной биологической природе. Многие из них колебались между деизмом и атеизмом, следствием чего стало отрицание духовного начала в человеке и его посмертного бытия в каких-либо формах или состояниях (душа, сознание, разум, дух). Человек есть одушевленная, чувствующая машина – так предельно обобщенно можно выразить смысл просветительской философской антропологии.

Почти так же называлась книга французского философа-материалиста Жюльена Ламетри – «Человек-машина» (1747), в которой человек низводился до самозаводящейся машины, подобной сложному часовому механизму. Закономерными следствиями подобных воззрений явились *сенсуализм* (ориентация на чувства) в теории познания и *гедонизм* (высшее благо есть наслаждение) в этике.

Особое значение просветители придавали воспитанию человека. Для французов воспитание и образование в конечном счете составляли смысл просвещения. Предполагалось, что если людей поставить в одинаковые условия и дать им равные возможности,

то под воздействием воспитания и образования они приобретут моральный и просвещенный облик.

Вместе с тем, по мнению Клода Гельвеция, несмотря на то, что способности людей от рождения равны, важную роль играют дополнительные, случайные обстоятельства. Они могут нарушать разработанные планы, давая на выходе совсем не то, что ожидалось. Руссо с ним не соглашался. Он полагал, что способности людей от природы неодинаковы. Это обстоятельство влияет на конечный результат намного сильнее, чем случай. Тем не менее результаты зависят от воспитания. Педагогические идеи Руссо оказали влияние на Гете, Песталоцци и Толстого.

Считая человека природным существом, просветители пытались обосновать равенство людей, существующее от рождения. Это была прогрессивная идея, но социальная реальность была довольно далека от такого идеала. Действительно, если люди по природе равны, откуда же тогда возникли имущественное неравенство и зависимость одних членов общества от других? Томас Гоббс и Джон Локк данное явление объясняли трудовой деятельностью человека, в результате которой в течение истории возникает собственность и, как следствие, неравенство людей.

Факт несоответствия социальной реальности природному положению человека среди себе подобных невольно наводил на мысль о восстановлении равенства и справедливости в обществе. Сначала этот вопрос рассматривался в теоретической плоскости, но прошло не так много времени, прежде чем он был переведен в плоскость социально-политическую. Таким образом, французские просветители оказались идеологами и вдохновителями Французской революции конца XVIII в.

Итак, философы эпохи Просвещения обосновывают идею природного равенства людей. Вместе с тем они понимают, что в реальной жизни человек «от природы» больше думает о своих личных интересах, а не о справедливости и общем благе. Не случайно идейный предшественник просветителей английский философ Томас Гоббс (XVI–XVII вв.) говорит о «войне всех против всех», которую люди ведут изначально. Эта война предстает оборотной стороной природного равенства с его неограниченной свободой.

Как преодолеть такое дикое состояние? Необходимо объединение людей, считает философ, при котором они откажутся во имя

мира и собственного блага от притязаний на абсолютную свободу и равенство (т. е. от исконных природных прав человека). Сильная государственная власть, опирающаяся на закон, есть единственный гарант общественного согласия.

Английский педагог и философ Джон Локк (XVII–XVIII вв.) углубляет и развивает идеи своего соотечественника. Он начинает рассматривать человека в двух состояниях: естественном и гражданском. Первое характерно для доисторических времен, второе связано с общественной историей, когда человек становится цивилизованным. Естественному состоянию соответствуют естественные права человека: право на равенство, свободу, собственность и право на их защиту.

Неотъемлемые естественные права Локк переносит в гражданское состояние человека и формулирует их как право на жизнь, свободу и собственность. Но в обществе свобода человека совсем не беспредельна, она ограничена разумом и законом. Однако в конечном счете такое ограничение есть благо для человека, так как без закона нет свободы и сохранения прав личности.

Далее Локк развивает основные положения теории общественного договора, который, по его мнению, позволяет человеку из своего естественного состояния перейти в состояние цивилизованное и гражданское. Общественный договор – это добровольный отказ людей от абсолютной свободы и подчинение себя политической власти, задача которой – обеспечивать человеку сохранение и реализацию его основных прав. Чтобы политическая власть, т. е. государство, не злоупотребляло своими полномочиями, они должны быть разделены и ограничены.

Гражданское общество предполагает три независимые ветви власти: законодательную; судебную (у Локка она еще не полностью отделена от законодательной); исполнительную.

Таким образом, Локк, опираясь на других философов, разработывает концепцию правового государства, которая позже будет воплощена в социально-политическую действительность Европы и Америки и станет одним из важнейших оснований демократических обществ Нового и Новейшего времени.

Социально-философские идеи английских философов проникли во Францию и получили там поддержку. Во-первых, это *теория разумного эгоизма* (у истоков стояли Гроций, Гоббс, Локк, Пуффендорф). Забота о самом себе, рассуждает Руссо, – первая

и важнейшая обязанность человека, но, если каждый будет неограниченно удовлетворять свои потребности и интересы, возникнет столкновение интересов различных индивидов. Чтобы этого не случилось, каждый должен несколько ограничивать свои желания и запросы, но не ради других, а ради самого себя. Тогда совместная жизнь людей будет уравновешенной и лишенной конфликтов. Очевидно, что расстановка акцентов здесь исключает идеалы альтруизма. Это явный эгоизм, но несколько облагороженный разумом.

Во-вторых, *теория общественного договора*, которая была оформлена и несколько трансформирована Жан-Жаком Руссо. К числу наиболее важных положений, добавленных им к этой теории, относились следующие:

1. Принцип народного суверенитета, согласно которому власть есть достояние народа и не может быть никем отчуждаема от него.
2. Автономия личности, но без противопоставления ее обществу. Причину социального неравенства и несчастий Руссо видит в частной собственности, но вместе с тем сомневается, что люди могут и должны отказаться от нее.
3. Право народа на «расторжение» несправедливого общественного договора и устранение антинародной государственной власти. По сути, в изящной философской форме Руссо выдвигает и обосновывает идею революционного восстания.

В философское осмысление истории в XVIII в. значительный вклад внесли французский писатель Вольтер и его соотечественник маркиз Николя де Кондорсе, имевший склонность к философии, социологии и математике. Их взгляды наиболее показательно отражали общее настроение просветителей в вопросах истории.

Вольтер критикует религиозное толкование исторического процесса. Вмешательство Бога в дела людей для него выглядит странно и неправдоподобно. Человечество развивается линейно: от бессознательной природной жизни к просвещенной разумом цивилизации. Важнейшую роль в этом процессе играет культура, которая зависит от развития разума. Движущая сила истории — это борьба мнений. В ней есть свои причины и следствия, но нет закономерностей. Таким образом, у Вольтера уже допускается естественное развитие истории, но еще не признаются ее законы.

Кондорсе разрабатывает теорию развития цивилизации. По его мнению, общественный прогресс зависит от эволюции человеческого познания, основанием которой является наука. Исходя из этого он выделял несколько периодов истории. В конечном счете прогресс общества есть прогресс разума.

Подобные убеждения не разделялись Руссо. Для него научный разум не имеет решающего значения. Движущая сила истории – это способность человека к совершенствованию. Важное место в исторических размышлениях Руссо играет идея отчуждения – следствия искажения истинных человеческих интересов. Отчуждение он понимает в широком смысле – как политическое, экономическое, психологическое и культурное. Итог отчуждения драматичен: городская цивилизация незаметно губит человека. Ответственность за это несут не только стоящие у власти, но и все общество.

Эти идеи окажутся особенно актуальны в XX в. Освальд Шпенглер, Николай Бердяев, Николай Рерих и другие крупные мыслители, опираясь на новую историческую действительность, будут обосновывать тезис о разрушительном влиянии западной цивилизации на культуру, общество и духовный мир человека. Таким образом, столкновение духовной культуры и материальной цивилизации – один из крупнейших социальных парадоксов Нового, а затем и Новейшего времени.

4.3. Немецкая классическая философия (XVIII–XIX вв.)

В конце XVIII – начале XIX в. Германия не принадлежала к числу передовых государств Европы. Однако парадоксальным образом центр европейской философской мысли на какое-то время перемещается именно в полуфеодалную Германию. В течение столетия она дает миру целую плеяду ярких, самобытных, выдающихся философов, оказавших существенное влияние не только на европейскую, но и на всю мировую культуру. Расцвет немецкой классической философии начинается с Иммануила Канта. Иоганн Фихте, Фридрих Шеллинг, Георг Гегель вслед за Кантом развивают идеалистическую линию немецкой философии. Немного позже усиливается материалистическая линия. Ее придерживались Людвиг Фейербах, Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Марксизм обычно рассматривают в рамках постклассического периода европейской

философии, но, безусловно, его вполне можно включить и в этап расцвета немецкой философии.

В чем же состояли основные достижения немецкой философии? Во-первых, в изучении процесса познания как особой деятельности, подчиняющейся своим собственным законам (Кант). Во-вторых, в разработке диалектики как философского учения о развитии и противоположностях (главная заслуга принадлежит Гегелю). В-третьих, в обосновании принципа гуманизма и социального равенства (от Канта до Маркса). В-четвертых, в разработке философской теории общества социально-экономической справедливости (Маркс).

В философском и научном творчестве Иммануила Канта (1724–1804) обычно выделяют два основных периода: *докритический* и *критический*. В течение первого он занимается преимущественно естественно-научной проблематикой, например разрабатывает гипотезу происхождения Солнечной системы из первичной туманности благодаря силам вращения. Мировоззренческое значение этой гипотезы состояло в том, что Кант объясняет возникновение Солнечной системы и Вселенной не теологически (как божественное творение), а исходя из естественных закономерностей природы. Другая важная проблема, волнующая философа в этот период, — это изучение методологии философского познания. Главный вопрос здесь выглядит так: можно ли доказательно рассуждать о вещах, выходящих за рамки человеческого опыта, т. е. о Боге, бессмертии души, мире как целом?

В течение критического периода своего творчества основное внимание Кант уделяет теории познания и проблемам этики. Критическим этот период называется по особенностям метода философствования и основным работам философа: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). Впервые в европейской мысли Кант ставит в центр теории познания не объект и его свойства, а субъект и его познавательные возможности, которые подчиняются своим собственным законам.

Как было отмечено, метод философских рассуждений Канта, в отличие от догматического метода философов XVII в., является критическим. Его конечная цель: осуществление критического анализа познавательных возможностей человека. Критика чистого разума, писал философ, есть изучение «способности разума вооб-

ще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта».

Исходным моментом здесь выступает следующая проблема: насколько субъективная мысленная конструкция согласуется с реальным, объективным предметом познания? И вообще, как возможно объективное знание? Решая эту проблему, Кант анализирует структуру субъекта познания. Субъект, по его мнению, в своем сознании имеет как бы два уровня: трансцендентный и эмпирический. Последний уровень связан с индивидуальными особенностями личности. Первый уровень выходит за рамки индивидуальности. К нему относятся всеобщие определения, а значит, именно отсюда возникает объективное знание. Но как это происходит?

Познающий субъект, полагает Кант, имеет следующие способности познания:

1. Чувственность. Придает первичным ощущениям определенный порядок, что происходит на основе доопытных форм чувственности – пространства (априорная форма внешнего чувства) и времени (априорная форма внутреннего чувства).
2. Рассудок. Способность мышления или, как говорит Кант, способность «познания через понятия» (категории). Понятия он воспринимает как априорные, т. е. доопытные формы рассудка, например единство, множество, реальность, отрицание, причина и действие, возможность и невозможность и др. (всего их 12).

Таким образом, пространство, время и понятия существуют в сознании субъекта как бы изначально, т. е. врожденно. Здесь Кант созвучен Платону и Декарту, допускавшим (хотя и в различных видах) возможность врожденного знания. Иначе говоря, такого знания (таких идей), которое пребывает в глубинах субъективности человека еще до его становления как сознательной личности.

Данные чувственного опыта с помощью рассудка выражаются в понятийной форме. Однако без конкретных чувственных представлений рассудок бессилен. Следовательно, знание возникает только из соединения чувственности и рассудка, которые дополняют друг друга.

3. Разум. Способность к высшему обобщению и синтезу; способность производить понятия; способность познания, не опирающегося непосредственно на опыт; способность проводить умозаключения (в отличие от рассудка как способности сужде-

ния). Так многозначно Кант определяет разум. В целом разум ставит цели и руководит рассудком в достижении абсолютно-го знания, поскольку рассудочные понятия действуют лишь в ограниченном «мире явлений». В «мире абсолютного» они ведут к неразрешимым противоречиям (антиномиям).

Антиномия – это положение (утверждение), которое рассудок может доказать и одновременно опровергнуть. Например: «Существует Бог как причина мира. Бога как причины мира не существует». Антиномии, утверждает Кант, наглядно показывают, что рассудочное мышление не лишено явных противоречий, т. е. диалектики. Возникновение противоречий свидетельствует о непознаваемости данного предмета с помощью рассудочных понятий, которые выходят за определенные им пределы опыта в абсолютную (трансцендентную) сферу ноуменов – «вещей в себе».

Науке как разуму теоретическому, т. е. рассудку, доступен лишь «мир явлений». Но эти «явления» порождаются «вещами в себе» – трансцендентными сущностями, образующими особый мир, недоступный теоретическому разуму. Он познается только практическим разумом, который у Канта означает нечто вроде разумной нравственной воли или веры. Таким образом, высшие трансцендентные идеи (о Боге, о Миров, о Душе), не имеющие отношения к чувственному опыту, закрыты для рассудка, но открыты для веры.

За подобные рассуждения Канта нередко обвиняли в агностицизме. Это не совсем справедливо. Немецкий философ не отрицает познаваемость мира. Он лишь указывает на сферу применимости одной из человеческих познавательных способностей.

Главная заслуга этического учения Канта – это обоснование идеи самоценности человеческой личности, а также ее права на свободный моральный выбор. *Подлинная свобода* – это независимость от условий чувственного «мира явлений». Человеческая воля, по мнению Канта, автономна, так как определяется не внешними влияниями, а собственным выбором, собственным законом, свободно принимаемым человеком. Следовательно, мораль автономна от всех чувственных условий жизни. Она должна руководствоваться единым нравственным законом-требованием (категорическим императивом): «Поступай так, чтобы максима твоей воли в любое время могла стать принципом всеобщего законодательства». Здесь Кант по-новому озвучивает древнюю этическую формулу, которая

встречается, например, у китайского мудреца Конфуция: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Категорический императив Канта обосновывает ценность человеческой личности как таковой. *Человек* «есть цель сама по себе», поэтому он, в отличие от других сотворенных вещей, не может быть использован другими как средство. Этика Канта пропитана высоким аскетизмом. Моральный закон и принцип удовольствия между собой, как правило, не согласуются. Человек должен отказаться от иллюзии, что исполнение нравственного долга принесет ему земное чувственное счастье. Принцип долга Кант ставит выше счастья и удовольствия.

Основное философское достижение Георга Гегеля (1770–1831) – это разработка целостного учения о законах и категориях диалектики. Диалектика у него понимается как учение о развитии, единстве и противостоянии противоположностей. Здесь Гегель идейно опирается на своих предшественников (Канта, Фихте) и современника Шеллинга. Но их идеи он воспринимает все же критично: не признает кантовскую «вещь в себе» – тут, по его мнению, сущность отрывается от явлений, – в действительности сущность является, а явление существенно; не разделяет и учение об априорных формах сознания, так как сознание диалектично отражает бытие, которое развивается. Таким образом, у Гегеля диалектика применяется и к бытию, и к мышлению.

Принимая базовую идею Фихте об активности Абсолютного Субъекта, Гегель критикует его за субъективизм. У Шеллинга он заимствует принцип тождества объекта и субъекта, но учению об «интеллектуальной интуиции» противопоставляет свою систему диалектической логики. В ней он отказывается от классического аристотелевского закона формальной логики – закона непротиворечия.

Итак, как же выглядит диалектика Гегеля?

Ее исходное положение – принцип тождества бытия и мышления (объекта и субъекта). Понятие, по мнению Гегеля, не просто субъективное порождение человеческого сознания. Существует Абсолютное Понятие (Абсолютная Идея), в котором осуществлено тождество субъекта и объекта. Оно, разумеется, отличается от субъективных человеческих понятий. Если это Понятие-Идея изначально является тождеством своих противоположностей, то и его развитие должно подчиняться законам диалектики. Вот почему логика и диалектика совпадают в едином учении о развитии.

Абсолютная Идея, которая у Гегеля предстает в качестве Мирового Разума, есть наивысшее состояние бытия. Это Логос или Бог, который у Гегеля понимается безлично и абстрактно, т. е. пантеистически. Именно с ним философ связывает процесс развития, который у него имеет чисто духовный источник. Сначала – диалектика идей, затем – диалектика вещей. Иными словами, саморазвитие Абсолютной Идеи лежит в основе развития природы, общества и мышления человека. Цель этого движения – достижение высшей точки синтеза в абсолютном духе, где разрешаются все противоречия.

Причина развития состоит в противостоянии противоположностей, которые заключены как в самой Абсолютной Идее, так и в ее порождениях – природных вещах. Гегель формулирует абстрактную универсальную формулу любого процесса развития: тезис (утверждение) – антитезис (отрицание) – синтез (отрицание предыдущего отрицания). На стадии синтеза преодолеваются, примиряются и объединяются противоположности (тезис – антитезис), но это вовсе не конец развития. За синтезом начинается новый тройственный цикл. И так будет повторяться бесконечно, до тех пор, пока все противоречия внутри объекта либо субъекта не будут сняты и гармонизированы в высшем синтезе.

Таким образом, в диалектическом учении Гегеля указаны источник развития, трехчленная формула развития и его основные законы:

- единства и взаимопроникновения противоположностей;
- перехода количественных изменений в качественные;
- отрицания отрицания.

Основы своей системы Гегель начинает закладывать в своей первой крупной работе – «Феноменология духа» (1807), а позже – в трех книгах, названных «Наука логики» (1812–1816). В 1817 г. Гегель заканчивает третью крупную работу – «Энциклопедия философских наук». В ней он сформулировал основные идеи своей системы, которые позже, в других изданиях «Энциклопедии», получили дальнейшее развитие.

Система Гегеля – это попытка построить целостное здание философских дисциплин, в которых отражаются основные этапы диалектики Абсолютной Идеи. В своем развитии она проходит три ступени: логическую, природную и духовную.

Логическая ступень соответствует бытию Абсолютной Идеи самой по себе, до того, как ей были порождены природа и человеческое сознание. Здесь Гегель разрабатывает диалектику как учение о развитии. Оно объединяет три частных учения (учение о бытии, учение о сущности, учение о понятии); классифицируются формы суждений, анализируются виды.

Природа как инобытие Абсолютной Идеи – вторая ступень. Подобно Шеллингу, природу Гегель воспринимает как систему ступеней, где каждая новая опирается на предыдущую. Эволюционную теорию Гегель не принимает, ведь, с его точки зрения, развивается не природа, а ее источник и духовная основа – Абсолютная Идея.

Абсолютная Идея, воплощенная в человеческом духе, – третья ступень. Здесь Абсолютная Идея достигает своего высшего развития, т. е. полноты, и становится разумной. Эта часть делится на три раздела: учение о субъективном духе (антропология, феноменология, психология), учение об объективном духе (право, мораль, нравственность), учение об абсолютном духе (искусство, религия, философия). Здесь происходит самопознание духа. Абсолютная Идея познает саму себя как духовную основу природы, материальную природу, человека и общую объективную закономерность бытия – диалектику Абсолютной Идеи.

Уже при жизни Гегель был увенчан лаврами великого философа. После смерти его учение распространилось далеко за пределы Германии и нашло многочисленных поклонников. Значительную роль в этом сыграли, как это ни странно, не ученики, а скорее критики – Маркс и Энгельс. Но и они, не принимая абсолютного идеализма своего соотечественника, почтительно относились к его диалектике.

Реакцией на идеалистическую немецкую философию явился материализм Людвиг Фейербаха (1804–1872). В центре его философского учения находится человек, поэтому его систему, как правило, называют *антропологическим материализмом*. Свою философскую деятельность Фейербах начинает с критики религии. Подобно другим философам, он видит углубляющийся кризис церковного христианства, которое все более вырождается в мертвую, догматическую религию. Он приходит к выводу, что мир вступает в совершенно новую, постхристианскую эпоху. Более того, религия постепенно отмирает и освобождает культурное пространство для философии,

которая должна качественно преобразиться и впитать в себя то, что «составляет сущность религии». Таким образом, Фейербах говорит о формировании совершенно новой, синтетической формы духовной культуры, призванной объединить все лучшее, что было характерно для традиционной религии и философии.

Фейербах отрицает объективное существование Бога. Божественная сущность, утверждает он, есть лишь духовная сущность человека. Человек отчуждает от себя свои лучшие духовные качества и проецирует их на абстрактный, выдуманный образ бесконечного, всемогущего, совершенного Существа, которое и именует Богом. Следовательно, это не Бог творит человека, а человек порождает Бога.

Материальная природа первична, существует вечно и никем не сотворялась. Но она по своей сути вовсе не механизм, а сложный организм – нечто живое, чувствующее, страдающее. Здесь Фейербах дистанцируется от наивного механицизма философов Просвещения и сближается с Шеллингом.

Человек – порождение природы, причем порождение самое совершенное. Все высшие существа – это плод религиозной фантазии. В человеке Фейербах подчеркивает его природную (биологическую) сущность. Ни социальный, ни исторический, ни духовный аспекты сущности человека он не рассматривает. За это его справедливо критиковали. Его антропология имела чисто биологическую основу. Дух и тело составляют единый организм, после его смерти дух (душа, сознание, разум) отдельно от тела существовать не может.

Это положение позже будет заимствовано Марксом и Энгельсом и явит собой один из краеугольных камней антропологии диалектического материализма. Как оказалось, в этом вопросе Фейербах, Маркс, Энгельс и их последователи заблуждались. В конце XX в. эмпирически будет доказано, что корреляции сознания и тела намного сложнее, чем это казалось последователям упрощенного материализма прошлых столетий.

Философия Фейербаха была насыщена гуманизмом. Христианская заповедь «возлюби ближнего своего» им возводится в ранг фундаментального морального закона. Не Бог, а именно человек есть первый и высший объект любви для каждого. Отсюда возникает его известная этическая формула «человек человеку – Бог». Этика Фейербаха была лишена аскетизма. Высшее естественное

стремление человека – это стремление к счастью. Но оно, по мнению философа, невозможно за счет других людей. Следовательно, необходимо соотнесение своих желаний с интересами человечества. Эгоизм должен быть всегда уравновешен альтруизмом.

Линия немецкого материализма была продолжена выдающимся философом и экономистом Карлом Марксом (1818–1883) и его соратником, философом и теоретиком революционного движения Фридрихом Энгельсом (1820–1895). Ни одно из учений немецких философов не имело такого мощного влияния на общество, как марксизм. Долгое время в Советском Союзе марксизм оставался догматическим учением, свободный критический анализ которого совершенно исключался. Живая научно-философская система парадоксально была возведена в ранг квазирелигиозного учения со своими непререкаемыми авторитетами на все времена. В постсоветский период (90-е гг. XX в.) возобладала другая тенденция: со стороны либеральных демократов марксизм стал подвергаться острой критике и даже огульному шельмованию. В действительности, как и многие другие философские системы, учение Маркса – Энгельса имело как свои безусловные достоинства, так и явные недостатки, абсолютизация которых никогда не порождала философских или практических достижений.

Основой марксистской философии выступают немецкая классическая философия, английская политэкономия, французский утопический социализм, французская историческая наука, естественно-научные открытия Нового времени.

Опираясь на материализм Фейербаха и диалектику Гегеля, Маркс и Энгельс разрабатывают новую концепцию материализма – *диалектический материализм*. Как же выглядят его основные положения? Природа первична и состоит из материи. Бог и иные духовные существа отрицаются. Материя в природе существует вечно и никем никогда не сотворялась, она есть единственная субстанция (материалистический монизм). Сознание (духовное начало) есть свойство высокоразвитой материи. Оно возникает на высших стадиях эволюции природы. Развитие природы, человека и общества подчиняется законам диалектики. В своем развитии природа проходит множество последовательных стадий, высшая из которых – стадия разумной жизни. Наиболее развернуто идеи диалектического материализма были изложены в незаконченной книге Энгельса «Диалектика природы» (1883).

Происхождение человека в марксизме объясняется естественными природными причинами. Маркс принимает эволюционную теорию английского биолога Чарлза Дарвина, Энгельс развивает ее с позиций диалектического материализма. Кроме биологических факторов он обосновывает решающее значение социально-практического фактора антропогенеза – трудовой деятельности, благодаря которой, по его мнению, человек и выделился из животного мира.

Природа человека в марксизме считается чисто биологической. Самостоятельное духовное начало в нем отрицается. Продолжение жизни в каком-либо виде после биологической смерти не признается. Сущность человека – социально-историческая, так как разумным существом, личностью он становится только в обществе. В познании человек опирается на свои чувственные и рациональные способности, которые выступают в тесном взаимодействии. Иррациональным способностям познания (интуиции и др.) в марксизме отводится довольно скромная роль.

Значительное место в учении Маркса занимает идея отчуждения человека в обществе, где господствует частная собственность («Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Тезисы о Фейербахе» и др.). Идея отчуждения разрабатывалась еще до Маркса (Руссо, Гегель, Фейербах), но в духовном аспекте. Предшественники Маркса считали, что отчуждение преодолевается через совершенствование сознания человека. Маркс ставит на первое место экономическое отчуждение (отчужденный труд). Это есть труд подневольный, когда один вынужден работать на другого.

Причиной отчуждения, полагает Маркс, является частная собственность. Процесс, обратный отчуждению, – присвоение человеком своей родовой сущности. Достигается это путем преодоления отчуждения через устранение частной собственности. Каким же образом это возможно? Посредством решительного революционного преобразования социально-экономического строя общества, ведь буржуа сам не желает отказываться от своей собственности в пользу пролетариата. Когда частная собственность устранена, труд становится свободным, творческим и превращается в средство саморазвития человека. Отсюда открывается прямая дорога к обществу равенства и братства – коммунизму.

Другая фундаментальная идея Маркса – обоснование социально-практической сущности человека. Человек не просто находится в природе (точка зрения Фейербаха), а преобразует ее и себя само-

го. Более того, практика, т. е. материальная деятельность, первична по отношению ко всему духовному миру человека и культуре.

В практической деятельности человека ведущая роль отводится производственной деятельности. Именно она, по мнению Маркса, определяет уровень развития и тип организации общества. Такие типы общества он называет общественно-экономическими формациями. В марксизме принято выделять следующие формации:

- 1) первобытно-общинную (азиатскую);
- 2) рабовладельческую (античную);
- 3) феодальную;
- 4) капиталистическую (буржуазную);
- 5) коммунистическую.

Развиваются они по объективным историческим законам.

Материализм и диалектику Маркс распространяет на общественно-историческое развитие. Причина развития общества – это практическая деятельность людей, которые стремятся обеспечить свои потребности и улучшить условия жизни. Постепенно это приводит к кризису: производственные силы, которые развиваются быстрее, вступают в конфликт с производственными отношениями. Происходит диалектическое отрицание изжившей себя формации, т. е. социальная революция.

В чем слабость исторической концепции Маркса? Во-первых, в схематизме и абстрактности. Реальная история сложнее, а поэтому не всегда укладывается в предписанную ей схему формаций. Во-вторых, историю движет не только развитие производственных сил и отношений, но и масса других факторов – космических, планетарных, духовных или культурных. Маркс не придает им никакого значения. В-третьих, у Маркса наблюдается абсолютизация одного из типов развития – революции, хотя в действительности социальное развитие основано как на революционных, так и эволюционных изменениях.

По прихоти судьбы воплощать в социальную реальность теоретические идеи Маркса и Энгельса пришлось не Германии, а России. Именно здесь марксизм получит свое дальнейшее интенсивное развитие и теоретическое обоснование. Знамя марксистской философии в СССР поднимут на небывалую историческую высоту. Наибольший вклад в творческую разработку учения Маркса – Энгельса внесет талантливый теоретик и непревзойденный практик социальной революции – В. И. Ленин (Ульянов).

ЛЕКЦИЯ 5

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

5.1. *Формирование и развитие
постклассической философии (XIX–XX вв.).*

5.2. *Западная философия XIX–XX вв.*

5.3. *Восточная философия XIX–XX вв.*

5.1. Формирование и развитие постклассической философии (XIX–XX вв.)

Примерно с середины XIX в. западная философия начинает претерпевать новые значительные изменения. Их причинами стали социально-исторические процессы этого периода, ряд научных открытий и проблем, а также особенности философского мышления Нового времени.

В классической западной философии XVIII–XIX вв. господствовала рациональная модель (парадигма) миропонимания. Ее краеугольный камень – это разум, понимаемый достаточно абстрактно и широко (человеческий разум, мировой разум, божественный разум, природные разумные законы, духовная культура как порождение коллективного разума человечества). Многие европейские философы полагали, что природа и общество устроены вполне разумно. Их законы могут быть познаны и использованы человеком для усовершенствования природной и общественной жизни.

Но научные проблемы и социальная действительность оказались намного сложнее. Например, широко распространившиеся в Старом и Новом Свете спиритические феномены подрывали наивный материализм Нового времени, а открытие делимости атома в конце XIX в. вызвало философскую растерянность в научных кругах, так как сломало основания классической научной парадигмы понимания материи. Не оправдались просветительские надежды и на скорое усовершенствование общества. Наоборот, казалось, что человечество отказывается решать свои проблемы разумно: то и дело вспыхивали различные общественные столкновения и конфликты, в Европе, Америке, Азии, Африке шли бесконечные войны.

Все это подрывало мировоззренческие устои классического философского миропонимания. Начинались поиски новых нестандартных идей и подходов к осмыслению мира и человека. Именно в середине XIX в. появляются ростки новых философских направлений, которые зацветут уже в XX в. Некоторые из них продолжат свое развитие и в XXI в.

В целом в западной философии XIX–XX вв. можно выделить три главные линии развития:

- 1) критика или отказ от классической рациональной философии (марксизм, философия жизни, позитивизм, экзистенциализм, интуитивизм);
- 2) защита и возрождение классической рациональной философии (неокантианство, неогегельянство, неотомизм);
- 3) попытка синтеза классической рациональной философии, рациональной метафизики, научных и религиозных представлений о мире и человеке (теософия, учение Живой Этики).

Философское течение, именуемое *философией жизни*, представляет собой сложное и неоднородное культурное явление. Его представителей, которые нередко были далеки друг от друга по своему мировоззрению, объединял интерес к феномену жизни, понимаемому не столько в биологическом, сколько в философском или метафизическом смысле (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Швейцер, О. Шпенглер и др.).

У истоков этого течения стоял немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860). Будучи современником Гегеля, он не принял его рациональную философскую систему, зато почтительно относился к философии индуизма и буддизма, которой предсказывал большое будущее. Исходное положение собственного миропонимания Шопенгауэр сформулировал в названии своей главной книги – «Мир как воля и представление» (1818, 1844).

Мир является человеку через его представления (субъективное восприятие). Воля есть первоначало мира. Это извечная иррациональная сила, причина природной активности и изменений. Воля бессознательна и не имеет разумных целей. Ее главное свойство – борьба или соперничество, проявляющееся как в неживой, так и в живой природе. В человеческом («феноменальном») мире все предопределено. Но воля исходит из другого – ноуменального мира. Она привносит в природу движение и делает ее вечным потоком изменения и становления.

Миру приписываются человеческие свойства – тоска, страдание и противоборство.

Весь мир у Шопенгауэра окрашен в мрачные тона. Он постоянно говорит о его наполненности злом, бессмысленностью и несчастьем, повторяет об отсутствии человечности и забвении Бога. Мир земного человека – наихудший из возможных. Не удивительно, что свое учение Шопенгауэр называет *пессимизмом* (лат. *pessimus* – наихудший).

Низшая ступень проявления вселенской воли – это силы природы и свойства материи (тяжесть, твердость, магнетизм и т. д.). Здесь еще нет индивидуальной воли. Она развивается на более высокой ступени в животном мире. Здесь абстрактная мировая воля становится «волей к жизни». У человека она получает наибольшее развитие, но в этом состоит и причина его несчастий. Воля к жизни (различные желания и потребности) заставляет человека страдать.

Преодоление воли к жизни составляет смысл жизни человека. Путь преодоления лежит через искоренение иллюзии отделенности индивида от других людей и всего мира. Этому способствуют праведная жизнь, избегание страстей, сострадание к другим, контролирование своей воли, которая стоит выше разума и направляет разумные поступки и познание.

В философии Шопенгауэра присутствуют вполне узнаваемые буддийские идеи: жизнь есть страдание, а их причина – это жажда жизни. Однако основной тон философии Шопенгауэра (мрачный пессимизм) довольно далек от уравновешенного оптимистического реализма буддистов. Современная ему эпоха и предчувствие грядущих мировых войн и иных кризисов наложили на мировоззрение Шопенгауэра определенный отпечаток.

Философию жизни продолжает разрабатывать другой немецкий философ – Фридрих Ницше (1844–1900). Его основные философские работы: «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «К генеалогии морали», «Антихрист». В этих произведениях Ницше развивает три основные идеи: «воля к власти» (онтология), «сверхчеловек» (антропология) и нигилизм (общество и культура).

Центральное понятие Шопенгауэра (воля к жизни) Ницше трансформирует в свою базовую философскую категорию «воля к власти». Она у него понимается как универсальная сила, присущая всему бытию. Вся жизнь, по его мнению, стремится к власти, т. е. доминированию и самоутверждению. Заметно, что на ницше-

анское учение о воле оказали влияние идеи британского натуралиста Чарлза Дарвина (борьба за существование и естественный отбор). Мир – это вечное изменение, становление и круговорот вещей (возвращение). Не осознав диалектической идеи развития, Ницше вынужден реанимировать древнегреческую идею природного круговорота. Многие понятия, в том числе «жизнь» и «воля к власти», немецкий философ воспринимает как многозначные символы, противопоставляя их однозначно определенным понятиям рациональной философии.

Важное место в философии Ницше занимает идея «сверхчеловека», которую он развивает устами древнеиранского пророка Заратустры («Так говорил Заратустра»). Ницше интуитивно уловил сакральную идею о возможности преобразования земного, несовершенного человека в высшее духовное существо. Но в его сознании она исказилась, как в кривом зеркале. Совершенный богочеловек ему представляется в образе сильной, властной, но аморальной или даже бесчеловечной «белокурой бестии». Что же принципиально отличает ее от других? Развитая воля к власти, способность покорять и повелевать, индивидуализм и свобода от всех моральных предписаний, делающих человека, как полагал Ницше, слабым.

Сверхчеловек должен освободить в себе подавленные моралью инстинкты. Но к чему это однажды его приведет? К тому, что моральный человек деградирует в человека-зверя, далекого от образа одухотворенного богочеловека. Действительно, сверхчеловек в понимании Ницше – это тот, кто «падающего – толкнет». Он признает только одно право – право сильного. Среди себе подобных он благороден, но к тем, кто ниже, т. е. слабее его, он относится совершенно иначе. Такие недостойны его любви и сострадания. Подобные умонастроения оказались созвучны мировоззрению лидеров немецкого нацизма XX в. Однако идея «сверхчеловека» у Ницше не связана с германской нацией. Она у него была интернациональна.

Ницше постоянно стремится к радикальной переоценке ценностей. Общество и культура, убежден он, поражены декадансом (упадком). Здесь немецкий философ доходит до полного нигилизма, в котором отвергаются христианская религия, мораль, сострадание, гуманизм, демократия и наука. Что же тогда провозглашается взамен? «Бог умер», морали и истины не существует, человеку все дозволено. Такие убеждения, если они однажды овладеют

массовым сознанием, приведут общество к разрушительному хаосу и катастрофе.

Понятие «жизнь» становится центральным и в творчестве выдающегося французского философа и писателя, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1927) Анри Бергсона (1859–1941). Его учение может быть названо *эволюционным спиритуализмом*. Опираясь на достижения естественных наук, идеи европейских спиритуалистов и католицизм, он развивает теорию динамического, творчески развивающегося мира. Главные произведения Бергсона: «Введение в метафизику» (1903) и «Творческая эволюция» (1907).

В философии Бергсона мир предстает как непрерывный творческий процесс эволюции новых форм и состояний. К такому выводу философ приходит, анализируя понятие «время». Мир физических вещей и мир сознания кардинально различаются. В реальной жизни, воспринимаемой сознанием, каждый последующий момент времени несет нечто новое, он несводим к предыдущему моменту. Точно так же и с эволюцией: ее время необратимо, так как появляются новые формы, а от них невозможно вернуться к старым формам.

Бергсон не принимает картезианское разделение мира на две субстанции – *дух* и *материю*. Они лишь полюса единой реальности («жизни»), проявляющей протяженность и мышление. Не соглашается Бергсон и с двумя традиционными представлениями эволюционизма: механистическим (эволюция выводится из прошлого) и финалистическим (эволюция выводится из будущего, т. е. из цели). Ограниченность этих воззрений, по его мнению, преодолевает концепция творческой эволюции, которой подвержена «жизнь». Материя в данной концепции – это природный продукт остановки и распада жизненного порыва. Через эволюцию «жизнь» стремится избавиться от оков инертной материи.

Оригинальны были социальные и религиозные аспекты философии Бергсона. Он выделяет два типа обществ и два типа морали соответственно: закрытое общество характеризуется полным подчинением индивида социальному целому и его инстинктам (главный из них – продолжение рода), человек здесь подобен муравью в муравейнике; открытое общество делает ставку на свободу и индивидуальное начало, творческую личность, которые не противопоставляются коллективу.

Человечность и универсальные моральные ценности – идеалы открытого общества. Носителями идеалов выступали великие пророки и мудрецы древности. Истинная религия – это религия динамическая (открытая). Она пронизана мистицизмом, защищающим человека от угрозы мертвого интеллекта и осуществляющим интуитивное слияние с творческим жизненным порывом, т. е. «сверхсознанием», Высшим Существом или Богом.

Идеи Бергсона повлияли на развитие новых философских течений (прагматизм, персонализм, экзистенциализм) и творчество известных ученых-эволюционистов: Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В. И. Вернадского.

В XIX в. формируется *позитивизм* – одно из самых влиятельных идейно-философских течений Запада XIX–XX вв. В чем состоит его основная идея? Классики европейской философии (Гегель и др.) считали философию «наукой наук». Позитивисты провозглашают другой лозунг: «Наука сама себе философия!» Иными словами, все подлинное (позитивное) знание есть продукт специальных наук и их междисциплинарного взаимодействия. Философия не имеет ни своего особого предмета исследования, ни положительного (строгого) метода. Следовательно, традиционная философия (философия как метафизика) не имеет права на существование. Эти радикальные идеи, высказанные в первой половине XIX в., были восприняты многими европейскими и американскими учеными и повлияли на облик всей западной науки.

В развитии позитивизма выделяют четыре этапа:

1. Первый, или начальный, позитивизм – 30-е гг. XIX в.
2. Эмпириокритицизм – конец XIX в.
3. Неопозитивизм – 20–50-е гг. XX в.
4. Постпозитивизм – 60–70-е гг. XX в.

В начале XX в. относительно обособленно развивалась американская разновидность философии позитивизма, получившая название *прагматизм*.

Основы философии позитивизма были заложены французским философом Огюстом Контом (1798–1857), английскими учеными Джоном Стюартом Миллем (1806–1873) и Гербертом Спенсером (1820–1903).

Главная философская работа Конта – «Курс позитивной философии» (1830–1842). Опираясь на идеи своего учителя Сен-Симона, Конт предпринимает попытку радикальной реформы фи-

лософии и науки. Стержнем его системы стал закон трех стадий развития общества и человека. Первая стадия – *теологическая* (религиозная). Здесь человек склонен все объяснять действием сверхъестественных сил: богов, духов, демонов. Вторая стадия – *метафизическая* (философская). Мир объясняется на основе абстрактных идей. Третья, высшая стадия развития общества, – *позитивная* (научная). Только здесь человек получает достоверное, проверяемое знание о мире, в основе которого лежит позитивный метод, т. е. чисто эмпирическое научное исследование.

В XIX в., полагал Конт, человечество подошло к третьей стадии развития. Значит, настало время отказаться от философской метафизики с ее абстракциями и умозрениями. Новое мировоззрение должно опираться на «закон» подчинения воображения наблюдению и «правильную» классификацию наук. Наблюдение есть универсальный метод познания, позволяющий описывать явления и устанавливать законы. Позитивная наука не должна изучать изначальные или финальные причины, пытаясь понять, почему происходит то или иное явление. Вместо «почему» она должна объяснить, «как» это происходит. Ничего более, полагал Конт, человека не должно интересовать.

Конт не отказывается от философии полностью, но ее задачи и функции в его системе значительно сокращаются. Ей позволяется разрабатывать только общий научный метод и осмысливать связи наук. Конт не понимает, что у философии кроме познавательной и методологической существуют и другие культурные функции: мировоззренческая, ценностная, гуманистическая, эвристическая, эстетическая. Наука в принципе неспособна к полноценной реализации этих функций, так как они находятся вне ее познавательной плоскости.

Другое слабое место в позитивизме Конта и его последователей – это упрощенное понимание природного бытия и способностей познания человека. Мир позитивистов – плоский лист, это мир внешних феноменов, которые воспринимаются чувственным опытом. Мира ноуменов – метафизических сфер бытия – для них не существует, равно как и сверхчувственных познавательных способностей человека. Это заблуждение позже станет предметом острой критики представителей постклассической науки.

Под влиянием идей Конта формируется позитивизм Джона Стюарта Милля. Его главная книга, двухтомная «Система логи-

ки» (1843), продолжает линию классического английского эмпиризма. Центральная проблема в философии Милля – это соотношение материи и сознания. Дуализм субстанций Декарта он не принимает. Более того, ставит под сомнение субстанциальную основу явлений. Материя у него лишь «постоянная возможность ощущений», а сознание есть предрасположенность испытывать ощущения (переживания).

Основу научного метода Милля составляет индукция. Знания возникают из опыта, а опыт основан на ощущениях. Однако им допускается использование наукой и дедуктивной методологии. Милль явился идейным предшественником аналитической философии XX в. Придавая большое значение научному языку, он стремится к его логическому совершенствованию. В частности, полагает, что нужно избавляться от многозначности слов. Сама идея такого подхода сомнительна: вместо реальных философских проблем здесь предлагается решать проблемы языка.

Герберт Спенсер предпринимает попытку создания целостного философского учения, которое по его замыслу должно было на основе общих законов обобщить результаты достижений естественных и социальных наук. Главное философское произведение Спенсера – «Основные начала» (1862).

Природные феномены, воспринимаемые человеком, проявляются, по Спенсеру, из сферы Непознаваемого – высшей сферы бытия, недоступной интеллекту. Материя, движение и сила лишь символы неведомого реального, т. е. неизвестной изначальной универсальной силы Непознаваемого. Наука и религия не должны противопоставляться друг другу, ведь они приводят человека к одной и той же идее Непознаваемого, или «первоначальной причины».

Универсальный закон взаимосвязи материи и движения, выводимый из убеждения в существовании абсолютной силы, – это закон космической эволюции. Она направлена на достижение полного равновесия разнородных сил. Здесь Спенсер опирается на идеи ученых-эволюционистов Карла Бэра, Чарлза Лайеля и Чарлза Дарвина.

Учение Герберта Спенсера в XIX в. пользовалось большой популярностью в научном мире. В начале XX в. внимание к нему ослабевает. Однако, прежде чем сойти с научной арены, оно все же оказало влияние на другие этапы развития позитивизма.

Эмпириокритицизм, вторая волна позитивизма, связан с деятельностью австрийского физика, математика и физиолога Эрнста Маха и швейцарского философа Рихарда Авенариуса. На рубеже XIX–XX вв. углубляется кризис классической физики, появляются новые теории (электродинамика, атомная теория, специальная теория относительности и др.), развиваются физиология и психология органов чувств. Это заставляет позитивистов расширять свою исходную задачу: критиковать не только философию, но и перечисленные науки, чтобы отличить достоверные факты от псевдодостижений научного знания. Так возникает научная программа эмпириокритицизма («критика опыта»).

Третья волна развития позитивистской философии называется *неопозитивизм*. Так обобщенно стали обозначать целую группу логико-философских школ позитивистской ориентации. Их общая характерная особенность – концентрация внимания на частных методологических проблемах и анализе научного языка. Начинается неопозитивизм в 20-е гг. XX в. с деятельности участников «Венского кружка» – научного семинара при кафедре философии в Венском университете (М. Шлик, К. Гедель, Р. Карнап, О. Нейрат, К. Гемпель, Г. Рейхенбах и др.).

На основе идей представителей «Венского кружка», австрийского логика и философа Людвиг Витгенштейна, а также английского философа, логика и математика Бертрانا Рассела формируется *школа логического позитивизма*. Ее сторонники противопоставляли науку философии. Традиционные проблемы философии, полагали они, «ненаучны», это «пустая метафизика» с полумистическими надуманными понятиями («абсолютный дух», «мировой разум» и т. д.). Философия не имеет своих особых функций и методов, которыми не владеют специальные науки. Поэтому единственно возможным достоверным знанием может быть только знание частных наук.

Эмпириокритицисты пытались низвести науку до уровня субъективных ощущений и этим ограничиться. Неопозитивисты выдвинули иную основу науки – научные факты, которые становятся всеобщим достоянием через высказывания. Однако здесь опять происходит незаметная подмена проблемы: вместо анализа фактов – анализ высказываний. Таким образом, у неопозитивистов на первый план выдвигаются чисто лингвистические проблемы, решаемые с точки зрения логики.

Большую роль в коррекции курса неопозитивизма в сторону лингвистического анализа сыграл Людвиг Витгенштейн. В «Логико-философском трактате» (1921) он утверждал, что рациональное мышление должно всегда находиться в определенных логических пределах. Как этого добиться? Нужно все элементарные факты обозначать строго определенными названиями (именами), группы фактов обозначать предложениями (сочетаниями названий) и т. д. Сложные предложения сводятся к простым предложениям (базисным или протокольным), а они-то и являются основой науки. При этом каждое предложение необходимо проверять на истинность (принцип верификации) путем его сведения к ряду элементарных (базисных) фактов, доступных опытной проверке.

Сама идея строгого и проверяемого научного знания достойна всесторонней поддержки. Однако метод верификации на деле оказался малопродуктивным: чем больший научный материал обобщает высказывание, тем сложнее его верифицировать. А ведь каждый закон и даже гипотеза в большей либо меньшей степени есть широкое обобщение фактов. Следуя логике неопозитивистов, придется отказываться от законов и гипотез. Но что тогда останется от науки?

Еще сложнее верифицировать метафизические (философские) понятия и положения. Отсюда следует вывод неопозитивистов: метафизика с точки зрения логических норм языка есть «ложное учение». Разумеется, это утверждение довольно произвольно. Проблема ранних неопозитивистов состояла в том, что они не осознавали следующее: рационально-логическое познание имеет свои пределы, очерченные сферой опыта и конечных вещей. Метафизика выходит в совершенно иные сферы, но ни их специфика, ни само их существование не признавались. Поле научного зрения неопозитивистов, как и их предшественников по этому течению, оставалось ограничено рамками чувственно воспринимаемого и логически анализируемого мира.

Постепенно влияние логического позитивизма в философии ослабевает. В лидеры выбивается другое неопозитивистское течение — *лингвистическая философия* (Г. Райл, Д. Уиздом, П. Стросон, Дж. Остин и др.). Его сторонники сохраняют общий антиметафизический курс позитивизма, однако не разделяют убеждения своих предшественников в необходимости низведения философии к простому логическому анализу языка науки. За неоправданное

сужение задач философии логических позитивистов в 50–60-е гг. XX в. начинают критиковать *логические прагматисты* (У. Куайн и др.), которые представляли одну из американских школ неопозитивизма. В 1950-е гг. неопозитивизм окончательно трансформируется в аналитическую философию, в 1960–70-е гг. в его недрах зарождается новая волна, которую стали называть *постпозитивизмом* (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, С. Тулмин и др.). Его идеологи все сильнее дистанцируются от ряда радикальных идей начального позитивизма.

Таким образом, неопозитивизм, подхвативший критику философии за ее умозрительность, тем не менее вынужден был признать, что ни философия, ни наука не могут отказаться от общих абстрактных высказываний, на которые, как выяснилось, опираются вновь создаваемые научные теории. Задуманная Огюстом Контом радикальная реформа философии провалилась. Вместо полного отказа от философии позитивизм на третьем и четвертом этапах своего развития стал допускать необходимость философского знания и его особый научный статус.

5.2. Западная философия XIX–XX вв.

Популярным и влиятельным философским течением XX в. в Европе и Америке стал *психоанализ*, сформировавшийся под идейным воздействием новых теорий психологии и психиатрии. Основателем психоанализа считается австрийский невропатолог, психиатр и психолог Зигмунд Фрейд (1856–1939). Он отказывается от доминирующего в науке того времени физиологического объяснения психических процессов. Изучая неврозы и психические отклонения, Фрейд создает медицинскую теорию психоанализа, которая у него и его последователей со временем приобретает философский статус. К числу известных работ Фрейда принадлежат «Толкование сновидений» (1899), «Тотем и табу» (1913), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1923), «Будущее одной иллюзии» (1927).

Главным философским достижением Фрейда считается открытие в человеческой психике сферы бессознательного. Классическая европейская философия изучала преимущественно сферу сознания. Бессознательное (подсознательное), хотя и было известно западным философам, но все же долгое время оставалось в тени.

Фрейд ставит его в центр своего учения, что для западной науки было принципиально новым. В восточных философских системах (буддизм, йога, веданта и др.) пристальное внимание к сверхсознанию и подсознанию возникает еще в глубокой древности, поэтому отмеченное достижение психиатра Фрейда надо понимать с определенной долей относительности.

Исследуя бессознательное пространство человеческой психики (сны, оговорки, описки, забывчивость, влияние гипноза), Фрейд разрабатывает свою модель психической структуры личности с тремя главными уровнями: «Оно», «Я», «Сверх-Я». Первый и третий – это бессознательные уровни психики. Второй представляет собой непосредственное сознание человека.

Первый уровень обозначается термином «*Оно*». Это низшая сфера бессознательного – кипящий котел неосознаваемых влечений и инстинктов. Важнейшие из них: инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Танатос). Сила Эроса осуществляется как стремление к самосохранению и продолжению рода, что кульминирует в бессознательном сексуальном влечении (либидо). Танатос проявляет себя как агрессивная и разрушительная психическая сила, назначение которой Фрейд усматривает в уравнивании раздражений, вызываемых инстинктом жизни. «Оно» руководствуется принципом удовольствия, который особенно характерен для животных и детей в раннем возрасте.

Второй уровень психики обозначается понятием «*Я*» (Эго). Это сфера сознания – маленькое пламя свечи в огромном темном подвале бессознательного. «Я» формируется как отпечаток внешней реальности, при этом в значительной мере зависит от бессознательных влечений и инстинктов «Оно». Хотя Фрейд и не отрицает некоторую самостоятельность сознания («Я»), которое руководствуется принципом реальности (т. е. способно отказываться от удовлетворения желаний), тем не менее полагает, что «Оно» является подлинным скрытым двигателем «Я». Но человеческое сознание это далеко не всегда осознает.

Третий уровень психики обозначается термином «*Сверх-Я*» («Супер-Эго»). Это высшая сфера бессознательного, которая формируется воспитательными запретами, социальными и моральными нормами. «Сверх-Я» представляет собой источник моральных принципов человека, которые проявляются в сознании, например как совесть или чувство долга.

Таким образом, психика человека в учении Фрейда предстает ареной постоянной борьбы высших и низших бессознательных сил. Если побеждает «Оно», человек теряет свой культурный статус и моральный облик, так как «Я» подчиняется «Оно» и стремится к постоянной реализации бессознательных влечений. Если побеждает «Супер-Эго», бессознательные низшие влечения и инстинкты ограничиваются. «Я» торжествует над «Оно». Это, так сказать, нормальное состояние психики. Человек, считает Фрейд, должен стремиться расширить контроль «Я» над «Оно», т. е. расширить власть сознания над низшими бессознательными силами.

Однако тут человека подстерегает серьезная опасность. Если равновесие между бессознательными влечениями и социоморальными нормами нарушается, «загнанные в угол» инстинкты начинают незаметно «мстить». В психике человека разгорается конфликт, приводящий к неврозу или психологическому срыву. Источник конфликта, полагает Фрейд, это сфера бессознательного. Восстановление нарушенного равновесия и является главной психотерапевтической целью психоанализа. Какова же его принципиальная схема?

Во-первых, психоаналитику необходимо установить причину психологического конфликта личности, которая находится где-то в глубинах бессознательного. Следовательно, психоанализ – это прежде всего анализ проявлений бессознательной сферы психики. Проводится он с помощью метода гипноза или метода свободных ассоциаций, когда по снам, оговоркам, произвольным действиям, забывчивости и картинам воображения выявляется деструктивная психическая сила, о которой пациент, как правило, и не подозревает (ведь она находится вне сферы сознания).

Во-вторых, чтобы устранить действие этой деструктивной силы (фактора психологической дестабилизации), необходимо перевести ее из сферы «Оно» в сферу «Я». Здесь опять важна роль психоаналитика, помогающего осознать, что именно терзает его пациента (техника трансфера). Осознав и пережив заново травмирующую психику ситуацию, пациент избавляется от действия деструктивной бессознательной силы.

Важнейшую роль в формировании психики человека и происхождении неврозов Фрейд отводит сексуальному влечению (либидо). Уже в раннем детстве, считает он, ребенок имеет спонтанные, неосознанные эротические устремления. Это теоретическое поло-

жение фрейдизма во многом произвольно. Последователи Фрейда (Юнг, Адлер, Фромм и др.) позже критиковали его за преувеличение роли психосексуального влечения. Действительно, Фрейд совершенно неоправданно оставляет без внимания другие мощные силы и факторы, влияющие на психический мир человека.

Медицинскую теорию психоанализа Фрейд пытается распространить на сферу социокультурной жизни человека (мифология, религия, искусство и др.). Исходная идея здесь та же самая: влияние неосознанных влечений. Главное понятие этой части теории Фрейда – «сублимация». Оно означает перенос психической энергии инстинктов в сферу внешней деятельности (художественной, религиозной, научной, социально-политической). С этой точки зрения вся человеческая культура предстает в качестве сложного исторического продукта сублимации бессознательных влечений и инстинктов различных людей.

Идеи Зигмунда Фрейда, принятые в европейском обществе сначала настороженно и даже враждебно, со временем нашли своих приверженцев. Постепенно формируется психоанализ – широкое научное движение, прежде всего врачей-психотерапевтов и психологов, воспринявших психоаналитический метод Фрейда.

Ученик Фрейда австрийский психолог, психиатр и философ Альфред Адлер (1870–1937) переосмысливает теорию своего учителя и создает *концепцию индивидуальной психологии*. Главной силой психического мира человека он считает не сексуальное влечение, а «волю к власти». Личность, говорит он, развивается между двух психических полюсов: с одной стороны, «комплекс неполноценности» как следствие прежних неудач, с другой – постоянное стремление к самоутверждению. Невроз в таком случае возникает как результат чрезмерного переживания своей неполноценности.

Соратник и популяризатор теории Фрейда швейцарский психолог Карл Юнг (1875–1961) также переосмысливает исходные теоретические принципы основателя психоанализа. Его не устраивают понимание бессознательного и завышенная роль либидо, которое, по его мнению, есть общее проявление бессознательной и сознательной жизни личности. Это некий поток психической энергии, который либо преодолевает преграды, либо откатывается, создавая неврозы. Центральные понятия учения Юнга – «коллективное бессознательное» и его устойчивые психические образы (архетипы). Коллективное бессознательное есть основа индивиду-

альной психики, так как формируется в течение всей человеческой истории и передается по наследству.

Австрийский психолог Вильгельм Райх (1897–1957) пытается на основе синтеза марксизма и фрейдизма выработать собственную теорию происхождения неврозов. По его мнению, деструктивная психическая энергия порождается не человеком, а обществом, которое препятствует реализации естественных инстинктов человека. Поэтому он делает вывод о том, что обществу необходима сексуальная революция, иными словами – устранение моральных и социальных преград на пути свободной реализации бессознательной чувственности человека. Этот вывод не выдерживает никакой критики ни в теоретическом, ни в моральном смысле.

Если бы Райх дожил до начала XXI в., то увидел бы, что так называемая сексуальная революция (на деле – сокрушительное падение нравов), свершившаяся на Западе, породила целый комплекс социальных проблем. Главная из них – это духовная деградация человека, поведение которого все чаще руководствуется животными инстинктами вместо просветленного разума и возвышенной морали. В результате Америка и Европа столкнулись с алкоголизмом, наркоманией, немотивированным насилием и массовыми сексуальными девиациями (гомосексуалы, трансвеститы, транссексуалы), которые стали претендовать на статус культурной и социальной нормы.

Начиная с эпохи Возрождения в западной философии усиливается внимание к человеку. Однако в течение Нового времени антропологическая проблематика не была доминирующей. Новый «поворот к человеку» происходит в начале XX в. Среди мыслителей укрепляется мнение, что все основные проблемы философии можно свести к вопросу о том, что есть человек и каково его место в жизни. Антропологическую переориентацию философии поддерживали некоторые влиятельные западные течения: неотомизм, персонализм, философская антропология и наиболее яркое из них – экзистенциализм.

Экзистенциализм объединил философов различных убеждений и интересов. Общей у них была мировоззренческая позиция, согласно которой не сущность (лат. *essentia*), а существование (лат. *exsistentia*) должно явиться основным предметом философских размышлений. Иными словами, на первый план ими выдвигаются не абстрактные всеобщие сущности, а реальная жизнь единичного человека с ее волнениями, тревогами и проблемами.

У истоков этих идей стояли датский философ Серен Кьеркегор, русские религиозные мыслители Николай Бердяев и Лев Шестов, испанский писатель и философ Мигель де Унамуно. Экзистенциализм развивается начиная с 20-х гг. XX в. и достигает своего пика в период 30–60-х гг. XX в. Видные представители философии экзистенциализма в Европе: К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, Х. Ортега-и-Гассет.

Какие же объективные социальные процессы способствовали интенсивному развитию экзистенциализма? Две мировые войны, возникновение тоталитарных режимов, кризис романтического оптимизма и гуманизма Нового времени, многочисленные социально-экономические противоречия и, как следствие, нарастание революционного движения, отчуждение философии и науки от индивида и его жизненных проблем.

Попробуем сформулировать несколько наиболее общих и концептуальных идей экзистенциалистов. Подлинная реальность, заслуживающая внимания философии, есть существование человеческой личности. Человек сначала существует – живет, чувствует, страдает, мыслит, действует – и лишь после этого обретает свою сущность. При этом свою сущность, как и цель жизни, полагали экзистенциалисты, человек выбирает сам.

Человек не может и не должен стремиться к всеобщим и великим целям, снимая с себя ответственность за поступки. Никакая великая цель не может оправдать безнравственные средства. Философы атеистического направления экзистенциализма полагали, что жизнь человека в конечном счете абсурдна и бессмысленна. Бытия в ином мире и высшего справедливого воздаяния не существует, нет и объективной истины. В человеческом мире всякая истина – это результат личных переживаний, предпочтений и выбора каждого индивида. Тем не менее, несмотря на бессмысленность своего бытия и отсутствие объективной истины, человек способен к преобразованию мира.

Таким образом, мировоззрение экзистенциалистов пронизано индивидуализмом, субъективизмом и пессимизмом. Однако оно не лишено и ряда ценных элементов. Важнейшие из них: пристальное внимание к человеческой личности, призыв не подчиняться толпе, делать свободный выбор и нести за него ответственность. Присмотримся к некоторым характерным идеям экзистенциалистов.

Главная цель философского разума, по мнению профессора Гейдельбергского университета Карла Ясперса (1883–1969), – помочь человеку понять себя и свое место в мире, осознать ценность любви и свободы. Достигается это с помощью философской веры, которая основана не на Откровении, а на собственном размышлении. Наука (рассудок) на это не способна. Во-первых, она познает лишь отдельные вещи, а не Бытие как таковое. Во-вторых, она лишена ценностной ориентации и исключает из своего поля зрения многие важные проблемы. Следовательно, наука не может направлять жизнь человека.

Как же познать жизнь или прояснить экзистенцию? Либо через философию, выявляющую истинное бытие человека, либо через саму жизнь. Второй путь – это познание на грани жизни и смерти, т. е. тогда, когда человек находится в глубоком кризисе (болезнь, война, бедствия). Здесь человеку открывается его подлинная сущность и ее экзистенция.

Важные проблемы человеческой жизни – смысл жизни, отношение к смерти, выбор, сущность и существование человека – поднимают французские экзистенциалисты – известные философствующие писатели Жан-Поль Сартр (1905–1980) и Альбер Камю (1913–1960).

Сартр писал, что у вещей сущность предшествует существованию. Например, нож делают исходя из определенных представлений, для чего и каким он должен быть. У человека все иначе: существование предшествует сущности. Человек сначала рождается, живет, а уже после, в процессе своего существования, обретает свою сущность. Что ценного в этих абстрактных рассуждениях? Прежде всего – идея о том, что никто (ни Бог, ни случай) не предписывает человеку его сущность и нравственный облик. Человек делает себя сам. Он выбирает и несет ответственность за свой выбор.

Закономерно, что активная жизненная позиция побудила Сартра и Камю к противодействию фашизму в период Второй мировой войны (они были участниками Движения Сопротивления). В этом они с немцем Хайдеггером оказались по разные стороны мировоззренческих баррикад. Свой известный роман «Чума» Камю заканчивает философским предупреждением («...микроб чумы никогда не умирает...»), намекая тем самым на «микробы» фашизма и других идеологических «заразных болезней» человечества. Возрождение национализма и неонацизма на Украине и в других

европейских государствах в начале ХХI в. свидетельствует о тонкой интуиции философа и неутраченной актуальности идей его аллегорического романа.

Большое внимание Камю уделяет проблеме самоубийства. «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?» – вопрошает он в «Мифе о Сизифе». К таким мыслям, по его мнению, подталкивают бесчеловечность природного и общественного мира, абсурдность самой жизни. Камю не верит в Бога и бессмертие человеческого духа. Тем не менее жизнь должна быть прожитой. Ее оправдание и смысл Камю находит в свободе, мерилom которой, как и других ценностей бытия, является сам человек. Насколько убедительно такое обоснование, каждый может поразмышлять самостоятельно.

Сартр и Камю, как и другие экзистенциалисты, придавали большое значение пограничным ситуациям человеческой жизни. Именно в таких ситуациях человек волей-неволей начинает задумываться о смысле своей жизни и обретает подлинную экзистенцию, т. е. познает самого себя и саму жизнь.

Актуальную для ХХ в. проблему поднимает испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955). В книге «Восстание масс» (1930) он говорит об опасности разрушения культуры безликой, но крайне агрессивной массой. Противостояние духовной элиты и бессознательной социальной массы – тревожный феномен столетия. Опасения философа оказались вовсе не напрасными. Примерно с середины ХХ в. порожденная псевдоценностями толпы бездуховная массовая культура стала стремительно разрушать духовные основы личности и общества.

Своеобразной разновидностью европейского позитивизма стал *американский прагматизм*. Его основные идеи были выдвинуты в 70-е гг. ХIХ в. американским философом и логиком Чарлзом Пирсом (1839–1914). Позже эти идеи развивали философ и психолог Уильям Джеймс (1842–1910), философ и педагог Джон Дьюи (1859–1952). Прагматизм (греч. *pragma* – дело, действие), именуемый иногда инструментализмом, получает наибольшее развитие в период до 40-х гг. ХХ в.

Философия прагматизма явилась порождением американского образа жизни и соответствующей ему системы ценностей. В эпоху промышленного развития место высшей национальной ценности занял доллар, а самым престижным и уважаемым занятием стало «делание денег». Сначала в среде бизнесменов, а затем и в массовом

сознании начал распространяться утилитарный подход к жизни, т. е. такое отношение, при котором любой объект либо явление рассматривались с точки зрения его полезности в достижении цели. Эта цель – успех, понимаемый в американском мире прежде всего как обогащение. Такие умонастроения, усиленные желанием ряда философов преобразовать религию в нечто более полезное, закономерно привели к расцвету прагматизма. Каковы же его основные идеи?

«Делать то, что окупается», – вот главный лозунг и философский принцип отношения к жизни, провозглашенный Уильямом Джеймсом. Цель жизни человека проста и понятна – достижение благополучия и счастья через обогащение. Все, что этому способствует, есть благо. Философские размышления на абстрактные темы о сущности, смысле и законах бытия – пустая трата времени. Философия должна выступать лишь универсальным методом решения конкретных жизненных проблем, познание – средством преодоления затруднительной ситуации. При этом, как писал Джон Дьюи, любые идеи, теории и системы должны служить устранению трудности или неприятности. Таким образом, прагматисты начинают ценить исключительно практический аспект познания.

Прагматизм сильно повлиял на менталитет и культуру американцев. От политики и науки до экономики и даже образования он оставил свой отпечаток. Например, концепция антиинтеллектуализма Джона Дьюи отразилась на реформе системы образования. По его мнению, школа должна исходить из потребностей и интересов детей и учить их прежде всего тому, как «добыть кусок хлеба». Такой подход поддерживали психологи С. Холл и Э. Торндайк, а также другие ученые и практики. Как результат – в американских школах первой половины XX в. менее трети учеников изучали естественные науки и математику. До 75 % учебного времени занимали дисциплины по выбору ученика: автовождение, машинопись, косметика, деловая арифметика, кулинария, спорт, театр, издание школьной газеты¹.

Десятки лет интеллектуальный потенциал нации поддерживался силами ученых-эмигрантов из всех стран мира. Помогла этому и Вторая мировая война, во время которой Америка стала тихой гаванью для многих выдающихся европейских исследователей. Глубину проблемы американские политические лидеры осознали только в 1957 г., когда разоренный войной СССР запустил первый

¹ Малькова З. А. Исторический урок американской школы // Педагогика. 1998. № 4. С. 99–108.

искусственный спутник и продемонстрировал стремительное развитие науки и техники.

Немалую роль в этом, разумеется, сыграла советская система образования, ориентированная на широкое, всестороннее, фундаментальное просвещение и обучение широких слоев населения. С этого момента США начинают корректировать свои образовательные и научные программы. Усиливается и критика прагматизма. Однако, растворившись в различных философских течениях, идеи и ценности прагматистов до сих пор оказывают влияние на научное и массовое сознание Америки.

Несмотря на бурное развитие науки, западная религиозная философия не уступила своих позиций. В течение всего XX в. она успешно противостояла материализму и позитивизму. Представлена она была следующими значимыми течениями: ортодоксальная католическая философия (неотомизм), неортодоксальная католическая философия (П. Тейяр де Шарден), философия иудаизма (М. Бубер), религиозно-мистическая метафизика (Р. Генон), русская религиозная философия зарубежья (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, С. Н. Булгаков, С. А. Франк и др.).

Наиболее влиятельным религиозно-философским течением Европы XX в. оказался *неотомизм*. Зарождается он в конце XIX в. В своем послании к верующим в 1879 г. Папа Римский Лев XIII призвал к восстановлению в католических школах «христианской философии в духе ангельского доктора Фомы Аквинского». Так в католическом мире появляется неотомизм (от имени *Томас* – латинского произношения имени Фома), провозглашенный папскими церковными кругами единственно истинной философией, ставшей официальной теоретической платформой католицизма.

Для неотомизма, как и для всей новой религиозной философии, характерно противостояние догматиков (приверженцев традиционной теоцентрической ориентации философии) и реформаторов (сторонников переориентации философии на проблемы человека). Укрепленно позиции реформаторов способствовала сама социальная действительность XX в. с ее революциями, мировыми войнами, религиозными столкновениями и экологическими катастрофами. Современная церковь была вынуждена обращаться к насущным проблемам человека.

Неотомисты полагают, что философия призвана служить духовным целям теологии, раскрывать и обосновывать ее религиоз-

ные истины средствами разума. Как известно, католические философы предпринимали попытки примирить веру и разум, однако почти всегда приходили к выводу о том, что духовная вера должна вести и направлять размышляющий разум.

Чистое бытие (бесконечное и трансцендентное) в неотомизме противопоставляется сущему (конечному бытию). Онтология неотомизма использует учения об акте и потенции, форме и материи. Вещи возникают как осуществление определенной потенции. Высшее актуальное начало мира, осуществляющее бытие всех вещей, – это Бог. Он же является и высшей формой (формой форм), которая создает первичную материю и множество других форм. *Материя* – это косное и пассивное начало. *Форма* – начало активное, оно актуализирует материю.

Бессмертной формой (сущностью) человека является его душа. Она должна стремиться познать высшее (трансцендентное) в природном чувственном мире. Вторичные причины бытия и внешние связи явлений доступны науке, но высшие причины постигаются только при участии Бога.

Свобода в неотомизме воспринимается как важный и неотъемлемый атрибут личности. Ее возможное отношение к обществу существует в трех видах: индивидуализм, коллективизм, солидаризм. Неотомисты – сторонники принципа солидаризма, так как, по их мнению, только в нем реализуется фундаментальная христианская идея бескорыстной любви к ближнему.

Таким образом, главные философские проблемы неотомизма и некоторых других течений религиозной философии таковы: Бог (доказательство его бытия), человек (сущность, существование, познание Бога) и проблема добра и зла (происхождение зла, преодоление зла, принципы современной этики).

Западная философия всегда, особенно в Новое время, отличалась культом разума. В XVII–XVIII вв. большие надежды возлагались на научный разум, однако социальная реальность и научные проблемы XIX в. такие надежды подорвали. Закономерной реакцией выступило нарастание иррационалистических настроений. Ситуация начала меняться с развитием научно-технической революции XX в., в 50–60-е гг. рационализм снова громко заявил о себе. В среде американских и европейских интеллектуалов нарождался новый культ – культ научно-технического разума. Философы, ученые, инженеры и политики поверили в то, что с помощью

новых научных и технических достижений возможно разрешить все проблемы современного общества и даже конкретного человека. Такие мировоззренческие убеждения получили известность как *сциентизм* (лат. *scientia* – знание, сведение), или *технизм*. Его видными идеологами были: американский экономист У. Ростоу, американский социолог Д. Белл, американские футурологи Э. Тоффлер и Дж. Нейсбит, японский футуролог Е. Масуда и др.

Во второй половине XX в. западные сциентисты разрабатывали идею «общества всеобщего благоденствия». Его построение должно было опираться на технократию (власть научных и технических специалистов), повышение уровня научно-технических знаний граждан, внедрение новых машин, механизмов, систем и совершенствование управления. Большое внимание уделялось развитию информационных технологий. Не случайно постиндустриальную стадию развития общества стали называть *информационным обществом*.

Прошло несколько десятилетий, но никакого «общества всеобщего благоденствия» не получилось даже в отдельно взятых странах. Более того, в начале XXI в. оказалось, что человечество сталкивается с массой новых политических, социальных, технологических и экологических проблем. Однако уже на ранней стадии становления идеологии сциентизма и технизма была вполне очевидна кардинальная ошибка сциентистов: пытаясь усовершенствовать общество технологическим способом, они забыли о духовном совершенствовании конкретного человека – основного элемента любого общества.

Технические системы представляют собой лишь средства, которыми человек пользуется в достижении своих целей. Если человек бездуховен, а цели эгоистичны, то невиданные технические возможности будут направлены на достижение эгоистичных целей бездуховного человека. Сциентисты не приняли в расчет, что проблемы человеческих взаимоотношений не решаются техническими средствами. Они находятся совершенно в иной плоскости, которая формируется этической философией, моральными традициями, религиозными учениями, развивающимся образованием и возвышенным искусством как неотъемлемыми составными частями духовной культуры. Но все эти проблемы у Белла, Тоффлера и Масуды оказались за периметром их футурологических схем и проекций.

На исходе XX в. стало очевидно, что информационные технологии не уберегли западное общество ни от моральной коррозии, ни от коррупции, ни от экологических проблем, ни от наркомании и преступности. Более того, высокие технологии (информационные, военные, социальные) стали использоваться в целях агрессивного укрепления политического и экономического могущества в ущерб жизненным интересам других стран и народов. В итоге мир столкнулся с грубыми нарушениями международного права и деструктивной неоколониальной политикой стран НАТО, которая способствовала разжиганию войн и нарушению хрупкого международного баланса сил и интересов (агрессия США и их сателлитов в отношении Югославии, Ирака, Ливии, Сирии, Украины).

Иллюзии сциентизма подверглись резкой критике со стороны европейских и американских гуманитариев, объединенных анти-техницистскими убеждениями. К их числу принадлежали многие известные писатели: Г. Уэллс, К. Воннегут, Р. Брэдбери, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, А. Азимов. В антиутопических литературных произведениях они показывали мрачные картины возможного будущего, где человек теряет свободу и самого себя, подавляется вездесущей техникой или тоталитарной властью. Позже эту тему подхватил и голливудский кинематограф, в популярных блокбастерах которого технологическое общество будущего, как правило, приобретало антигуманный характер («Терминатор», «Матрица», «Голодные игры» и др.).

Широкую известность получил роман английского писателя и публициста Джорджа Оруэлла «1984», опубликованный в 1949 г. В нем писатель предупреждал, что высокоразвитое общество будущего может оказаться тоталитарным режимом нового типа. И тогда, как в его вымышленной стране Океании, некий Большой Брат будет единолично повелевать всеми людьми, делая из человека послушную живую машину через изохренную промывку мозгов.

Известная фраза из романа Оруэлла («Большой Брат следит за тобой») приобрела особую актуальность уже в начале XXI в., когда выяснилось, что спецслужбы США ведут электронный шпионаж по всему миру и прослушивают разговоры политических лидеров — даже и стран-союзников. Оказалось, что любой пользователь мобильной связи и интернета может находиться под электронным колпаком неизвестного наблюдателя, который однажды

использует полученную информацию в своих собственных интересах — как невидимую нить для управления нужным человеком.

Давнюю оппозицию сциентизму и технократии составляла метафизическая и религиозная философия. В книге «Роза Мира» русский религиозный философ Даниил Андреев писал, что верховная власть в Обществе может принадлежать только определенной Этической Инстанции — Совету духовных мудрецов, но не политикам, ученым или инженерам. Русский мыслитель-космист Елена Рерих отмечала, что технический путь развития земной цивилизации есть отклонение от естественной линии космической эволюции духа. Не машины и механизмы, а неисчерпаемые внутренние силы, сокрытые в недрах человеческого микрокосма, обеспечат человеку выживание и дальнейшее развитие. Особую роль последователи нового философского гнозиса (Живая Этика) отводили развитию сознания человека и укреплению духовной культуры общества.

К концу XX в. на Западе было развито новое междисциплинарное научное направление. *Синергетика* (*теория сложных систем*) — это наука о процессах самоорганизации в природных и социальных системах. Ее становление начинается в 1973 г. с доклада немецкого физика-теоретика Германа Хакена о проблемах самоорганизации на первой синергетической научной конференции. Большую роль в развитии новых представлений о процессах самоорганизации сыграли также работы бельгийского физика, российского происхождения лауреата Нобелевской премии по химии (1977) Ильи Пригожина.

Само понятие «синергетика» восходит к Античности. В переводе оно означает нечто вроде содействия или совместного действия. Примерно так оно понимается и в современной науке — «согласованное действие» явлений или процессов.

Теоретиками синергетики было установлено, что процессы организации везде протекают по одним и тем же схемам или законам — в микромире, в социальных и космических системах. Если система является открытой и находится в неравновесном состоянии, то в ней возможны процессы самоорганизации. Они вызваны не какими-либо посторонними или внешними влияниями, а внутренними свойствами самой системы.

Иначе говоря, синергетика допускает возможность появления упорядоченных и организованных состояний из состояний беспорядка (хаоса). Изучение различных видов хаоса (простых, слож-

ных, динамичных и др.) представляет для синергетики большой интерес. В новейших теориях хаос рассматривается уже не просто как состояние простой неупорядоченности, как полагали древние греки, но как неупорядоченность особого рода, имеющая свойства сверхсложной организованности.

Фундаментальное значение в синергетике приобретает идея многовариантности и неопределенности развития. Его направление в каждом случае может зависеть от самых незначительных факторов, вызывающих значительные изменения. Синергетика склоняется к вероятностному (статистическому) детерминизму, предполагающему влияние случайностей. Вероятностный детерминизм – более сложный случай классического детерминизма, предполагавшего только простую и однозначную цепь причин и следствий.

В современном научном мире распространение получили такие фундаментальные понятия синергетики, как бифуркация, флуктуация, диссипация, аттрактор, нелинейность. Например, термин «бифуркация» используется для обозначения процессов раздвоения, различных вариантов и альтернатив дальнейшего развития. *Бифуркация* – это неотъемлемое свойство неравновесной системы, например биосферы или общества. Идеи синергетики к концу XX в. получили широкое признание и стали применяться в различных областях науки и философии.

5.3. Восточная философия XIX–XX вв.

До Нового времени Восток развивался достаточно обособленно от Европы и Америки. Некоторые военные кампании, миссионерская деятельность церкви и торговые отношения, которые существовали с древних времен, почти не повлияли на эту обособленность. В начале XIX в. контакты Западного и Восточного миров резко активизируются. Возрастает могущество европейской цивилизации, которая колонизирует и осваивает восточные территории. В Индии, Китае, Арабском мире и других странах Востока начинается кризис традиционного уклада жизни. Азия вступает в эпоху трансформации феодальной культуры и духовного возрождения.

Особую силу приобретают просветительские, национальные и освободительные движения восточных народов. Они оказывали значительное влияние как на социально-политическую, так и на фи-

лософскую мысль. Постепенно в странах Востока оформляются две основные идеологические и культурные контртенденции:

- 1) неприятие всего западного, идеализация собственной национальной культуры и образа жизни;
- 2) критика или даже полный отказ от собственной национальной культурной традиции, ориентация на западные ценности и достижения.

Между сторонниками этих точек зрения разгораются дискуссии. Ни одна, ни другая крайности не смогли полностью подчинить себе общественное сознание народов Востока. Со временем стало понятно, что во многих странах побеждает умеренная идеология социального развития. Она отличалась большим либо меньшим уважением национальных традиций и вместе с тем ориентацией на реформы, в которых западные достижения и ценности играли не последнюю роль.

Во второй половине XIX в. начинается индийский духовный ренессанс. Сначала он проявляется только в сфере культуры: в философии, поэзии, религиозных традициях, образовании и науке, — но сравнительно быстро захватывает все сферы общественной жизни, включая политику. В середине XX в. Индия становится свободным и независимым государством. С этого момента открывается новый этап ее исторического развития.

Духовные искания с древних времен были неотъемлемой чертой индийского национального менталитета. Десятки, если не сотни выдающихся мыслителей за свою долгую историю взрастила Великая Индия. После культурного упадка, характерного для средневекового периода индийской истории, в течение столетия (с конца XIX до конца XX в.) Индия дает миру целую плеяду талантливых, самобытных, глубоких философов, влияние которых распространилось далеко за пределы Гималаев и Бенгальского залива.

Одним из первых мощных импульс возрождению индийской мысли придал бенгальский духовный подвижник и религиозный реформатор Рамакришна (1836–1886). Он развивал древнюю традицию философии индуизма, центральное место в которой занимали положения веданты. Основу бытия, полагал Рамакришна, составляет первичная духовная реальность — Брахман. При этом он не соглашался с авторитетным средневековым мыслителем Шанкарой в том, что физический мир иллюзорен. Благодаря влиянию Брахмана, физический мир реален, как и сам Брахман. Говоря

о присутствии Бога во всех живых существах, Рамакришна склоняется к пантеизму.

Важное место в учении Рамакришны занимала идея религиозного синтеза. Познав на личном опыте духовную практику различных религий, он приходит к выводу, что все религии содержат определенную духовную истину и являются различными путями к единому Богу. Одним из первых Рамакришна выступает против религиозного обособления и провозглашает новую, всечеловеческую религию. Живой пример религиозного подвижничества и аскетизма, сострадания и мудрости Рамакришны вдохновил тысячи его последователей к упорному самосовершенствованию.

Большую роль в распространении идей Рамакришны сыграл его выдающийся ученик, философ-гуманист из Калькутты Вивекананда (1863–1902). В 1897 г. он создает религиозное общество «Миссия Рамакришны», которое популяризирует философию реформированного индуизма и постепенно становится одним из самых влиятельных религиозных центров Индии. Позже отделения «Миссии Рамакришны» появятся в Европе и Америке.

Подобно своему учителю, Вивекананда был сторонником индуизма, который считал духовным источником всех остальных религий. Вместе с тем он выступал за философское реформаторство индуизма, в котором на протяжении столетий сохранялось упрощенное, во многом мифологическое понимание Божественного Начала. Однако он не замыкается в рамках веданты как основной философской доктрины индуизма и пытается ее синтезировать с классической философией системы санхья и практикой йоги. Параллельно он заимствует определенные идеи и понятия западной философии. Одним словом, Вивекананда продолжает линию синтеза как в религиозном аспекте (проповедь «универсальной религии» Рамакришны), так и в философском (идейное объединение различных философских учений). Учение Вивекананды стали называть *неоведантой* или *практической ведантой*.

Большую роль в возрождении индийской национальной культуры сыграл поэт, драматург, публицист и философ Рабиндранат Тагор (1861–1941). Его основной философский труд – «Творчество жизни». В нем он развивает идеи индийской философской классики, отраженные преимущественно в Упанишадах.

Высшая Божественная Реальность (Брахман), согласно Тагору, существует как вне мира, так и в каждом его творении. Здесь Тагор

пытается совместить диаметрально противоположные представления о Боге, т. е. теизм и пантеизм. Мир создается Богом и является пространством божественной игры (*лила*). Человек в определенном смысле помогает Богу в творении мира, так как влияет на духовный и материальный облик мира. Познание человека принципиально ничем не ограничено. Художественное или эстетическое познание поэт ставит выше рационального научного или философского.

К числу самых популярных индийских мыслителей-гуманистов и общественных деятелей XX в. относится Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948), более известный за пределами Индии как Махатма Ганди. Благодаря его самоотверженной борьбе против британского колониализма в 1947 г. Индия получает долгожданную независимость.

В философии Ганди был строгим приверженцем принципов духовной чистоты (*брахмачарьи*), нестяжательства и ненасилия. Следуя этим принципам, человек, полагал Ганди, добивается морального совершенства, которое позволяет ему познать истину, т. е. Бога. В общественной жизни человек должен стремиться к сознательному самоограничению (аскетизму) и служить людям.

Философское мировоззрение Ганди послужило основой его социально-политической доктрины, центром которой стал духовный принцип ненасилия, применявшийся в борьбе против колониальных властей. Такая тактика получила название «упорство в истине» (*сатьяграха*). Ее применение предполагало несотрудничество коренного населения Индии с британской администрацией и гражданское неповиновение. В конечном счете такая тактика возымела успех, Британия была вынуждена пойти на уступки и переговоры.

Условия социальной жизни людей, по мнению Ганди, всегда находятся в прямой зависимости от их духовного развития. Тут индийский гуманист оппонирует Марксу: не бытие определяет сознание, а сознание определяет человеческое бытие. Одной из первых Ганди провозглашает идею нравственной политики: нравственные цели достигаются лишь нравственными средствами. Далеко не все сторонники Ганди соглашались с его неординарными идеями, полагая, что они порой находятся слишком далеко от реальной жизни. Тем не менее эти идеи повлияли на умы и жизнь миллионов людей. По роковому стечению обстоятельств Махатма Ганди, убежденный противник всякого насилия, был убит фанатиком-индуистом на лужайке собственного дома во время работы над проектом конституции независимой Индии.

Много духовных и физических сил борьбе за независимость Индии отдал и другой индийский мыслитель Ауробиндо Гхош (1872–1950). Однако, в отличие от Ганди, в 1926 г. он удаляется от активной общественной жизни и становится затворником.

Ауробиндо продолжает линию синтеза в новой индийской философии, соединяя западный рационализм и восточный спиритуализм, верифицируемую науку и неуловимый мистический опыт. Учение Ауробиндо часто называют *интегральной йогой*. По многим своим положениям она оказалась созвучна новой Агни-йоге, которая возникла в первой половине XX в. под влиянием сокровенного философского гнозиса и классических духовных традиций Востока.

Философия Ауробиндо была направлена на совершенствование человека, который, по его убеждению, способен раскрыть в себе дремлющие силы и низвести в свое сознание и земной мир «божественную жизнь». В результате преобразуется природа человека, он становится «сверхчеловеком». Главным условием такого преобразования является преодоление всех видов эгоизма. *Метод преодоления* — это практика духовной йоги.

Таким образом, в XX в. происходит духовное возрождение индийской классической философии, прежде всего индуизма (веданты), йоги и буддизма. Она выходит на мировую культурную арену и, конкурируя с западными философскими концепциями, становится влиятельной идейной силой, формирующей мировоззрение миллионов людей.

Развитие философской и политической мысли в Китае конца XIX — начала XX в. происходило под влиянием двух основных факторов. С одной стороны, это нарастающий кризис традиционного уклада жизни, основанного на феодальном монархизме и древних религиозных традициях. С другой стороны, это распространение в Китайской империи западной идеологии.

Первоначально среди идеологов китайских реформ преобладали прозападные настроения. Образованные китайцы, пораженные научно-техническими достижениями Европы и Америки, неожиданно почувствовали отсталость своей цивилизации, что противоречило вековой убежденности в ее превосходстве. Этому способствовали дипломатические и военные поражения Китая в период опиумных войн середины XIX в. Начинается изучение духовных основ западной цивилизации. Ведь именно они, полага-

ли некоторые китайские мыслители, определяли высокий уровень ее экономических, технических и военных достижений.

Большую роль в ознакомлении Китая с западной мыслью сыграли общественный деятель и переводчик Янь Фу (1854–1921), а также историк и литератор Ван Говэй (1877–1927). В частности, Янь Фу перевел на китайский язык несколько работ видных западных ученых и философов: Т. Гексли, А. Смита, Г. Спенсера, Дж. С. Милля, Ш. Монтескье. Ван Говэй был лучше знаком с философией Запада. Он изучал труды не только английских, но и немецких мыслителей – И. Канта, А. Шопенгауэра, М. Вундта.

Следующий этап распространения западной мысли в Китае был связан с Пекинским университетом, где в 1915 г. открывается отделение западной философии. В 1919 г. Джон Дьюи и Бертран Рассел, приглашенные в университет в качестве знатоков европейской и американской философии, начинают ее популяризацию среди китайской интеллигенции. Постепенно Китай знакомится с различными учениями западных философов, некоторые из них даже приобретают широкую известность.

Достаточно позднее проникновение западной философии в культурное пространство Китая не помешало развитию прозападных настроений у ряда радикальных реформаторов уже в конце XIX в. Например, философ и поэт Тань Сытун (1865–1898) выступил против сохранения национальной культурной традиции, которая, по его убеждению, тормозила развитие страны. Его позицию поддержал, причем более радикально, Ху Ши (1891–1962) – признанный авторитет китайской «интеллектуальной революции».

Восточная «цивилизация рикш», полагал он, безнадежно отстала от западной «цивилизации автомобилей». Причина этого, по его мнению, заключается в особенностях восточного менталитета по сравнению с западным. Для восточного мировосприятия характерны «удовлетворенность судьбой» и «подчиненность материальной среде», в то время как западный менталитет отличают «неудовлетворенность» и постоянное стремление к преобразованиям.

Культурной реакцией на прозападное реформаторство стало развитие националистических настроений среди определенных слоев китайской интеллектуальной элиты. Идейное течение, противостоявшее нарастающей экспансии Запада, стали называть *возрожденчеством* или *фундаментализмом*. Оно существовало не только

в Китае, но и в Индии, а также в исламском мире (везде, разумеется, со своими особенностями).

Одним из ярких лидеров китайского возрожденчества был крупный государственный деятель Кан Ювэй (1858–1927). Встревоженный деятельностью христианских проповедников, он начинает возрождение исконно китайской религии – конфуцианства. Кан Ювэй занимал умеренную позицию, у него необходимость реформ не противопоставлялась необходимости сохранения и развития традиционной китайской духовной культуры. В качестве первого шага он предлагал всего лишь введение конституционной монархии.

Основная философская работа Кан Ювэя называется «Книга о Великом единении». Она посвящена осмыслению исторического процесса. Кан Ювэй использует традиционную конфуцианскую схему деления истории на три эпохи (Хаоса, Становления, Великого единения). Великое единение – цель развития общества, в котором нет национальных, религиозных, государственных и других различий. Это некое идеальное общество будущего, к которому современные государства должны прийти в процессе развития.

Другие видные сторонники консервативного решения проблемы взаимоотношения западной и китайской культур – государственный деятель, мыслитель Чжан Чжидун и философ, литератор Лян Цичао.

Чжан Чжидун (1837–1909) ставил под сомнение ценность западных этико-политических учений и демократических идей. Основу общественного порядка в Китае, по его мнению, составляют принципы конфуцианской этики. Поэтому он призывает опираться на духовную мысль совершенномудрых, т. е. древних мудрецов Китая. Вместе с тем главный политический принцип Чжан Чжидуна («китайская наука в качестве основы, западная наука для (утилитарного) применения») способствовал распространению в Китае достижений западной философии, науки и техники.

Философские искания Кан Ювэя, Чжан Чжидуна и Лян Цичао явились идейными предпосылками формирования нового философского и культурологического течения в Китае – *постконфуцианства*¹. В нем воссоединились некоторые базовые идеи западной цивилизации и традиционной китайской культуры, представленной конфуцианством.

¹ В некоторых источниках это течение называют неоконфуцианством.

В течение первого периода развития постконфуцианства (20–30-е гг. XX в.) основное внимание его сторонников было сосредоточено на проблеме кардинального различия культур Запада и Китая. Они призывали вернуться к наследию Конфуция и его учению о морали и человеке, выступали против сциентизма как нарастающей веры во всемогущество науки и техники. Здесь постконфуцианцы справедливо указывали, что моральные проблемы не могут быть решены позитивистскими методами.

Второй период развития постконфуцианства приходится на 30–70-е гг. XX в. Главная проблема этого периода – соединение «аналитического» (расчленяющего) философского сознания Запада и «синтетического» (объединяющего) философского сознания конфуцианства. В 30–40-е гг. распространяются учения Фэн Ю-ланя (1895–1990) и Хэ Линя (1902–1992), которые используют идеи западной философии. По сути, учение Фэн Ю-ланя представляло собой попытку выразить неоконфуцианство на языке западного позитивизма.

В 1949 г., после прихода к власти Коммунистической партии Китая, постконфуцианство подавляется китайским марксизмом. «Буржуазно-феодалная» философия, к которой коммунисты отнесли и постконфуцианство, становится объектом резкой критики со стороны официальной идеологии. Наиболее тяжелым стал период «культурной революции» (1966–1976), инициированной лидером Китая Мао Цзэдуном.

Идейным фундаментом идеологии маоизма был марксизм. Однако Мао понимал его своеобразно. Маоизм – это нечто вроде китайской версии советского сталинского марксизма, где исходные принципы теории социализма как более совершенного общества существенно искажались. Для обоснования своей позиции Мао использовал «книжную мудрость» древних легистов («Школа закона»), которых считал передовыми философами. Остальное культурное наследие Китая было объявлено реакционным. В эту категорию попали все три главные духовные традиции китайской культуры – конфуцианство, даосизм и буддизм.

В 1950–70-е гг. развитие постконфуцианства продолжается только на Тайване и в Гонконге. На Тайване это философское течение становится наиболее влиятельным.

В 1980-е гг. начинается третий период развития постконфуцианства. Идея синтеза западной и восточной культур оказалось

созвучной развернувшимся экономическим реформам рыночной ориентации. Цзан Дайнань одним из первых выступает за отказ от противопоставления Запада и Китая. Эту позицию поддержали китайские ученые, получившие западное образование (Ду Вэймин, Лю Хусян, Цай Жэньхоу и др.).

После смерти Мао наступает оттепель в отношении государства к традиционной китайской культуре. Начинается «эпоха изучения традиций». Значительную роль в ее идейной подготовке сыграл видный философ Ли Цзэху. Таким образом, политические и экономические перемены приводят к возрождению и развитию постконфуцианства.

Главная цель постконфуцианства на третьем этапе его развития может быть выражена идейной формулой «вернуться к корню и открыть новое». «Корень» – это конфуцианская модель мира и человека, где человек понимается прежде всего как существо моральное. «Новое» – это западная цивилизация с ее рациональной наукой, техническими достижениями и демократическим политическим режимом.

Итак, на рубеже XX–XXI вв. в китайской философии конкурировало три течения мысли:

- 1) китайский марксизм, допускавший рыночную экономику и некоторые элементы демократии при руководящей роли коммунистической партии;
- 2) постконфуцианство, стремившееся к синтезу западной и национальной культур;
- 3) западный либерализм, пытавшийся направлять китайские экономические реформы исключительно по прозападному курсу.

Определенное место в культурном пространстве Китая, конечно, продолжали занимать буддизм и даосизм, представленные как в своей философской, так и в религиозной форме, но в XX в. их влияние на социально-политическую действительность и философскую науку Китая было незначительным.

Развитие Арабского мира, как и других регионов Востока, во второй половине XIX и в течение всего XX в. происходило в силовом поле двух важнейших социокультурных тенденций – *реформаторства* и *консерватизма*. В этом контексте и развивалась исламская философия. В XIX в. в арабо-мусульманских странах под знаменем ислама поднимается мощная волна национального и освободительного движения.

Одним из первых крупных мыслителей, выступивших за реформацию ислама, был Джамаль ад-Дин Афгани (1839–1897). По его мнению, в упадке арабской культуры и цивилизации была виновна прежде всего исламская религия. Однако он не отрицает ислам как таковой, а говорит о необходимости его очищения от вековых искажений. Это, в частности, позволит преодолеть противопоставление веры и знания, тормозящее социально-политическое и экономическое развитие мусульманского мира.

Позже эту линию продолжит один из самых значительных мусульманских философов иранского происхождения Сейид Хоссейн Наср (род. 1933). Он будет последовательно развивать идею синтеза религии и науки. Здесь Наср идейно сближается с мыслителями, принадлежавшими совершенно иным философским традициям (Соловьевым, Ауробиндо, Радхакришнаном, Рерихом), которые также стремились преодолеть противопоставление религиозной метафизики и научного рационализма.

Важной особенностью исламского реформаторства являлось сближение ислама не только с западной наукой, но и с западной философией. Однако осуществлять реальный синтез идей восточной и западной философии мусульманским мыслителям удавалось далеко не всегда – чаще происходило лишь переложение национальных религиозно-философских учений на язык западной философской традиции. Тем не менее это имело большое значение. Западный мир получил возможность изучать восточные идеи в привычной для него понятийной форме и, как следствие, начал признавать в восточных религиозных и мистических учениях подлинную философскую мысль.

Необходимо отметить еще одну важную реформаторскую тенденцию – переосмысление ряда важнейших для исламской культуры проблем: Бога и духовного совершенствования человека. Самым главным здесь было ослабление позиций ортодоксального (теологического) ислама и усиление позиций ислама мистического, т. е. суфизма. Его видным представителем был мусульманский поэт, философ и реформатор Муххамад Икбал (1877–1938), который родился в Британской Индии.

Икбал – убежденный поклонник суфизма. Бога он понимает пантеистически. В суфизме как сокровенном мистическом учении ислама он выделяет четыре основных положения: 1) вера в невидимое (в Бога); 2) поиск невидимого; 3) познание невидимого;

4) реализация невидимого. С этими положениями было тесно связано понимание важнейших черт «совершенного человека»: способность к творчеству; способность слышать то, что не слышно; способность видеть то, что не видно; понимание относительности зла, так как оно не имеет реального существования, а грех является искажением добродетели.

В Арабском мире, как и в других странах Востока, обновление мысли и общества происходило в противостоянии другой идейной тенденции, которую называют фундаментализмом. Ее основой было стремление сохранить традиционные ценности и уклад жизни, возродить древний век расцвета «истинного» ислама.

Таким образом, ортодоксальный, догматично воспринимаемый ислам выступил главным препятствием на пути социальных и культурных реформ в арабских странах.

Выделим несколько важнейших причин:

1. Консерватизм обосновывался одним из религиозных догматов ислама, согласно которому Мухаммед – Посланник Аллаха явил людям высшую и совершенную Истину, которая не требует никакого последующего развития. Общественное устройство, сложившееся под влиянием этой Истины, есть наилучшее из возможных. Поэтому оно не нуждается ни в какой реформации.
2. Большая роль исламского теологического учения о фатализме. Его суть такова: всякие человеческие усилия тщетны, так как ход вещей в природном и социальном мирах зависит только от Аллаха.
3. Политическая и религиозная элита исламского мира в большинстве своем опасалась, что вторжение иных идей и ценностей разрушит существующий порядок.
4. Существенное значение имело и национальное противодействие нарастающему влиянию Запада, которое, конечно, далеко не всегда было благотворным.

Исламский фундаментализм остается неоднородным явлением. В нем существуют как умеренные (за сохранение национальных традиций), так и крайне реакционные (против всяких реформ) течения. Наиболее известные из них: движение сенуситов (Ливия), хомейнизм, алжирский фундаментализм, «Движение Талибан»¹ (Афгани-

¹ Включено в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

стан), организация «Братья-мусульмане»¹ (Египет), ваххабитское движение (салафиты), организация «Аль-Каида»² и некоторые другие.

Сторонники большинства течений выступали за сохранение социального неравноправия мужчин и женщин, ставили под сомнение ценность широкого культурного образования, пытаясь ограничить рамками исключительно религиозного обучения. Нередко они проявляли крайнюю нетерпимость к иным религиозным и социально-политическим воззрениям, прибегали к силе оружия для достижения своих интересов.

В последнее десятилетие XX – начале XXI в. Россия почувствовала на себе экстремизм одного из таких течений. Чеченские ваххабиты и арабские наемники многие годы терроризировали кавказские и другие народы России. Идеи реакционного ваххабизма оказались мировоззренческим основанием и вместе с тем удобной псевдорелигиозной ширмой, позволявшей оправдывать работоторговлю, наркобизнес, открытый бандитизм, сепаратизм и подрыв территориальной целостности России. Последователи ваххабитов, как и некоторых других экстремистских движений фундаменталистской ориентации, во многом искажали идеи традиционного ислама. Это обстоятельство отмечалось видными исламскими религиозными лидерами как в России, так и за рубежом. Поэтому дальнейшее прогрессивное развитие ислама и его влияние на современный мир во многом зависят от преодоления отмеченных негативных тенденций. Особую тревогу сейчас вызывает рост исламского терроризма на Ближнем Востоке, который на рубеже столетий превратился в международный источник средневекового насилия и экспансивного хаоса.

Большой вклад в противодействие религиозному экстремизму вносят духовные лидеры и последователи традиционного российского ислама, который сейчас развивается как религия социального мира, духовного просвещения и совершенствования человека. Так, сторонники суфийского направления на Северном Кавказе в начале XXI в. смогли остановить экспансию реакционного ваххабизма и заложить основы межрелигиозного согласия.

¹ Включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

² Включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ЛЕКЦИЯ 6

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

- 6.1. *Зарождение русской философии.*
- 6.2. *Русская философия Нового времени.*
- 6.3. *Российская философия XX в.*

6.1. Зарождение русской философии

Возникновение русской философской мысли связано с распространением христианства на Руси (X–XI вв.). Первоначально русская философия формируется под влиянием греко-византийской религиозной и философской традиции. Начиная с XVIII в. большое влияние стала оказывать западная философия, ориентированная уже на светскую культуру и науку. Восточную (индийскую и китайскую) философию Россия открывает для себя достаточно поздно – в XIX–XX вв.

Подлинная русская философия, самостоятельная как в формальном смысле (отделение от богословия), так и в идейном (разработка оригинальных идей), начинается только в XVIII в. До этого можно говорить лишь о предыстории русской философии, т. е. о ее зарождении и идейном формировании. Что же отличает русскую философию от других национальных философских традиций?

Во-первых, пристальное внимание к этическим и экзистенциальным вопросам, проблеме смысла жизни (как и зачем жить?). Во-вторых, разработка «русской идеи» – проблемы особой духовной миссии России в мировой истории и культуре. В-третьих, глубокая убежденность в кризисе мировой культуры и, как следствие, поиск новых путей развития человека и общества, стремление выработать программу всестороннего совершенствования общества. В-четвертых, неприятие теоретической отвлеченности западной философии, ее узкого рационализма, техницизма и бездуховности (начиная с XIX в.), стремление к философскому синтезу различных форм познания, доктринальных подходов и концептуальных идей.

Наиболее образованными людьми в Древней Руси были служители церкви. Поэтому закономерно, что первые философы появляются именно из их числа. Это киевские митрополиты

Иларион (X–XI вв.), Никифор I (XI–XII вв.), Климент Смолятич (XI–XII вв.). К числу первых русских мыслителей можно отнести также князя Владимира Мономаха (XI–XII вв.) и философа-книжника Кирилла Туровского (XII в.).

Из трудов Илариона Киевского известно только «Слово о законе и благодати». Символически трактуя Ветхий и Новый Заветы, он выделяет два ключевых христианских понятия: «закон» и «благодать». Закон характерен для Ветхого Завета. Это узкое, национальное понятие, связанное с земным бытом и страстями. Новый Завет несет благодать, т. е. спасение и свободу всему человечеству. Таким образом, распространение христианства – это торжество евангельской свободы. Движение от Ветхого Завета к Новому Завету – главная линия развития истории. Русь, приняв христианство, включилась в процесс распространения «Света» – Христа и Его благодати. Поэтому она и ее князья, полагал Иларион, становятся богоизбранными.

Философские воззрения митрополита Никифора I отразились в послании к Владимиру Мономаху. Учение о душе, восходящее к Платону, переосмысливается в духе христианства. Вывод рассуждений Никифора таков: явится душа образом Бога или утнет человека в ад – зависит от выбора и воли самого человека.

Итогом философских размышлений первых русских мыслителей оказалось формирование новых представлений о мире и человеке как творениях Бога, о бессмертии души, о нравственных заповедях, приближающих человека к Богу и наполняющих его душу благодатью. Христианское мировоззрение постепенно стало вытеснять старое мифологическое миропонимание древних славян¹.

На развитие русской философии повлияли и религиозные еретические течения, идеологи которых учились самостоятельно, вне церковных догматов, осмысливать множество важных проблем. Самыми влиятельными из таких течений были арианство и богомилство.

Идейный вдохновитель *арианства* александрийский священник Арий (III–IV вв.) утверждал, что Иисус Христос не имел никаких особых преимуществ перед другими людьми по своему естеству. Он, как и другие, был сыном Бога, но оказался возвышен над всеми благодаря своему «духовному нраву» и «приверженности добру».

¹ История русской философии : учебник для вузов / под общ. ред. А. Ф. Замалева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2020.

Однако каждый через свои нравственные усилия может стать таким же избранным Сыном Бога. Таким образом, арианство воспринимало Христа как духовный идеал, достижение которого при должных усилиях доступно каждому.

Неортодоксальные воззрения ариан были близки *богомилам* – сторонникам другой ереси, названной по имени болгарского священника Богомила (X в.). Они ставили под сомнение духовную ценность некоторых обрядов, например поклонение иконам и кресту, веру в мощи и причастие. Богомилы выступали против социальной несправедливости и угнетения.

В XIV в. на Руси распространяется философия и духовная практика *исихазма* (греч. *isychia* – безмолвие) – религиозно-мистического течения, возникшего в Византии. Оно было сосредоточено в монастырях Афона. На учениях философов-мистиков восточно-христианского богословия выросли многие русские религиозные мыслители и почитаемые в народе духовные подвижники, например Феодосий Печерский, Сергий Радонежский и Нил Сорский. Все они относились к монашескому течению нестяжателей, выступивших против наращивания церковной земельной собственности и материального благосостояния.

Исихасты применяли безмолвную молитву и вели строгую аскетическую жизнь, что в некотором смысле напоминало практику йоги. В философии они отрицали познаваемость божественной сущности с помощью разума, однако полагали, что «сущность» проявляется через «энергии», проникающие во все природное бытие и доступные человеческому познанию.

В XV в. на Руси начинается развитие политической философии. До предела обостряются противоречия между светской властью (московские князья) и властью церковной. Церковь поддерживала местных князей и занимала провизантийскую позицию, что затрудняло объединение русских земель вокруг Москвы. После падения Византии в 1453 г. в Русской церкви происходит раскол. Часть духовенства выступает за идею централизации.

В этот период идея централизации русских земель отразилась в идеологии *иосифлянства* (стяжательства) и идейной концепции «Москва – третий Рим». Иосифлянство получило название от имени его основателя – игумена Иосифа Волоцкого (1439–1515). Власть Московского государя, заявляет он, всецело от Бога, поэтому ему должны подчиняться все христиане и даже священники. Местным

князьям также надлежит относиться к нему как к «государю всея Руси». Позже митрополиты Даниил и Макарий продолжили эту линию. Ее практической кульминацией стала политика царя Ивана Грозного (1530–1584), ценившего воззрения Иосифа.

Почему Иван Грозный выбрал политическую идеологию иосифлянства? Дело в том, что идейная концепция «Москва – третий Рим» утверждала не столько власть московских царей, сколько новую историческую роль русского православия, в то время как в учении Иосифа Волоцкого звучали уже явные нотки политической секуляризации – некоторого ограничения церкви и подчинения ее интересов светской власти московских царей.

Завершается средневековый период развития русской философской мысли церковным расколом XVII в. Новую страницу развития русской культуры и философии открывают реформы царя Петра I в начале XVIII в. Появляются новые традиции русской философии, ориентированные уже не на религию, а на научное знание и актуальные социально-экономические проблемы Российской империи.

6.2. Русская философия Нового времени

Реформы Петра I меняют политический и культурный облик России. Вместо средневекового православного Московского государства возникает во многом уже светская Российская империя. Усиливается секуляризация. Россия изучает социальные, научные и технические достижения Европы. Постепенно изменяется и философия: наряду с традиционным философствующим богословием появляется философия нового типа, ориентированная не на Библию и догматы церкви, а на науку и светскую культуру.

Центрами традиционной религиозной философии были духовные учебные заведения. Особую роль играла Киево-Могилянская академия (основана в 1632 г.), которая до нововведений Петра фактически являлась крупнейшим интеллектуальным центром России. Там преподавали Симеон Полоцкий (1629–1680), Стефан Яворский (1658–1722), Феофан Прокопович (1681–1736) и другие выдающиеся славянские мыслители. Немного позже, в 1687 г. в Москве появился другой крупный центр российской культуры и учености – Славяно-греко-латинская академия. Ее основателем был редактор Печатного двора Сильвестр Медведев.

Освоение философского наследия Европы на Руси началось еще в XVI в. Немалая заслуга в этом принадлежала славянскому просветителю Франциску Скорине и противнику Ивана Грозного полководцу и политику князю Андрею Курбскому. В XVII в., сначала в Киево-Могилянской академии, а со временем и в Славяно-греко-латинской академии усиливается критика церковного невежества и догматизма. Укрепляются прозападные настроения и интерес к «латинской мудрости». Спустя несколько десятков лет как закономерный результат петровских преобразований этот ручеек превратится в большую реку русского Просвещения. Важную роль в формировании новой культуры и философии сыграют «ученая дружина» Петра, выдающийся выпускник Славяно-греко-латинской академии Михаил Ломоносов и Московский университет (основан в 1755 г.).

«Ученая дружина» Петра, организованная Феофаном Прокоповичем, объединила идеологов дворянства, сторонников новой философии и науки – В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира и др. Богослов и писатель Феофан Прокопович одним из первых воспринял идеи европейского деизма. Бог сотворил мир, полагал он, и установил законы природы. Они ограничивают его действия, и поэтому он не вмешивается в природные дела. Никаких чудес нет – все в мире доступно человеческому познанию. Науке следует доверять больше, чем Библии. Но Библию Прокопович не отвергает совсем. Подобно некоторым просвещенным теологам, он говорит, что ее нужно понимать аллегорически.

Прогрессивными были и социальные взгляды Прокоповича. Во-первых, он вводит в общественную мысль понятие «общая польза», которое по его замыслу должно регулировать отношения между государством и его подданными, между различными классами и сословиями. Во-вторых, он отстаивает идею сильной царской власти. Церковь теперь не должна быть государством в государстве, как это было в Средние века.

Самая значительная фигура в науке этого периода – выдающийся русский мыслитель, ученый-энциклопедист, просветитель Михаил Ломоносов (1711–1765). Философией он специально не занимался, его главный интерес находился в сфере естественных наук. Тем не менее его размышления и выводы нередко выходили в область философских проблем, решать которые ему помогали трезвый научный разум и врожденная интуиция.

Ломоносов — основоположник материалистической традиции в русской философии. Он придерживался деизма, в котором Богу отводились лишь функции творца и перводвигателя Вселенной. Дальнейшее ее развитие, по его убеждению, подчиняется естественным законам. Поэтому Ломоносов выдвигает теорию «двух истин» (научной и религиозной), так как сферы науки и религии не совпадают. Более того, он резко критиковал служителей церкви за невежество и догматизм, а также требовал, чтобы они не притесняли ученых и не смели «ругать науки в проповедях».

Основа философских и научных воззрений Ломоносова — атомно-молекулярная гипотеза, опираясь на которую он разрабатывает учение о материи и движении. Он дает философское определение материи («то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность»). Как метафизический материалист он еще отождествляет материю с веществом, которое в его понимании состоит из элементов и корпускул (группировок элементов). Движение он делит на два вида: внешнее (макротела) и внутреннее (элементы).

Большое научное достижение Ломоносова — открытие закона сохранения материи и движения. Одним из первых он начал развивать фундаментальную идею изменчивости природы, в частности применил принцип историзма к изучению планеты и земной коры. В астрономии русский энциклопедист отстаивал гелиоцентрическую систему и признавал существование в космосе множества обитаемых миров.

В философских и научных изысканиях Ломоносова доминировала онтологическая и естественно-научная проблематика. Во второй половине XVIII в., в период становления русской философии как теоретической науки, интересы мыслителей смещаются в сторону социально-политических и гносеологических проблем. Наиболее значительные фигуры: Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, Я. П. Козельский, Д. С. Аничков, С. Е. Десницкий. В их работах появляется критика крепостного строя и самодержавия. Однако наиболее радикально эти идеи поддержал писатель и философ А. Н. Радищев (1749–1802).

Книга Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) стала интеллектуальной миной замедленного действия, но большой разрушительной силы, заложенной под фундамент монархического абсолютизма и крепостничества. Он критикует существующий порядок со всех возможных точек зрения:

моральной, политической и экономической — и в результате выдвигает крамольные в глазах монархистов идеи народной революции и республиканской власти. Будущее общество ему видится справедливым объединением свободных людей, в котором отсутствует всякая эксплуатация.

Творчество Радищева можно рассматривать как идейный мост между дворянским просвещением и дворянской революционностью, которая захватила умы русских офицеров после Отечественной войны 1812 г. Деятельность декабристов (П. И. Пестель, М. А. Фонвизин, И. Д. Якушкин, М. С. Лунин и др.) в некотором смысле представляла собой дальнейшее развитие и попытку практического воплощения радикальных идей Радищева.

Параллельно этому сохранялась и традиционная религиозная философия. Одна из самых ярких и самобытных фигур христианской мысли XVIII в. — выпускник Киево-Могилянской академии, странствующий украинский философ Григорий Сковорода (1722–1794). По традиции он опирается на Откровение, патристику и Платона. Главная тема его размышлений — смысл жизни человека, который видится в раскрытии им своей духовной сущности. Бытие в философии Сковороды состоит из «материи» и «формы» (идей). Проявляется оно в трех «мирах»: в макрокосме (в природе), микрокосме (в человеке) и Библии (в символическом мире Откровения).

В начале XIX в. для преподавательской работы в российские университеты пригласили большую группу немецких профессоров. Через них академический мир знакомится с учениями Канта, Фихте и Шеллинга. В 1823 г. в Москве образовался первый российский философский кружок — «Общество любомудрия» (В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Кошелев, И. В. Киреевский и др.), в котором объединились поклонники немецкой философии.

В этот период русская философия находилась под большим влиянием французского просвещения, немецкого идеализма и учения Платона. Со временем в русской философии оформляются несколько крупных течений и традиций, которые будут рассмотрены далее. Все они тяготели к одному из двух идейных полюсов: «философии тотальности» (т. е. всеобщей целостности, коллективизма) и «философии индивидуальности». Главные проблемные поля этого периода: ценности (альтруизм — эгоизм), онтология (материализм — религиозно-идеалистическая философия), познание

(вера — знания; религия — наука), социальная деятельность (революционность — консерватизм).

После восстания декабристов философия развивается на фоне политической реакции Николая I на революционные выступления дворянства. Царский режим пытается опереться на православие, самодержавие и идеологию «народности», принципы которой сформулировал министр народного просвещения граф С. С. Уваров в 1832 г. Параллельно формируется и радикальная революционно-демократическая идеология. Важнейшая политическая и экономическая проблема, решение которой определяло направление дальнейшего развития страны и ее культурный облик, — это крепостничество. Вокруг нее развернулись не только политические, но и философские дискуссии. К концу 30-х гг. XIX в. общественная мысль в России поляризуется на два оппозиционных течения — славянофилов и западников. Значительную роль в этом сыграл философ и публицист П. Я. Чаадаев.

Философское наследие Петра Чаадаева (1794–1856), одного из уцелевших приверженцев декабристских идей, было совсем невелико. Оно состояло из восьми «Философических писем» (1829), однако в них было поставлено множество актуальных проблем. В своих первых письмах он не только раскритиковал самодержавно-крепостнический строй и предстал убежденным западником, но и дошел до сомнений в исторической перспективе своей Родины. Главная мысль тут была проста: Россия должна поклониться Западу и учиться у него. Последовала незамедлительная реакция властей: Чаадаева объявили сумасшедшим и посадили под домашний арест.

Позже он смягчил свою мировоззренческую позицию, и явное западничество было разбавлено долей славянофильства. В русской духовной культуре, в отличие от западного католицизма, Чаадаев начал усматривать большую прогрессивную силу.

В 30–40-е гг. XIX в. поднимается проблема исторической перспективы России. Какие ориентиры она должна выбрать в своем дальнейшем развитии, куда и как надо двигаться? В решении этого вопроса оформились две идейные позиции: *западничество* и *славянофильство*. Их явное или скрытое противоборство продолжалось в течение всего XIX и XX в.

Западники (Т. Н. Грановский, М. А. Бакунин, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский и др.) указывали на экономическое, политическое и культурное отставание России от передовых стран

Европы. Цивилизованная буржуазная Европа им казалась идеалом, к которому должна стремиться застойная имперская Россия. Причины ее отсталости они видели в господстве религиозных институтов, крепостничестве и монархизме. Из философов они уважали Георга Гегеля, однако тяготели к атеизму, материализму и индивидуализму.

Западники в целом справедливо критиковали негативные явления российской действительности. Но они не смогли рассмотреть достоинства русской национальной культуры и осознать оборотную сторону западной цивилизации с ее нарастающей бездуховностью, культом наживы, личного процветания и безмерного гедонизма.

Славянофилы (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, братья Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и др.) делали ставку на русскую самобытную культуру. Их философские воззрения тяготели к полюсу «тотальности». Православие они считали духовной основой российского общества, в монархии видели наилучшую форму правления, а крестьянскую общину признавали экономическим и нравственным фундаментом России.

Ключевое понятие философии славянофилов – «*соборность*». Оно предполагало идею духовной общности (в церкви, семье, государстве) и являлось следствием взаимодействия свободного человека и божественной благодати. Контакты с Западом славянофилы совсем не исключали, однако полагали, что западные социальные модели политически, экономически и духовно разрушительны для России.

Разумеется, позиция славянофилов не была лишена идейных слабостей. Они чрезмерно идеализировали историческое прошлое страны, не видели негативного влияния на российскую жизнь монархизма и религиозного догматизма, колебались в своем отношении к крепостничеству, которое давно мешало экономическому и социальному прогрессу российского общества.

В 60–70-е гг. XIX в. появляется новая волна славянофильства, именуемая *почвенничеством* (А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов, Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский). Философия почвенников также тяготела к идейному полюсу «тотальности». Консерватизм и идеализм – важнейшие характерные черты. Ее идейный оппонент – философия революционного демократизма (Чернышевский и Добролюбов), которая отличалась материализмом и индивидуализмом.

Объединенными усилиями почвенники создают целостную мировоззренческую систему, в которой присутствуют философия и наука (Страхов), этика (Достоевский), социология, история и по-

литика (Данилевский, Леонтьев), эстетика и литературная критика (Григорьев).

Русский философ и литературный критик Николай Страхов (1828–1896) выдвигает программный лозунг: развитие России на собственной почве. Тем самым он пытается ограничить тлетворное влияние Запада на российскую культуру. В книге «Мир как целое» он обосновывает философский идеализм и критикует материализм. Там он касается почти всех основных философских проблем: от онтологии до логики. Главная философская идея этой книги – мир как гармоничное, органическое целое. Существа и явления в нем представляют сложную иерархию низших и высших состояний. Самое высшее состояние – это Бог.

Русский ученый, публицист и общественный деятель Николай Данилевский (1822–1885) разрабатывает теорию культурно-исторических типов. В ней отвергается идея единого исторического развития человечества. По мнению Данилевского, существуют только отдельные культурно-исторические типы общества, всего – десять (китайский, индийский, греческий, римский и др.). Славянский культурно-исторический тип только нарождается. Критерием оценки и отбора таких типов является вклад нации в культуру по четырем основным направлениям: религия, политика, экономика и собственно культура.

Выдающийся русский писатель Федор Достоевский (1821–1881) в своих литературных произведениях сосредоточивается на изучении человеческой души в ее социальном и этико-религиозном измерениях. Его работы наполнены острыми противоречиями: он хочет верить в человека, но не верит, так как считает себя реалистом. Достоевский – тонкий психолог. Он чутко подмечает все движения души и как бы выворачивает ее наизнанку перед взором читателя. Его книги представляют собой картины оборотной стороны человеческой души, как правило, мрачной и греховной.

После сибирской каторги Достоевский отказывается от идей социализма и практики политического насилия. Социализм, основанный на атеизме, есть путь внешнего устройства общества, ведущий в социальный тупик. Подлинное улучшение жизни, убеждает писатель, возможно только через внутреннее преобразование, духовное самосовершенствование человека.

Эта важная мысль, к которой позже придет и другой всемирно известный русский писатель Лев Толстой, окажется необычайно

актуальной для идеологов советского коммунизма. Но она не будет ими принята во внимание. Не удивительно, что построенный тоталитарный социализм окажется бездушным и нежизнеспособным. Это был важный исторический урок для новых социальных реформаторов: внутреннее совершенствование человека и внешнее преобразование общества – две неразрывные стороны единого процесса улучшения жизни.

Лидером *революционно-демократического движения* 60-х гг. XIX в. был ученый, писатель и публицист Николай Чернышевский (1828–1889). В философии он опирался на Герцена, Белинского, Гегеля и Фейербаха. Его главная теоретическая работа – «Антропологический принцип в философии».

Чернышевский выступал как убежденный материалист. Он писал, что существует только материя, которая имеет определенные качества (силы). А то, что именуют законами, – способы действия сил. Однако материю, как и Фейербах, он понимает достаточно узко. Чернышевский использует идеи диалектики, но и тут часто опускается на метафизическую платформу, так как сложные процессы пытается объяснить на основе простейших и не учитывает их качественное своеобразие.

Наиболее ярко такой подход проявился у Чернышевского при осмыслении человека. Подобно Фейербаху, он применяет антропологический принцип и считает, что человек не имеет никакой другой натуры, кроме натуры органической; иными словами, кроме той, которую изучают медицина, физиология и химия. Чернышевский не видит, что, например, проблема человеческого сознания этими науками не решается. Применяемый им подход представляет собой чистый редукционизм.

Упрощенно им трактуется и проблема этических основ личности: человек стремится ко всему приятному и не любит неприятное. Зол он или добр – зависит только от условий. Например, «...злым бывает он тогда, когда принужден извлекать приятность себе из нанесения неприятности другим». Но виноват не человек, а внешние обстоятельства. Таким образом, автономность морали у Чернышевского, в отличие от Канта, совершенно отвергается. Его главный вывод таков: чтобы усовершенствовать человека, нужно изменить условия его жизни – социальные и экономические. Отсюда вполне определенно вытекали и революционные устремления писателя.

Ученик Чернышевского, публицист и литературный критик Николай Добролюбов (1836–1861) во многом разделял взгляды своего наставника, выступая против дуализма и стремясь обосновать философию естествознанием. Главные расхождения между ними заключались в следующем: во-первых, Добролюбов, в отличие от Чернышевского, был убежден в близости крестьянской революции и необходимости немедленного «воздействия» на народ; во-вторых, он сомневался в будущем крестьянской общины и, по всей видимости, вместо социализма склонялся к принятию русского капитализма. Существенную роль в появлении у него таких убеждений сыграло изучение социально-экономической жизни Индии.

После крестьянской реформы 1861 г. из среды революционных демократов выдвинулось движение *народников*. В нем объединились радикально настроенные последователи Герцена и Чернышевского, интеллигенция, воспринявшая идеи революции. В 60–80-е гг. XIX в. народники стали основными борцами за свободу и реформирование общества.

Декабристы, хотя и выражали интересы народа, тем не менее были оторваны от него. Революционные реформаторы, осознав этот недостаток, стремились к сближению с народными массами. Как писал П. А. Лавров, «...перестройка русского общества должна быть совершена не только с целью народного блага, не только для народа, но и посредством народа». Наиболее активной его частью после крестьянской реформы стали дворяне. В тактическом плане они колебались от терроризма до либерального реформаторства.

Почему же возникает терроризм? Дело в том, что «хождения в народ» не возымели существенного результата. Крестьяне еще не были готовы к вооруженному восстанию. Ждать их народники не захотели – отсюда борьба с монархией посредством одиночек-террористов. Кульминацией стало убийство императора Александра II 1 марта 1881 г. После последовавших репрессий народничество постепенно склоняется к идеологии либеральных ненасильственных реформ. Революционные идеи в 1890-е гг. подхватят социал-демократы, вооружившиеся учением Маркса – Энгельса.

В общем русле течения народников обычно выделяют три направления: последователей Петра Ткачева, сторонников Петра Лаврова и анархистов. Идеи анархизма в среде народников начал развивать русский философ и революционер Михаил Бакунин (1814–1876), продолжил исследователь и теоретик Петр Кропот-

кин (1842–1921). В чем состояла главная идея анархизма? Отрицание государства во всех его видах. Этот радикальный подход, по мнению Кропоткина, приведет общество к совершенному состоянию, т. е. коммунизму.

Философские идеи русских народников не отличались особой оригинальностью. Заимствованные на Западе сенсуалистический материализм, антропологизм (Фейербах) и позитивизм ими использовались в политических целях. Значение философии народниками низводилось до обслуживания интересов идеологии.

Религиозная философия в России всегда была широко представлена, за исключением советского периода. Ее развитие в XIX в. прошло несколько этапов. Сначала на идеях русского православия и монархизма появились славянофилы. Их сменили почвенники, которых называют эпигонами¹ славянофильства. Почвенники породили религиозное реформаторство XIX в. (Достоевский и Толстой). Его закономерным итогом явилась волна *богоискательства* – течения в религиозной философии, которое было направлено на переосмысление важнейших религиозных истин. Нередко их трактовка совершенно не совпадала с догматами церковного богословия.

Этап богоискательства, именуемый иногда русским духовным ренессансом, начинается в конце XIX в.² и заканчивается в начале XX в. В этот период происходит новая поляризация русской мысли: с одной стороны, религиозная философия, устремленная к духовным исканиям; с другой – материалисты – последователи Фейербаха, Маркса и Энгельса, устремленные к революции. Наиболее значительные религиозные философы этого этапа: Л. Н. Толстой, Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. А. Франк, Н. О. Лосский, Л. И. Шестов, П. А. Флоренский и др.

В 60–70-е гг. XIX в. углубляется кризис официальной церковной идеологии. Церковь стремится укрепить свое учение. В ответ нарастает волна религиозного реформаторства, представленного двумя течениями мысли: почвенничеством и *толстовством*.

Лев Толстой (1828–1910) выдвигает идею создания новой практической религии, основанной на Учении Христа, но очищенной от церковности и пустой веры в загробное блаженство.

¹ *Эпигон* – последователь какого-либо учения, лишенный творческой оригинальности, механически повторяющий идеи и методы своих предшественников.

² Нередко русским духовным ренессансом называют более широкий период – с начала XIX до начала XX в.

Философскую опору он находит в раннем христианстве (арианство), восточных религиях и учениях европейских философов Нового времени (Руссо, Шопенгауэра, Фейербаха).

Центральный вопрос в философии Толстого, поставленный в «Исповеди» (1882), — это вопрос о смысле жизни. Как решают его люди светского круга? Одни живут в неведении, не видят зла и бессмысленности жизни. Другие идут по стопам Эпикура: зная о бессмысленности жизни, не думают об этом, а стремятся получить от нее все наслаждения. Третьи решают проблему самоубийством. Четвертые, зная о никчемности существования, ни на что не решаются и плывут по течению. Однако все эти решения не удовлетворяют запросы человеческого разума и оставляют вопрос о смысле жизни открытым.

Толстой приходит к выводу (который далеко не бесспорен), что человеческий разум не способен решить этот вопрос. Только неразумная, иррациональная вера снимает проблему смысла бытия и вдохновляет человека к жизни во имя искания Бога. Искания выводят на тропу самосовершенствования, братской любви к другим людям и обретения индивидуального бессмертия, когда он сливается с сознанием других людей. Бессмертие и является проявлением абсолютной сущности Бога.

Чем же принципиально отличается религия Толстого от церковного православия? Он воспринимает Христа не как Бога, а как духовного человека, утвердившего высшие этические заповеди, которым необходимо следовать. Главная из них — учение любви и его практическое применение в непротивлении злу насилем. Церковь, убежден Толстой, несет ответственность за то, что люди не поняли этого учения. За отвлеченной метафизикой она забыла этику Нового Завета, поэтому Толстой призывает обратиться к раннему чистому христианству. Церковь отреагировала на духовное реформаторство мыслящего писателя резко и неконструктивно. В 1901 г. граф Толстой был отлучен от Русской православной церкви.

Важный аспект философского учения Толстого — отказ от современной ему цивилизации, культуры и государственности. Светская культура, говорит писатель, забыла благо народа и «оторвалась от добра». Цивилизация портит человека. Как этому противостоять? Только через непротивление злу насилем: это означает неучастие человека в делах государства и изолированную жизнь в братских общинах, руководствующихся заповедями Христа.

Крупнейшим русским религиозным философом XIX в. можно назвать Владимира Соловьева (1853–1900) – сына известного русского историка и ректора Московского университета Сергея Соловьева. Он создает «философию всеединства», в рамках которой пытается систематизировать и обобщить достижения различных русских и зарубежных философских школ.

Исходная идея онтологии Соловьева – Абсолют, который есть Ничто и вместе с тем представляет собой Все сущее. Абсолют – это Бог, но понимаемый пантеистически. Он порождает природный мир – бытие, через которое познает сам себя. При этом в Абсолюте выделяются два состояния (начала): абсолютное безусловное единство и потенциальное бытие, т. е. «первая материя», порождающая множественность природных форм. Это второе состояние («второе абсолютное» или «душа мира») уже не является всеединством, в нем – потенция единичности и материальности мира.

Природный мир – это лишь видоизменение Абсолюта, где он развивается по восходящей линии от низших ступеней к ступеням высшим. Цель такого развития – достижение абсолютного «всеединства». Соловьев не отрывает Бога от мира, а пантеистически растворяет Его в мире. Бога он понимает как «космический разум» или «особую организующую силу, действующую в мире». Кроме того, у Соловьева отсутствует доктрина одномоментного сотворения Богом мира и человека. Вместо этого развивается религиозно окрашенная идея эволюции. Все это совершенно расходилось с воззрениями церкви.

Божественное Начало, полагал Соловьев, обретает себя в природном мире благодаря человеку. «Окружность Божества» есть человечество. Однако «богоравность» человека существует не изначально: она достигается через преодоление греховности и духовное восхождение. Тогда земной греховный человек становится совершенным богочеловеком, объединяющим в себе природное и божественное начала. Реальный пример – это личность Христа. За ним должны последовать и другие люди, тогда возникнет подлинное «богочеловечество». В этом, по мнению Соловьева, заключается весь смысл человеческой истории. В его реализации он отводит России особую духовную роль.

На что же человек должен опираться в своем духовном восхождении? На истину, добро и красоту. Их синтез дает «цельное знание», в котором преодолевается ограниченность эмпиризма

(естествознание), абстрактного рационализма (философия) и богословской веры (религия). Достигается такое «цельное знание» через любовь к Богу, природе и человеку.

В конце жизни Соловьевым овладевают эсхатологические настроения. Его интуиция рисует драматические картины ближайшего будущего человечества. XX в. во многом оправдал его предчувствия, хотя, к счастью, «конца света» не случилось. Неординарное философское учение Соловьева оказало большое влияние на русских религиозных философов.

Параллельно с религиозной философией с конца 80-х гг. XIX в. в России начинают интенсивно распространяться идеи марксизма. Его главными российскими теоретиками в этот период стали Г. В. Плеханов (1856–1918) и В. И. Ленин (Ульянов) (1870–1924). Первый был идеологом ортодоксального марксизма, второй – лидером во многом переосмысленного, большевистского марксизма.

В 1883 г. в Женеве русские эмигранты организовали первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда». В нее вошли Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов. Они отказались от народнического анархизма и начали пропагандировать научный социализм. Георгий Плеханов одним из первых стал обосновывать возможность применения теории Маркса к российской социально-экономической действительности. Причины для этого он видел в буржуазном характере русских общественных отношений, а также в появлении условий для выдвижения пролетариата на политическую арену.

К теоретическим заслугам Плеханова коммунисты также относят анализ расстановки классовых сил и выработку новой революционной программы. Ее основные этапы: уничтожение абсолютизма пролетариатом, завоевание политической свободы для дальнейшей деятельности, осуществление социалистической революции. Ссылаясь на Маркса, Плеханов полагал, что в текущий период истории революция в России невозможна. Причина состоит в том, что русский капитализм находится в стадии своего становления, а русский пролетариат немногочислен. В революционный дух крестьянства он не верил.

Иную точку зрения отстаивала активистка международного социалистического движения Вера Засулич (1849–1919). Она полагала, что капитализм может существовать в различных формах, а движущей силой революции могут быть не только экономиче-

ские отношения. По ее убеждению, в имперской России существуют более благоприятные условия для развития революционного движения, чем в других странах.

Большевики во главе с Владимиром Лениным пошли по линии, намеченной Верой Засулич. Ленин начинает радикальный пересмотр марксизма, привязывая его к российским условиям. Прежде всего он отвергает идею Маркса о международной коммунистической революции. Победа социализма возможна «первоначально в одной или нескольких странах». Он обосновывает это законом неравномерного развития капитализма, открытого народниками. Слабость русского капитализма увеличивала силу пролетариата и открывала ему путь к социалистической революции.

Свободно и творчески, не оглядываясь на авторитет Энгельса, Ленин подходит и к проблеме материи. Открытие делимости атома вызвало полемику в рядах марксистов и стремление некоторых из них заменить онтологию Маркса другими философскими учениями (позитивистов Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса или онтологией неокантианцев). Возникла опасность отказа от материализма. Среди ученых стало распространяться убеждение в том, что если атом делим, значит «материя исчезла». Решение проблемы, предложенное Лениным, было таким: «исчезает» не материя, а лишь отдельные ее свойства, которые считались абсолютными. Главное же свойство материи, с которым тесно связан философский материализм, «...есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания».

Большое внимание Ленин уделял изучению диалектического метода. Он критиковал известного марксиста Александра Богданова за отказ от гегелевской диалектики, а Плеханова за ее узкое понимание как «скачкообразного» развития. По мнению идеолога большевиков, диалектика есть всеобщий закон развития мира и его познания. Ленин придавал большое значение прикладному применению диалектики в политической борьбе.

Исторические законы, установленные Марксом, Ленин воспринимал как законы всеобщие, однако не исключал, что развитие конкретных наций и государств имеет свою историческую специфику и не вписывается в «мертвую букву» теоретических выкладок общих законов. Революция в Азии или России не может быть похожа на революцию в Европе.

Значительное место в творчестве Ленина занимает теория государства. Позицию анархистов он не принимал. После уничтожения эксплуататорского государства социалистической революцией необходимо построение нового – советского государства. Пока оно существует, полной свободы человека быть не может. Однако государство – необходимое временное образование на пути к бесклассовому, свободному, лишенному какой-либо государственности коммунистическому обществу.

6.3. Российская философия XX в.

Победа большевиков осенью 1917 г. кардинально меняет не только политическую, но и культурную обстановку в России. Постепенно трансформируется и философская мысль. Начинается эпоха тотального господства диалектического материализма. Учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, позже – теоретическое наследие Владимира Ленина становятся не просто авторитетными, но в определенном смысле культовыми философскими системами. Иные философские традиции идейно и даже физически подавляются.

Что оказалось главным недостатком, а может быть и бедой советской марксистской философии? Крайне догматичное отношение к учениям Маркса, Энгельса и Ленина, в которых изначально было представлено немало ценных и прогрессивных идей. Философия опять лишилась свободы мысли и самостоятельности суждений, стала покорно обслуживать интересы коммунистической идеологии, как в Средние века обслуживала интересы церкви. Кроме того, теория построения коммунистического общества порой подменялась деструктивной идеологией обоснования господствующей власти со всеми ее ошибками и пороками.

Советских мыслителей, пытавшихся выйти за рамки дозволенных идеологией большевизма проблем, принципов и подходов, жестоко наказывали. Их отлучали от партии и ее привилегий, подвергали травле как «врагов народа», «лжеученых» и «идеалистов», сажали за колючую проволоку или просто расстреливали. Со временем методы борьбы с апологетами немарксистской философии или марксистскими вольнодумцами стали намного мягче, но задышала полной грудью российская философия только после распада Советского Союза.

В 1922 г. прощальные гудки «философских пароходов», на которые большевики собрали наиболее значительных неугодных им деятелей культуры, ознаменовали победу социалистической революции над чуждыми ей течениями. Но тут у формирующейся советской философии обозначились совершенно новые проблемы и задачи. Во-первых, потребовалась глубокая идеологическая поддержка, а также укрепление советской власти. Во-вторых, не могли остаться без внимания философские рекомендации Ленина, в которых он призвал большевиков изучать материалистическую диалектику, крепить союз с передовым естествознанием и разоблачать идеалистов. Эти и некоторые другие проблемы вызвали несколько бурных дискуссий в среде советских теоретиков.

Одна из них — это известный спор между «механистами» (А. И. Аксельрод, А. К. Тимирязев, Ш. Варьяп, И. И. Скворцов-Степанов и др.) и «диалектиками» (А. М. Деборин, Я. Э. Стэн, Н. А. Карев и др.). Предметом спора стало отношение марксизма к естественным наукам. «Механисты» выступили с позитивистских позиций и поставили под сомнение философию как самостоятельную, отличную от естествознания дисциплину. Выводы естественных наук, полагали они, и представляют собой настоящую философию. При этом они воспринимали только старую, механистическую или классическую науку. Ее новые направления (теория относительности и квантовая механика) отвергались и клеймились как буржуазный идеализм.

Философский поход «диалектиков» против «механистов» возглавил редактор журнала «Под знаменем марксизма» Абрам Деборин. В их трактовке марксизм низводился до диалектики, понимаемой как учение о развитии и всеобщий метод познания. К 1929 г. намечался перелом. Влияние «диалектиков» стало возрастать, но это привело к профанации диалектического метода, который начали внедрять во все науки.

В 1931 г. Иосиф Сталин вдохновляет группу молодых философов (М. Б. Митин, П. Ф. Юдин, В. Н. Ральцевич) на открытую критику группы Абрама Деборина. Митин, Юдин и их сторонники разворачивают идеологическую травлю участников дискуссии 1920-х гг., что для тех имело драматические последствия: Деборин был отстранен от руководства Институтом философии Коммунистической академии, а известный специалист по марксистской диалектике, участник латвийского революционного движения Ян

Стэн в 1932 г. был исключен из партии, арестован и отправлен в ссылку.

Другая острая дискуссия развернулась после смерти Ленина. Между партийными кланами Троцкого и Сталина обострилась борьба за власть. Каждый из них стремился усилить значимость своей позиции теоретическим наследием Ленина. Революционер, теоретик марксизма и партийный деятель Лев Троцкий (1879–1940) выступал с идеей мировой социалистической революции. По его мнению, победа большевиков в России лишь первый исторический шаг назревающей мировой революции.

Однако революция и социализм для него представлялись совершенно разными политическими явлениями. Социализм, полагал Троцкий, должен появиться позже революции в результате интенсивного экономического и социального развития общества. Он обосновывал свою точку зрения ссылками на поздние работы самого Ленина, в которых, надо признать, подобные идеи действительно присутствовали.

Союзником Сталина в борьбе с троцкизмом выступил советский политический деятель Николай Бухарин (1888–1938), но после окончательного поражения и изгнания Троцкого Бухарин тоже стал лишним. Ему припомнили ленинский упрек в недопонимании диалектики. Бухарин был признан виновным по сфабрикованному политическому делу об «антисоветском правотроцкистском блоке» и расстрелян на полигоне под Москвой.

Стояла ли за всеми этими теоретическими дискуссиями глубокая философская истина? Весьма маловероятно. За ними практически всегда имел место конкретный политический интерес, поэтому закономерным итогом развития советской философии в 1930-е гг. стала ее полная политизация. Философия становится универсальным оружием идеологии (власти), которое пускается в ход при любой необходимости. Почетное бремя главного философского авторитета и арбитра принимает на себя «вождь народов» – И. В. Сталин.

Период с начала 1930-х до 1953 г., года смерти Сталина, для советской философии был самым мрачным и тяжелым. В 1938 г. выходит сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», посвященный описанию концепции исторического развития России и правящей партии большевиков, а также «правильной» трактовке идей исторического и диалектического материализма. Этот популярный

учебник довольно быстро возводится в ранг эталонной «энциклопедии философских знаний в области марксизма-ленинизма» и практически канонизируется.

После смерти Сталина открывается новый этап советской истории. XX съезд КПСС осудил культ личности Сталина. Советская политика последних 30 лет подверглась переоценке, наступивший период был назван «хрущевской оттепелью». Ослабление идеологического давления партии приводит к оживлению советской философии в 1960-е гг. Постепенно усиливается стремление к философскому плюрализму. Например, вернувшийся в 1957 г. из эмиграции выдающийся филолог и исследователь духовной культуры Востока Юрий Рерих (1902–1960) в Институте востоковедения Академии наук СССР возрождает советские исследования философии буддизма.

Тем не менее кардинальных изменений в советской философии пока не происходит. Ее общие черты были таковы: господство марксистско-ленинского подхода; догматичность и отсутствие критичного восприятия действительности; схоластичность, оторванность от жизни и ее реальных проблем; боязнь всего немарксистского и, как результат, постоянная критика практически всех западных и восточных (религиозных) философских течений.

В начале 60-х гг. XX в. советские философы обращаются к изучению «раннего Маркса» и стремятся по-новому осмыслить его философское творчество (Э. В. Ильенков, М. М. Розенталь, Л. А. Маньковский и др.). Постепенно изменяется отношение к новым научным теориям и направлениям. Некоторые философы начинают реабилитировать опальную генетику и кибернетику, усиливается внимание к проблемам диалектической логики (Г. С. Батищев, В. С. Библер, В. А. Босенко и др.).

Значительный вклад в разрушение догматов советской философии сталинского периода внес биолог и философ Александр Любищев (1890–1972), выступавший за ее освобождение от давления идеологии. Одним из первых он начал критиковать материализм: он всегда ползет за наукой и не способен стимулировать ее свободный поиск, поэтому проигрывает идеализму, который более динамичен и свободен.

Специалист по марксистской диалектике Эвальд Ильенков (1924–1979) выступал за переосмысление старой проблемы отчуждения. По его мнению, она не является локальной капиталистиче-

ской проблемой и касается всех существующих социально-экономических систем, в том числе и социалистической. Отчуждение преодолевается по мере развития каждого индивида в планетарном масштабе — только тогда исчезает необходимость регламентации его деятельности через денежные, правовые, политические и другие отношения.

В этот период в идейном русле диалектического и исторического материализма формируются новые советские научно-философские школы: методология науки (В. А. Штофф, В. С. Швырев, Е. А. Мамчур, В. С. Степин, А. И. Ракилов и др.), гносеологическое направление (П. А. Копнин, В. А. Лекторский, А. М. Коршунов и др.), аксиологическое направление (М. С. Коган, О. Г. Дробницкий, Б. Т. Григорьян и др.), социальная философия (В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, В. С. Барулин, А. К. Уледов, В. М. Межуев и др.).

В 1970-е гг. среди философов обсуждалась проблема идеального сознания. Первый лагерь находился под влиянием Эвальда Ильенкова, который полагал, что сознание есть социальное образование, поэтому каждый человек может развить любые способности. Другой лагерь возглавлял известный советский философ Давид Дубровский, считавший сознание чисто субъективной реальностью, которая не существует вне психики человека.

Влияние идеологии все еще было значительным, что не могло не отражаться на философии. Теоретические достижения и новации подвергались постоянной сверке с шаблонами марксизма. В случае расхождений строптивых теоретиков наказывали: запрещали вести преподавательскую и научную работу, публиковаться в научных изданиях. Так пострадали, например, Эвальд Ильенков и Александр Зиновьев. Партийные вожди вменяли в обязанность философской науке обосновывать сомнительный факт построения общества «развитого социализма», восхвалять и комментировать «судьбоносные решения» очередных партийных съездов, пленумов или доклады лидеров партии.

Очередной этап раскрепощения советской философии начинается после Пленума ЦК КПСС (апрель 1985 г.) и XXVII съезда партии (1986). В Советском Союзе формируется новая идеология социалистического развития страны, которая в партийных кругах получает неформальное название «перестройка». Ее смыслом провозглашались: повышение гласности и открытости во всех сферах

жизни, демократизация, борьба с коррупцией и ускорение экономического развития советского общества. В этот период начинают издаваться работы западных философов, усиливается интерес к религиозной философии и восточной метафизике.

Несмотря на господство марксизма, в Советском Союзе, разумеется, существовали и другие философские учения. Их сторонникам приходилось скрывать свои убеждения или расплачиваться за них долгими годами заключения.

Ярким примером является судьба русского религиозного философа, богослова и ученого Павла Флоренского (1882–1937). После закрытия Московской духовной академии он начинает заниматься наукой – исследовать электрические поля и диэлектрики. Но от своего сана священника, несмотря на требования большевиков, он все же не отказывается. Несколько раз его сажали в тюрьму, в 1934 г. этапировали в Соловецкий лагерь особого назначения, где через три года он был расстрелян.

В философии, как и в жизни, Павел Флоренский был приверженцем церкви. Его учение восходило к идеям восточных христианских мистиков. В своих работах он выступал против рационализма в богословии, считая разум противоречивым и ограниченным. Основу ограниченности разума составляет логический закон тождества, от которого Флоренский предлагает отказаться. В целом он выделял два различных типа познания: духовное и плотское. Первое, в отличие от второго, не нуждается в рациональной логике, так как основано на вере. Таким образом, вера у него, как и у многих средневековых схоластов, ставится выше разума.

Другим примером немарксистской мысли в ранний советский период была философия *евразийства*, сторонники которого также испытывали влияние идеологии большевизма и вынуждены были с ним уживаться. У истоков евразийства стоял молодой лингвист Николай Трубецкой (1890–1938) – сын известного философа и ректора Московского университета князя Сергея Трубецкого. Запад, полагал он, способствовал помутнению национального самосознания российских народов. Влияние Азии (Востока), наоборот, имело совершенно противоположный характер. Трубецкого не смутила жестокая большевистская революция. Он рассматривал ее в контексте исторического крушения европейского господства и надеялся, что в дальнейшем она окажет позитивное влияние на евразийское возрождение России.

Близкую позицию занимали и другие русские евразийцы: П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, А. П. Карсавин. Марксизм и коммунистическая идеология, полагали они, в России не приживутся. Народ их рано или поздно отринет. Главное – это то, что международная изоляция большевизма ускорит возвращение России на потерянный путь евразийства.

Драматично сложилась судьба семьи Рерихов – советских последователей духовной философии (Живой Этики), центром которой в сталинский период была латвийская Рига. Почти все рижские рериховцы побывали за колючей проволокой, но не все оттуда вернулись. Наиболее значительные философские работы в русле Живой Этики были выполнены активным участником Латвийского общества Рериха Александром Клизовским (1874–1942), который был расстрелян в Петропавловской тюрьме (Казахстан).

Одной из самых ярких и оригинальных подпольных философских работ сталинско-хрущевской эпохи была «Роза Мира» – книга неординарного русского поэта и религиозного мыслителя Даниила Андреева (1906–1959). По обвинению в антисоветской агитации около десяти лет он провел во Владимирской тюрьме, где тайно подготовил черновой вариант этой мистической книги. Она была опубликована спустя многие годы после его смерти.

Убежденный последователь православного христианства, Даниил Андреев не имел прямого отношения к теософскому движению. Однако его мистическое христианство, во многом расхившееся с догматами ортодоксальной теологии, впитало в себя многие идеи теософского гнозиса. В книге «Роза Мира» развивается онтологическая доктрина многомерного космоса. В частности, отмечается, что планета Земля имеет свой внутренний планетарный космос, который представляет собой совокупность планов бытия различной материальности и различных пространственно-временных размерностей.

Андреев признает сложную природу человека, который, по его убеждению, имеет как физическое, так и духовные тела. Не отвергает он и теорию реинкарнации духовной сущности человека. С ней, полагает философ, тесно связан закон возмездия, или «закон нравственных причин и следствий», которые могут проявляться уже в текущей земной жизни, но во всей полноте реализуются «в посмертии или даже в следующих воплощениях».

Андреев предлагает совершенно необычную социально-историческую концепцию развития человечества. История для него –

сложный процесс, охватывающий не только физический уровень планеты, но и ее внутренний космос, в котором существуют множества неизвестных науке живых и разумных существ. Такой подход он называет метаисторическим. Он предполагает воздействие на историческое развитие не только внешних природных или социальных сил, но и скрытых от большинства человечества психических факторов иной реальности.

Одним из самых оригинальных эвристических и перспективных идейных течений русской философской мысли стал *космизм*, в течение почти трех столетий объединявший множество философов, ученых, литераторов, художников, музыкантов и поэтов. Определенные нотки космического миропонимания начинают звучать уже у М. В. Ломоносова, которого можно рассматривать как предшественника русских космистов. В XIX в. базовые идеи космизма проявляются в творчестве многих мыслителей. Среди них В. Д. Одоевский, А. В. Сухово-Кобылин, Н. Ф. Федоров, Н. В. Бугаев, В. С. Соловьев, Е. П. Блаватская, Н. А. Умов. В XX в. бурное развитие космизма продолжается в работах К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Н. К. Рериха и Е. И. Рерих, В. Н. Муравьева, А. Л. Чижевского, Д. Л. Андреева, А. К. Манеева и многих других известных философов и ученых.

Каковы же главные идеи космизма? Во-первых, это тесная онтологическая и экзистенциальная связь человека и Космоса, их сложное взаимовлияние друг на друга. Во-вторых, это постоянная восходящая эволюция духа, в которой человек не может расцениваться как конечная вершина развития жизни и разума. В-третьих, космическая природа человеческого духа и существование в нем скрытых, потенциально не ограниченных сил. В-четвертых, бессмертие духовной сущности человека. В-пятых, выход человека в Космос и его разумное преображение.

Рассмотрим характерные воззрения русских космистов немного подробнее.

Александр Сухово-Кобылин (1817–1903), русский философ и драматург, поклонник учения Георга Гегеля, 40 лет своей жизни отдает разработке философской системы, которую называет «учением Всемира». Опираясь на Дарвина и Гегеля, Сухово-Кобылин развивает идею восходящей эволюции жизни. В ней он выделяет три основных стадии развития человечества: земную (теллурическую), солярную (солнечную) и звездную (сидерическую). На вто-

рой стадии люди отрываются от поверхности Земли и выходят в околосолнечное пространство, на третьей – покоряют безбрежные звездные просторы Вселенной.

Однако для этого, по убеждению Сухова-Кобылина, не требуются никакие технические аппараты. Одухотворение человека избавит его от слабого биологического тела и заменит его новым, более совершенным «эфирным организмом», которому будут доступны пространственные полеты. Позже подобные мысли выскажут и другие русские космисты: Федоров, Циолковский, Рерих, которые воспринимали *Homo sapiens* как промежуточную, далеко не совершенную разумную форму жизни.

Множество интересных мыслей в своей «Философии общего дела» развивает религиозный философ Николай Федоров (1829–1903). Техника, утверждает он, есть временная побочная ветвь развития цивилизации. Силы человека должны быть направлены в другую сторону, т. е. к улучшению и преобразению самого себя. Человек может научиться обновлять свой организм и обрести бессмертное космическое бытие.

Слабое место в учении Федорова – это уступка религиозному догматизму, который, отринув сложный символизм Нового Завета, еще со Средних веков стал утверждать идею о физическом воскрешении мертвых. Федоров пытается подвести под эту религиозную идею научную базу. Он писал, что ныне живущие поколения должны вернуть свой долг умершим, т. е. «воскресить» их.

В философии Владимира Соловьева в религиозной форме проявляется одна из самых глубоких мировоззренческих доминант русского космизма – идея дальнейшей эволюции человека. Он называет этот процесс «обожением», в результате которого человек преодолевает свою животную природу и становится богочеловеком, т. е. неизмеримо более совершенным духовным существом.

Теоретик космонавтики Константин Циолковский (1857–1935) обосновывает возможность и необходимость выхода человека в космическое пространство. Философские мысли Циолковского в советское время испытали давление цензуры и были сильно препарированы. Поэтому только теперь научная общественность постепенно узнает важнейшие онтологические и антропологические постулаты выдающегося ученого.

В их основе была теория бессмертного Атома жизни, созвучная теософскому учению о духовных монадах, понимаемых как

психоэнергетические элементы различных форм жизни. Атомы, полагал Циолковский, переходят из одного состояния в другое, из менее совершенных форм в формы более совершенные, поэтому природная жизнь непрерывна. В Космосе существует бесчисленное количество живых существ, среди которых, был убежден русский ученый, есть «боги разных степеней», намного превосходящие земного человека по своему развитию.

Глубокие, чуть ли не революционные идеи выдвигает Владимир Вернадский (1863–1945). Ломая устоявшиеся представления, одним из первых в науке XX в. он начинает говорить о вечности жизни. Отрицая ее зарождение на Земле, он указывает, что нужно объяснять вовсе не возникновение жизни на этой планете, а только физический механизм ее появления из космоса.

Как и многие другие русские космисты, Вернадский поддерживает фундаментальную идею дальнейшей эволюции человека. Но главная его заслуга состояла в разработке теоретической концепции ноосферы (сферы разума), которая постепенно формируется на планете благодаря разумной преобразующей деятельности человечества. Он не сомневался, что со временем границы ноосферы смогут расшириться до необозримых космических масштабов. Однако необходимо, чтобы научно-техническая сила человека уравнивалась высокой нравственностью, без которой дальнейшее развитие становится проблематичным.

Работы биофизика, основателя новой науки космобиологии Александра Чижевского (1897–1964) кардинально изменяют представления научного мира о факторах, влияющих на развитие биосферы и человеческой истории. На обширном эмпирическом материале он аргументированно показывает мощное воздействие космических сил (солнечной энергии) на биологические, психические и социальные процессы на Земле. Например, им было установлено, что вся социальная активность человечества (войны, революции, реформы, открытия) находится в прямой зависимости от периодических циклов активности Солнца.

Значительный творческий вклад в развитие философии космизма внесли русский художник и общественный деятель Николай Рерих (1874–1947) и его жена – мыслитель-гуманист Елена Рерих (1879–1955). В сотрудничестве с группой индийских мыслителей во второй четверти XX в. они разрабатывают философское уче-

ние о космической эволюции человечества – Живая Этика. Оно развивалось в магистральном фарватере нового евразийского духовного гнозиса и продолжило линию философского синтеза религии и науки, заложенную в работах последователей индийской и европейской теософии XIX в.

После Октябрьской революции 1917 г. многие философы были вынуждены по своей воле либо по воле новой власти эмигрировать за границу. В их число попали прежде всего религиозные мыслители, учения которых противоречили материалистической и атеистической философии большевиков. В *русской зарубежной философской мысли XX в.* с некоторой долей условности можно выделить три основные линии развития: традиционную религиозную философию (Бердяев, Лосский, Шестов, Ильин и др.), новый философский гнозис (семья Рерих) и социально-политические учения (Сорокин, Зиновьев).

Николай Бердяев (1874–1948), вероятно, представляет собой самую масштабную фигуру в русской религиозной философии XIX–XX вв. после Владимира Соловьева. К христианству он пришел из марксизма. В своей философии наибольшее внимание уделял человеку. Не случайно его считают одним из вдохновителей философии европейского экзистенциализма.

Человека Бердяев рассматривает с точки зрения свободы, понимаемой скорее в духовном аспекте, чем в природном или социальном. Человек становится личностью только тогда, когда приобретает свободу духа. Как религиозный философ Николай Бердяев говорит об утрате свободы в момент первоначального грехопадения, после чего человек вынужден искать свободу в длительных страданиях, ошибках и нравственных борениях.

Для философии Бердяева характерна онтологизация свободы. Свобода существует, по его мнению, до всякого бытия – как природного, так и божественного. Свобода «вкоренена в ничто, в небытие». Именно там источник зла, за которое Бердяев снимает ответственность как с Бога, так и с человека. Но как преодолеть зло? Только с помощью творчества, которое, также являясь порождением свободы, способствует гармонизации бытия. Творчество создает новый мир, приближает человека к Высшему Творцу (Богу) и продолжает дело Его творения.

Бердяев выдвигает идею кризиса культуры и ее постепенной трансформации в опустошающую цивилизацию. Силы духа вы-

тесняются силами природы и общества, которые кульминируют в технике. Бездушная техника подавляет и подчиняет человека, в результате личность растворяется в социальной массе. Духовная культура вытесняется низшими инстинктами или экономикой. Так начитается духовное разложение при техническом процветании. Цивилизация, писал Бердяев, это последняя ступень мировой истории перед ее завершением.

Другой важный вывод: невозможность полной свободы в условиях социального мира. Это реакция религиозного философа на иллюзии коммунистов (с одной идеологической стороны) и буржуазных демократов (с другой стороны) о построении общества безграничной свободы. Бердяев противопоставляет им идеалы духовной свободы и непреходящей ценности человеческой личности.

Взгляды Бердяева во многом разделял основатель философии *русского интуитивизма* Николай Лосский (1870–1965). Свои базовые идеи он изложил в книге «Мир как органическое целое» (1917). Лосский продолжает давнюю философскую традицию интуитивизма (Платон, христианское богословие, Бергсон и др.), опираясь на своих предшественников.

Интуитивизм, по сути, представляет собой чисто гносеологическое учение. Однако его основанием у Лосского выступает онтология. Главным в ней является принцип «органического миропонимания», согласно которому мир есть целостный органический универсум. В нем «все существует во всем».

В универсуме он выделяет три вида бытия:

- 1) идеальное (не имеет пространственно-временной формы; например, содержание общих понятий);
- 2) реальное (имеет явную пространственно-временную форму);
- 3) металогическое (находится выше законов логики; например, Бог).

Идеальное бытие постигается интеллектуальной интуицией, металогическое – мистической интуицией. В отличие от Анри Бергсона, Лосский признает рациональную системность подлинного бытия, которая воспринимается человеком с помощью интеллектуальной интуиции.

Интуитивизм развивали С. А. Франк, Д. В. Болдырев, С. А. Левицкий, а также последователи теософии Е. П. Блаватской. Общая заслуга философов этого направления заключается в том, что они попытались расширить представления философии и науки о спо-

способностях познания человека, среди которых, вне всяких сомнений, важное место занимает интуиция. Значимость усилий русских и европейских интуитивистов была обусловлена сильным креном западной философии в сторону сенсуализма и рационализма.

Одним из ярких социальных теоретиков первой половины XX в. был Пителим Сорокин (1889–1968), который служил секретарем у руководителя Временного правительства А. Ф. Керенского, а позже занимал должность профессора в Петроградском университете. В 1922 г. он покинул Россию и до конца жизни занимался наукой в эмиграции. Мировую известность Сорокин получил как один из основателей теории социальной мобильности и социальной стратификации.

Историю он воспринимал как постоянную смену различных типов культур. Каждая из них имеет свою особую систему ценностей, воплощенных в социальных институтах, индивидуальном и общественном мировоззрении. Основными характеристиками конкретной культурно-исторической системы являются представления о реальности и методах ее познания, основных потребностях человека и способах их удовлетворения.

В истории человечества Сорокин выделяет три основных типа культуры:

- 1) чувственная культура (чувственное восприятие мира и отношение к действительности);
- 2) рациональная (идеальная) культура (рациональное познание и отношение к действительности);
- 3) идеалистическая (интуитивная) культура (интуитивное постижение бытия и идеалистическое отношение к действительности).

Сорокин полагал, что современная чувственная культура вступает в период своего окончательного кризиса, причина которого состоит в активном развитии материалистической науки. Выход из него возможен через становление новой культуры идеалистического типа.

В отличие от марксистов, социальное неравенство он считал неизбежным явлением. Оно не мешает достижению общественной стабильности, если существует возможность свободного массового перехода индивидов из одной социальной группы (класса) в другую, а также возможность удовлетворения их основных физических и духовных потребностей (в пище, жилье, одежде, самосохранении, свободе, творчестве, самовыражении).

Такие переходы в социологии стали называть социальной мобильностью. Обществу с высокой социальной мобильностью революционные потрясения, как правило, не угрожают. Однако там, где социальная мобильность существенно ограничена, возникает риск социальных напряжений и разрушительных трансформаций, т. е. экономических конфликтов, политических переворотов и радикальных смен государственной власти.

Во второй половине XX в. наиболее крупными представителями русской социальной мысли за рубежом стали выдающийся писатель, публицист и общественный деятель Александр Солженицын (1918–2008) и советский философ-логик, социолог и писатель Александр Зиновьев (1922–2006). Судьбы их оказались чрезвычайно похожи.

За публикацию в самиздате остросоциального романа о лагерной жизни «Архипелаг ГУЛАГ» (1973) Солженицын был обвинен в антисоветской деятельности и измене родине. В феврале 1974 г. он был арестован и на следующий день выслан из Советского Союза в ФРГ. В эмиграции писатель прожил 20 лет, преимущественно в США, и вернулся в Россию в 1994 г. Солженицын был одним из самых ярких диссидентов и в своих литературных произведениях обнажал пороки тоталитарного советского общества.

Заведующий кафедрой логики Московского государственного университета Александр Зиновьев диссидентом себя не считал, хотя его отношение к советской социальной системе было во многом созвучно позиции Солженицына. Чертой в отношениях с властью стал выход в Швейцарии его книги «Зияющие высоты» (1976), в которой он с изрядной иронией и острым сарказмом описал повседневную жизнь советского человека.

«Зияющие высоты» были признаны антисоветской и крайне опасной политической сатирой, и вскоре вольнодумствующий философ Зиновьев был выслан в ФРГ. Там он прожил более 20 лет, занимаясь преподавательской и научной деятельностью в Мюнхенском университете. Жизнь на Западе кардинально изменила мировоззрение мыслителя-эмигранта, и в 1999 г. он вернулся на Родину с совершенно другими убеждениями.

До эмиграции в своих литературных работах Зиновьев едко критиковал и высмеивал изъяны советского строя и коммунистической идеологии, однако реформы периода перестройки заставили его переосмыслить свои убеждения. Вопреки всеобщему

либеральному ликованию и рыночным иллюзиям, он с глубоким сожалением воспринял крушение Советского Союза. В эмиграции он ощутил пороки западной цивилизации с ее разрушительным либерализмом, безграничным потреблением и стремлением к финансовому успеху.

В своей итоговой фундаментальной работе «На пути к сверхобществу» (2000) Зиновьев выделяет две магистральные линии развития современной цивилизации («человеяника»): советскую («реальный коммунизм») и западную либеральную («западнизм»). В конце XX в., с сожалением отмечал Зиновьев, более активный западнизм победил реальный коммунизм. Таким образом, развивающийся переход к сверхобществу – глобальному «человеянику», в котором растворяются и исчезают все некогда существовавшие исторические общества и культуры, осуществляется по либеральной схеме развития. В конечном счете это означает неизбежное приближение мирового господства сверхобщества западного типа.

Драматические последствия крушения советской цивилизации и мрачные тени однополярного политического мира не позволили русскому философу разглядеть реальную сложность и противоречивость процессов исторического развития человечества. Спустя несколько лет после смерти Александра Зиновьева в мире стало нарастать понимание, что абсолютное лидерство и безграничное господство западного общества надуманно и усиленно насаждается политическим мифом. Западное общество теряет свою силу по мере стремительного возрождения иных центров мировой культуры и экономической жизни (в России и на евразийском пространстве, на Востоке и в Южной Америке).

Эпоха господства марксистско-ленинской философии в России завершается на рубеже 80–90-х гг. XX в. Политика перестройки в СССР, а затем демократизация новой России освободили культурное пространство страны от диктата коммунистической идеологии. В обществе развернулась всеобщая плюрализация, затронувшая самые разные сферы жизни: политику, экономику, религию и философию. Впервые за долгие годы началось свободное издание и обсуждение философской литературы всевозможных школ и идейных направлений. Какие же философские течения доминировали в постсоветской России на рубеже XX–XXI вв. и все еще актуальны сейчас?

Во-первых, это диалектический и исторический материализм, опирающийся на теоретическое наследие Маркса, Энгельса и Ле-

нина. Он потерял свою былую мощь, но устоял под давлением иных философских школ. В 90-е гг. XX в. материализм (марксизм-ленинизм) был локализован в академической и университетской среде. Многие философы и ученые, номинально не считающие себя марксистами, фактически сохранили материалистическое мировоззрение. В общественной жизни на него опирались некоторые политические партии и движения, наибольшее влияние среди которых имели новые российские коммунисты.

Во-вторых, это религиозная философия, развитие которой стимулировалось возрождением и укреплением в постсоветском культурном пространстве христианства, ислама, буддизма, иудаизма. В русле христианской традиции возрождается интерес к русской религиозной мысли XIX–XX вв., работам мыслителей раннего христианства и даже неортодоксальной христианской философии на стыке с европейским герметизмом и теософией.

В культурной среде российских последователей ислама проявился устойчивый интерес к классической средневековой арабской философии и работам мусульманских мыслителей XX в. Большую популярность приобрели трактаты духовных наставников исламского суфизма, который в ряде регионов российского Северного Кавказа противостоял религиозному экстремизму и фундаментализму исламских ваххабитов.

В-третьих, это направления восточной философии, представленной преимущественно индийскими, китайскими и тибетскими учениями. Наибольший интерес наблюдался к индийской классической мысли, философии неиндуизма, классической и современной йоге, различным философским разновидностям буддизма. Из учений китайской классической традиции основное внимание уделялось идеям различных направлений даосизма, учения даосской геомантии фэншуй, философии «Книги Перемен», философии и практики цигуна.

В фарватере восточной мысли самостоятельную нишу занимал теософский гнозис, представленный индоевропейской и американской теософией XIX–XX вв. Его последователи, как правило, идейно дистанцировались, а иногда и остро критиковали идеологов популярного движения нью-эйдж за искажение и профанацию истин духовной философии. Близкие теософскому гнозису мировоззренческие позиции имели сторонники философии Живой Этики, которая в начале XXI в. стала популярной в России, а также

в некоторых странах постсоветского и европейского культурного пространства.

В-четвертых, это западные философские учения Нового времени и XX в. Наибольшее влияние на сознание образованной общественности, по всей видимости, оказали произведения классиков философии психоанализа, экзистенциализма и философской антиутопии. В академической среде были популярны работы американских и европейских представителей аналитической философии и постмодерна. Среди специалистов сохранился интерес и к классической европейской мысли, которая рассматривалась не только в историко-философском контексте, но и в русле актуальной проблематики философии сознания, философии права, этической философии.

И, наконец, в-пятых, философия русского космизма. Это направление приобрело высокую популярность не только среди специалистов в академической среде, но и среди представителей культурной общественности. Работы классиков и новые идеи современных космистов регулярно обсуждались на научных форумах и отражались в научной литературе, посвященной этому течению мысли. Современный русский космизм – теоретическая платформа идейного диалога и синтеза различных философских убеждений: от религиозной метафизики и футурологии до строгой научной мысли в рамках космологии, физики микромира и синергетики.

Таким образом, российская философия начала XXI в. представляла собой широкий спектр различных течений и направлений исконно российской, а также восточной и западной мысли, которые в режиме открытого диалога и свободной идейной конкуренции стремились к осмыслению трансформирующегося мира и развивающегося человека.

Фундаментальные ценности и культурные ориентиры дальнейшего развития страны – одна из самых актуальных проблем российской философии начала XXI в. Россия опять оказалась перед трудным историческим выбором: быть слепым последователем и покорным аутсайдером стагнирующей западной цивилизации потребления или независимым локомотивом новой духовной культуры и гармоничного сверхобщества будущего.

ЛЕКЦИЯ 7

ОНТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ

- 7.1. *Понятие и виды бытия.*
- 7.2. *Проблема первоначала бытия: дух и материя.*
- 7.3. *Проблема развития бытия.*
- 7.4. *Атрибуты природного бытия.*
- 7.5. *Жизнь и сознание как свойства природного бытия.*

7.1. Понятие и виды бытия

Одним из самых фундаментальных философских понятий является понятие бытия. В самом общем смысле оно означает какое-либо существование, которое противопоставляется небытию. Однако при более точном объяснении понятия необходимо отметить, что в философии под бытием, как правило, понимают некую реальность, существующую объективно, т. е. независимо от человека. Следовательно, *бытие* – это материальное существование природной и социальной реальности (действительности). Раздел философии, посвященный изучению наиболее общих проблем бытия, называется *онтологией*.

Понятие бытия лежит в основе философских размышлений о многих важных вопросах, имеющих мировоззренческое значение. Например, одним из самых сложных и фундаментальных философских вопросов является вопрос «что есть Реальность?». Ответ на него предполагает решение многих непростых аспектов проблемы бытия. Вопрос о том, существует ли какое-либо бытие за чертой физической смерти, тоже имеет фундаментальное значение. Существенную роль в общем понимании устройства мироздания играют и вопросы о разновидностях и изменчивости – неизменности бытия. Особую проблему представляет вопрос соотношения реального объективного бытия и субъективного человеческого представления (мышления) об этом бытии. Эта проблема была поставлена еще в античной философии (апории Зенона).

Возникновение самой философии в определенной мере связано с постановкой и попытками решения проблемы бытия вообще и проблемы первоначала бытия в частности. Одними из первых учение о бытии начали развивать древнегреческие философы.

В своих размышлениях они противопоставляли бытие и небытие.

Постепенно в античном мире оформилось два различных понимания этого вопроса:

1. Бытие как нечто неизменное, единое, неподвижное и самотождественное. Такой подход восходит к философской позиции основателя элейской школы Парменида.
2. Бытие постоянно изменчиво, претерпевает некое становление и формирование. Этот подход восходит к убеждениям основателя ранней диалектики Гераклита Эфесского. Известные философские афоризмы Гераклита («в одну и ту же реку нельзя войти дважды», «все течет, все изменяется») как раз и отражают такое диалектическое понимание бытия.

Два отмеченных представления о бытии прошли красной нитью через всю историю философии и сохраняются по сей день.

Понятие «бытие», как было отмечено выше, включает в себя существование природной и социальной реальности. Иными словами, можно выделить как природное, так и социальное (общественное) бытие. В таком случае возникает вопрос: существуют ли другие виды бытия? По современным представлениям, с определенной долей условности в единой сфере мирового (космического) бытия можно выделить несколько разновидностей: природное, социальное, духовное (психическое), виртуальное компьютерное бытие.

Природное бытие охватывает независимый от человека природный мир со всеми его многочисленными объектами: галактиками, звездами, планетными системами, отдельными планетами, молекулами, атомами и т. д. Человек изначально существует в сфере природного бытия, тесно связан с ним и не может выйти из него, даже если бы очень захотел. Именно природное бытие в значительной мере определяет специфику существования человека как живого, разумного, развивающегося существа.

Социальное бытие отражает существование человеческого общества и культуры, которые условно образуют свой относительно обособленный мир в рамках природного бытия. Не случайно этот мир философы иногда называют «второй природой», предполагая, с одной стороны, его тесное взаимодействие с естественной («первой») природой, с другой – его некоторую удаленность от природного бытия.

По мере своего развития социальное бытие порождает феномен человеческой цивилизации, которая постепенно познает,

трансформирует и совершенствует природное бытие. Очевидно, что цивилизация может существовать как в гармонии, так и в состоянии противоречия с природным бытием, что может закончиться для нее драматически. Современная научно-техническая революция формирует *техносферу* – разновидность социального бытия, которая все сильнее дистанцируется от естественной природы и порождает новую форму существования человека в высокоурбанизированной техногенной информационной среде.

Духовное, или психическое, бытие представляет собой внутренний мир человеческого сознания, скрытое от внешних глаз пространство его субъективности. Некоторые философы полагали, что этот внутренний мир сопряжен с особой сферой природной или духовной реальности, которую в философии называли метафизическим пространством бытия, духовным миром, психическим космосом и т. д. Например, в онтологическом учении Платона такое метафизическое бытие соотносилось с миром идей. В философии буддизма психическая реальность представляла собой особую сферу существования человеческого духа, в которую сознание погружается во время сна, транса или после физической смерти.

Таким образом, если философы-материалисты видели в сфере психического бытия лишь условный идеальный мир человеческого сознания, то представители идеалистической и религиозной философии рассматривали психическое (духовное) бытие как особую, совершенно реальную сферу иного бытия, существующую за пределами и независимо от физического бытия вещей.

Виртуальное компьютерное бытие представляет собой искусственно порожденное человеком киберпространство, которое создается как некая информационная среда с помощью технических средств. Когда человек работает с компьютером, он так или иначе погружается в виртуальное пространство. Это понятно лучше всего, когда человек выходит во всемирную компьютерную сеть, которая, по сути, является целым миром со своими законами, географией, системами сообщений, массивами информации, вредными существами (например, компьютерными вирусами) и многими другими атрибутами природной и социальной жизни.

Каждый год разрабатываются и появляются все более совершенные технические устройства (очки или шлемы виртуальной реальности и др.), позволяющие полнее погружаться в компьютерное пространство и уходить от реальности объективного фи-

зического мира. Освоение и использование этого нового вида искусственного бытия дают человеку немало дополнительных возможностей в профессиональной деятельности, обработке информации, творчестве, управлении сложными системами и т. д. Вместе с тем это бытие ставит перед человечеством множество непростых философских и практических вопросов.

Например, можно ли допустить тесное взаимодействие (взаимопроникновение) человеческого разума и информационной реальности в киберпространстве? Каковы будут для человека последствия такого взаимодействия или даже симбиоза сознания и компьютера? В каком виде и в какой сфере бытия должна далее развиваться человеческая цивилизация: в физическом мире как технологически развитое общество или в виртуальном компьютерном мире как коллективный суперразум, объединяющий информационные, познавательные и творческие возможности человеческого и искусственного интеллекта?

7.2. Проблема первоначала бытия: дух и материя

Вопрос о том, что именно является исходной основой или первоначалом природного бытия, был поставлен еще в VI в. до н. э., на заре возникновения философии. Например, древнегреческие философы понимали, что все вещи рождаются, изменяются и разрушаются, но то, из чего они возникают и к чему возвращаются, существует вечно. Это некая сущность бытия, первоначало или нечто, лежащее в основе всех тленных вещей. Древнегреческое понятие «сущность» на латинский язык стали переводить как «субстанция», а позже понятие вошло в философский лексикон для обозначения первоосновы или сущности бытия.

Когда философы размышляют об онтологической проблеме первоначала бытия, они пытаются ответить на вопрос «из чего состоит природный мир?» или «что лежит в основе всех вещей?». Китайские мыслители такую всеобщую первооснову бытия соотносили с дао. Ранние греческие философы полагали, что первоосновой бытия являются природные стихии (огонь, вода, воздух, земля). Платон на роль первоначала выдвигал нематериальные идеи (эйдосы), а Демокрит – неделимые материальные частицы (атомы).

В истории мировой философии было сформулировано немало других решений этой проблемы. По своей онтологической сути

все они отражали одну из общих мировоззренческих позиций: одно первоначало (*субстанциальный монизм*), два первоначала (*дуализм субстанций*) или множество первоначал (*плюрализм субстанций*). Такие позиции в философии часто называют онтологическими концепциями.

Одно первоначало бытия может восприниматься как материальное или идеальное (нематериальное). Сторонников первой позиции называют материалистами, второй – идеалистами. Так, почти все религиозные философы были идеалистами, так как считали первоначалом и творцом бытия высшую непознаваемую духовную сущность, т. е. Бога. Известные материалисты – немецкие философы Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Некоторые философы полагали, что в основе мироздания одновременно существуют два самостоятельных первоначала – материальное и духовное. Вместе они образуют многообразие вещей и явлений, существующих в природном мире. Самым известным сторонником этой позиции (дуализма) был Рене Декарт.

Существует также убеждение в том, что мир имеет множество первоначал (плюрализм субстанций). Это могут быть материальные (атомы Демокрита) или нематериальные первоначала (монады Лейбница).

Научная философия и физическая наука в решении вопроса о первоначале природного бытия традиционно занимали позицию материалистического плюрализма. Физики долгое время пытались найти неделимые материальные (элементарные) частицы, из которых построены все природные объекты. Однако в конце XX в. в физике и научной философии стали укрепляться и другие представления, согласно которым природа может иметь единое первоначало (квантовое пространство или вакуум), которое порождает множество материальных частиц, физических и психических процессов.

Итак, субстанция, или первоначало, может быть духовной или материальной. Теперь необходимо подробнее рассмотреть, что же стоит за предельно абстрактными философскими понятиями «*дух*» и «*материя*».

Многие философы полагали, что не только мир вообще, но и человек имеет духовную сущность, которая дает ему бессмертие или, по крайней мере, возвышает над всеми остальными природными вещами и существами. Решающее значение здесь при-

обретает философское понимание духа. Оказывается, оно бывает разным.

В истории развития философии оформились три основных представления о том, что такое дух. Первое: дух есть нечто нематериальное, противоположное вещественному, телесному, материальному. Дух неуловим, неосязаем и непознаваем человеческим разумом. Так думали, например, христианские теологи и философы Средних веков. Этот подход характерен для религиозной и идеалистической философии.

Согласно второму представлению, дух есть порождение высокоорганизованной материи. Он тесно с ней связан, не имеет никакой самостоятельной субстанциальной основы и без материи не существует. Например, в философии марксизма сознание человека есть духовная (идеальная) сущность, порождаемая материальными (биофизическими) процессами мозга. Однако психические продукты сознания (мысли) при таком подходе считаются нематериальными и их принципиально невозможно зафиксировать¹.

Согласно третьему представлению, дух есть особое физически разуплотненное состояние материи, которая есть как бы «кристаллизованный дух». Такое понимание духа и материи характерно, например, для европейской теософии XIX в. и философии Живой Этики. Дух и материя здесь представляют собой лишь различные состояния единой космической субстанции (первоначала). Такую точку зрения в философии называют нейтральным или универсальным монизмом. Очевидно, что внутри этого теоретического подхода духовные сущности и идеальные процессы приобретают определенные материальные основания (субстраты). Сторонником онтологии нейтрального монизма в XX в. был Бертран Рассел, подобной позиции придерживались и некоторые школы буддийской философии.

Теперь посмотрим, какой смысл вкладывали философы в понятие материи и материальной субстанции. Представления о мате-

¹ В конце XX – начале XXI в. появились исследователи, доказывавшие ошибочность такого понимания мысли. Они предлагали рассматривать психические процессы, в том числе мысли человека, как квантовые поля или голографические объекты, имеющие материальные основания. Такой подход характерен, например, для голографической концепции деятельности мозга американского психолога и нейробиолога Карла Прибрама, а также для современной имперсональной теории сознания (См.: Аблеев С. Р. Сознание и материя: великий предел : научная монография. М. : ИПА, 2019).

рии в истории философии постоянно изменялись, причина – непрерывное развитие философии и науки. У Платона мир материи противопоставлялся духовному миру идей, подобное противопоставление присутствовало и у Аристотеля. Материя у него – это пассивное, неорганизованное начало, которое нуждается в форме. Форма – это то, что придает материи содержание и позволяет существовать в виде определенной вещи. Например, формой человека является его душа.

В Средние века материальные вещи также противопоставлялись духовным сущностям: Богу, божественному миру, ангелам. В Новое время, в период интенсивного формирования европейской науки понятие «материя» отождествлялось с понятием «вещество», но с развитием физики они были разведены. Веществом стали называть лишь один из видов материи, обладающий дискретным строением и массой покоя.

Широко известно определение материи, сделанное Владимиром Лениным: материя есть объективная реальность, существующая вне человеческого сознания. С точки зрения современной философии это не совсем точное определение: психическая реальность, существующая в человеческом сознании, тоже имеет материальные основания. Например, мысли, как начинают понимать современные исследователи, могут представлять собой особые состояния квантовых полей или волновых колебаний пространственно-временного континуума, несущих семантическую нагрузку. В таком случае материей можно назвать то, из чего сформирована не только объективная, но и субъективная реальность.

По современным научно-философским представлениям материя существует вечно. Она постоянно видоизменяется и переходит из одного состояния в другое. В своих формах, видах и состояниях материя неисчерпаема. С точки зрения науки на современном этапе познания можно выделить четыре основные формы материи: пространство, время, вещество и поле.

Пространство – способность материальных тел занимать определенное местоположение или располагаться относительно других материальных тел. *Время* – длительность или скорость развития материальных процессов, их наблюдаемый ритм или темп. В истории философии существовали две теоретические концепции пространства и времени: субстанциальная (время и пространство воспринимаются в качестве неких независимых субстанций) и ре-

ляционная (время и пространство понимаются как относительные свойства материи). В начале XX в. Альберт Эйнштейн обосновал реляционную концепцию в своей теории относительности.

Вещество – это форма материи, обладающая дискретным строением и массой покоя. Частицами вещества являются молекулы, атомы, протоны, нейтроны, электроны, кварки и многие другие микрочастицы. *Физическое поле* – это форма материи, обладающая континуальностью (слитностью, непрерывностью) и отсутствием массы покоя. Современной науке известны четыре основных вида физических полей: гравитационное, электромагнитное, слабое ядерное, сильное ядерное. Эти поля отвечают за определенные физические взаимодействия: благодаря действию поля гравитации (тяготения) массивные тела притягивают к себе более легкие. С электромагнитным полем связаны такие физические явления, как электричество, свет, взаимодействие молекул и др.

Философское изучение проблемы первоначала бытия и материальных оснований природного мира повлияло на развитие науки и общее понимание фундаментальных аспектов мироздания. Основой любой научной картины мира является представление о субстанции, материи и идеальных (духовных) процессах, которые соотносятся или не соотносятся с определенными состояниями материи.

7.3. Проблема развития бытия

Еще в глубокой древности восточные и античные мудрецы заметили, что в мире нет ничего постоянного, устойчивого и застывшего – медленно или быстро все претерпевает изменения. «Все обусловленное невечно», – утверждал Гаутама Будда. «Все течет, все изменяется», – говорил Гераклит. Уже на ранних этапах развития философии некоторые мудрецы стали понимать важное свойство природного и общественного бытия – его подвижность и изменчивость.

Сложный вид изменений в философии называют развитием. Если точнее, *развитие* – это направленные, качественные, необратимые изменения различных объектов. Раздел философского знания, в котором изучаются закономерности развития и взаимодействия противоположностей, называют *диалектикой*. Диалектика появляется еще в глубокой древности. Например, в китайской

философии разрабатывалось учение о существовании двух противоположных природных сил (инь и ян). Первые представления о развитии Вселенной появились в древнеиндийской философии.

Однако само понятие «диалектика» происходит от греческого выражения *dialektike techne*, которое означало умение вести беседу, искусство рассуждать. Древнегреческая диалектика еще не была целостным учением о развитии. Например, у Сократа это было особое искусство спора, в котором собеседники стремились понять, сблизить и примирить противоположные точки зрения, чтобы развить истину более объемно и точно.

В длительных религиозных дискуссиях Средневековья искусство спора углубляется и совершенствуется. Философия вновь обращается к идее развития, чему способствовало осмысление прямолинейной направленности исторического времени. Такую направленность формировало ожидание будущего великого события – явления божественного Спасителя человечества.

В эпоху Возрождения идеи развития и противоположностей получают свою дальнейшую разработку в учениях Николая Кузанского и Якоба Беме. В Новое время Рене Декарт и Готфрид Лейбниц продвигают представление о развитии в философию природы, Вольтер и Жан-Жак Руссо распространяют его на исторический процесс. Немного позже большой вклад в развитие диалектики внесут немецкие философы: И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, К. Маркс, Ф. Энгельс, – однако основателем современной диалектики как целостного философского учения о развитии и противоположностях по праву считают Георга Гегеля, которому удалось сформулировать ее основные законы и понятия.

Диалектика основана на нескольких фундаментальных философских идеях, или принципах, которые, несмотря на свою очевидность, принимались философами очень долго и крайне непросто. Первая идея: все в природе подлежит непрерывным изменениям и развитию. Вторая идея: природные объекты и процессы обладают противоречивой двойственностью. Третья идея: существует всеобщая связь и взаимовлияние вещей друг на друга.

Диалектическое учение раскрывает причину (источник) процесса развития – противоречивое взаимодействие скрытых противоположностей, поэтому для придания природным объектам движения никакое внешнее участие Бога, как думали древние и средневековые философы, не требуется. Источник любого движения

и развития находится внутри самой природы, в ее многочисленных объектах и процессах.

Гегелем были сформулированы три универсальных закона развития, которые еще называют *законами диалектики*.

1. Закон единства и противостояния противоположностей. Каждое явление или процесс есть противоречивое совмещение противоположных качеств, свойств или признаков. Выделение одной из полярных сторон не дает полного понимания явления или процесса. Например, механическое движение есть противоречивое объединение прерывности и непрерывности. Микрочастицы обладают свойством корпускулярно-волнового дуализма, т. е. одновременно являются корпускулами (частицами) и волновыми объектами.
2. Закон перехода количественных изменений в качественные. Постепенное и незаметное нарастание количественных изменений рано или поздно приводит к появлению качественно нового свойства. Например, постепенное охлаждение воды приводит ее в новое агрегатное состояние – она становится льдом. Физические свойства льда уже отличаются от свойств воды.
3. Закон двойного отрицания. Он показывает заключительную фазу абстрактной трехфазной схемы любого процесса развития (утверждение – отрицание – отрицание отрицания). Противоречия устраняются, компенсируют друг друга, и появляется новое состояние (фаза) синтеза.

Идея развития, будучи одной из наиболее фундаментальных философских идей, занимает в современной науке особое место. Она выступает основой таких важных научных концепций, как историзм и универсальный эволюционизм. Идея противоречивой двойственности помогает осмысливать свойства квантовых микрочастиц, космологические закономерности развития Вселенной, сущность жизни и сознания.

Существует несколько основных разновидностей процесса развития. Их разделяют на две группы: по направленности процесса изменений и по характеру этих изменений.

К первой группе относятся следующие виды развития: прогресс, регресс и цикличное развитие. *Прогресс* – это вид развития, при котором наблюдается переход от низших и малоорганизованных форм к формам высшим и высокоорганизованным. *Регресс* (*деградация*) – вид развития, при котором наблюдается переход от выс-

ших, высокоорганизованных форм к формам низшим и малоорганизованным. *Циклическое развитие* осуществляется по замкнутому циклу, в котором могут быть фазы прогресса и регресса. Однако в целом система возвращается в исходное состояние – нулевую точку цикла.

Ко второй группе видов развития относятся эволюция и революция. *Эволюционный вид развития* – это плавное изменение природной или социальной системы, когда количественные изменения накапливаются медленно и постепенно. Говоря «эволюция», чаще всего предполагают изменения в сторону совершенствования. Например, эволюция живых существ – это их развитие от простейших бактерий до сложных многоклеточных разумных организмов. Плавные изменения в противоположную сторону называются «инволюция». *Революционный вид развития* – это резкое, быстрое, скачкообразное, качественное изменение какой-либо системы. Такой вид развития может наблюдаться как в природе (взрыв сверхновой звезды, землетрясение и др.), так и в обществе (политическая революция, научная революция, техническая революция и др.).

В природной и общественной жизни происходят все перечисленные виды развития; какие-то наблюдаются чаще (прогресс, регресс, эволюция), другие – реже (циклическое развитие, революция). Многие философы и ученые полагают, что природа и общество включены в глобальный процесс космической эволюции, в котором постоянно совершенствуются формы материи, виды жизни и разумные существа.

7.4. Атрибуты природного бытия

Природное бытие имеет специфические свойства, которые проявляются в закономерностях мироздания, его структуре и особенностях существования вещей и процессов. Обобщенно их можно назвать основными онтологическими атрибутами природного бытия. Понятие «*атрибут*» в этом случае означает неотъемлемое, существенное свойство природы. Среди онтологических атрибутов природы наибольшее значение имеют субстанция, движение и развитие, закономерность, организованность и структурность, дифференцированность, жизнь и сознание.

Мы уже рассмотрели некоторые из них. Природное бытие имеет определенное первоначало (*субстанцию*) и сформировано

из различных форм и видов материи. Кроме того, все в природе находится в постоянном движении и включено в сложные процессы развития, которые изучают философская диалектика и различные частные науки. Рассмотрим теперь и другие атрибуты природного бытия.

Важнейшим свойством природного бытия является наличие фундаментальных закономерностей, которые определяют способы существования и взаимодействия материи. Теоретическим отражением представлений о закономерностях природы является философская концепция детерминизма, которая с точки зрения разума объясняет всевозможные взаимодействия между природными объектами. Проще говоря, детерминизм предполагает обусловленность одних явлений другими. Такая обусловленность в науке называется принципом причинности. Его основная идея состоит в том, что никакое событие в природе не может произойти случайно, произвольно или само по себе. Оно должно быть порождено некоторыми другими событиями, которые выступают по отношению к нему как неизвестные причины.

Другое важнейшее основание концепции детерминизма – это *принцип закономерности*, согласно которому взаимодействия между природными объектами происходят не хаотично, а по устойчивым схемам или связям. Обобщенно их называют природными законами, поэтому основная задача науки состоит в изучении, познании и объяснении таких законов.

Например, устойчивая схема взаимодействия подброшенного вверх камня и поверхности Земли, если нет посторонних влияний, уже многие миллионы лет выглядит одинаково. Камень будет притягиваться к Земле, т. е. постоянно падать. Это падение объясняется законом гравитации (тяготения). Если однажды камень зависнет в воздухе и не упадет на Землю, не следует торопиться объявлять это событие «сверхъестественным чудом», как полагали средневековые богословы. Вероятно, в этом случае на камень будет действовать некоторая неизвестная природная сила, причинность и закономерность действия которой необходимо установить.

Таким образом, именно с концепцией детерминизма в значительной мере связана мировоззренческая граница между религиозным и научным типами познания мира. Философская концепция детерминизма – основа разумного познания и целенаправленного преобразования природы и общества, фундамент науки и научной

философии. Отказ от нее означает преобразование научной картины мира в религиозное или мифологическое миропонимание, где допускается сверхъестественное и незакономерное осуществление событий, недоступных человеческому пониманию.

В первой половине XX в. в науке укрепилась концепция вероятностного детерминизма. Она означает, что между различными явлениями в природе существуют устойчивые причинно-следственные связи, но они имеют более сложный и неоднозначный характер, чем это представлялось классической европейской науке Нового времени с ее механистическим детерминизмом.

Такие причинные связи зависят от множества условий и обстоятельств. Они далеко не всегда линейны или жестко определены. Поэтому закономерные следствия какого-либо явления в природе имеют вероятностный характер, т. е. могут предполагать альтернативы или потенциальные возможности дальнейшего развития событий. Такое понимание детерминизма принципиально не отвергает причинные связи между явлениями, однако указывает на их сложность, неоднозначность и противоречивость. Впервые это поняли европейские физики в ходе разработки квантовой механики – новой физической теории, объясняющей сложные закономерности взаимодействия микрочастиц.

Очевидно, что в природном мире существует как порядок, так и беспорядок. Тем не менее упорядоченность, или организованность материального и духовного бытия, во многих явлениях и процессах преобладает над хаосом. Это поняли еще древние греки. Не случайно ими было сформулировано само понятие «космос», которое тогда означало упорядоченное, организованное, конечное бытие в противовес «хаосу» – бытию неупорядоченному, неорганизованному и бесконечному.

Как же появился организованный космос? Сегодня наука объясняет происхождение космоса в результате естественных природных процессов на основе гипотезы Большого взрыва, модели горячей Вселенной и общей теории относительности Альберта Эйнштейна. Примерно 14 млрд лет назад все космическое пространство было сжато в сверхплотную вакуумную точку, вне которой ничего не существовало. В результате неизвестных процессов в недрах вакуума произошел фазовый переход, результатом которого стали взрывной выброс огромной энергии и расширение космического пространства, которое продолжается до сих пор.

Постепенно, по мере расширения космоса, стали образовываться материальные микрочастицы и крупные космические объекты – галактики, звезды, планеты и др.

Материя в космосе имеет организованность и структурность. Это наблюдается как на микроуровне, так и в огромных масштабах Вселенной. Структурность в данном случае надо понимать как упорядоченность материальных форм в сложные системы, элементы которых связаны между собой определенными связями. Например, явную структуру имеют атомы и молекулы, хорошо видна структура снежинки, даже многие галактики в космосе имеют структуру – *спиральную* или *сферическую*. В самом общем виде выделяют три уровня организации материи в космосе: микромир, макромир, мегамир. На каждом из уровней существуют свои структурные образования материи. Отличаются они прежде всего масштабом.

Некоторые современные физики допускают, что вся наша материальная Вселенная является лишь составной частью или фрагментом еще более масштабной космической структуры, объединяющей множество многомерных вселенных. Такую гипотетическую супервселенную в постклассической науке называют Мультиверсом или Мультивселенной. Она может содержать неизвестное количество параллельных космических реальностей различной размерности пространства и времени. Подобные необычные допущения в современной науке возникают под влиянием изучения сложной структуры и закономерностей взаимодействия материи на квантовом уровне, где микрочастицы предстают в качестве многомерных объектов.

Природное бытие также обладает дифференцированностью своих материальных форм – разделенностью, расчлененностью на отдельные объекты, микрочастицы, явления и процессы. Она проявляется в различных видах на всех уровнях организации материи: от мельчайших ядерных частиц до огромных звезд и даже галактик, которые разделяют невообразимые для человека космические расстояния.

Иллюстрацией сложной дифференцированности природного бытия является наличие у процессов и явлений противоположных (полярных) свойств. Эти свойства проявляются в широко распространенной двойственности: положительные и отрицательные заряды в электричестве, разделение полов у живых существ, корпускулярно-волновой дуализм микрочастиц и т. д.

Дифференцированность проявляется и в явлении дискретности. Это означает, что вещество состоит из отдельных микро-частиц, живой организм состоит из отдельных живых клеток, общество состоит из отдельных индивидов, галактики состоят из отдельных звезд и планет и т. д. Однако физики и философы утверждают, что в природе возможны и недифференцированные состояния материи (субстанции). В таком состоянии материя, вероятно, находилась до возникновения Вселенной из вакуумной точки.

7.5. Жизнь и сознание как свойства природного бытия

Одним из самых загадочных и удивительных атрибутов природного бытия является феномен жизни. В современной науке жизнь изучается, как правило, на стыке химии и биологии. Однако проблема сущности жизни на самом деле выходит далеко за рамки частных наук и приобретает философский смысл. В ее изучении решающее значение имеют три фундаментальных вопроса: 1) что есть жизнь? 2) как она появилась? 3) в каких формах она существует?

Начнем со второго вопроса. В истории развития философии на него оформились два полярных ответа. Сторонники *ортодоксальной материалистической традиции* (П. Гольбах, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) утверждали, что жизнь есть свойство высокоорганизованной материи, которое появляется на биологической ступени ее эволюции. Согласно этой точке зрения, природу следует делить на «неживую» и «живую». «Живые объекты» природы появляются из неживых форм материи случайно или закономерно (единого мнения на этот счет пока не существует). Первые простейшие виды биологической жизни, согласно современным научным представлениям, появились на Земле многие миллионы лет назад. Такой взгляд господствовал в научных теориях Нового времени и XX в.

Однако в философии была и другая точка зрения на проблему происхождения жизни. Ее называют «*гилеизмом*». Согласно этому убеждению, жизнь есть извечное неотъемлемое свойство материи. Жизнь, как и сама материя, в природе существует вечно, она никогда не появлялась и никогда не исчезнет. Все в космосе является живым, а сам космос предстает как живой организм. Подобные убеждения были характерны для многих древнегреческих философов (Эмпедокл, Анаксагор, Анаксимен, Фалес, Гераклит, Платон,

Аристотель), в более поздние периоды развития европейской философии сторонниками гилозонизма были Дж. Бруно, Д. Дидро, Ж. Робинс.

Очевидно, что краеугольным в этих размышлениях оказывается вопрос «что есть жизнь?». От его философского решения зависят ответы и на другие фундаментальные вопросы, связанные с феноменом жизни. Европейские философы и ученые Нового времени, как правило, воспринимали жизнь только в ее биологическом виде, поэтому наука долгое время признавала живыми исключительно биологические формы жизни: вирусы, бактерии, растения, насекомых, птиц, морских и сухопутных животных и, разумеется, человека. Однако некоторые философы и ученые допускают, что жизнь возможна не только в биологической, но и в иных, неизвестных науке формах. Субстратной основой таких небιологических форм жизни могут выступать альтернативные химические соединения или даже полевые формации материи.

Примечательно, что наука XX в. так и не смогла дать убедительный и исчерпывающий ответ на вопрос о том, что же принципиально отличает живое вещество от неживого. Оказалось, что различные определения жизни являются односторонними и не дают понимания ее истинной сущности. Практически все свойства живых объектов можно обнаружить и в неживой природе. Поэтому проблема изучения феномена жизни до сих пор не потеряла своего философского и естественно-научного значения.

Другим важнейшим свойством (атрибутом) природного бытия является сознание. Проблема сознания принадлежит к числу самых сложных в философии и науке, во многих своих аспектах не решена до сих пор. Так что же такое сознание? В широком смысле можно сказать, что *сознание* есть особая функция или способность материи, которая заключается в субъективном отражении и предвосхищении событий объективной действительности. Однако такое определение надо принимать условно, так как оно не дает полного описания сущности сознания.

В решении вопроса о происхождении сознания и его месте в структуре мироздания обычно конкурируют четыре основные философские позиции:

1. Материалисты полагают, что сознание есть эволюционный продукт высокоорганизованной живой материи, т. е. человеческого мозга (позитивизм, марксизм, физикализм и др.).

2. Идеалисты считают, что дух (сознание) существует изначально, до появления материи и природного бытия (религиозная философия и др.).
3. Последователи дуализма были уверены, что дух и материя являются двумя самостоятельными первоначалами (субстанциями), образующими мироздание. В таком случае духовная основа человеческого сознания существует в природе параллельно материальной основе различных вещей (Р. Декарт и др.).
4. Особую позицию среди обозначенных точек зрения занимали пантеисты, по мнению которых духовная и материальная основы мироздания не существуют разделенно, а сливаются в едином природном бытии (Б. Спиноза, Дж. Бруно и др.). В таком случае дух (сознание) выступает как неотъемлемое свойство природной субстанции, которое существует вечно, но по-разному проявляется во множестве всевозможных материальных форм.

Строго говоря, пантеизмом в философии называют отождествление Бога (духовной сущности) и Природы (материального бытия). Научной разновидностью пантеизма является нейтральный монизм, где дух и материя являются лишь различными (психическими и физическими) свойствами единого природного первоначала (субстанции). Эта точка зрения по своей сути близка концепции панпсихизма, согласно которой определенными психическими или протопсихическими свойствами на глубинном уровне потенциально обладают все формы и виды материи.

Наука XIX–XX вв. чаще всего воспринимала сознание в русле теоретических концепций материализма и связанного с ним физикализма. Многие ученые думали, что сознание человека порождается, полностью зависит и может быть исчерпывающе объяснено биофизической и биохимической активностью мозга. Однако оказалось, что сущность и свойства сознания на самом деле выглядят намного сложнее: например, было установлено, что сознание может сохранять некоторую активность во время полной остановки нейрофизических процессов мозга (клиническая смерть). Не меньшее удивление вызывают и малоизученные способности сознания влиять на физиологические процессы организма или предвосхищать будущие события. Подобные проблемы подрывали веру в научную перспективность традиционного физикалистского подхода к пониманию сознания, который

в XX в. фактически не дал убедительных и общепризнанных результатов.

На фоне успехов физикалистского понимания сознания, на рубеже XX–XXI вв. возникли альтернативные научные подходы, среди которых выделялись теория функционализма сознания и имперсональная концепция сознания. Функционалисты полагают, что система «сознание – биологическое тело» вовсе не является единственно возможной. Не исключено, что сознание может существовать (осуществлять свою деятельность) и на иных физических носителях, а не только в биологическом теле с его органическим мозгом. Иными словами, сознание здесь рассматривается как некоторая информационная функция сложной системы, способной воспроизводить необходимые процессы обработки сигналов (Д. Льюис, Д. Деннет, Д. И. Дубровский и др.). Не удивительно, что такие представления укрепляют позиции сторонников теории и практики создания искусственного интеллекта.

Мы отметили здесь лишь отдельные философские проблемы сознания, которые в научном мире до сих пор вызывают множество споров. Бесспорным, однако, является то, что сознание представляет собой намного более сложный и масштабный природный феномен, чем это казалось многим философам и ученым прошлых столетий; феномен, который еще долго будет волновать умы исследователей, ставить перед ними задачи и порождать острые научные дискуссии.

ЛЕКЦИЯ 8

ГНОСЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

8.1. *Познание как философская проблема.*

8.2. *Способности познания человека.*

8.3. *Разновидности истины.*

8.4. *Религиозное и научное познание.*

8.1. Познание как философская проблема

Гносеология (греч. *gnosis* – знание, *logos* – слово, понятие) – это раздел философии, в котором осуществляется осмысление процесса познания. *Познание* – это процесс получения и накопления людьми знаний об окружающем мире, природных и социальных условиях их жизни, о самом человеке как таковом. Человеку всегда важно знать, какими познавательными возможностями он располагает, способен ли он выработать истинное знание, позволяющее ему жить и действовать в реальном мире. Существуют ли препятствия для получения такого знания? Каковы границы познавательной деятельности и существуют ли они в принципе? Какими средствами осуществляется познавательный процесс? Эти и другие вопросы познавательной деятельности человека решаются в рамках важнейшего раздела философии – гносеологии, или теории познания. В ряде стран для обозначения этого раздела используют термин «*эпистемология*» (греч. *episteme* – знание, *logos* – слово, понятие).

Познание – необходимая сторона существования человека как такового. Ориентация человека в окружающем мире предполагает адекватное воспроизведение действительности. Это воспроизведение определяет природу познавательного процесса, суть познавательной деятельности человека и его познавательного отношения к миру. Отношение человеческих знаний к реальности, их адекватность действительности представляют собой важнейший аспект всей системы отношений человека к миру.

Способность человека к адекватному воспроизведению действительности в таком случае выступает как общемировоззренческая проблема. Древние мыслители стремились объяснить человеческое познание на основе принципа «подобное познается подобным», т. е. на основе тождества познающего субъекта и по-

знаваемой действительности. Причем объяснялось это тождество в строго материальном смысле. Например, Эмпедокл изрекал:

*Ибо Землю мы видим Землю, Водю — Воду,
Эфиром — дивный Эфир, а Огнем — Огонь истребляющий,
Нежностью — Нежность, а Ненависть — злой Ненавистью.*

В дальнейшем анализ познания был частью теоретической философии наряду с учением о бытии — *онтологией*. Философы древности сначала предполагали некоторую картину реальности, а потом объясняли, как и почему эту реальность человек может познать. Например, Платон, исходя из своей онтологии мира идей, строил учение о познании, отвечавшее на вопрос: как бестелесные идеи созерцаются человеческой душой и как это затем позволяет человеку познавать окружающий мир вещей?

Для теории познания Нового времени характерен *классический фундаментализм*: наше знание должно строиться на твердых, достоверных и безошибочных основаниях. В классическом фундаментализме все наши представления разделяются на два класса: 1) те, которые основываются или выводятся из каких-то других; 2) те, истинность которых не основана на достоверности других положений. Можно сказать, что второй класс представлений основан на самих себе. Такие представления и считаются последними основаниями, фундаментом нашего знания.

Существует два вида гносеологического фундаментализма: рационалистический и эмпирический. Наиболее известным представителем *рационалистического фундаментализма* был Декарт. Он полагал, что с помощью интуиции можно обнаружить настолько ясные, отчетливые и самоочевидные идеи, что в их достоверности невозможно усомниться. Отталкиваясь от этих базисных идей, с помощью дедукции можно строить всю остальную систему знания подобно тому, как в геометрии Евклида из немногих аксиом выводится все наше знание о геометрических фигурах.

В эмпирическом фундаментализме в качестве базисных элементов берутся данные чувственного опыта. Здесь вступает в свою роль главный принцип эмпиризма, наиболее ярко выраженный в трудах Локка: все наше знание является производным от нашего чувственного опыта. Только суждения, выражающие непосредственную фиксацию фактов с помощью органов чувств, самодостаточны

и непогрешимы. Все остальные суждения нуждаются в поддержке и могут получить ее только от суждений чувственного опыта.

История гносеологии свидетельствует о том, что никому из представителей классического фундаментализма так и не удалось доказать, что на основе столь жестких и узких условий можно обосновать или оправдать реальное знание, которым люди обладают в науке и повседневной жизни. Уже Иммануил Кант утверждал, что ни чувственное восприятие само по себе, ни одни только рациональные идеи не могут быть положены в основу знания. Знания – это всегда синтез эмпирического и рационального, единство ощущения, восприятия и абстрактного мышления.

В современной гносеологии философы стараются понять, в каком отношении определенное знание может рассматриваться как исходное и как соотносятся между собой основные виды знания: перцептивное (чувственно данное), повседневное (здравый смысл), рациональное, интуитивное и даже мистическое.

Можно выделить несколько относительно самостоятельных направлений, отражающих современный уровень развития гносеологии, например натуралистическую и социальную теории познания. *Натуралистическая гносеология* традиционно ориентируется на достижения естественных наук и исходит из предположения, что все познавательные процессы, присущие живым существам, включая человека, а также их познавательные способности могут быть объяснены с помощью естественно-научных теорий и методов. В рамках натуралистической теории познания можно выделить ряд направлений, ориентированных на преимущественное использование тех или иных моделей, например эволюционную гносеологию и компьютерную гносеологию.

Эволюционная гносеология своим возникновением обязана достижениям эволюционной биологии и применяет теории генно-культурной коэволюции – идею того, что наши знания суть составная часть общего эволюционного процесса развития человечества. Компьютерная эпистемология применяет модель переработки информации и разного рода познавательные модели, доказавшие свою эффективность в процессах компьютерного моделирования мышления и создания искусственного интеллекта.

Социальная гносеология ориентируется на гуманитарное знание, достижения социальных и культурологических наук. В ее задачу входит не только описание познавательного процесса, но и его

оценка с точки зрения норм и ценностей общественного развития, а также выявление социальных аспектов понятий истины и рациональности. Социальная гносеология использует модели и представления, заимствованные из социальной психологии, когнитивной социологии, этнографии, культурологии, лингвистики и литературоведения.

Несмотря на различия современных гносеологических стратегий, можно выделить круг проблем, которые имеют общий, фундаментальный характер. Такой проблемой является вопрос о познаваемости мира. Наиболее распространенными решениями этого вопроса являются гносеологический оптимизм, агностицизм и скептицизм.

Многие философы занимают позицию *гносеологического оптимизма* и утверждают, что человек способен получить истинное знание о мире. Вопрос о познаваемости мира важен для гносеологии, поскольку от его решения зависит понимание природы знания, а значит, и выбор стратегии развития человеческой цивилизации. Философы, признающие познаваемость мира, например Декарт, Маркс, Энгельс, видят в нашем знании истинный образ вещей и явлений действительности. Несмотря на то, что этот образ содержит ошибки и искажения, что он часто несовершенен и приближителен, он все же предполагает принципиальное сходство с отображаемым.

Однако уже античные *скептики* (Пиррон, Секст Эмпирик) отрицали возможность достоверного знания о мире и полагали, что люди располагают исключительно субъективными мнениями. В Новое время Дэвид Юм также занял скептическую позицию: мы не в состоянии решить ни того, что мир познаваем, ни того, что он непознаваем.

Иммануил Кант и его последователи пришли к теоретическим выводам, получившим в философии название *«агностицизм»*: человек способен познавать лишь свое чувственное восприятие, он не в состоянии соотнести его с внешним миром, поэтому мир сам по себе непознаваем, по крайней мере средствами теоретического разума.

Агностицизм нашел свое выражение в теории символов Германа Гельмгольца, а также в гносеологических построениях европейских постмодернистских философов (Ж. Лакан, Ж. Деррида), где знание представляет собой не образ, а лишь символ реальности, не имеющий с ней никакого сходства. Агностицизм присутствует и в конвенционализме (А. Пуанкаре), согласно которому наше зна-

ние опирается лишь на соглашения, а также в инструментализме (Дж. Дьюи), понимающем знание как идеальный инструмент для вычислений и предсказаний.

На первый взгляд, философские позиции агностиков и скептиков кажутся произвольными и необидительными. Тем не менее они требуют серьезного теоретического осмысления и изучения, так как показывают сложность и противоречивость процесса познания мира и человека. Занимая позицию гносеологического оптимизма, легко списать агностицизм в разряд наивных философских заблуждений, однако дать обоснованные ответы на гносеологические вопросы, поставленные его некоторыми представителями, бывает не так просто.

Проблема познаваемости мира конкретизируется в вопросах соотношения субъекта и объекта познания.

Объект познания – это то, на что направлено познание человека. Объект познания – это не мир вообще, а только отдельный аспект его бытия, с которым непосредственно взаимодействует человек в процессе познавательной деятельности. Наряду с материальными объектами существуют идеальные (абстракции, понятия, символы формализованных языков), однако все они всегда включены в конкретную теорию или в контекст культуры и соотнесены с субъектом познания.

Субъект познания в основном выступает в двух видах:

1. В роли познающего субъекта предстает сам человек, наделенный разумом и располагающий целым рядом познавательных возможностей, средств и методов.
2. Познающим субъектом является общество, которое в процессе своего исторического развития достигло определенного уровня материальной и духовной культуры, являющейся результатом познавательной деятельности людей.

В философии Нового времени проблемы теории познания рассматривались преимущественно как проблемы взаимодействия субъекта и объекта. В докантовской европейской философии под субъектом познания понимали человеческого индивида, под объектом – то, на что направлена его познавательная деятельность. Кант радикально изменил отношения субъекта и объекта. Его трансцендентальный субъект лежит в основе предметного мира – он определяет его, придает ему познавательную и этическую форму. В таком случае получается, что объект познания – это некоторый

продукт деятельности познающего субъекта, а вовсе не реальный мир, существующий сам по себе.

В философской системе Канта была осознана многогранность взаимодействия субъекта и объекта. Исходная характеристика субъекта – активность, объект – это предмет приложения активности. Познавательное отношение субъекта к объекту производно от деятельного отношения человека к объекту своей деятельности. Однако Кант абсолютизировал это отношение. Его наблюдение, в целом правильное, привело к искаженному пониманию познавательного процесса. Утверждая активность субъекта, он разрушил самостоятельное существование объекта. Очевидно, что активный субъект осуществляет познание в отношении к объективному миру, обладающему собственной определенностью.

Человек становится субъектом познания лишь в той мере, в какой он включен в социальную деятельность по преобразованию внешнего мира. Познание осуществляется не отдельным изолированным индивидом, а лишь таким субъектом, который включен в коллективную практическую деятельность. Таким образом, подлинным гносеологическим субъектом является человечество или общество. Индивид же становится субъектом познания в той мере, в какой он сумеет овладеть созданным обществом миром культуры, превратить достижения человечества в свои познавательные силы и способности.

Активное отображение действительности лежит в основе всего процесса познания и его различных видов. Обычно различают следующие основные виды познания:

- 1) обыденное, осуществляемое в процессе повседневной деятельности человека на основе его личного опыта и социально закрепленных норм нравственного и правового общежития людей;
- 2) религиозное – уяснение смысловой основы человеческой жизни посредством признания сверхъестественного мирового начала (Бога), выраженное в частично рациональной, но также и в иррациональной, эмоционально-чувственной и образной формах;
- 3) научное, осуществляемое в процессе научной деятельности человека; в контексте научного познания приобретаются объективные знания об окружающей действительности – как о явлениях природы, так и о жизни отдельных людей, общества в целом;

- 4) художественное, осуществляемое в процессе творческой, эстетической деятельности человека; в процессе художественного познания создаются произведения искусства, выражающие в образной форме целостное представление человека об окружающей действительности;
- 5) философское – знания, приобретаемые посредством философского познания; в сочетании с конкретно-научными знаниями составляют единую систему знаний – теоретическую основу целостного миропонимания или философского мировоззрения.

Современная гносеология характеризуется открытой рациональностью. Система науки, т. е. теории и метатеории, правила научной работы – все это входит в более широкую систему культуры: мир смыслов и правил, по которым мы живем и действуем в каждый данный момент времени. Поэтому человеческое познание не ограничивается только научным познанием, оно многогранно и разнообразно по своей форме. В религии или искусстве проблема соотношения субъекта и объекта усложняется, дополняется субъект-субъектным отношением.

Представители ряда философских направлений, в частности экзистенциализма и персонализма, стремятся обосновать концепцию познания как «вовлечения». Познающий субъект при таком подходе выступает уже не как чистый гносеологический субъект, а как человек, который живет и действует в конкретном времени, в конкретной стране. Познание больше не выступает как нечто абстрактное, оно пронизывает всю жизнь личности, определяет ее духовный поиск, придает смысл практическим действиям.

Преодоление традиционной концепции познания, основанной на субъект-объектных отношениях, и реализацию теории познания с позиции субъект-субъектных отношений персонализм связывает с включением в теорию любви и веры в качестве главного познавательного средства. Персоналисты стремятся доказать, что вера – необходимый составной компонент всякого познавательного акта. Она предшествует знанию, является движущей причиной и конечной целью познания.

Важнейшей проблемой современной гносеологии является соотношение научного и духовного познания, тесно связанное с проблемой рациональности. Западная философия фактически рассекла познание на научно-рациональное и иррациональное, относя к последнему религию и искусство. Значительной гносеоло-

гической идеей российской философии является идея целостного (цельного) знания, объединяющего научное, философское, эстетическое и религиозное познание. Эта глубокая, еще малоосмысленная идея была сформулирована В. С. Соловьевым.

8.2. Способности познания человека

Фундаментальной проблемой гносеологии является проблема познавательных способностей. Какие познавательные способности ведут нас к истинному знанию? Чувства? Разум? А может быть, сновидения и мистические озарения, пророчества и гадания? Философия Нового времени главными познавательными способностями человека считала чувства и разум, с которыми может быть связана интуиция. В тот период многие европейские философы начали отвергать некогда высокую роль мистических познавательных способностей, а также произвольные и отвлеченные умозрения, характерные для античной философии.

Представители эмпиризма (Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм) полагали, что наше познание начинается с чувственных восприятий, которые затем мы комбинируем, классифицируем и обобщаем с помощью разума. При этом разум ничего не может добавить к тому, что уже содержалось в чувственном восприятии. В разуме нет ничего, чего уже не было бы в чувствах.

Сторонники рационализма (Р. Декарт, Г. Лейбниц) указывали на то, что всеобщие и необходимые истины, например истины математики, не могут быть получены из чувственного опыта. Если необходимое и всеобщее знание существует, то эмпиризм ошибочен, поскольку такие истины являются либо врожденными (Лейбниц), либо априорными, т. е. доопытными (Кант).

Современная философия исходит из того, что чувственное познание представляет собой лишь первую ступень познавательного процесса, за которым идут следующие – рациональное и духовное познание.

Элементарная форма чувственного познания – ощущение, которое возникает в результате воздействия на органы чувств каких-либо объектов. Ощущение является субъективным идеальным образом предмета, поскольку отражает и преломляет воздействие предмета через призму человеческого сознания. Посредством ощущения человек получает исходную информацию об объективном мире.

В дальнейшем образы ощущения подвергаются обработке и превращаются в образы восприятия. *Восприятие* – это целостный чувственный образ предметов или процессов, данный посредством наблюдения. Восприятие есть форма синтеза разнообразных проявлений предметов и процессов, которая неразрывно связана с другими актами познавательной деятельности.

Накопление и сохранение образов восприятия в сознании человека осуществляются через память. В результате человек способен воспроизводить целостный образ даже тогда, когда он ему непосредственно не дан. Так проявляет себя более сложная форма чувственного познания – *представление*, которое есть целостный чувственный образ действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании посредством памяти.

Рациональное познание, или *логическое мышление*, представляет собой более высокий уровень человеческого познания. Мышление – это активный процесс познавательной деятельности сознания. Оно действует на том уровне, где уже нет непосредственного контакта с объективной действительностью. Мышление опирается на результаты чувственного познания и дает обобщенное знание.

Мышление осуществляется в трех основных формах: понятия, суждения и умозаключения. В *понятии* отражаются общие, существенные свойства, связи и отношения действительности. Если представление дает наглядный образ действительности, то содержание понятия лишено этой наглядности. В представлении отражены лишь общие признаки объектов, а вот в понятии выделяются признаки существенные.

Мыслить о чем-то понятиями – это значит судить о нем, выявлять его определенные связи и отношения. В *суждении* посредством связи утверждается или отрицается что-либо о чем-либо. К суждению человек может прийти путем непосредственного наблюдения факта или опосредованно, с помощью умозаключения.

Умозаключение есть форма мысли в виде рассуждения, в ходе которого из одного или нескольких суждений, именуемых посылками, выводится новое суждение, которое называется заключением или следствием.

Чувственное и рациональное познание находятся во взаимодействии, образуют неразрывное единство познавательного процесса. Рациональные формы познания невозможны без форм

чувственного познания, чувственное же познание находится под воздействием рационального познания.

Гносеологическая характеристика духовного познания – сложная проблема современной философии, которая относит такое познание либо к иррациональным, либо к внерациональным, либо к сверхрациональным видам познания. Основные формы: интуиция, эстетическое созерцание, этическая вовлеченность, мистическое познание.

В философии под *интуицией* обычно понимается особая форма непосредственного интеллектуального знания или созерцания. Таковую интуицию называют интеллектуальной. Платон полагал, что созерцание эйдосов и есть такое непосредственное знание. Интеллектуальная интуиция рассматривалась им как внезапное озарение, которое, впрочем, предполагало длительную подготовку. Вместе с тем интуиция трактовалась и как чувственное знание – чувственная интуиция (А. Фейербах), и как своего рода инстинкт (А. Бергсон) или бессознательный творческий принцип (З. Фрейд), а также как божественное откровение.

Гносеологическую позицию, в соответствии с которой интуиция играет главную роль в процессе познания, обозначают как интуитивизм (Н. О. Лосский). Отрицание значения интуиции в философском и научном познании обычно связывают с различными формами натурализма (У. Куайн).

Различные интерпретации интуиции обычно сходятся в том, что подчеркивают аспект непосредственности в процессе познания, в отличие от опосредствованного, дискурсивного характера логического мышления.

Познание, а тем более различные формы религиозного и художественного освоения мира, не всегда осуществляется в логически и фактически доказательном виде. Интуиция необходима там, где происходит выход за пределы привычных способов познания. Интуиция может дать новое понимание, проникновение в суть проблемы, своего рода озарение, но все это не обеспечивает доказательство. Немалую роль играет интуиция и в повседневном познании. Интуиция не есть нечто абсурдное, таинственное, полностью иррациональное, а представляет собой особый вид мыслительной деятельности, когда ее отдельные процессы бессознательно протекают в сознании, а результат воспринимается как истина, а не вероятность или случайность.

Мистицизм (греч. *mystikos* – таинственный) – философское и религиозное учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на мистическом опыте. Он представляет собой прямое личностное общение, слияние или постижение некоей абсолютной реальности и абсолютной истины, в рамках религий часто отождествляемой с Богом, а в философии – с Абсолютом.

Мистические доктрины встречаются во многих религиозных течениях. В частности, к ним относят тантризм, дзен, каббалу, розенкрейцерство, хасидизм, гностицизм, исихазм, суфизм. В Древней Греции были распространены *мистерии* – тайные религиозные обряды, участники которых переживали особый вид религиозного опыта. Мистицизм свойственен как западному, так и восточному христианству. Считается, что мистицизм более развит в православии (исихазм). Русская философия развивалась в противостоянии между западноевропейским рационализмом и восточно-христианским мистическим постижением богочеловеческого логоса.

Мусульманская теология исключала возможность постижения Абсолюта: разъединенность Бога и человека не оставляет для последнего иного выхода, кроме принятия на веру знаний Корана. Суфии допускали возможности мистического приобщения к Богу в особом акте самопознания, который по своей сути есть прежде всего забвение или уничтожение личного «я».

Подобное самосовершенствование представляет собой многоступенчатый путь. Описание этапов этого пути, «стоянок» (маков), в произведениях суфиев разнообразно. Фарид ад-Дин Аттар (XII–XIII вв.) говорит о семи «долинах»:

1. «Долина поиска». Человек освобождается от мирских страстей и оказывается открытым для божественного небесного света.
2. «Долина любви». С нее начинается мистическая жизнь.
3. «Долина познания». Мистик погружается в медитацию.
4. «Долина независимости». Душа охватывается всепоглощающей любовью к Богу.
5. «Долина единения». Достигается «обнаженное», лишенное каких-либо образов видение Бога.
6. «Долина смятения». Всякое видение исчезает, и душа ослепляется божественным сиянием.
7. «Долина небытия» (фана). Все человеческое полностью растворяется в Боге.

Духовное познание формирует личностный опыт человека, в котором он раскрывается в качестве индивида, не только противостоящего миру как объекту познания и сфере практической жизни, но и вовлеченного в абсолютную полноту бытия, совершенную ценность истины, любви, добра, свободы и красоты.

8.3. Разновидности истины

Проблема истины – другая традиционная проблема гносеологии. Вопрос об истине – наиболее сложный в теории познания, решение которого в конечном счете состоит в ответе на фундаментальный вопрос «что такое истина?». В философии существует несколько подходов к определению истины, которые принято называть концепциями истины.

Первая концепция носит название *корреспондентной* (лат. *correspondere* – соответствовать, согласовываться). Она берет свое начало от античной философии и считается классической. Согласно этой концепции, истинным будет то, что соответствует действительности. Основное определение: «истина – это соответствие знаний действительности». Исходное определение понятия истины в русле отмеченного гносеологического подхода принадлежит Аристотелю, согласно которому мысль истинна, если она соответствует своему предмету.

С точки зрения корреспондентной концепции истина объективна и общезначима. Соответствие между мыслью и реальностью определяется свойствами реальности, поэтому истина объективна, так как не зависит от нашего признания. Она общезначима, так как ее не может не признавать любой разумный человек, независимо от особенностей своей личности и жизненного положения. Сложность для сторонников классической концепции представляла проблема разъяснения «соответствия» между мыслью и ее предметом: в каком именно смысле мысль «соответствует» своему предмету?

Попытка решения этих проблем была связана с формированием *семантической* (греч. *semantikos* – обозначающий) концепции истины. Основное ее предназначение – не опровержение классической концепции, а ее рационализация. Она устранила все сомнения относительно того, что классическая теория может быть логически противоречивой, бессодержательной или вообще излишней. Создателем семантической (формальной) концепции истины

был американский логик и математик польского происхождения Альфред Тарский.

Трудности, с которыми сталкивается классическая концепция истины, привели в XIX в. к появлению *когерентной теории истины* (лат. *cohaerentia* – сцепление, связь), создателем которой считается Георг Гегель. Истина определяется им как внутреннее свойство самих знаний, которые в рамках теоретического контекста согласованы друг с другом. Такая согласованность позволяет проверить знания на обоснованность и непротиворечивость. Основное определение: «истина – это свойство самосогласованности знаний».

В XX в. возникает *прагматистская* (греч. *pragma* – дело, действие) концепция истины (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи). Американские прагматисты отождествляют истину с практическим успехом. Истина рассматривается Чарлзом Пирсом в терминах теории сомнения – веры. Истина – это прежде всего вера, не подверженная сомнению. Иначе говоря, истина – это то, во что мы верим (устойчивое убеждение). Чтобы быть устойчивым, убеждение должно быть всеобщим, разделяться заинтересованными в нем лицами. Заметим, что речь здесь идет о научных, а не о повседневных истинах, т. е. об истинах, которые принимаются учеными. Основное определение: «истина есть окончательное устойчивое убеждение». Истина – это мнение, которое получило окончательное согласие всех тех, кто занимается научным исследованием. Истина состоит в будущей полезности полученных знаний для наших целей.

Согласно *элиминационной* (лат. *eliminare* – изгонять за порог) *концепции*, цель науки – это не достижение абсолютной истины, а создание эмпирически адекватных теорий. С этой точки зрения понятие эмпирической адекватности более приемлемо для науки, чем понятие истины в ее классическом понимании. «Изгнание» самого понятия истины обосновывается представителями этой концепции тем, что науке нужна не истинная, а приемлемая научная теория.

Одна из разновидностей элиминационной теории – конвенционалистская концепция истины (лат. *conventio* – соглашение, договор). Эта концепция предлагает заменить понятие истины понятием intersубъективного согласия: научное сообщество само может решать, что считать приемлемым, подтвержденным, эмпирически адекватным. Основная дефиниция: «истина – это соглашение». Представители: К. Айдукевич, А. Пуанкаре, К.-О. Апель.

Несмотря на иные точки зрения на проблему истины, классическая концепция все же не была отвергнута. В материалистической философии истина рассматривается как достоверное отражение объекта, существующего вне и независимо от сознания человека, в мышлении субъекта.

Проблема истины подразделяется на два вопроса:

1. Существует ли объективная истина, т. е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта познания (не зависит ни от конкретного человека, ни от всего человечества)?
2. Могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, делать это сразу, целиком, безусловно, абсолютно? Или же только приблизительно и относительно? Этот вопрос отражает проблему соотношения абсолютной и относительной истины.

Из этого следует, что материалистическая философия исходит из так называемой объективной истины, трактуя ее как объективное содержание наших знаний.

Существует несколько определений истины:

- 1) истина – это характеристика содержания знаний, соответствующих действительности;
- 2) истина – это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от сознания человека.

В теории познания следует рассуждать диалектически: не нужно предполагать, что наше знание является готовым и неизменным. Иначе говоря, необходимо рассматривать то, как из незнания появляется знание, каким образом неистинное, неполное знание становится более полным и более точным.

Эта проблема решается на основе диалектики абсолютной и относительной истины. Развитие познания есть длительный процесс движения относительных истин, который приводит к постоянному обогащению человеческого знания. Абсолютная истина есть бесконечная сумма относительных истин, которые формулирует человечество на протяжении всей истории своего развития.

Истина в каждом отдельном случае всегда одна, а потому не следует полагать, что существует ряд истин, независимых друг от друга. Например, не следует думать, что отдельно существуют объективная истина, абсолютная истина, относительная истина.

Истина всегда объективна, конкретна, и в зависимости от степени адекватности знания объективной действительности эта объективная истина предстает в виде относительной либо абсолютной истины.

Нарушение принципа конкретности истины ведет к ее антиподу – заблуждению: а) несоответствию знания его предмету; б) расхождению субъективного образа действительности с его объективным прообразом; в) абсолютизации относительной истины.

Объективность истины означает, что содержание знания совпадает с объективной действительностью и в этом смысле не зависит от сознания субъекта. Однако абсолютная истина недостижима, поскольку мир бесконечен и неисчерпаем.

Современная теория познания содержит фундаментальное положение: познание есть процесс, следовательно, истина, включенная в этот процесс, также является процессом.

Истина с точки зрения диалектики процесса познания характеризуется следующим образом:

1. Истина – исторически обусловленный процесс.
2. Познание – развитие истины.
3. Истина – процесс бесконечного накопления новых знаний.
4. В процессе познания истина переплетается с заблуждением.
5. Заблуждение – абсолютизация относительного момента в истине.
6. Истина всегда связана с определенными условиями.

Для диалектико-материалистического учения об истине главным принципом является положение о том, что субъект познания способен установить связь понятий не только с миром ощущений, но и с материальным миром, т. е. с объективной действительностью. Отсюда и определение истины как объективного содержания наших знаний.

Однако то, что философы обычно называют объективным содержанием наших знаний, есть не элемент объективного мира, а определенная информация о материальном мире, причем имеющая идеальный характер. Признание в качестве истины наличия объективного содержания в наших знаниях само по себе еще не устраняет субъективный фактор, присутствующий в процессе познания. При этом такие основные формы познания, как ощущения и понятия, лишь относительно обусловлены отображаемыми ими объектами материального мира. Формы познания человека ха-

рактиризуются субъективной формой, которая зависит от структуры органов чувств и мышления.

В связи с изложенным возникает вопрос, каким образом философская наука, исходящая из классической концепции, может определить достоверный критерий истины. Решение этого вопроса, как показала эволюция философской мысли, было связано с рядом трудностей гносеологического порядка, что обусловило пересмотр классической теории истины, т. е. дополнение и даже замену ее альтернативными («неклассическими») теориями – когерентной, прагматической, элиминационной и др.

В настоящее время очевидно, что ответ на этот вопрос предполагает определение ряда методов, способных установить истинность или ложность мысли, идеи, теории. В научном познании используется большая совокупность методов. Как правило, они используются комплексно, частично дополняя друг друга. Диалектико-материалистическая философия обосновывает необходимость выхода за рамки знания, т. е. обращения к самой действительности. Средством такого выхода и сравнения знания с объектом действительности является материальная общественно-историческая деятельность людей – *практика*.

Практика – критерий истины. Только те результаты познания, что прошли проверку практикой, могут претендовать на роль истины. Практика соединяет и соотносит объект и действие, производимое в соответствии с мыслью о нем. Практическая проверка (практический опыт) истинности знаний или теорий может носить многообразные формы в соответствии с особенностями тех сфер знания, которые требуют такой проверки. Однако практика не является абсолютным критерием истины, не может до конца подтвердить или опровергнуть то или иное человеческое представление о природе, обществе и человеке.

8.4. Религиозное и научное познание

Религиозное познание – это уяснение онтологической и смысловой основы человеческой жизни посредством признания сверхъестественного мирового начала (Бога), выраженное преимущественно в символической и образной форме, с элементами иррациональной и эмоциональной вовлеченности субъекта познания в церковную жизнь и ритуальную практику.

Важнейшей особенностью религиозного мировоззрения является вера. Она воспринимается как высшая способность души и вместе с тем как самый достоверный способ познания мира. Но почему именно вера, а не знание? Дело в том, что, как правило, основу религиозного учения составляет Священное Писание, которое, как предполагается, возникает в человеческом мире при участии самого Бога.

Почти в каждой религиозной традиции принято считать, что в Священном Писании содержится Откровение, т. е. высшая истина, которую Бог являет людям для их спасения. Поэтому человек должен духовно принять эту истину, поверить в нее и следовать ей в своей практической жизни. Однако многое из того, что сообщалось людям в Священных Писаниях, выходило за рамки их жизненного опыта и существующих знаний. Человек не мог проверить и обосновать объективность утверждений авторов Писаний. Более того, богословы полагали, что он и не должен стремиться ни к какой проверке, ведь это означает, что он сомневается, что он не доверяет Священному Писанию. А всякое сомнение, согласно ортодоксальной религиозной позиции, является недопустимым или греховным. Поэтому человеку ничего не оставалось, кроме как принимать на веру слова авторов Писаний и авторитетных Отцов Церкви.

Павел Флоренский выделял еще одну важную особенность религиозного познания — *символизм*. Нет никаких самостоятельных в онтологическом отношении идей, духовных предметов, ноуменов помимо тех, которые воплощены и явлены. Связь явления и смысла, феномена и ноумена предстает обоюдной. Ноумен всегда выражен в чувственном явлении, феномен всегда имеет смысл, ноуменальное содержание, является чувственным обликом определенного ноумена. Такое совершенное двуединство чувственного и духовного содержания представляет собой символ. Смысловые и эмпирические предметы существуют лишь вместе, слиты в символе. Нет, в частности, ни чистого бытия, ни чистого мышления, вместо них — целокупная символическая реальность, единый символ, имеющий чувственной стороной весь Космос. Таким образом, в религиозном познании Бытие есть Космос и Символ.

Научное познание раскрывает фундаментальные принципы, законы и категории, охватывающие все сферы природного и социального бытия, а также познавательного процесса, исходит из обобщения и систематизации знаний, добытых отдельными

естественными и общественными науками при активном мировоззренческом и методологическом участии философии. Это обеспечивает ему объективность, стройность, целостность, логичность и высокую доказательность.

Наука – особый вид познавательной и практической деятельности человека, ориентированной на достижение объективной истины, которая должна быть достоверна, экспериментально и рационально обоснована. Объективное знание в науке ценится выше любой субъективной веры. Авторитет истины ставится выше авторитета какой-либо личности, теории или учения.

Основу научного познания составляет философский принцип детерминизма, согласно которому существуют причинно-следственная обусловленность и закономерное осуществление явлений и процессов в природе. Следовательно, наука отвергает возможность сверхъестественных явлений, признаваемых религиями, которые происходят в нарушение законов природы. Всякое необычное, «чудесное» явление с научной точки зрения есть действие неизвестных человеку сил и закономерностей, которые вполне возможно установить и познать.

Наука опирается на специальные методы познания. К *эмпирическим (опытным) методам* относятся: наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент. *Теоретические (рационально-логические) методы*: анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, абстрагирование, экстраполяция, формализация и др. Существенную роль в науке играет также интуиция, поэтому научное познание представляет собой единство научной интуиции, опыта и теории.

Научным является не всякое знание, а лишь знание проверенное и обоснованное. Знание становится научным тогда, когда оно достигает достаточно высокого уровня развития, т. е. определенного порога научности. Наука как форма познания представляет собой сложный процесс духовного производства, который имеет свои культурные и когнитивные закономерности. Отметим наиболее важные:

- 1) социальная детерминация процесса развития науки материальными и духовными потребностями общества;
- 2) историческая обусловленность науки общественной практикой;
- 3) преемственность в развитии научной мысли (идей, концепций, теорий, методов и приемов науки);

- 4) неразрывность научного познания как внутренне единого целенаправленного гносеологического процесса;
- 5) относительная самостоятельность науки, определяемая ступенями развития самого процесса познания, а не конкретными задачами наличной практики;
- 6) эволюционное развитие науки, осуществляемое посредством чередования периодов постепенного развития и коренной трансформации теоретических основ науки, пересмотра фундаментальных положений, создания новой парадигмы и новой картины мира;
- 7) взаимосвязанность и взаимообусловленность составных отраслей науки, в результате чего предмет одной науки может и должен исследоваться предметами и методами другой науки;
- 8) свобода критики, беспрепятственное обсуждение спорных вопросов, открытое и свободное столкновение различных точек зрения;
- 9) аксиологизация науки как включение ценностной теории в систему объективного познания реального мира.

В Новое время наука рассматривалась как воплощение рационального миропонимания или разума как такового. Научная картина мира стала претендовать на культурную монополию, вытесняя религиозное понимание мироздания в сферу эмоциональной, иррациональной, компенсаторной реакции на жизненные проблемы.

Говоря о разумности бытия и мышления, философы как бы предполагали вполне ясным вопрос о разуме. Если известны его основные свойства, рациональность чего бы то ни было не составляет никакой проблемы: наличие этих свойств свидетельствует о рациональности, отсутствие — о нерациональности, наличие противоположных свойств — об иррациональности.

Для религии характерна сакрализация литературного произведения, содержащего главные религиозные истины. Религиозное сознание наделяет свое содержание свойством святости: слова, заповеди, главные истины вероучения мыслятся как дарованное Богом священное знание — полное и совершенное. Поэтому такое литературное произведение воспринимается как Священное Писание.

Степень сакрализации Писания в разных религиях неодинакова. Так, в христианстве священным является Писание, однако не его язык. Святыми признаются также люди, которым приписывается

создание отдельных книг Ветхого и Нового Заветов. В исламе священным считается не только вероучение, но и язык Откровения и даже сама книга Коран, содержащая Откровение. Согласно религиозной традиции, Коран не был создан как другие книги. Он, а также арабские буквы, с помощью которых он был записан, каждое слово Аллаха, сама книга существовали извечно и хранились на «седьмом небе» в ожидании прихода того великого человека, который в наибольшей мере окажется достойным принять слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед – пророк Аллаха.

Материалистическая философия рассматривает религию как один из видов идеалистического мировоззрения, противостоящего научному. Для Фридриха Энгельса религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных.

Марксизм объясняет существование религии реальными общественно-историческими отношениями, подчеркивая, что в основе религии лежит реальное отчуждение человека в обществе, в котором человеческая сущность не обладает истинной действительностью и потому получает иллюзорное осуществление в Боге. Маркс и Энгельс связывали преодоление религии с революционным переустройством общества на коммунистических началах.

И все же современная философия вновь обращается к религии как важному предмету философского размышления, стремясь понять отношение между наукой и религией как самостоятельными формами духовной культуры, так или иначе связанными между собой.

Отношение между наукой и религией неизбежно включает в себя бóльшую или меньшую напряженность. Важнейшим определяющим религию моментом является существование рационально непостижимого божественного Откровения. В этой исходной основе религия остается принципиально отличной от науки, несмотря на все попытки преодолеть как мнимую несводимость «сущности» религии к таким определениям, которые были бы понятны философскому разуму. Институциональное понимание науки подчеркивает ее связь с образованием и показывает бытие науки в качестве необходимой структуры любого типа общественного устройства. Наука представляет собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научно-

го сообщества, субъектами познавательного процесса, опирается на совокупность норм и ценностей. В современной культуре именно наука предстает как наиболее сильный фактор формирования убеждений и отношения человека к миру.

Наука, выступая как фактор социальной регуляции, опирается на знания, ставшие общественным достоянием и хранящиеся в социальной памяти. Культурная сущность науки влечет за собой ее этическую и ценностную наполненность. Она стоит перед лицом проблем социальной ответственности ученого за последствия научных открытий, морального выбора, нравственного климата в научном сообществе.

Наука как фактор социальной регуляции воздействует на потребности общества, становится необходимым условием рационального управления. Любая инновация требует аргументированного научного обоснования. Регулятивная функция науки проявляется через сложившуюся в обществе систему образования, воспитания, обучения и подключения членов общества к научно-исследовательской деятельности.

Наука имеет не только положительные, но и отрицательные последствия своего развития. Философы особо предостерегают против ситуаций, когда применение науки теряет нравственный и гуманистический смысл.

Сегодня методы науки и данные научных исследований используются для разработки крупномасштабных планов социального и экономического развития. Наука проявляет себя как мощная социальная сила при решении глобальных проблем современности (истощение природных ресурсов, загрязнение атмосферы, определение масштабов экологической опасности). В этой своей функции наука затрагивает вопросы социального управления. Современные исследователи обращают внимание также на проективно-конструктивную функцию науки, которая связана с созданием качественно новых технологий, что чрезвычайно актуально в наше время.

Если наука стремится к объяснению мира посредством выявления всеобщих законов природы, то религия подчеркивает важность личностного знания, дающего понимание вопросов духовного существования и высших смыслов бытия. Невозможно ограничиться лишь практическим знанием и сухими научными объяснениями, так как сужение жизненных целей человека до получения пользы

и власти исключает людей из процессов понимания, переживания, сопричастности духовному творчеству в культурной жизни.

Современная культура во многом обусловлена наукой и техникой, однако они, к сожалению, не оказывают действенной этической и эстетической помощи человечеству в формировании эстетического и смыслового пространства нашей жизнедеятельности. Парадоксально, но научно-технический рационализм сам по себе не ведет человека к разумной жизни или к эстетическому оформлению окружающей среды по канонам высшей красоты; более того, он создает угрозу техноморфизма, в результате чего люди понимают себя и свои отношения с другими людьми исключительно утилитарно, в соответствии с технологическими стандартами жизни.

Таким образом, современная культура приходит к пониманию необходимости взаимодополняющего синтеза различных типов познания бытия. Взаимодействие религии, искусства, философии, науки, создающих органическую общность духа в разных сферах жизни, позволяет полнее использовать потенциал познавательных способностей человечества в постижении физической и духовной реальности. Наука и религия в гносеологическом и этическом диалоге должны учитывать мировоззренческие принципы друг друга и стремиться к их творческой интеграции в сфере развивающейся и совершенствующейся духовной культуры.

ЛЕКЦИЯ 9

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

- 9.1. *Сущность человека.*
- 9.2. *Смысл жизни человека.*
- 9.3. *Проблема смерти и посмертного бытия.*
- 9.4. *Свобода и ответственность.*

9.1. Сущность человека

Проблема человека изучается в рамках философской антропологии – одного из важнейших разделов философского знания. Философская антропология может быть названа антропоцентристским философским учением, поскольку человек в ней представляет центральную смысловую ось, вокруг которой формируются и оформляются все другие проблемы природного бытия и социального существования. Не случайно Иммануил Кант в поздний период своего творчества пришел к выводу о том, что подлинная философия есть прежде всего теория человека, а не теория познания или метафизика.

Человек – это субъект общественно-исторической деятельности и культуры. По своей сути он является продуктом собственной материальной и духовной деятельности. Человек вместе с его сознанием формируется под воздействием общественных отношений, определяющих развитие социализированных еще в антропогенезе специфических человеческих качеств. Человек не только мыслящее, но и общественное существо.

В философии и общественных науках применяется несколько широко известных понятий, связанных с обозначением человека. На первый взгляд, они близки по своему значению, однако каждое из них указывает на определенный аспект внутренней человеческой сущности и культурного существования.

Индивид (лат. *individuum* – неделимое, особь) – отдельно взятый человек как представитель человеческого рода, отдельный представитель социальной группы, класса, народа, общества. Понятие «индивидуальность» указывает на особенности характера и психического склада, отличающие одного человека от других. *Индивидуальность* – это отдельный человек как обладатель неповторимой

совокупности психических свойств. *Личность* – это социальное понятие, которое аккумулирует и отражает социальные свойства человека, показывающие особенности его сознания, зрелость мировосприятия, характер общественной деятельности. Высшая форма самосознания личности – это осознание себя как активного члена общества, носителя высших социальных и духовных ценностей.

Одной из важнейших проблем философской антропологии является проблема сущности человека. Что же такое сущность вообще? В широком смысле это понятие отражает наиболее важные свойства, присущие исключительно данному предмету или явлению. Дополняя друг друга, они образуют внутреннюю основу предмета, от которой зависят его изменения, взаимодействия и развитие. В таком случае *существование* – это реальное бытие, объективная жизнь предмета; то, как он проявляет и ведет себя в действительности.

Философы полагали, что сущность вещей всегда глубоко сокрыта, а существование находится на поверхности. В этом проявляется их противоположность. Однако реальный предмет есть единство сущности и существования. Познание сущности дает ключи к пониманию существования, вместе с тем изучение существования помогает понять сущность.

Проблема сущности человека вовсе не так проста, как кажется на первый взгляд. Что составляет сущность человека? Его биологическое тело или головной мозг? А может быть, его сознание? Сторонники религии сказали бы, что сущность человека составляют его дух и душа, но наука не принимает такое утверждение, ведь ни дух, ни душа не поддаются научному измерению и вычислению.

От философского решения проблемы сущности человека зависят ответы на многие практические вопросы. Например, с какого момента человеческий эмбрион становится человеческим существом, убийство которого в виде аборта уже недопустимо по этическим и юридическим соображениям? Можно ли считать клонированное на основе человеческого генного материала существо человеком, если оно имеет явные мутации? Является ли человеком кибернетический организм, который совмещает в себе человеческий мозг, компьютерные системы и искусственное тело из металла, пластика и клонированной органики?

В современной культуре сущность человека раскрывается тремя основными альтернативными способами: теологическим, естественно-научным, философским.

Теологическая антропология дает представление о человеке в свете религиозной традиции. Например, в христианстве человек понимается как сотворенная Богом по своему образу и подобию духовная личность – неповторимая триединная уникальность духа, души и физического тела. *Естественно-научная антропология* видит в человеке прежде всего определенный биологический вид, по своему происхождению связанный с отрядом приматов и отличающийся только степенью развития психических способностей (разума, интуиции, воли, памяти, речи), которые уже проявляются или потенциально присутствуют у высокоразвитых представителей животного мира. *Философская антропология* сконцентрирована на разработке синтетического учения о человеке, которое могло бы соединить конкретное изучение различных сфер бытия человека с его философским постижением.

В современной науке человек определяется как биосоциальное существо. Конкретизация этого общего положения связана с решением важных вопросов: если высшим животным в определенной мере присущ некоторый неразвитый интеллект, то отличается ли человек от животного только по степени его развития? Есть ли между ними какое-то сущностное различие? Присутствует ли в человеческой сущности еще что-то совершенно иное, более глубинное или ноуменальное, что вообще не затрагивается и не исчерпывается свободой выбора и интеллектом?

В ответах на эти непростые вопросы философские позиции расходятся. Антропологи-натуралисты отвергают существование принципиального различия между человеком и животным, поскольку животное в какой-то мере обладает интеллектом или его потенциальными зачатками. Философы натуралистического направления исходят из того, что человек прежде всего есть биологическое существо. Натурализм следует основному положению: человечество есть живой разумный вид, качественно единый с остальной биологической природой, но имеющий осознанную самоорганизацию.

Жизнь человека, действительно, подчиняется закономерностям биологического порядка. Человек живет в природной среде, вне которой нет его социальной жизни, да и сам он является биологическим организмом. Человек не может изменить того, что он является частью природного мира и тесно связан с ним. Однако с самых древних времен он стремится преодолеть свое чисто природное состояние.

Нормальным состоянием бытия является то, которое соответствует его сознанию и духовному смыслу существования. Оно должно быть создано и фактически создается в процессе социокультурного развития им самим. Для биологического направления философской антропологии свойственно видеть сущность человека исключительно в самой его физической природе, природном естестве как объективной данности его рода. Так, австрийский ученый Конрад Лоренц (1903–1989) утверждал, что система природных инстинктов полностью определяет жизнь человека, причем фундаментальное значение имеет инстинкт агрессии – генетически врожденное свойство, которое присуще и животным, и человеку.

Абсолютизация биологической природы в определении человеческой сущности практически сводит на нет другие важные аспекты проявлений этой сущности. Здесь игнорируются многие качественные стороны бытия человека, что методологически несостоятельно, а практически даже вредно, ибо служит оправданием личной безответственности человеческих действий.

Более широкое распространение получила позиция, в соответствии с которой человек понимается как биосоциальное существо. Одним из создателей данного подхода был немецкий философ Арнольд Гелен (1904–1976), который утверждал, что человек – это «ущербное существо», потому что он плохо оснащен инстинктами и уже не может вести чисто естественное существование.

Ущербность объявляется источником человеческой активности – своеобразной компенсации изначальной биологической неполноценности человека. Феномен культуры компенсирует природные недостатки человека. Культура – это как бы итог биологического овладения человеком естественной природой, а сама человеческая биология характеризуется при этом иррациональной неопределенностью и открытостью миру. Чтобы выжить, человек должен действовать, пробовать разные модели поведения, создавать и видоизменять нормы совместной жизни, воспроизводить культурные сообщества и социальные институты.

Позицию, близкую биосоциальному рассмотрению человека, занимали марксисты, считавшие, что человек не имеет некогда сформированной и навсегда зафиксированной сущности, ведь его социальное бытие определяется совокупностью множества исторически конкретных общественных отношений. Каждой общественно-экономической формации общества, полагал Карл Маркс,

соответствует определенный тип человеческой личности, конкретизируемый критерием принадлежности к эксплуататорскому или эксплуатируемому социальному классу.

Противоположную натурализму позицию занимают представители экзистенциалистской и персоналистической философии. Экзистенциалисты (Г. Марсель, Ж.-П. Сартр) подчеркивали, что человеческая субъективность существует совершенно особым образом: она абсолютно специфична и невыводима из законов природы или общества. При этом человеческое бытие не является некоторой идеальной сущностью, на основании знания признаков которой можно было бы построить его теоретическое понимание, а определяется скорее негативным образом по принципу отрицания: бытие не есть это, оно не является тем-то, оно исключает такие-то свойства. И в результате такого подхода мы неожиданно для себя получаем утверждение «человеческое бытие есть ничто».

Как «ничто» человеческое бытие не может быть объектом, как «ничто» оно не может быть предметом теории, как «ничто» оно не имеет ни материальной, ни идеальной природы. Как «ничто» оно в принципе несубстанциально, но в то же время и именно как «ничто» человеческое бытие есть творчество на свой страх и риск, постоянное самосозидание, за которое человек несет полную личную ответственность. Наконец, как «ничто» человеческое бытие есть своя собственная возможность и свобода. Тем самым основой человеческого существования является скорее свободный выбор, нежели его биологическая или социальная определенность.

Персоналисты отвергают оба вывода, полагая, что сущность человека превосходит и инстинкт, и интеллект, и способность к выбору. То новое, что делает человека человеком, нельзя рассматривать лишь как ступень развития психических функций. То, что делает человека человеком, есть принцип, который несводим к «естественной эволюции жизни». Этот принцип Макс Шелер (1874–1928) обозначает старым понятием «дух», который проявляется не только в мышлении, но и в сложных эмоциональных и волевых актах: доброте, любви, раскаянии и благоговении.

Человеческое существование не может протекать по образцу, заданному родом по устоявшейся традиции. Человек должен жить сам, его жизнь определяется экзистенциальными проблемами — противоречиями, являющимися необходимыми и неустранимыми условиями исключительно человеческого существования. Жи-

вотное их не понимает и о них не ведает. Человек осознает свою смертность, ограниченность сил и возможностей. Исходя из этого знания, он определяет свой жизненный путь, совершает свободный выбор, который существенно зависит от исторических условий жизни индивида.

Так можно ли говорить о какой-либо природе или сущности человека помимо свободы выбора и ограничивающего воздействия общественных отношений? Немецко-американский психолог и философ Эрих Фромм (1900–1980) дает на этот вопрос утвердительный ответ: существуют неизменные законы человеческой природы и человеческого поведения, которые действуют в любой культуре. Эти законы нельзя нарушать без серьезного ущерба для личности. Если человек поступает вопреки своему пониманию интеллектуальной и моральной честности, он ослабляет или парализует свою личность.

При этом, вопреки Марксу, человек не может рассматриваться лишь как совокупность общественных отношений. Даже если его образ жизни одобряется культурой, в которой он живет, нарушение законов человеческой природы приводит к разрушению личности. Человек не может вести чисто биологическое существование: его самосознание, разум и воображение требуют ответа на вопрос о смысле жизни, который воплощается в системе мировоззрения, имеющей два основных измерения совести – авторитарное и гуманистическое.

Авторитарная совесть – это голос внешнего авторитета (родители, государство, политические лидеры и др.), порождающего у человека чувство вины за те или иные мысли и поступки. Этот вид совести имеет место, когда человек подчиняется законам и санкциям внешнего авторитета таким образом, что они становятся частью его человеческого «я». Авторитарные элементы формируют синдром, главные черты которого – слабость и нереализованность индивидуального своеобразия, слабость «я» и замещение его «псевдо-я». В «псевдо-я» чувство самопринадлежности притуляется и замещается восприятием себя как суммы того, что от тебя ожидают другие. Доминирование в обществе индивидов, ядром которых является «псевдо-я», приводит к неясности, размытости, нечеткости межличностных отношений, а в авторитарных характерах развиваются признаки садизма и деструктивного поведения.

В противоположность авторитарной, *гуманистическая совесть* отвечает за исполнение человеком собственного жизненного пред-

назначения. Однако ее голос у многих людей слишком слаб, в этом и проявляется природа самой совести: ее назначение состоит в охране подлинного личного интереса, и она действенна лишь в той мере, в какой человек не утратил себя полностью и не стал жертвой безразличия по отношению к самому себе. Эту установку можно определить как духовность.

Таким образом, сущность человека раскрывается в трех основных измерениях (биологическом, социальном и духовном), которые дополняют друг друга и показывают сложную многомерность человека как феномена разумной жизни.

9.2. Смысл жизни человека

Разумное осознание ограниченности своей жизни невольно побуждает человека задумываться о высших целях своего существования. Непонимание целей или утрата смысла жизни обесценивает нравственную, познавательную и практическую деятельность человека, поэтому борьба за смысл – это, без всякого преувеличения, одна из главных задач философской мудрости.

Философская проблема смысла жизни усложняется различием истинного (высшего или объективного) смысла жизни и иллюзорных (субъективных) целей человеческого существования. Ведь жизненные цели конкретных людей могут быть совершенно разнообразны: высокий социальный статус, несметное богатство, власть над людьми, собственное духовное совершенство, мирская слава, превосходство и доминирование, чувственное удовольствие, бессмертие духа.

В каком смысловом контексте эти цели могут рассматриваться как ложные или истинные? Непросто ответить на этот вопрос в двух словах. Например, материальный достаток – это, безусловно, важнейшее условие человеческой жизни, на его достижение, как правило, затрачиваются значительные усилия. Но до какой степени необходимы такие усилия? Где находится черта предельной меры, за которой разумная практичность приводит к безумной жадности, разрушающей личность?

Однако даже ложный или иллюзорный смысл существования, оказываясь, имеет для человека важнейшее экзистенциальное и морально-психологическое значение. Психологи давно установили примечательный факт: потеря цели и смысла жизни

рано или поздно приводит человека к моральному коллапсу, психологической депрессии и физической деградации. Достоверно известно, что в период Второй мировой войны заключенные фашистских концлагерей, потерявшие ощущение смысла своей жизни, быстрее погибали от болезней и истощения. Эту проблему ярко описал бывший узник концлагеря австрийский психотерапевт и философ Виктор Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» (1946).

Итак, в истории философской мысли сложились две основные идейные традиции, связанные с поисками смысла жизни: имманентная и трансцендентная.

Имманентная традиция предполагает, что земная жизнь сама по себе обладает самодостаточной ценностью. Цель человека — активно использовать жизненное время для приобщения к нравственно ценным и практически значимым аспектам действительности. Иными словами, имманентная традиция исходит из убеждения в том, что смысл жизни состоит в самой этой жизни, в ее реальных проявлениях и открывающихся возможностях. Следует только определить, какие именно проявления и аспекты человеческой жизни придают ей нравственную, познавательную, эстетическую, практическую и иную ценность.

Так, сторонники гедонизма исходят из того, что смысл жизни заключается в удовольствиях, наслаждении жизнью (школа киренаиков, эпикурейцы). Критики этой точки зрения справедливо указывают на преходящий характер наслаждений, непостоянство удовольствий, их тесную диалектическую взаимосвязь со страданиями, а также на негативное воздействие удовольствий на человека.

Последователи эвдемонизма защищают идею о том, что смысл жизни состоит в достижении счастья, которое мыслится как реализация важнейших разумных целей человека (Аристотель, Л. Фейербах). Критики таких убеждений указывают на то, что смысл жизни не сводится к ее целям, даже сколь угодно значимым. Напротив, избираемые цели должны быть наделены высшим смыслом из некоего нравственного источника.

Приверженцы утилитаризма утверждают, что смысл жизни состоит в получении пользы или принесении пользы (И. Бентам, Дж. С. Милль). Критики считают, что даже альтруистическое «служение людям» может быть лишено подлинного смысла, оказавшись бесплодным.

Социологизм связан с идеей о том, что смысл жизни состоит в созидательной общественной деятельности (К. Маркс). Критики указывают на то, что высший нравственный смысл жизни не может ограничиваться ее социальной значимостью.

Таким образом, в целом имманентная традиция предлагает жизнеутверждающую ориентацию человека в его повседневной жизни. Однако она возводит в ранг высших или важнейших различные частные ценности физической или общественной жизни, что создает угрозу общего мировоззренческого вывода об относительности всех ценностей и в конечном счете о бессмысленности жизни.

Трансцендентная традиция предполагает, что земная жизнь не обладает самостоятельной ценностью, так как она всегда несовершенна и непригодна для реализации истинных ценностей. В силу этого наивысший смысл человеческой жизни придается только духовной или метафизической реальностью (трансцендентной ценностью), находящейся за пределами ограниченного земного существования человека и его конечной физической жизни. Эта традиция реализуется в двух основных идейных вариантах.

Религиозные учения утверждают, что смысловое наполнение жизни устанавливается и осуществляется трансцендентной сущностью, т. е. Богом. Задача человеческой личности состоит в раскрытии, осознании и реализации скрытых духовных смыслов бытия. Именно осуществление своего высшего предназначения, выходящего за узкие рамки земной жизни, и придает человеческому существованию абсолютный смысл.

Философские учения идеалистической или метафизической ориентации выводят трансцендентный смысл жизни из идеального бытия. Трансцендентная традиция позволяет придать смысл существованию, даже если повседневная жизнь человека лишена удовольствий, счастья, пользы и социальных успехов. Такая жизнь может получать оправдание «в реализации высшего смысла». Критики таких убеждений указывают на абстрактность связей между высшими трансцендентными ценностями и реальным земным существованием, в результате чего личность может прийти к парадоксальному выводу о бессмысленности своей жизни.

Такой вывод приводит к мировоззренческой позиции нигилизма. Фридрих Ницше считал, что главный недостаток христианства, романтизма и философского идеализма как раз состоит

в тяготении к вечным и абсолютным ценностям. Нигилизм, по его мнению, есть неизбежное следствие из этих форм мировоззрения: когда иллюзии разоблачены, остается только ничто. Ницше проповедовал последовательный отказ от трансцендентных ценностей во имя ценностей самой жизни. «Бог умер», – провозглашал он в «Так говорил Заратустра». В мире нет ни абсолютных ценностей, ни какой-либо рациональной основы бытия, в нем господствует лишь иррациональная воля повторить самого себя, поэтому космология вечного возвращения – это философия принятия жизни.

Если для Ницше смысл жизни был в самой жизни, то Альбер Камю был более пессимистичен. Он считал, что, хотя мир вполне познаваем в том смысле, что мы способны переходить от одной теории к другой, тем не менее в нем нет окончательного смысла. Мир не дает никакого ответа на наши вопросы о смысле жизни. Мир молчалив, абсурден, из него невозможно извлечь твердые смысловые основания для человеческих поступков. Но именно поэтому решить для себя – стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит, по убеждению Камю, ответить на самый фундаментальный вопрос философии. Все остальное второстепенно.

Однако решить этот вопрос крайне сложно, поскольку всякая попытка к бегству от абсурда представляет собой «философское самоубийство». На место ясности приходят иллюзии, желаемое принимается за действительное, миру приписываются человеческие черты – разум, любовь, милосердие. В таком случае смысл человеческого существования трудно расшифровать. Ключом или кодом к ускользающему смыслу, полагали экзистенциалисты, является бунт против несправедливости человеческого удела.

Смысл жизни человека порой становится процессом поиска индивидом своей подлинной человечности или своего истинного «я». Поэтому он подразумевает два тесно связанных между собой, но фундаментально разных вопроса:

- 1) что такое «я» (какова природа самости, идентичности, самосознания)?
- 2) кто я (каков смысл моего конкретного бытия)?

При ответе на первый вопрос в центре внимания стоят родовые возможности человека, на второй – индивидуальные. Вопрос «что такое человек?» ориентирован на объективное познание, результаты которого могут быть выражены в понятиях. Вопрос «кто я?» субъективен, обращен внутрь личности. Это не столько фор-

мальное познание, сколько непосредственное самовыражение и самопостижение человека.

Одни люди, описывая свое подлинное «я», выдвигают на первый план социально-ролевую, институциональную принадлежность, другие – переживания. Для одних главный показатель самореализации – достижения в предметной деятельности, для других – психологический комфорт, теплота межличностных отношений. Выражения «стать собой» или «найти себя» подразумевают не столько познание и выявление чего-то «данного» индивиду, изначально заложенного в нем, сколько самоосуществление, реализацию избранной им сущности и жизненного пути.

Если стремление к личностному развитию и обретению смысла жизни наталкивается на препятствие, то внутренняя энергия, не получающая выхода, подвергается подмене и превращается в энергию жизнеотрицающую. Индивидуальные и социальные условия, блокирующие жизнеутверждающую энергию, порождают деструктивность, которая, в свою очередь, является источником проявлений зла.

Другой путь к постижению смысла бытия был проложен в религиозных и философских системах великих духовных мыслителей: Конфуция, Лао-цзы, Будды, библейских пророков, Сократа, Христа и других учителей человечества. При всех значительных различиях в конкретной реализации их учения указывают особый духовный путь, встав на который, индивид может открыть для себя и обрести глубинный смысл жизни. Однако это возможно только в результате упорных личных усилий по совершенствованию собственного духа и искоренению пороков.

Последователи индуизма и индийской религиозной философии видели высший смысл жизни человека в преодолении постоянных перевоплощений (сансары), изживании негативной кармы и достижении духовного освобождения в высших мирах. Идеино близкое представление о смысле жизни имели и приверженцы буддизма. Они полагали, что цель и смысл человеческой жизни состоит в преодолении страданий, просветлении духа и достижении духовного бытия (нирваны) за пределами несовершенного земного существования.

Немного по-другому были расставлены акценты в традиции китайской философии. Патриархи даосизма видели смысл жизни человека в постижении сущности дао, обретении высшей гармо-

нии и достижении бессмертия. Всякие внешние достижения для них не имели существенного значения, ведь ни высокое положение в обществе, ни богатство, ни социальное признание никак не приближали к бессмертию и приобщению к великому истоку всякого бытия, т. е. к дао.

Таким образом, духовный путь постижения сущности бытия и смысла своего существования в отмеченных учениях предполагает решение нескольких важнейших задач:

1. Человек должен познать высшую истину, и он может стать просветленным только в той степени, в какой преуспеет в решении этой задачи.
2. Человек должен быть независимым и свободным. Он должен быть целью, а не служить средством осуществления целей других людей.
3. Человек должен понять, что такое добро и что такое зло. Он должен научиться прислушиваться к тихому голосу своей совести и быть способным следовать ему во всех жизненных обстоятельствах.
4. Человек должен быть устремлен к постоянному самосовершенствованию, результатом которого однажды станут раскрытие его духовной сущности и приобщение к высшему бытию.

9.3. Проблема смерти и посмертного бытия

Вопрос смерти всегда был одним из самых тревожных для человечества в течение всей его истории. Проблема смерти невольно порождала в разумной душе мистический туман, неизбежно заставлявший человеческий разум трепетать и содрогаться пред вратами таинственной неизвестности инобытия или полного несуществования.

Что такое состояние смерти? Что происходит после физического угасания организма? Существует ли нечто человеческое (душа, разум, сознание, дух) после того, как человека объявили мертвым? А если дух все же не умирает, то где и как пребывает он после смерти тела? Способен ли человеческий дух вернуться на Землю из состояния небытия или инобытия и возродиться в каком-либо виде? Эти и многие другие вопросы, связанные с великой экзистенциальной тайной жизни и смерти, волновали любого человека независимо от его положения в обществе.

Мифы и религиозные учения утверждали, что за порогом физической смерти жизнь человеческого духа вовсе не заканчивается. Философские традиции на эти вопросы давали самые противоречивые ответы: от полного отрицания жизни после смерти до признания реинкарнации духовной сущности человека в новом физическом теле. Наука долгое время считала сознание идеальным продуктом деятельности органического мозга. Следовательно, полагали многие ученые, со смертью тела и мозга неизбежно умирает и человеческое сознание. В таком случае за чертой смерти совсем ничего нет – только царство полного небытия.

Философия пытается понять смерть прежде всего с точки зрения осознания ее смысла как завершающего или финального этапа земной человеческой жизни. Перед лицом смерти человек способен оценить прожитую жизнь, наметить программу новой жизни на основе принятия иных ценностных установок и готовности их осуществить.

Древние египтяне рассматривали земное существование как подготовку к загробной жизни. По их верованиям, человек после физической смерти продолжает существовать в телесном облике – отсюда возникает практика мумификации тел покойников. Но загробная жизнь понимается как воздаяние за земную жизнь, налагаемое на человека после его испытания. Таким образом, уже с древнейших времен идея посмертного существования теснейшим образом была связана с принципом нравственной оценки прожитой жизни.

Древние японцы считали, что человек после смерти продолжает жить в своих потомках. Трагическое отношение к смерти характерно для таких религий, как зороастризм, иудаизм, даосизм. То же отношение свойственно и религиозно-мифологическим движениям Древней Греции (VII–VI в. до н. э.). После смерти человек ведет призрачное существование в царстве Аида. В классический период древнегреческой философии были предприняты попытки преодоления страха смерти.

Сократ выдвинул концепцию бессмертия души, которую попытался обосновать своим личным мужеством и пренебрежением к смерти. Эту концепцию сформулировал и изложил Платон, создав учение о человеке, состоящем из двух частей – *бессмертной души* и *смертного тела*. Смерть есть процесс отделения души от тела, ее освобождение из «темницы», где она пребывает в земной жизни.

Он доказывал это учение тем, что каждый предмет имеет две стороны своего существования: неустойчивую чувственную сторону и вечную, неизменную идею, постигаемую умом. Первую мы воспринимает органами чувств, вторую – высшей, разумной частью души. Хотя душа и тело представляют собой одно существо, душа ближе к божественному, а тело – к изменчивому, земному. Следовательно, душа близка к вечному, неразрушимому и неразложимому, несмотря на то, что вмещающее ее тело отличается противоположными свойствами.

Платон подчеркивал: в жизни мы видим много примеров, когда вещи приобретают качества, прямо противоположные тем, которые у них имелись. Например, если к единице прибавить другую единицу, получится двойка. Эта же двойка получится и в случае, если единицу разделить на две части. Но изменения относятся здесь лишь к материальным вещам: при дополнении или разделении единичного тела сами идеи единичности и нечетности никуда не исчезают. Они лишь «отступают» от вещи, и она «облекается» в другие идеи, которые, однако, также существовали вечно, помимо материи, а не возникли в момент ее изменения и не этим изменением чувственного предмета были созданы. Аналогично и душа человека лишь «облекается» материальным телом, потому она вечна и смерть лишь ее обратное возвращение из материального мира в мир идеальный.

Иное понимание смерти характерно для эпикурейцев и стоиков. Стоики, стремясь облегчить страх перед смертью, говорили о ее всеобщности и естественности, ибо все вещи имеют конец. Эпикур же считал, что смерти не надо бояться, ибо пока человек жив – ее еще нет, а когда она приходит – человека уже нет.

Греки в своей философии пытались игнорировать зло, страдания и смерть. Даже труп живет, полагал Парменид; смерть не является частью жизни, утверждал Эпикур; смерть – это ничто, учил Сократ; и в раскаленном железном быке мудрец счастлив, доказывали стоики. Позже христианство предельно резко разошлось с античным язычеством в вопросах смысла жизни и смерти, а также посмертного существования.

В представлениях христианских теологов, в жизни человека возникла ничем не поправимая трагедия, порожденная первородным грехом и отпадением от Бога. Чтобы указать подлинный путь спасения отпавшему от него человечеству, Сыну Бога потребова-

лось человеческое воплощение. При этом христианское Богоявление только указало путь к спасению, а решение становится или не становится на этот путь зависело от самого человека. Поэтому проповедовалось второе пришествие богочеловека и Страшный суд над всеми людьми, определявший их вечное спасение или вечную гибель. «Конец времен» есть также исчерпанность существования всего сотворенного во времени. Страшный суд – это наступление Царства Божия во всей его полноте.

В христианстве смерть представляется карой Адаму и Еве за совершенные ими грехи, поэтому характеризуется как недоступное разуму таинство, как нечто бессмысленное, противоречащее духовной сущности человека. По этой причине главным религиозным мотивом христианства является вера в спасение души и преодоление смерти. Посмертное существование души есть возвращение к Богу. Но Бог христиан есть Дух, потому посмертное существование – это мистический феномен, духовное таинство.

Материалистическая философия XIX–XX вв. приходит к мысли о конечности человеческого существования. Посмертное бытие – иллюзия, и человек должен научиться понимать смерть, с одной стороны, как фундаментальный экзистенциальный феномен человеческого существования, с другой – как некий непреодолимый предел.

По мнению экзистенциалистов, проблема конечности существования становится для человека особенно актуальной в критических ситуациях, на грани между жизнью и смертью. В пограничных ситуациях человек может либо отдаться безвольному движению к смерти (самоубийство или отказ от борьбы), либо проявить осознанную волю к жизни.

Угроза смерти невольно заставляет людей задуматься о смысле и содержании прожитой жизни. Перед лицом смерти человек способен обрести понимание смысла своего бытия, освободившись от ложных целей и ненужных мелочей. Он начинает иначе смотреть на себя и окружающий мир, в этот момент способен обрести самого себя, понять свою сущность и добиться свободы. Ценности, которыми он прежде руководствовался, теряют для него значение. Свобода, которую он обрел, позволяет ему заново определить свое будущее и наметить программу новой жизни, накладывает высокую ответственность на просветленного человека за все с ним происходящее.

Мартин Хайдеггер утверждал, что осознание феномена смерти – условие перехода к подлинному (а не безличному) модусу существования человека. Смерть носит «личный» характер. Она всегда «моя», никем не может быть со мной «разделена», «никто не может отнять у другого его смерть». Смерть – это то, что не было выбрано нами, мы просто были брошены некой силой в наше «бытие к смерти». Брошенность открывается нам в настроении ужаса, который, в отличие от страха, не имеет «объекта» и ставит человека перед самими собой, а не перед чем-то другим. В повседневной жизни человек «забывает» про смерть, вытесняет ее из жизни, превращая в объект, которого следует бояться, окружает его обрядами и ритуалами или стремится избегать ситуаций, которые могут привести к смерти.

Однако смерть дает возможность целостного видения нашего бытия, которое никогда не является завершенным, пока мы живем. Человек не свободен от смерти как от грядущего реального события, но свободен понимать свою возможность быть или не быть в подлинном модусе существования.

Если религиозные и идеалистические учения сравнительно легко справляются с проблемой бессмертия человека, то философы-материалисты, утверждая, что душа (сознание) человека смертна и умирает вместе с телом, встают перед значительными трудностями при решении этого вопроса. Французский философ Мишель де Монтень отмечал, что бессмертие обещают нам только Бог и религия, однако ни природа, ни наш разум не говорят нам об этом.

Исходя из того, что процесс развития человечества органически связан с формированием мира культуры, складывающегося из материальных и духовных ценностей, бессмертие каждого человека в определенном смысле может быть обеспечено на основе его творческого вклада в развитие мировой культуры.

Рациональная наука обратилась к изучению феномена смерти в XX в. Некоторые ученые стали допускать, что сознание человека имеет информационно-полевую природу и способно сохраняться продолжительное время в квантовой реальности физического или виртуального психического миров (планетарной ноосферы) даже после разрушения органического мозга. Если подобные предположения действительно имеют определенные основания, то вскоре в академическом мире возможны кардинальные изменения тради-

ционных научных представлений о жизни и смерти. Тем не менее сейчас среди ученых не существует общепринятого решения проблемы жизни после смерти.

9.4. Свобода и ответственность

Проблема человеческой свободы содержит два главных аспекта, которые условно можно обозначить как социальный и онтологический (природный). Социальная свобода связана с его положением в обществе и состоянием самого общества в конкретный исторический период, зависит от различных элементов общественного устройства: типа государства, политического режима, развития экономики и экономических отношений, справедливости юридических законов, господства религии, моральных традиций и т. д. Одним словом, этот аспект свободы непосредственно связан с самим человеком и человеческим обществом.

Культурно-историческое совершенствование общества, если точнее, *исторический прогресс* – это и есть путь к развитию социальной свободы, освобождению человека от физической, феодальной, юридической, экономической, политической зависимости от сильных мира сего (рабовладельцев, тиранов, феодалов, королей, помещиков, буржуа и т. д.). Чем более развито общество в политическом, правовом и экономическом смыслах, тем шире будет потенциальное пространство социальной свободы, тем большими возможностями и свободами обладает конкретный человек.

Свобода является лишь одной стороной, характеризующей социальное бытие человека. Другая сторона – ответственность человека перед другими людьми и обществом в целом. Ответственность выступает в диалектической паре со свободой, отличая последнюю от своеволия как безответственности. Ответственность, в свою очередь, имеет смысл только в связи со свободой, поскольку принуждение может сделать само понятие бессмысленным: человек не может отвечать за свои поступки, если он не свободен, если его принуждают или вынуждают к определенным действиям. Но свобода не может быть абсолютной. Свобода имеет различные степени, так как диалектически связана с необходимостью. Бенедикт Спиноза вывел формулу: «Свобода есть познание необходимости» (познание «с некоторой вечной необходимостью себя самого, Бога и вещей»).

Экономическая свобода связана с равноправием в сфере экономических отношений, отсутствием эксплуатации, возможностью проявлять экономическую активность. Под *политической свободой* понимают набор гражданских прав, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность человека в условиях справедливой государственной системы и всеобщего избирательного права. *Духовная свобода* обычно связана со свободой совести, вероисповедания, выбора мировоззрения, свободой слова и коммуникации. *Интеллектуальная свобода* определяет возможность и способность человека действовать в результате познания закономерностей природного и социального мира.

Таким образом, пределы свободы человека в социальном мире в целом достаточно понятны, и линии детерминации здесь просматриваются вполне определенно. Однако с онтологическим аспектом у философов такой однозначной ясности до сих пор не сложилось. Что же стоит за абстрактным понятием «онтологический аспект свободы»?

Прежде всего здесь предполагается мировоззренческий вопрос о том, насколько само устройство природного бытия позволяет человеку в его жизни делать тот или иной личный выбор и свободно ему следовать. Он порождает и другие непростые вопросы. От чего зависит этот выбор? Свободный выбор человек делает произвольно или, может быть, он чем-то предопределен, и человеку только кажется, что он решает и выбирает самостоятельно? Одним словом, за всеми подобными вопросами находится фундаментальная проблема свободы воли человека.

Различные мыслители занимали как крайние, так и умеренные позиции: фатализм, индетерминизм свободы воли, диалектическое понимание свободы воли.

Фатализм — это мировоззренческая позиция или философское убеждение, согласно которому все действия человека изначально предопределены. Иначе говоря, человек никогда не делает и не может сделать в принципе независимый выбор, потому что само бытие не предполагает осуществления личной свободной воли. Кто же тогда предопределяет поступки человека? В мифологических и некоторых религиозных традициях предопределенность жизни человека связывалась с судьбой, роком или кармой. Средневековые христианские и исламские богословы полагали, что предопределение исходит от Высшей Силы, т. е. Бога. Некоторые философы

(греческие атомисты, европейские механистические материалисты и др.) думали, что так устроена сама Природа, и ее естественные законы не позволяют человеку делать произвольный выбор.

Таким образом, согласно фаталистам, человек не делает произвольный выбор и не обладает реальной свободой воли. Он делает только то, что должен сделать, что ему предписано высшей (теологической, метафизической, природной) необходимостью. Свобода и личный выбор в таком случае оказываются лишь великой иллюзией, о которой человек может и не подозревать.

Если мы последовательно придерживаемся позиции фатализма, то применение к человеку моральных и юридических норм становится действием безосновательным, бессмысленным или даже несправедливым: если он совершает некое зло, оно оказывается не результатом осуществления его свободной воли, а следствием неизбежного предопределения, в котором конкретный индивид есть лишь слепое орудие судьбы.

Такая точка зрения имела множество противников, которые указывали на ее абсурдность и ошибочность. Действительно, исторический опыт человечества постоянно доказывает, что в самых трудных условиях, на грани жизни и смерти человек может выбрать правду или ложь, свободу или рабство, добро или зло, позорную жизнь или героическую смерть. Очевидно, что фаталисты преувеличивают одну из диалектических сторон проблемы свободы воли, связанную с необходимостью.

Познавая природную и социальную реальность, человек определяет духовные основания для реализации своей свободы. Как свобода человека соотносится с необходимостью природного и социального бытия? Иммануилу Канту пришлось признать, что человек одновременно принадлежит природному бытию, где царствует причинность, и умопостигаемому миру свободы. Свобода, по Канту, есть независимость разума и морального выбора от определяющих причин чувственно воспринимаемого природного мира. Человек способен делать нравственный выбор вопреки всем обстоятельствам чувственного бытия. Поступать следует так, писал Кант, чтобы каждая установка воли могла быть возведена в принцип всеобщего законодательства. Этот призыв Канта вошел в историю философии под названием категорического императива (настоятельного требования) к свободному нравственному выбору человека.

Индетерминизм свободы воли — это мировоззренческая позиция или философское убеждение, согласно которому поступки человека практически не зависят ни от каких иных причин и факторов, кроме желаний самого человека. Они совершенно произвольны и не определяются материальными обстоятельствами или духовными условиями. Подобные представления представлены, например, в работах Артура Шопенгауэра и европейских экзистенциалистов.

Шопенгауэр полагал, что сущность человека составляет мировая бессознательная воля, которая не зависит от внешних обстоятельств. Парадоксально звучит следующее утверждение философа: человек может делать то, что он желает, но он не может самостоятельно желать, что ему делать. Причина этой проблемы состоит в том, что на самом деле вовсе не человек желает, что ему делать. Им движет его независимая, индетерминированная воля как глубинная метафизическая сила и сущность природного бытия.

Реальная жизнь человека опровергает и эту точку зрения, так как на практике личный выбор все же зависит от многих причин как внутреннего, так и внешнего характера. Человек вынужден считаться с этими причинами и принимать решения исходя из имеющихся возможностей. Индетерминисты преувеличивают другую диалектическую сторону проблемы свободы воли — независимость человеческой воли.

Наиболее взвешенное философское решение рассматриваемой проблемы дает *диалектическое понимание свободы воли*. Оно признает за человеком реальную свободу воли, но вместе с тем указывает, что его выбор и последующие действия осуществляются не произвольно, а под влиянием причин духовного или материального характера. Такую позицию занимали, например, последователи философии буддизма и марксизма, Иммануил Кант и Георг Гегель.

Буддисты, метафизически решая проблему свободы воли, рассматривают не одну-единственную жизнь человека, а последовательное множество рождений и смертей его духовной сущности (метафизическая теория реинкарнации). Условия новой жизни человека, его духовно-психическое состояние и свобода выбора зависят от кармы — совокупности причин и следствий его мыслей и действий в прошлых существованиях. Однако человек способен повлиять на свою будущую карму, так как она во многом зависит от его свободной воли.

Согласно философскому учению Канта, человек как разумное существо одновременно принадлежит двум мирам — *трансцендентному миру разума* и *реальному миру природных вещей*. В первом из них он совершенно свободен, во втором подчиняется естественной необходимости.

Гегель указал на одну из диалектических особенностей свободного выбора и целеполагания человека, которую он назвал хитростью разума. Этой метафорой он обозначал скрытый способ действия Мирового Разума (Абсолютного Духа), осуществляющего свои трансцендентные «цели» через свободную деятельность людей, выступающих в функции его сознательных «средств» или объектов осуществления высшей воли. Суть этой метафоры состоит в том, что во всемирной истории действия людей в конечном счете неожиданно приводят совсем к иным результатам, отличающимся от того, к чему они субъективно стремятся и чего они непосредственно желают.

Марксисты полагали, что человеческая воля, хотя и испытывает влияние со стороны внешних материальных условий, тем не менее свободна в отношении действий, направленных в будущее. Однако причины и следствия совершенных действий уже не подвластны человеческой воле. Они выступают как естественная необходимость, с которой человеку приходится считаться в текущей жизни и соотносить свой свободный выбор.

ЛЕКЦИЯ 10

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

- 10.1. *Что есть общество?*
- 10.2. *Структура общества.*
- 10.3. *Ценности и общество.*
- 10.4. *Проблема смысла и закономерности истории.*
- 10.5. *Движущие силы исторического процесса.*

10.1. Что есть общество?

Раздел философии, посвященный изучению наиболее фундаментальных проблем общества, называется *социальная философия*. Какие здесь подразумеваются проблемы? Прежде всего, сущность общества и его структура, фундаментальные закономерности социального развития, происхождение и перспективы общественно-го устройства, свобода человека в обществе.

В широком смысле обществом мы называем совместную жизнь многих людей. Но такое определение не раскрывает полной сути этого явления, ведь совместная жизнь характерна и для животных. Существует ли качественное отличие человеческого объединения от объединений иных форм жизни?

Вне всяких сомнений, оно существует. Человеческое общество основано не только на биологических потребностях, но и на культурных принципах. Совместная жизнь людей не ограничивается исключительно защитой, добыванием пищи и продолжением рода. Общество помогает людям познавать и преобразовывать мир, совершенствовать самих себя и совместную жизнь, передавать опыт от одного поколения к другому. Таким образом, общество — это не просто совместная жизнь людей, а их совместная созидательная деятельность, т. е. осуществление осознанно поставленных целей.

Теперь мы можем уточнить философское определение. *Общество* — это форма разумно организованной культурной жизни и деятельности людей, объединенных общими потребностями, интересами и целями.

Изучение общества в философии имеет три важных аспекта:

- 1) онтологический, заключающийся в признании существования объективных связей и отношений закономерного характера;
- 2) гносеологический, предполагающий возможность объяснения и предсказания хода социальных процессов на основе изученных законов общественного развития;
- 3) аксиологический (ценностный), требующий выявления смысла исторического или социального процесса.

Сам факт накопления опыта, наличие повторяющихся, существенных и необходимых связей в социальной сфере и констатация общего говорят о наличии объективных законов общественного развития, которые и делают возможной науку об обществе.

Как правило, при осмыслении общества мы сталкиваемся с двумя альтернативными подходами. Первый предполагает, что общество – это обособленная от природы, но не отделимая от нее открытая динамическая система, детерминирующая бытие всех своих субъектов (индивидов и разного рода социальных групп).

Этот подход к пониманию общества разработал Огюст Конт. Он предложил рассматривать общество как систему, определяющую развитие и деятельность всех своих элементов. Конт называл свою социальную философию позитивной, так как она целиком базируется на научных наблюдениях, а не на произвольных догадках и отвлеченном воображении. Центральной проблемой науки об обществе здесь выдвигается идея закономерного характера развития общественного бытия.

Общество рассматривается как некая целостность, развивающаяся по своим законам, не сводимым только к природным закономерностям. Социальные законы действуют совершенно иначе, в них нет прямолинейности и однозначности. То, что одинаковая причина всегда производит одинаковое следствие, вовсе не означает повторение в смысле абсолютного тождества, как в естествознании.

В процессе развития социума всякое повторение означает наличие общего по существу, т. е. по содержанию. Через установление повторяемости мы приходим к теоретическому анализу, выделяющему нечто общее. Констатация общих черт открывает путь к выявлению существенных и необходимых устойчивых связей, которые и являются онтологическим аспектом закона.

В таких сферах общества, как экономика, политика, наука, успешно практически отработывалась схема социальной закономерности как общей, повторяющейся связи явлений, как регуляр-

ности, позволяющей получать тождественные результаты, группировать и объяснять классы событий.

На подобной трактовке законов построено прогнозирование, позволяющее определять последствия совершенных и совершаемых в обществе действий. Экономическая практика указывает на возможность фиксировать регулярные колебания цен на мировом рынке, а экономическая теория попыталась выделить периодические изменения разной длительности, позволяющие предугадывать изменения рыночной конъюнктуры.

Таким образом, принцип объективности и закономерности в социальной философии сохраняет свою методологическую и эвристическую ценность. Общество тут выступает как некая объективная реальная сила, способная предопределять жизнедеятельность отдельных личностей помимо их сознательных желаний.

Этот теоретический подход широко представлен в истории философии. Например, Георг Гегель устанавливает приоритет объективного начала относительно субъективного. На это указывает логическая завершенность всей его системы, не допускающая произвола индивида и случайностей.

Индивид бессилен перед властью общих объективных форм и закономерностей. Диалектический процесс, определяющий развитие в целом, имеет у Гегеля не исторический, а логический характер. Результаты здесь получаются с такой же строгой необходимостью, как в условиях математической задачи. Все с самого начала определено логически и закономерно. Мир пронизан общими для природы, общества и мышления законами, которые доступны для познания людей, однако в каждой сфере есть свои специфические законы, которые вскрываются конкретными науками.

В отличие от Гегеля, в философском учении Маркса развивается не духовная идея, а реальный материальный мир. Развитие этого мира не абстрактное логическое, а вполне действительное (историческое). Сущность человека, полагал Маркс, есть «совокупность общественных отношений», т. е. она пребывает как бы «вовне», за пределами человеческой личности в обществе. Человек находится во власти диалектического процесса смены исторических формаций, а их развитие с экономическим базисом и идеологической надстройкой осуществляется через действие объективных законов и устойчивых тенденций с заложенными в них причинными связями.

Второй теоретический подход к определению общества указывает на сферу индивидуальной деятельности людей и их влияние на общественную систему в целом. Здесь общество является суммой деятельных, связанных между собой индивидов, объединенных в социальные группы для решения конкретных задач.

Общество состоит из отдельных людей, индивидов, личностей, имеющих свои цели, идеалы и принципы. Именно отдельные люди и образуют общество в процессе своей жизнедеятельности. Бытие индивида – часть общественного бытия, но такая часть, которая воспроизводит структуру целого. Индивид предстает как отдельная субстанция, как активно действующий субъект. Он представляет собой микросоциум, воплощает в себе и воспроизводит своим существованием все общество. Изменение целостной социальной системы происходит от единичного к общему благодаря активности субъектов.

Индивиды чем-то занимаются не сами по себе, не изолированно, а совместно. Взаимодействуя между собой, кооперируясь или, наоборот, противодействуя друг другу, они также обмениваются результатами своей деятельности и передают ее следующим поколениям. В результате между действующими людьми и продуктами их деятельности возникают многообразные связи и отношения.

В этом теоретическом понимании человек не подчинен объективным законам истории, природы или провидения, но предстает как деятельный, волевой и самостоятельный субъект мироздания, способный повлиять не только на свою жизнь, но и на развитие общества в целом.

В западной философии XIX–XX вв. своеобразной реакцией на жесткий детерминизм в общественных науках выступают неклассические концепции (философия жизни, экзистенциализм, психоанализ, постмодернизм), которые выводят на первое место индивидуальную или мировую волю, бессознательное начало, судьбу и трактуют их как автономные силы, не подвластные разумным законам.

Эти философские концепции утверждают, что принципы причинности неприменимы к объяснению человеческого поведения. Их авторы обвиняют в фатализме сторонников социального детерминизма. На их взгляд, человек и его деятельность являются скорее хаотичными, нежели жестко обусловленными феноменами. Например, подчеркивая роль случайности и вероятностных про-

цессов, австрийский и британский философ Карл Поппер (1902–1994) использовал идеи вероятности в качестве аргументов против закономерного характера общественного процесса.

Можно сделать предварительный вывод, что каждый из двух отмеченных подходов к пониманию общества имеет основания для объективного и целостного понимания природы социального развития и сущности общества. Однако социальная философия и другие общественные науки всегда будут требовать дальнейшего углубления и конкретизации знаний о природе и законах общественного бытия.

10.2. Структура общества

Структура представляет собой одну из важнейших характеристик любой системы, в том числе социальной. Структура – целостное единство связей и отношений, которые объединяют элементы в систему, создают некий каркас системы. Относительно устойчивое существование любой системы обусловлено стабильностью ее основной структуры. Структура есть сохраняющийся или инвариантный аспект в системе, в то время как элементы (будь то слова в языке или отдельные люди в социальных сообществах) подвижны, изменчивы, преходящи. Такая особенность делает структуру по своей сути близкой к закону.

Социальная структура – это совокупность относительно устойчивых, упорядоченных и повторяющихся связей между элементами социальной системы, обусловленных отношениями социальных групп, разделением общественного труда, характером социальных институтов.

Структуры в общественной системе могут быть статическими (находящимися в состоянии относительного равновесия) и динамическими (связанными с определенными процессами). Качественные изменения социальной системы, т. е. превращение ее в другую систему, обусловлены преобразованием общественных структур. Такое превращение может приводить как к усложнению структуры, так и к ее упрощению. Общество обладает определенной устойчивостью благодаря своей структурированности и может рассматриваться как система всевозможных структур человеческой деятельности (нормы, законы, идеи, технологии, организации и т. д.).

В истории философской мысли выделяются различные подходы к пониманию структуры общества. Карл Маркс, говоря об обществе как саморазвивающейся системе, выделяет основные социально-исторические стадии его развития – общественно-экономические формации, в которых экономическая структура является базовой и определяющей всю жизнь социума. В каждой формации существует свой экономический базис (производственная сфера или материальная жизнь общества) и своя надстройка (политика, культура, религия, право). В социальной структуре преимущественно рассматривались материальный базис, культурно-политическая надстройка и социальные классы с их постоянной борьбой. Детальная разработка духовных структур общества у Маркса почти отсутствует.

Иммануил Кант считал, что духовные факторы и структуры играют в жизни общества определяющую роль. Их концентрированным выражением являются нравственные законы и принципы, детерминирующие поведение человека как бы изнутри. Духовные явления наравне с природой, экономикой, социальными институтами представляют собой общественную реальность, выступающую ведущим фактором детерминации жизни общества. Все аспекты социальной жизни так или иначе преломляются через сознание людей, роль которого с развитием общества неуклонно возрастает. Духовная реальность – это конструктивный элемент социальной структуры, его важнейшая постоянная.

Питирим Сорокин в своем учении о социальной стратификации выделял три основных аспекта структуры общества: экономический, политический и профессиональный.

Социальная стратификация многомерна. В современном обществе человек может принадлежать одновременно к нескольким стратам и осуществлять как горизонтальную, так и вертикальную мобильность. Многомерность стратификации делает общество достаточно устойчивым, поскольку изменение положения определенной страты не разрушает всей социальной структуры.

По мнению Сорокина, *социальная стратификация* – это постоянная характеристика любого организованного общества. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но оно навсегда останется закономерным структурным компонентом общественного бытия, так как полное социальное равенство Сорокин считает мифом.

Американский социолог, теоретик структурного функционализма Толкотт Парсонс (1902–1979) рассматривал в социуме следующие структурные блоки: политика – для обеспечения контроля в государстве; воспитание и социализация – для контроля над гражданами; экономика – для организации общественного производства и распределения продуктов между людьми; культура – для трансляции приемлемого поведения и системы коммуникаций.

В современном анализе социальной структуры общества используется теория элит и элитарных отношений. Идея элитарной структуры была отмечена в основе общественного устройства еще Платоном. В эпоху Возрождения и Новое время ее поддерживали Н. Макиавелли, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, в XX в. – В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс. Сейчас развиваются ценностная и плюралистическая концепции элит.

К общественной элите причисляют всех, кто в какой-либо сфере (политической, культурной, экономической, научной и т. д.) добился максимального успеха и имеет возможность выполнять на этом поле руководящие функции. Элита обладает особыми психологическими качествами, природным даром, воспитанием, воспринимает себя привилегированным слоем. В обществе есть и незлита – люди, вынужденные считаться с распоряжениями и мнением элитарного меньшинства, признающие право элиты на руководство и подчиняющиеся ее решениям. Теоретиками этого подхода отмечается структурное постоянство элиты. Несмотря на то, что люди, включенные в нее, могут меняться, отношения господства и подчинения в своей основе остаются неизменными. Элита формируется и сменяется в процессе борьбы за власть.

В дополнение к отмеченным можно указать еще один теоретический подход к изучению структуры общества, широко применяемый в современных социальных науках. В нем социальная структура рассматривается через *основные сферы жизни общества*: духовную, политическую, экономическую и социальную.

Духовная сфера включает философию, мифологию, религию, науку, мораль, право, образование, искусство – различные проявления духовной культуры человечества в ее самом широком смысле.

Политическая сфера включает два главных политических института общества (государство и систему политических партий), а также профсоюзные, молодежные и иные политические

организации. Политические институты и организации своей главной целью предполагают достижение и использование власти в обществе или влияние на политическую власть в своих интересах.

Экономическая сфера охватывает элементы социальной структуры, так или иначе связанные с материальным производством, распределением материальных благ и финансовыми учреждениями: заводы, фабрики, банки, биржи, сельскохозяйственные предприятия, мелкий частный бизнес и т. д.

Социальную сферу составляют различные общественные группы и образования, формируемые по альтернативным признакам: половым (мужчины и женщины), возрастным (дети, взрослые, престарелые), религиозным (верующие, неверующие), экономическим (богатые, бедные), демографическим, национальным и многим другим.

Вполне очевидно, что все сферы жизни общества находятся в сложной взаимосвязи и оказывают прямое или опосредованное влияние друг на друга. Политика влияет на экономику, экономика влияет на демографию, религия влияет на политическую систему, национальный состав влияет на религиозные предпочтения. Иначе говоря, общество имеет сложную структуру, испытывающую воздействие многих материальных и духовных факторов общественной жизни.

10.3. Ценности и общество

С самых ранних этапов развития философии многие мыслители уделяли большое внимание проблеме личных и общественных ценностей. Особенно интенсивно ее изучение началось после работ Иммануила Канта, который провел четкое разделение «того, что» и «того, как должно быть». Последователи Канта сформировали новое направление — *аксиологию* (философское учение о ценностях), которое позже развивали многие европейские философы.

Что такое ценность? Это абстрактное философское понятие отражает значение или роль какого-либо объекта (явления) в жизни человека и общества. Вне общественного пространства традиционные ценности часто теряют свое общепризнанное экономическое и символическое значение. Следовательно, ценности порождаются и существуют лишь в человеческом обществе.

В чем состоит главная социальная функция ценностей? Прежде всего в том, чтобы дать человеку и обществу четкие ориентиры и направления жизнедеятельности, указать, к чему необходимо стремиться и как это нужно делать. Иначе говоря, ценности должны выявить общественно допустимые средства достижения общественно значимых целей. Очевидно, что в таком случае ценности выступают важнейшими регуляторами общественной жизни.

Учение о ценностях непосредственно относится к самоорганизации общества, так как включает в себя оценку и ценностную ориентацию, определяющие развитие как всего общества в целом, так и отдельных людей. Альтернативные представления о природе ценностей отражаются в различных теоретических подходах к пониманию сущности и социально-культурного существования всевозможных ценностей:

- 1) как польза для человека и общества;
- 2) как идеал человеческих устремлений;
- 3) как нормы поведения людей;
- 4) как высокая значимость чего-либо для индивида, социальной группы или общества в целом.

Теперь мы можем сформулировать одно из определений. *Ценности* – это культурные элементы социальной системы, содержащие единство оценочных суждений и социальных норм. Уже из самого определения можно констатировать, что ценности в жизни общества играют крайне важную роль. Однако они носят исторический характер, так как по-разному осознавались в различные исторические эпохи.

Существуют различные классификации ценностей:

- 1) по форме бытия: духовные (добро, истина, свобода, красота, совесть и др.) и материальные (природные ресурсы, средства производства, недвижимость, деньги и др.);
- 2) по содержанию, связанному с той или иной сферой общества: экономические, политические, социальные, духовные;
- 3) по уровню значимости: абсолютные, высшие, специфические;
- 4) по социальному масштабу: общечеловеческие, групповые (корпоративные), личные.

Носителями ценностей могут быть как отдельные люди, так и социальные группы, нации, все человечество в целом.

В истории философии выделяют несколько ключевых теоретических концепций происхождения ценностей:

1. Теологическая. Источник всех ценностей и высшая ценность – это Бог. Он представляет собой цель, конечное совершенство и истинное счастье для человека, он высшая ценность для всего существующего.
2. Натуралистическая. Ценности возникают как субъективные продукты биологической эволюции человека. Первичные человеческие ценности (удовольствие, наслаждение, удовлетворение) генетически запрограммированы и постоянно воспроизводятся в следующих поколениях.
3. Субъективно-идеалистическая. Источник ценностей – психическая деятельность человека. Предмет может обладать ценностью, если на него направлены интерес и желание познающего субъекта. Потребности, возникающие в психике человека, разнообразны, потому и существует многообразие ценностей.
4. Позитивистская. Источник ценностей – опыт, значимый для каждого члена социальной группы. Под воздействием опыта возникают нормы общественного поведения. Моральные, эстетические, правовые, логические и иные нормы выступают в функции общезначимых ценностей.

На ценности как фундаментальный элемент общества указывали неокантианцы (Баденская школа), разработавшие философское учение о ценностях. Согласно этому учению, сфера влияния мира ценностей на эмпирический мир и образует культуру. Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) писал, что единый идеальный мир ценностей обладает характером долженствования и общезначимости.

Только благодаря понятию ценности, уверял другой немецкий философ-неокантианец Генрих Риккерт (1863–1936), возможно отличить культурные процессы от явлений природы. Только это понятие дает принцип, с помощью которого историк из неизбежно неисчерпаемого многообразия индивидуальных элементов действительности образует некоторое целое, выделяет «существенное» из «несущественного». Лишь отнесение к ценности, разъясняет Риккерт, определяет величину индивидуальных различий. Благодаря им мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой. Ни один историк не интересовался бы однократными и индивидуальными процессами, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям. Ценность, полагал Риккерт, есть смысл, лежащий над всяким бытием. Ценности

образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта¹.

Анализ общественной жизни, ориентированной на ценности, воплотился в социологических концепциях социального действия и социального взаимодействия. Немецкий социолог и философ Макс Вебер (1864–1920) писал, что если мы хотим как-то упорядочить исследуемую область культуры, понять взаимодействие социальных учреждений, иерархию статусов и положений людей и многое другое, то нам не обойтись без отнесения к ценности. Но способность соотносить явление с ценностью формируется в каждом из нас с первых же шагов нашего практического вхождения в культуру, так же как способность мыслить, помнить, воображать.

Вебер полагал, что реальная ткань общественной жизни состоит из человеческих действий, которые приобретают значимость, когда в них есть осознание ценности, смысла поступка. Таким образом, общественную жизнь Вебер определяет как сознательную, ценностно-ориентированную деятельность, которая протекает в нормативно-ценностных рамках. Для Вебера «социальное действие» возможно лишь как творческий акт, в котором личность утверждает «смысл» вещей и поступков, синтезирует ценности, делает выбор, соотносит средства и цели. Исходя из этих соображений оперирование ценностями совпадает с самой социальной действительностью².

Питирим Сорокин трактовал духовную структуру общества как совокупность ценностей, которыми владеют взаимодействующие лица, объективирующие, социализирующие и раскрывающие эти значения. Ценности пронизывают все изящные искусства и науку, философию и религию, этику и право, нравы и обычаи, образ жизни и мышления, а также основные формы культуры: социальную, экономическую и политическую организации.

В процессе становления цивилизации происходит материализация ценностей, в результате которой высшей ценностью становятся материальные вещи. Сорокин не затрагивает ни социальную, ни экономическую, ни политическую организацию общества. Развитие этих сфер носит в выводах Сорокина определенно вторичный характер. Общество, полагал он, развивается посредством

¹ Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий: Логическое введение в исторические науки. М. : Наука, 1997.

² Вебер М. Избранное. Образ общества. М. : Юрист, 1994.

абсолютизации и универсализации ценностей, в которых принимают участие чувства, отвечающие за эмпирико-чувственную реальность, разум, отвечающий за рациональную реальность, и вера, отвечающая за сверхрациональную реальность¹. Основой для движения данных сил человека является в концепции Сорокина порыв человеческой культуры.

Наиболее развернутый анализ общественной жизни, ориентированной на ценности и нормы, дал Толкотт Парсонс. Его теория функционализма господствовала в социальной науке до 70-х гг. XX в. Согласно его учению, нормальное существование социальной системы сопряжено с уравниванием и сохранением ее основных функций. В развитии индивидов усвоение ценностей и норм закрепляется в ходе социализации, осуществляющейся как своего рода приспособление человека к господствующим стандартам поведения. Нарушение основных функций системы, возникающее, в частности, из-за уклонения индивидов от санкционированных форм взаимодействия, может приводить к социальной патологии, к болезни или даже смерти системы.

Ценностные системы общества и личности взаимозависимы и взаимообусловлены, что и определяет саморазвитие социальной системы в историческом пространстве. Ценности общества выступают мощным формирующим фактором ценностной системы личности, а активные творческие личности влияют на ценностную детерминацию всего социально-культурного пространства.

Таким образом, философские учения внесли и продолжают вносить большой вклад в утверждение и обоснование для каждого человека и всего общества высших общечеловеческих ценностей: любви, гуманизма, долга, справедливости, ненасилия, милосердия, религиозной и политической терпимости, познания, культуры, образования, свободы, социального прогресса, равенства и многих других.

10.4. Проблема смысла и закономерности истории

Философия истории – это особая сфера философского знания, изучающая смысл, фундаментальные закономерности, общее направление и движущие силы исторического процесса. Термин был

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

введен в эпоху Просвещения Вольтером, хотя сама философия истории в европейской культурной традиции возникла намного раньше.

Чем отличается философия истории от традиционной исторической науки? История имеет в основном описательный характер. Она должна выявить и показать реальные исторические события, их причины и последствия, прямых и косвенных участников, их влияние на различные сферы жизни общества. Задачи философии истории состоят не столько в изучении отдельных исторических событий, сколько в выявлении всеобщих исторических закономерностей и смыслов на основе достижений конкретных общественных наук.

Например, вопрос о скрытом смысле истории для частных общественных наук, как правило, не имел научного значения. Последователи философии позитивизма полагали, что наука не может и не должна отвечать на подобные метафизические вопросы, так как они выходят за пределы научного познания. Однако обращением к подобным «запредельным вопросам» подлинная философия и отличалась от конкретных наук, изучающих частные факты природной или общественной жизни.

Когда философы говорят о проблеме смысла истории, они задают мировоззренческий вопрос: зачем (для чего) развивается (существует) исторический процесс? С этим вопросом тесно связан и другой: в какую сторону (прогрессивную или регрессивную) движется история общества?

Одним из самых древних представлений о смысле человеческой истории является идейная концепция «освобождения души». Она развивалась в классической индийской философии, учениях Платона и неоплатоников, некоторых других философских течениях. Согласно этой концепции, смысл земной жизни человека и человеческой истории в целом заключается в получении земного опыта, духовном просветлении и преодолении привязанности к материальному миру. «Тело есть темница души», а существование в земном мире — это только подготовка к подлинной духовной жизни в высших мирах. Собственными духовными усилиями человек преодолевает привязанность к материальному бытию или зависимость от него и добивается освобождения.

Отмеченная концепция освобождения души во многом близка идейной концепции духовной (ноосферной) эволюции, которая

разрабатывалась в трудах русских и индийских мыслителей-космистов. Здесь смысл истории рассматривается в контексте развития духовной сущности человека и раскрытия его потенциальных возможностей. На определенном этапе эволюции это позволит ему преодолеть телесную и умственную ограниченность и преобразиться в сверхчеловека (Н. Ф. Федоров), богочеловека (В. С. Соловьев), человека космической расы (К. Э. Циолковский), более совершенное духовное существо, способное выйти за пределы планетарного пространства и органической жизни (Живая Этика).

Разновидностью двух представлений о смысле истории, отмеченных выше, является религиозная концепция провиденциализма, которую начали развивать христианские философы и теологи еще в Средние века. Однако акценты здесь были расставлены совершенно иначе. Исходный философский тезис состоит в следующем: «божественное провидение» (Высшая трансцендентная Сила – Бог) незримо управляет человеческой историей, преследуя неведомые человеку духовные цели. Тем не менее предполагается, что эти цели связаны со спасением человека (человеческой души) и нисхождением на Землю Царства Божия, т. е. самого совершенного состояния общества, к которому, вопреки человеческим заблуждениям, и движется исторический процесс под влиянием Бога.

Идеалистические концепции смысла истории тоже рассматривают ее как осуществление высших принципов нечеловеческого происхождения. Тем не менее они все же отличаются от провиденциализма более абстрактным пониманием Высшего духовного Начала. Характерный пример таких представлений – метафизическая теория Георга Гегеля, в которой показывается скрытое от человеческого разума диалектическое движение Абсолютного Духа.

В этом подходе вся человеческая история представляет собой лишь одну из ступеней глобального мирового процесса развития Духа. Высшая цель процесса – самопознание и освобождение Абсолютного Духа через разумного человека и человеческое общество, в которых отражается и проявляется мировой духовный принцип. Примечательно, что подобные представления о движении и самореализации Мирового Духа через человеческое сознание за две с лишним тысячи лет до Гегеля были сформулированы древнеиндийскими мыслителями Капилой (санхья) и Патанджали (йога).

На фоне религиозных и метафизических концепций истории особую позицию занимает материалистическая марксистская кон-

цепция, которую в XX в. развивали последователи Карла Маркса. Конечный смысл истории, по их мнению, заключается в развитии человека и его сущностных сил. Несмотря на внешнее сходство этой точки зрения с концепцией духовной (ноосферной) эволюции, она все же существенно от нее отличается: развитие человека у марксистов рассматривается скорее в количественном смысле, не предполагающем качественную (диалектическую) трансформацию существующего биологического вида разумной жизни. Иными словами, никакое антропологическое преобразование человека в постчеловека или сверхчеловека в марксистском понимании смысла истории не предполагается.

Проблема смысла истории неявно связана с признанием или отрицанием объективных законов исторического процесса и иных факторов исторической детерминации. Если принять, что все происходящее в истории общества случайно, то теряются цель и смысл исторического бытия человечества, а существование социальной реальности превращается в хаотическую непостижимость и бессмысленность.

Уже в античной философии можно отметить начальные представления о закономерностях хода истории. В Древней Греции исторические изменения воспринимались циклически. Развитие общества оказывается осмысленным как постоянный круговорот или совокупность сменяющих друг друга и повторяющихся фаз общественной жизни.

В Средневековье складывается представление о линейности истории. Оно предполагало направление, определенную логику и необратимость общественных изменений. Теологи полагали, что ход истории был изначально предначертан Богом как движение к спасению человека и утраченному духовному совершенству. Явление Христа и его земная жизнь наполнили смыслом как прошлое, так и будущее. Мировая история – это процесс вхождения временного и несовершенного материального мира в мир вечный и совершенный.

В Новое время, по мере укрепления научного знания, интенсивно развивается философия истории, в которой была поставлена проблема существования объективных исторических законов и предложены варианты ее решения. Так, в эпоху Просвещения земная история уже не ставится в зависимость от божественного Провидения. Предполагается, что история формируется самим

человечеством и его культурной деятельностью. Французский философ и математик Николя де Кондорсе, разработавший теорию исторического прогресса, писал, что история движется от несовершенного состояния ко все более совершенному. Критерий совершенства — степень развития человеческого разума. Исторические эпохи представлены как следствия прорывов познающего мышления, которое является законом существования человечества и определяет смысл социального бытия.

Иоганн Гердер и Георг Гегель поддержали идею Кондорсе о роли разума в поступательном движении истории. История имеет смысл и направление, ее законы проявляют рациональный характер, а изменения общества интерпретируются как целесообразный процесс, где «все действительно разумно».

Линейная концепция Карла Маркса показывает историю как закономерную смену общественно-экономических формаций, базирующихся на определенном уровне развития производительных сил и производственных отношений. Его модель тоже отражает идею социального прогресса и имеет оптимистический характер, так как человечество движется в сторону совершенного общества равенства и братства — коммунизма.

Рассматривая проблемы смысла и законов истории, нельзя обойти вниманием философию постмодернизма, оказавшую сильное влияние на историческую мысль последних десятилетий минувшего века. Постмодернисты бросили вызов самому пониманию предмета исторической реальности. Если прежде, при всех разногласиях, целью исследования считалось познание прошлого таким, каким оно было на самом деле, то в новом толковании объект исторического познания выступает как нечто, конструируемое языком и дискурсивной практикой. История в буквальном смысле слова творится повествователем, который произвольно отбирает случайно сохранившиеся факты и столь же произвольно выстраивает из них текст исторического повествования. При этом утверждается, что любая попытка установить порядок подрывается языком, желанием, бессознательным.

Теоретики постмодерна утверждают изменчивость мира и господство случайности. Они трактуют историю как произвольно сконструированную логическую схему, задним числом прилагаемую к реальности. Реальная история для них есть хаос совершенно случайных событий, не обладающих внутренней связностью

и не подчиняющихся необходимости или логической последовательности. Фактически постмодернисты полностью отрицают мировоззренческие установки классической философии на закономерное понимание как жизни человека, так и его истории. Основные характеристики исторического процесса в философии постмодерна: «случай», «игра», «свобода», «анархия», «деконструкция», «неопределенность».

Большинство историков встретило концепцию постмодернизма предельно критично, но у нее нашлись и последователи, что свидетельствовало о том, что постмодернизм отразил определенную тенденцию в самой исторической науке, прежде всего – фактический отказ от схем жесткой детерминации исторического процесса как в целом, так и в рамках конкретных социальных систем.

Протест против однозначной детерминации и выдвижение на первый план духовных факторов социального процесса в XX в. проходят красной нитью через всю методологию истории, социологии, философии истории и других наук (Э. Дюркгейм, П. Сорокин, М. Вебер и др.). Укрепляется убеждение в том, что общество состоит из активных деятелей, обладающих свободой воли и определенной самостоятельностью в постановке целей и суждениях. Они способны сопротивляться властям и элите, которые обучают их правилам, ролям, ценностям, символам и интерпретативным схемам, а также имеют тенденцию обучаться вовсе не тому, чему их учат, поскольку интерпретируют и преобразуют полученные знания в соответствии со своими потребностями, желаниями и принуждением обстоятельств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в философии истории сегодня существуют теоретические концепции, прямо или косвенно признающие наличие закономерного характера исторического процесса, и концепции, отрицающие закономерности или, по крайней мере, возможность их познания. Окончательно этот вопрос может быть решен исторической наукой в содружестве с философией истории, когда они найдут эти законы и продемонстрируют их действенность на эмпирическом материале либо убедительно докажут их отсутствие.

Обратимся к еще одной немаловажной проблеме – *направленности мировой истории*. Если мы все же не исключаем, что в истории существуют некоторый смысл и закономерности, то тем самым признаем и определенную предзаданную направленность исто-

рического процесса. Разумеется, она должна быть ориентирована в сторону осуществления этого всеобщего смысла. Вместе с тем некоторые философы, исключая или нивелируя всякие метафизические смыслы, иначе ставили вопрос о направленности истории. Он может быть сформулирован следующим образом: развитие истории имеет прогрессивное или регрессивное направление? Этот вопрос получил в прошлом три основных ответа.

Первый был связан с идеей постоянного круговорота вещей и явлений в природе и обществе. Все рано или поздно возвращается в исходное состояние. Так думали, например, древние индийские, китайские и греческие философы. Отсюда возникает характерное для Древнего мира историческое учение о циклических периодах подъема (золотой век) и упадка (железный век) в общественной жизни человека.

Второй ответ предполагал прогрессивное развитие общества, т. е. его восхождение от менее совершенного состояния к более совершенному. Эта мысль проводилась в работах философов самых разных мировоззренческих ориентаций: Кондорсе, Гердера, Гегеля, Маркса, Ленина и др. Здесь решающее значение приобретает вопрос о критериях (показателях) исторического прогресса. Что может указывать на прогрессивное развитие общества?

Наиболее известные ответы философов таковы: духовное развитие человека, развитие науки и культуры, расширение свободы человека, овладение силами природы, развитие производительных сил общества, продвижение человечества по пути объединения в единое сообщество. Очевидно, что проблема критериев исторического прогресса не предполагает простого решения и требует синтеза альтернативных представлений о важнейших показателях прогрессивного развития общества и мировой истории.

Третий ответ на вопрос о направленности истории предполагал отрицание исторического прогресса и существование регрессивного развития общества. Подобные убеждения в той или иной мере проявились в работах древнегреческого автора мифологических поэм Гесиода и немецких философов Ф. Ницше и О. Шпенглера. Они были убеждены, что современное им общество во многих своих формах деградирует. Широко разрастаются негативные исторические явления: упадок культуры, низвержение морали, разрушение правосознания, вырождение религий и т. д., — что свидетельствует в пользу приближающегося всеобщего упадка

и исторического регресса. Следует отметить, что при этом вовсе не исключалось, что за циклом упадка при определенных условиях может начаться новый цикл исторического подъема общества.

Таким образом, многие современные философы полагают, что, несмотря на сложную траекторию культурного развития человечества, определенная направленность истории все же существует, как и реальный исторический прогресс. Вместе с тем объективные наблюдения свидетельствуют, что человеческая история развивается противоречиво, неоднозначно и нелинейно, в ней постоянно сосуществуют как прогрессивные, так и регрессивные тенденции развития. Если и существует некий высший смысл в историческом развитии человека и общества, то, по всей видимости, он не может осуществиться фатально или самопроизвольно, без активных созидательных усилий каждого представителя земной цивилизации.

10.5. Движущие силы исторического процесса

Проблема движущих сил исторического процесса связана с простым вопросом: от чего зависит история человечества? Иными словами, речь здесь идет об историческом детерминизме, т. е. возможной причинной обусловленности исторического развития. Многие восточные и западные философы полагали, что такая обусловленность всегда существует в том или ином виде. Иначе говоря, можно установить факторы и силы, влияющие на историю общества. Таким образом, под *движущими силами исторического процесса* понимают устойчивые, повторяющиеся, закономерные факторы социальной детерминации объективного или субъективного характера.

Понимание таких факторов в религиозных и философских учениях прошлых эпох было совершенно различным. Например, в древнеиндийской религии (брахманизме) и религиозной философии важнейшая роль в истории человечества отводилась «воплощениям Бога» (аватарам), которые время от времени рождались среди людей в облике наставников мудрости, основателей и реформаторов духовных учений.

В средневековой христианской философии главной движущей силой земной истории тоже был Бог. Позже многие европейские философы Нового времени полагали, что ход истории зависит от религиозных, философских, научных или политических идей («идеи правят миром»).

Некоторые мыслители указывали на значимость природных факторов для исторического развития общества. Например, французский философ Ш. Монтескье и русский социолог Л. И. Мечников связывали исторический прогресс с климатическими и географическими условиями. Эта точка зрения получила название *географический детерминизм*.

Георг Гегель главную силу истории видел в развитии Абсолютного Духа, который через человеческую историю добивается своих высших метафизических целей – свободы и самопознания. Карл Маркс, напротив, отрицал значимость духовных факторов и подчеркивал определяющую роль способа производства материальных благ, производственных отношений между людьми, типов владения собственностью. Западные сциентисты XX в. полагали, что исторический прогресс человечества напрямую зависит от развития науки и техники.

Несмотря на такое многообразие взглядов, в современной философии истории преобладает многофакторная концепция исторического детерминизма. Ее главная идея заключается в том, что на развитие истории на самом деле влияет множество факторов – как духовных, так и материальных. При этом интенсивность влияния определенного фактора на историю конкретной нации в конкретную эпоху может сильно различаться.

Например, важную роль в культурно-историческом развитии народов Аравийского полуострова в VII–IX вв. сыграла новая монотеистическая религия (ислам). В жизни древних славян в этот период религиозный фактор не имел такого решающего значения, тон задавали географические, материальные и политические факторы. В средневековой Европе доминировал религиозный фактор, начиная с XVII в. значение религии резко падает. На первый план выходят научное знание, развитие техники и буржуазной экономики.

Таким образом, движущие силы истории, согласно одному из вариантов многофакторной концепции исторического детерминизма, можно условно разделить на две большие группы: 1) *объективные исторические факторы* (не зависят от человека: природные закономерности, географические условия, космические влияния); 2) *субъективные исторические факторы* (связаны с человеком: выдающиеся исторические личности, социальные группы и человечество в целом).

Влияние на историю природных и исторических закономерностей вполне очевидно. Например, изменение климата, землетрясения, биосферные процессы, а также диалектическая цикличность (спиральность) истории играют в развитии общества крайне важную роль.

Легко проследить и существенную роль географических условий. Например, первые крупные цивилизации возникли в странах с теплым климатом. Почти все крупные города мира находились рядом с водными артериями. Развитие промышленности требует наличия и достаточно близкого расположения крупных запасов необходимого сырья и природных ресурсов.

Шарль Монтескье и Жан-Жак Руссо утверждали, что от климата, почвы, географического положения и размера территории зависят нравы людей, форма правления, а в конечном счете и судьба исторического развития каждого народа. Русский историк Сергей Соловьев обращал внимание на различия в географических и природных условиях Западной и Восточной Европы, которые ключевым образом повлияли на жизненный уклад людей и социокультурное устройство государств.

Космическое влияние на исторический процесс наука начала осознавать лишь в начале Нового времени. Конечно, с древних времен люди догадывались о значимости солнечного света, комет, астероидов и Луны. Более того, астрологи даже пытались вычислять воздействие планет на судьбы человека и государства. Тем не менее лишь в XX в. благодаря исследованиям Александра Чижевского было установлено, что солнечная активность оказывает не только физическое (световое, тепловое, магнитное), но и психо-биологическое влияние на человека, общество и биосферу.

Выяснилось, что подавляющее большинство крупных социальных преобразований (войны, революции, реформы, научные открытия и др.) и даже смертоносных эпидемий происходит в краткие периоды высокой активности Солнца, которые наблюдаются в течение малого солнечного цикла (примерно 11 лет). Современные ученые предполагают, что подобное воздействие могут оказывать и другие космические объекты (звезды, планеты, кометы), однако пока их вероятное влияние на социальные процессы совершенно не изучено.

В теории этногенеза русского историка и географа Льва Гумилева (1912–1992) этносы зарождаются независимо от воли и созна-

ния людей под влиянием пассионарного толчка, также связанного с повышенной солнечной активностью. Гумилев писал: «...наша планета получает из космоса больше энергии, нежели необходимо для поддержания равновесия биосферы, что ведет к эксцессам, порождающим... среди людей – пассионарные толчки, или взрывы этногенеза»¹.

Безусловно, существенное влияние на исторический процесс оказывают изменения в сфере культуры и экономики, а также научно-технический прогресс. Например, согласно материалистическому пониманию истории Маркса и Энгельса, основная движущая сила исторического процесса – производство и распределение материальных благ, которые, в свою очередь, определяют развитие других сфер общества.

Освальд Шпенглер и Арнольд Тойнби выдвигали на первый план культурные детерминанты исторического развития, Эмиль Дюркгейм отмечал, что вырабатываемые коллективным сознанием людей моральные, политические, правовые, религиозные и другие идеи, нормы и ценности заставляют отдельных индивидов действовать в определенном направлении и тем самым выступают как конечные причины социальных явлений, источник социальной эволюции. Теоретики сциентизма (У. Ростоу, Д. Белл, Э. Тоффлер) развивали информационно-технологические теории исторического прогресса, в которых решающая роль в развитии общества отводилась науке и технике.

На всех этапах развития общества большое значение в культурно-историческом движении стран и народов имели выдающиеся исторические личности, творческие достижения или практическая деятельность которых повлияли на жизнь миллионов людей не только своего века, но и последующих столетий. Среди таких личностей были духовные реформаторы и философы, ученые и политики, полководцы и завоеватели. Их историческая роль могла быть как прогрессивной, так и явно регрессивной, однако трудно отрицать, что они изменили ход человеческой истории в ту или иную сторону, породили масштабные созидательные или разрушительные социальные процессы.

Конечно, выдающиеся личности могли изменять ход истории лишь тогда, когда увлекали за собой большие народные массы или

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / сост. и общ. ред. А. И. Куркчи. М.: Институт «ДИ-ДИК», 1997. С. 388.

социальные группы общества. Поэтому они также являются важной исторической силой на пути общественного прогресса или регресса.

В научной литературе нередко используется понятие «субъект истории». В широком смысле *субъектом истории* называют того, кто осознает глобальные цели, фундаментальные законы и объективные механизмы исторического процесса, а также прилагает сознательные, последовательные усилия к его осуществлению. В таком случае очевидно, что далеко не всякая выдающаяся историческая личность является полноценным субъектом истории. Последователи философии марксизма полагали, что постепенно, на наших глазах, формируются и коллективные субъекты исторического процесса – активные, сознательные, образованные социальные группы, творческие и практические усилия которых направлены на преобразование и совершенствование человеческого общества.

На рубеже XX–XXI вв. наметился кризис в исследованиях движущих сил истории и объективных законов общества. Набирающие мощь процессы глобализации и мировой коммуникации, преобладание массовой культуры, миграционные волны и другие мировые тенденции привели к трансформации классических философских представлений о факторах исторической детерминации.

ЛЕКЦИЯ 11

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ

- 11.1. *Понятие и функции культуры.*
- 11.2. *Духовная культура и материальная цивилизация.*
- 11.3. *Массовая культура и культура личности.*
- 11.4. *Понятие религии и разновидности религиозных учений.*
- 11.5. *Происхождение и историческое значение религии.*
- 11.6. *Многообразие представлений о Боге.*

11.1. Понятие и функции культуры

Сущность культуры – одна из наиболее важных и спорных проблем философии. Культура является невероятно сложным, многообразным и многомерным феноменом человеческого общества. В своем *генетическом аспекте* культура предстает как продукт общества; в *мировоззренческом аспекте* – как продукт сознания, духовное отражение мира в идеях и чувствах людей; в *аксиологическом аспекте* – как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком; в *гуманитарном аспекте* – как фактор развития и активизации личности; в *нормативном аспекте* – как условие ориентации человека в мире; в *социологическом аспекте* – как деятельность исторически конкретного субъекта, общества или класса¹.

Посмотрим, как понимали культуру философы и ученые в различные исторические эпохи. Древнеримские мыслители соотносили культуру с возделыванием почвы, воспитанием, образованием, развитием человека. Подобный подход отразился и во взглядах немецкого историка и философа Самуэля Пуфендорфа, который видел в культуре средство развития личности, способ облагораживания отдельного человека. Иоганн Гердер полагал, что культура есть определенный образ жизни народа или духовный прогресс человечества.

У Иммануила Канта проблема культуры была тесным образом связана с проблемой человека. Кант понимал культуру как совокупность всех достижений человечества, порожденных им в процессе развития своих природных задатков.

¹ Артановский С. Н. Некоторые проблемы теории культуры. Л. : Ленинградский государственный институт культуры имени Н.К. Крупской, 1977. С. 8.

Им выделялись три стороны развития культуры:

- 1) культура умения – навыки пользоваться определенными вещами;
- 2) культура общения – развитие задатков цивилизованности;
- 3) моральная культура – развитие высших нравственных качеств человека.

Совершенствование нравственности, полагал Кант, является центральным звеном культурного прогресса и высшей целью культурного развития человечества.

У Карла Маркса понятие культуры раскрывается посредством понятия всеобщего труда. Культура может быть понята лишь как социально значимое творчество, в котором самореализация человека в предметной деятельности приобретает культурно-исторический смысл. Она выступает как творчество истории и одновременно как развитие самого человека в качестве субъекта творчества и субъекта культуры.

Неокантианцы Вильгельм Виндельбанд и Генрих Риккерт полагали, что культуру образуют ценности, являющиеся важными или даже основополагающими элементами социальной системы. Благодаря понятию ценностей появляется возможность отличать культурные процессы от явлений природы.

Австрийский социолог Альфред Шюц считал, что культура – это осмысленное созидание общества. Американский культуролог Лесли Уайт соотносил культуру с совокупностью явлений, видов деятельности, предметов и идей, связанных с выработкой и использованием символов. Николай Рерих полагал, что культура есть символическое воплощение мирового духовного принципа, социального почитание Духа и Света.

В отмеченных и многих других представлениях о культуре просматривается всего несколько основных идей. Во-первых, это идея об отличии «натуры» (дикой природы) от «культуры» (облагороженной природы, человеческого общества). Здесь указывается на творческое начало человечества и его созидательную деятельность. Понятия «общество» и «культура» при таком подходе почти сливаются. Во-вторых, это идея о культуре как совокупности порожденных обществом ценностей. Здесь акцент делается на аксиологическом аспекте личной и общественной жизни.

Однако наиболее системным является третий идейный подход. В нем культура воспринимается как синтез лучших творческих

достижений человечества (социальный аспект), а также мера человеческого в человеке, отражающая общий уровень его интеллектуального, этического, творческого развития или степень одухотворенности вообще (личностный аспект).

В таком случае можно констатировать, что в широком смысле *культура* представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком и характеризующих определенный уровень развития общества. В узком смысле культура отражает духовную жизнь человека. Исходным субъектом культуры является сам человек, ибо он творит и сохраняет культурные ценности. основополагающий принцип – гуманизм как обоснование ценности человека и культивирование общечеловеческих ценностей: красоты, истины, блага, любви, свободы, справедливости.

Культура выполняет важные общественные функции. Благодаря этому общество не просто существует как некоторое объединение разумных существ, но и совершенствуется, усложняется.

Наибольшую значимость представляют следующие функции культуры:

1. Отражение объективной действительности в различных творческих достижениях человеческого духа. Культура представляет собой особый способ освоения мира человеком, в котором ее различные формы (религия, философия, наука, право, искусство и др.) являются альтернативными средствами постижения мира (рациональными, чувственными, иррациональными) и систематизации опыта человечества.
2. Организация и регулирование жизни людей с помощью норм морали и нравственности, общественного уклада и религиозных традиций, юридических законов, идеологических и политических предписаний, научных знаний. В различных обществах некоторые регуляторы имели большее значение, другие – меньшее, однако не существовало и не существует сейчас такого общества, где они не действовали бы совсем.
3. Социализация новых поколений и передача исторического опыта. Культура является духовным средоточием и вместилищем достижений человечества. Она вводит новые поколения в мир опыта предков, позволяет его воспринимать и усваивать. По этой причине в развитии общества существует историческая преемственность. Нет необходимости, например, каждые

- 100 лет заново изобретать колесо, создавать письменность и открывать закон всемирного тяготения.
4. Совершенствование человека и общества. Накапливая опыт, культура дает возможность человеку видеть и оценивать историческую значимость достижений морали и права, познания и техники, искусства и духовной деятельности. Поэтому человек учится и развивается, применяя не только свой личный жизненный опыт, но и опыт всего человечества. Он способен узнавать самое лучшее и творчески использовать такое знание в своей духовной и практической деятельности.

11.2. Духовная культура и материальная цивилизация

С понятием «культура» тесно связано и такое распространенное научное понятие, как «цивилизация». В научную лексику оно входит в эпоху Просвещения и в самом общем смысле означает состояние общества или человека, противоположное варварству.

Каким должно быть цивилизованное общество? В идеале это общество с достаточно высоким уровнем культуры, основанное на идеях свободы, справедливости, разума и закона. Немаловажную роль здесь играет уровень материального обустройства и организации общественной жизни.

Таким образом, предполагается, что до некоторого исторического момента человек находился в варварском состоянии, которое начинает приобретать черты цивилизованности после культурных трансформаций. Что этому способствовало? По мнению Фридриха Энгельса, это разделение труда, возникновение товарно-денежных отношений и классов, появление государства, развитие духовной культуры, письменности и изменение первобытного типа семейных отношений.

Техногенная цивилизация является довольно поздним продуктом человеческой истории. Долгое время история человечества протекала как процесс взаимодействия традиционных культур, характеризовавшихся невысокими темпами социальных изменений. Традиция доминирует, поскольку многие поколения воспроизводят одни и те же структуры общественной жизни, передавая их по наследству. В культуре приоритет отдается образцам и нормам, хранящим опыт предков. Инновационная деятельность

не воспринимается как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках традиций.

В XV–XVII вв. в европейском культурном пространстве сформировался особый тип развития, связанный с появлением техногенных обществ, их последующей экспансией на другие регионы планеты и изменением под их влиянием традиционных культур. Переход к техногенной цивилизации и расширение ее влияния в мире повлекли за собой возникновение новой системы ценностей. Ценностью начинает считаться инновация как таковая. Традиция теряет ценностный смысл, в результате чего человек становится свободен от ее власти.

В истории философской мысли проблема столкновения духовной культуры и материальной цивилизации получила свое отражение достаточно давно. Уже в Новое время Иммануил Кант проводит различие между культурой и цивилизацией. Культурой он называет лишь то, что служит благу человека. «Культуру умения» он противопоставлял «культуре воспитания». Первый («технический») тип культуры философ называл цивилизацией, подлинная же культура по своей сути не является какой-либо техникой. По своей структуре она не механистична, а органична. Человек в ней выступает не только как средство, но прежде всего как высшая цель.

Кант полагает, что цивилизация – это внешнее подобие культуры, не наполненное моральным содержанием. Это поверхностная воспитанность, благопристойность, учтивость, хорошие манеры. Цивилизация основана не на внутренней свободе, а на формальной дисциплине людей, не освобождает людей от власти эгоистических устремлений, а всего лишь придает им респектабельный характер. Поэтому в условиях цивилизации сохраняются соперничество и вражда между индивидами, народами и государствами. Выходом из этого состояния может стать только нравственное совершенствование человечества. Развитие нравственности – центральное звено культурного прогресса, высшая цель культурного развития.

Георг Гегель под культурой понимал высшее освобождение человека от естественной стороны его существования и его возвышение к духовному бытию. Это возвышение представляет собой тяжкий труд, в результате которого человек должен делать себя во всех отношениях духовным существом: свободным, вечным и бесконечным.

В XIX в. вслед за Кантом и Гегелем некоторые немецкие и русские философы (И. Фихте, Ф. Ницше, славянофилы) продолжили осмысление сложного взаимодействия культуры и цивилизации. Они обратили внимание на то, что культура и цивилизация являются по своей сути совершенно различными социальными явлениями. Фихте считал, что культура есть внутренняя жизнь духа, а цивилизация лишь внешнее проявление этой жизни.

В XX в. эта идея была развита другими мыслителями: О. Шпенглером, Н. А. Бердяевым, Н. К. Рерихом. Они убедительно доказывали, что высокоразвитое индустриальное общество, т. е. высокая цивилизация, вовсе не гарантирует внутреннее духовное совершенствование человека. Оно находится как бы в другой плоскости, на которую мало влияет развитие транспорта, промышленности, средств связи и прочих благ цивилизации.

Принципиальное различие между культурой и цивилизацией в книге «Закат Европы» отметил Освальд Шпенглер (1880–1936).

Культура – это сложившаяся в веках историческая целостность, некое внутреннее единство мышления, запечатленное в формах экономической, политической, духовной, религиозной, практической и художественной жизни.

Цивилизация – это своего рода старость культуры, которая приводит к медленному угасанию энергии в «душе культуры». Основные характеристики цивилизации: атеизм, материализм, революции, торжество научно-технических достижений и упадок искусства.

Отличие культурного человека от цивилизованного состоит в том, что у первого энергия обращена вовнутрь себя, а у последнего направлена на внешнее существование. На Западе необратимый переход от культуры к цивилизации, по мнению Шпенглера, произошел в XIX в. В результате мы получили Европу как мумию без души или внутренней идеи.

Николай Рерих отмечал, что цивилизация в корне своем имеет гражданское или общественное устройство жизни. Действительно, она лишь внешнее обустройство человеческого бытия. Но обустройство, разумеется, это еще не подлинная персональная и общественная жизнь, ведь жизнь и развитие человека как духовного существа связаны прежде всего с тем, что мы именуем культурой.

Высший, или духовный, аспект культуры подчеркивал и Николай Бердяев. Всякая культура, полагал он, возникает и развивается

из религиозного культа. Она продукт творческой работы духа над природными стихиями.

В современных исследованиях все чаще звучит мысль о значимости духовной культуры как основы любой общественной системы. Именно она поддерживает стабильность общества и достигнутый им уровень прогресса, а также способствует прогрессу дальнейшему. Разрушение духовной культуры неизбежно порождает социальные проблемы и разрушение цивилизации. Так, высокоразвитая экономика и общая материальная обустроенность Европы и Северной Америки не спасают их граждан от «язв и пороков» цивилизации: высокой преступности, наркомании, алкоголизма, психических заболеваний, сексуальных девиаций, демографического вырождения, потери смысла жизни и т. д. Что будет с западным обществом в недалеком будущем, если подобные тенденции сохранятся или усилятся? Некоторые футурологи рисуют мрачные прогнозы.

Философы XX в. в своих работах отмечали мощное влияние западной цивилизации, ее технократических и потребительских ценностей на все мировое пространство. Они указывали на то, что эти процессы вовсе не ограничиваются сферой технологий, но приводят к кардинальному преобразованию общества и культуры в целом. В культуре техногенных обществ начинают доминировать новые ценностные ориентации, альтернативные традиционным духовным ценностям и подрывающие их созидательное значение.

Вполне очевидно, что вернуться назад в традиционную цивилизацию уже невозможно, между тем техногенная цивилизация находится в глубоком кризисе. Что же делать? По мнению ряда российских мыслителей, перспективы дальнейшего развития человечества связаны с формированием высокоразвитой цивилизации нового типа, которую некоторые авторы называют *ноосферной цивилизацией* или *духовно-экологической цивилизацией будущего*¹. Такой путь развития в качестве основной цели предполагает всестороннее совершенствование духовной сущности человека.

Духовная цивилизация должна опираться на этическое решение основных проблем человеческого существования и обретение нового нравственного опыта. При этом общество должно

¹ Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Скрижали метаистории: Творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул : Издательство Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова : Алтай – XXI век, 2006.

осознать, что техническая инфраструктура помогает человеку как несовершенному физическому виду жизни выживать в условиях агрессивной природной среды. Парадокс же состоит в том, что развитие такой инфраструктуры не делает человека более совершенным и жизнеспособным разумным существом.

Техника и связанные с ней индустриальные и информационные технологии представляют собой не более чем вспомогательные средства на пути эволюции человека, сами по себе они не могут быть высшими целями духовного и экзистенциального порядка. Сегодня техногенная цивилизация становится реальной угрозой существованию человечества, поскольку ее творцы сознательно отказываются от идеалов эволюционного гуманизма в пользу идей утилитарного техницизма, потребительского общества и технотронного бездушного человека, существующего вне ясных этических и мировоззренческих ориентиров.

Современное общество остро нуждается в гармонизации материальной цивилизации и духовной культуры. Что для этого необходимо? Укрепление нравственных принципов и гуманизма, развитие социального партнерства и межкультурного диалога, поддержка образования и одухотворение науки, религиозная терпимость и наполнение искусства высокими идеалами, укрепление правовой культуры и социальной справедливости, уважение к закону.

11.3. Массовая культура и культура личности

Прошрое столетие породило новый общественный феномен, получивший название «массовая культура». Она нередко противопоставляется традиционной или, как говорят некоторые теоретики, «высокой культуре» (англ. *high culture*). В таком случае возникает закономерный вопрос: разве высокая культура не была массовой? Объективно говоря, нет, не являлась. Как правило, пользоваться плодами высокой культуры могли лишь представители аристократических слоев общества, люди знатные, богатые и образованные. Большая часть людей, например, в Китае или в Америке, мало что знала об античной демократии, индийских философских трактатах, средневековой арабской астрономии, итальянских художниках Возрождения или научных открытиях Ньютона.

Эта ситуация начала резко изменяться в XX в. Национально-освободительные движения, развитие социализма и западных

демократий, широкая индустриализация и урбанизация вывели на историческую арену миллионы людей, которые оказались неготовыми воспринимать «высокую культуру из-за недостатка собственного образования. Им требовалась другая, более доступная и идейно близкая культура, а точнее, некоторый заменитель элитарной культуры. Литература, киноиндустрия, изобразительное искусство, эстрада, средства массовой информации начали порождать и транслировать произведения, ориентированные на мировоззрение и эстетические потребности среднего, ничем не выдающегося представителя многомиллионной массы. Так появился идейно и эстетически упрощенный заменитель высокой культуры – *массовая культура*.

Таким образом, основными социально-экономическими предпосылками возникновения и распространения массовой культуры стали:

- высокие темпы индустриализации;
- повышение затрат интеллектуальной энергии в связи с усложнением производства;
- коммерциализация всех сторон общественной жизни;
- урбанизация;
- маргинализация социальной структуры;
- упадок религиозности и уменьшение влияния церкви на массовое сознание;
- развитие средств массовой информации и коммуникации;
- расширение сферы рекламы, апеллирующей к инстинктам, гедонизму и прагматизму.

Современные философы и культурологи отмечают как позитивные, так и негативные следствия развития массовой культуры. Позитивным является то, что впервые многие достижения человечества стали доступны буквально каждому индивиду. Газеты, журналы, книги, музеи, театры, радио и телевидение, а в конце XX в. и интернет открыли самые широкие возможности приобщения к миру культуры во всех ее сферах и разновидностях.

Однако оказалось, что массовая культура в большинстве своих творческих проявлений мало способствовала одухотворению и совершенствованию человека, культивировав другие ценности и идеалы: право сильного, власть денег, свободу низших инстинктов, техницизм. Она ориентирована на обывателя, используя примитивные сюжеты, образы, идеи, предлагая человеку готовые, ша-

блонные решения. Массовая культура перестала учить его думать, понимать, оценивать явления жизни и делать сложный нравственный выбор. Философы, психологи, социологи и педагоги единодушны в том, что такой заменитель настоящей духовной культуры разрушающе действует на сознание не только детей и подростков, но и взрослых, вполне состоявшихся людей.

Под тотальным давлением массовой культуры человек начинает морально деградировать. Порой он перестает видеть иные способы решения проблем, кроме насилия. Он начинает ценить деньги и власть выше дружбы, чести, творчества, любви и долга. Все чаще он забывает о подлинном смысле жизни, пытаясь подменить его чувственными удовольствиями и пустыми развлечениями.

Если общество не наполнит пространство массовой культуры возвышенными ценностями и идеалами, можно прогнозировать дальнейшее нарастание негативных социальных явлений: от преступности и наркомании до психических заболеваний и суицидов. Сейчас назрела необходимость защитить подлинную культуру и повысить ее влияние на массовое сознание. Многие мыслители видели в этом реальное средство от моральной деградации и общественных пороков.

Мы часто используем и другое связанное с культурой понятие – «культурный человек». Каким же должен быть культурный человек, что он должен знать и уметь, как себя вести в обществе и относиться к другим людям?

Значительную роль в освоении человеком достижений культуры и приобщении к ее высоким стандартам (инкультурации) играет образование. Существует устойчивое мнение, что человек образованный является человеком культурным. По всей видимости, в нормальном случае так и должно быть. Однако на практике все обстоит несколько иначе: недостаток современной системы образования состоит в том, что она порой дает молодому человеку важную информацию, учит профессиональным навыкам, но мало развивает его общекультурный потенциал и мало способствует его всестороннему одухотворению. В результате получения такого одностороннего образования появляются неплохие специалисты, которые, кроме своей узкой профессиональной специализации, почти ничего не знают и не умеют, не знают о смысле своей жизни и ее этических принципах, не знают истории человечества и достижений науки, не умеют противостоять жизненным проблемам

и достойно вести себя в обществе, не умеют заботиться о природе и своих близких.

В таком случае мы видим, что подобный тип односторонней и эгоцентрической социализации личности приводит человека к общественной дезориентации и психологической деморализации. Смысл высокого профессионализма, достигнутый благодаря долгому обучению и напряженному труду, нивелируется и обесценивается. Желание получить материальные блага, не прикладывая усилий и стараний в течение длительного времени, уводит людей далеко от реальности и часто порождает проблемы. Таким образом, как справедливо отмечали известные европейские философы и психологи, основным признаком современной цивилизованной жизни становится утверждение нарциссизма (Г. Маркузе) и радикального гедонизма (Э. Фромм).

Однако при организации широкого культурного воспитания вполне возможно ориентировать человека на путь самосовершенствования и созидательной деятельности во благо людей (смысл жизни по Аристотелю). В современном мире, который требует самостоятельного выбора и личной ответственности перед человеческим сообществом, воспитание как в семье, так и в социальной образовательной среде выходит на первый план.

Существенное значение в воспитании молодого поколения приобретают социально-гуманитарные образовательные дисциплины, которые изучаются в школе, колледже, университете. Мировоззренческие доминанты, ценностные идеалы, психологические качества личности, моральные установки и нравственные устремления не только определяют облик конкретного человека, но и формируют направления развития всего общества. В процессе инкультурации и социализации невозможно ограничиться передачей только практического, утилитарного или технического знания: в таких случаях происходит критическое сужение мировоззренческого кругозора, интеллектуального масштаба и культурного потенциала личности, которая на самом деле должна стремиться к воплощению идеалов гармоничного и одухотворенного человека, формируемых классическими образцами элитарной культуры и мировой философской мысли.

Сейчас необходимо обратить внимание на культурное развитие в первую очередь молодых людей, которые еще только начинают постигать окружающий мир и самих себя в этом мире.

Они должны включаться в непростой процесс восприятия и понимания культурного творчества, в освоение идей гуманизма и человеческой солидарности. Культурная личность должна найти свое место не в противостоянии обществу, а в гармоничном единении с другими людьми, с историей своего этноса, государства и всего человечества.

Выдающийся советский филолог, культуролог и общественный деятель Дмитрий Лихачев (1906–1999), размышляя о будущем, сказал, что мыслит себе XXI в. как век гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения лучших творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI в.¹

Таким образом, культурный человек в идеале представляет собой одухотворенную и всесторонне развитую личность. Культура личности формируется не только из некоторых знаний и правил этикета. Ее основу составляют этические, философские, правовые и эстетические принципы, пропущенные через собственное сознание, осмысленные и переплавленные в ценностные блоки личного мировоззрения. *Культурный человек* – это образованная, этически ориентированная, уважающая закон, широко мыслящая и эстетически утонченная личность.

Большое значение в современной общественной жизни имеют политическая, экологическая и профессиональная культура. В условиях демократии важно понимать суть политических процессов и программ, ведь, голосуя за партию или политического лидера на выборах, мы управляем своим будущим и, без преувеличения, выбираем свою судьбу.

В условиях научно-технической революции и развития промышленного производства важно осознавать незащищенность природы перед технологическим могуществом человека, а осознавая это, придерживаться стратегии взаимовыгодного сотрудничества. В стороне от культуры не может оставаться и трудовая деятель-

¹ Лихачев Д. С., Самвелян Н. Г. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. М. : Советская Россия, 1988.

ность человека. Культура труда предполагает ответственное отношение к своим обязанностям, стремление к высокому качеству, профессиональную этику, творческую инициативу, эстетическое совершенствование продуктов труда и рабочего места.

Большое значение приобретают бытовая и физическая культура, культура питания. Правильно организованный быт, умение поддерживать физический тонус с помощью упражнений и здорового питания, преодоление вредных привычек не только способствуют общему культурному развитию человека, но и повышают его работоспособность, творческий потенциал и продолжительность жизни.

В заключение необходимо отметить, что культура человека – это в конечном счете экзистенциальное искусство плодотворной гармоничной жизни. Именно в культурном пространстве раскрывается сущность человеческого бытия как реализация творчества и свободы, как диалектическое единство самосовершенствования и самовыражения. В современном философском понимании культура не просто совокупность некоторых творческих продуктов, а универсальный способ самореализации человека через полагание высших смыслов – стремление вскрыть и утвердить глубинный смысл человеческой жизни в соотношении его с космическим смыслом бытия всего сущего мироздания.

Таким образом, духовная культура предстает перед человеком безграничной смысловой реальностью, которая служит как средством индивидуальной самореализации личности, так и идеальным пространством одухотворения и объединения людей в рамках отдельных сообществ или всего человечества.

11.4. Понятие религии и разновидности религиозных учений

Религиозные представления о Боге, мире и человеке являются одним из важнейших элементов человеческой культуры. Вся история общества с древнейших времен до современности в значительной мере связана либо с утверждением, либо с отрицанием конкретного бога. Каждая развитая религия имеет свое учение о Боге – *теологию* (*богословие*). В первых средневековых европейских университетах именно теология занимала главное место среди всех изучаемых учебных дисциплин. Как правило, теологии сопутствовала религиозная философия. Ее цель заключалась в разумном

разъяснении и обосновании догматических истин Священного Писания. В периоды господства религиозных учений философия нередко теряла свою идейную самостоятельность и выступала интеллектуальным орудием теологии. Так было в Европе и в Арабском мире в эпоху Средневековья.

Первые представления о Боге появляются в глубокой древности, в период господства мифологического мировоззрения. Они в большинстве своем были примитивны, в искаженной форме отражая некоторые реальные процессы и явления природы. Позже эти представления были развиты в национальных и мировых религиях, пришедшим на смену первобытным верованиям. Таким образом, все многообразие религиозных учений делят на три большие группы: первобытные верования, национальные религии и мировые религии.

Как правило, выделяют четыре основные формы *первобытных верований*:

- фетишизм;
- тотемизм;
- анимизм;
- первобытная магия.

Фетишизм – это верование, для которого характерно наделение сверхъестественными или особыми свойствами какого-либо предмета и последующее поклонение ему. Таким предметом может быть клык животного, необычный камень, амулет и т. д. Как правило, фетишизм является следствием слабости человека перед неизвестными ему силами природы, от которых он пытается найти защиту в сверхъестественных свойствах естественного предмета.

Тотемизм – это вера в существование родственной связи между группой людей (племя или род) и ее мифическим животным или растительным предком. Такой предок считается мистическим покровителем рода, ему надлежит поклоняться, приносить жертвы, следует его задабривать. Изображение этого мифического предка (тотем) священно. Подобные верования были распространены, например, у североамериканских индейцев.

Анимизм – это вера в существование природных духов и душ, которыми наделяются объекты и явления окружающего мира. Первобытный человек думал, что душа есть у темной пещеры, в которой он укрывается; у реки, из которой он берет воду; у неба, которое посылает на него гром или солнечный свет.

Первобытная магия – это вера в возможность воздействия на людей, животных и процессы природы с помощью особых ритуальных действий. Например, считалось, что магическими действиями можно вызвать дождь, навести заклятие на живое существо, излечить человека от болезни.

Пережитки первобытных верований у малоразвитых и даже цивилизованных наций сохраняются и сегодня. Как правило, они смешиваются с господствующей в этом регионе национальной или мировой религией.

Национальные религии распространены в пределах ограниченного географического пространства среди определенных наций и народностей. Таких религий достаточно много. Некоторые из них уже давно не существуют, другие еще имеют немалое количество последователей: индуизм (Индия), конфуцианство (Китай), даосизм (Китай), олимпийская религия (Древняя Греция), орфизм (Древняя Греция), зороастризм (Древняя Персия, Центральная Азия, Закавказье), иудаизм (Древний Ханаан и современный Израиль), синтоизм (Япония), бон (Средневековый Тибет).

К числу *мировых религий* принято относить буддизм, христианство, ислам. Мировыми их называют потому, что они распространены по всему земному шару и имеют большое количество последователей.

Буддизм появляется на севере Древней Индии в VI в. до н. э. Основатель – принц-отшельник Сиддхартха Гаутама, получивший духовный титул Будда (Просветленный). Буддизм сначала развивался как реформаторское этико-философское учение, противостоявшее господствовавшей в Индии религии – брахманизму (индуизму). Позже появилось и религиозное направление буддизма, основными течениями которого являются хинаяна и махаяна.

Христианство появляется на Ближнем Востоке в I в. н. э. Основатель христианства – иудейский духовный учитель Иисус Христос. В Средние века единое христианство разделяется на две основные разновидности – западное христианство (католицизм) и восточное христианство (православие). Несколько столетий спустя в результате попыток реформации католицизма от него отделяется новое христианское течение – протестантство. В рамках католицизма, православия и протестантства сейчас существует множество различных течений и сект.

Ислам (мусульманство) появляется на Аравийском полуострове в VII в. Основатель ислама – арабский пророк Мухаммед. Основные религиозные разновидности ислама: шиизм, суннизм и суфизм.

Несмотря на развитие науки и техники, религиозные учения сохраняют свои мировоззренческие позиции и оказывают существенное влияние на конкретного человека и масштабные социальные процессы. Религии – важнейшие формы духовного развития человека и влиятельные культурные инструменты совершенствования общества. Вместе с тем многие социальные конфликты имеют религиозные причины или затрагивают духовные ценности конкретной религии (конфессии).

11.5. Происхождение и историческое значение религии

Проблема происхождения религии и религиозных учений о Боге до сих пор вызывает множество споров в науке. Сторонниками и противниками религии выдвигалось множество ее решений, однако пока нельзя сказать, что научное и массовое сознание разделяет одну-единственную точку зрения. При объяснении религии важно ответить на вопрос о том, под влиянием каких факторов она возникает. Установлено, что самые ранние известные религиозные культы появляются как результат развития социальной жизни в эпоху верхнего палеолита (каменный век) примерно 40–50 тыс. лет назад, на относительно высокой ступени развития первобытного общества. Принято выделять три наиболее важных фактора, способствовавших возникновению религии: социокультурный, психологический и гносеологический (познавательный). Различные гипотезы происхождения религии так или иначе отражают воздействие перечисленных факторов.

Социокультурный фактор связан с совокупностью объективных материальных и духовных отношений, которые детерминируют поведение человека внешними природными и общественными условиями. Чем ниже уровень развития науки и техники, чем меньше справедливости в обществе, тем в большей мере природные и социальные силы господствуют над людьми.

Уже некоторые античные авторы полагали, что первых в мире богов создал страх человека перед природой. Позже эта мысль не раз воспроизводилась философами эпохи Возрождения и Но-

вого времени (Т. Гоббс, Б. Спиноза, П. Гольбах и др.). Они отмечали, что страх порождается грозными и разрушительными силами природных стихий, которые неподвластны человеческой воле.

В подобном мировоззренческом русле находится материалистическая гипотеза религиозности Фридриха Энгельса. По его мнению, религия появляется как фантастическое отражение в головах людей реальных природных сил, которые господствуют над ними. В этом отражении земные силы становятся божественными и неземными. Последователи Маркса и Энгельса пытались обосновать, что Бог и духовные существа были выдуманы древней элитой для управления народными массами. Однако очевидно, что такое объяснение религиозности является слишком упрощенным и может отражать только частичную, весьма относительную истину.

Другой подход в рамках рассматриваемой социокультурной концепции связан с антропологической гипотезой религиозности Людвиг Фейербаха. Он полагал, что вовсе не Бог порождает человека, а наоборот, человек порождает Бога. Как это возможно? Человек отчуждает от себя свои лучшие духовные качества и переносит их на выдуманное всемогущее Существо, поэтому духовные качества Бога — это качества самого человека. Что заставляет человека отчуждать свою духовную сущность и придумывать Бога? Зависимость и страх перед природой, ее непостоянство, неподвластность и враждебность человеку. В таком случае религия порождается желанием человека освободиться от бед и тревог и получить благо, но не через себя, а через Высшее Существо.

Психологические предпосылки возникновения религии отражают феномены массовой психологии, психологии личности, проблемы субъективного мировосприятия человека. В этом контексте в психологии индивида необходимо отметить следующие важные психологические проблемы: переживание зависимости от других людей, личное страдание, страх смерти, духовный распад личности, чувство одиночества и заброшенности, ощущение безысходности кризисной ситуации, склонность к поклонению авторитетам и делегированию им своей воли, иррациональные озарения и т. д.

Существенное влияние на изучение психологического фактора возникновения религии оказала психоаналитическая теория Зигмунда Фрейда. Вместе со своими последователями он способствовал становлению новой научной дисциплины — психологии религии. В вопросе происхождения религиозных верований

Фрейд исходит из своей психоаналитической концепции невроза, понимаемого как защитная реакция психики на некоторые травмирующие ее невыносимые идеи и аффекты, которые должны быть вытеснены за пределы сознания. Фрейд был убежден, что невротические симптомы можно обнаружить при анализе каждой мировой религиозной традиции.

В работе «Будущее одной иллюзии» Фрейд стремился обосновать влияние бессознательных импульсов на образование не конкретных религиозных феноменов, а религиозной веры как таковой. Религия рассматривается Фрейдом как психологическая иллюзия, дающая человеку надежду на исполнение желаний. Стремление обрести защиту от внешних обстоятельств жизни и невыносимой тяжести существования выливается в бессознательную тоску по могущественному, обладающему необычной силой отцу, духовной проекцией которого является образ всемогущего Бога. Будучи реакцией психики на болезненную ситуацию ужаса перед стихиями природы, религия должна компенсировать чувство беспомощности человека и дать ему ощущение защищенности.

В аналитической психологии Карла Юнга религиозные идеи и смыслы появляются в результате проникновения в сознание предсуществующих, универсальных, всюду и везде проявляющихся спонтанно, регулярно повторяющихся архетипов (бессознательных психических образов), происходящих из самых глубинных слоев психики людей, т. е. коллективного бессознательного. По Юнгу, первоначальное осознание норм и правил поведения в социуме (семье и группе) контролируется религиозно-ритуальным поведением человека. Кроме того, идея Бога как высшего защитника дает надежду на будущее и психологическое успокоение в травмирующей ситуации.

Таким образом, Юнг видит в основе религиозных феноменов глубинные инстинктивные основания. Религия как духовный феномен свойственна только человеку, и ее главной целью является сохранение его психического равновесия. Человек всегда заботится о том, чтобы через религию обезопасить любое трудное решение, которое, скорее всего, будет иметь неясные последствия для него самого и для других людей.

Психологический фактор возникновения религии отражается и в теологической концепции внутренней религиозности человека. Здесь предполагается, что Бог является реально суще-

ствующим, всемогущим, трансцендентным Высшим Существом. Человек, как полагают сторонники данной концепции, это всегда внутренне чувствовал и ощущает в своей душе по сей день. Из этого интуитивного ощущения и появляется идея о некотором Высшем Существо (Боге), рождается разумное стремление понять его сущность и формируется религия как одна из форм духовной жизни общества.

Идеалистическая гипотеза религиозности Гегеля во многом близка этой концепции. Он утверждал, что религия находится в самой сущности человека, в его духе и разуме, так как человеческий дух лишь отражение Абсолютного (Мирового) Духа. Через человека Абсолютный Дух познает самого себя и окружающий мир, религия – один из важнейших инструментов этого познания.

Гносеологические факторы возникновения религии представляют собой аспекты познавательной деятельности человека, способствовавшие появлению первых религиозных идей и культов. Например, одним из существенных гносеологических факторов является воображение. Оно возникает как преобразующее отражение действительности, посредством которого создаются образы предметов и ситуаций, не воспринимавшихся человеком в практической деятельности. Благодаря воображению развивается абстрактное мышление, которое ведет к пониманию глубинной сути вещей. Абстрагирующая деятельность человеческого сознания играла важную роль в том числе и в формировании представлений о Боге как высшей силе мироздания. Без нее была бы невозможна сама идея монотеистического Бога в христианстве или исламе.

Таким образом, возникновение религии связано с таким уровнем развития человеческого интеллекта, когда появляются зачатки теоретического мышления и возможность отрыва мысли от предметной действительности (абстрагирование): общее понятие отделяется от обозначаемого им предмета и превращается в особое «существо» или «сущность».

В некотором смысле гносеологические предпосылки возникновения религии предполагает, например, теософская гипотеза религиозности, которая пытается совместить в себе идеи идеалистической теологии и научного миропонимания. Ее главная идея такова: высшие духовные сущности реально существуют, но они не являются сверхъестественными или трансцендентными, а представляют собой космические формы жизни и разума более высоко-

го уровня развития, чем человек. В древней истории человек не раз наблюдал различные феномены, связанные с этими высшими формами жизни. В искаженном и трансформированном виде этот опыт отразился в мифологических и религиозных учениях о богах и иных мистических существах, адекватное понимание которых человек еще не мог сформировать в силу неразвитости своего интеллектуального потенциала, теоретического мышления, понятийного аппарата и научного миропонимания.

Приведенные гипотезы, по всей видимости, содержат элементы истины, но вместе с тем решают проблему происхождения религий с какой-то одной стороны или в какой-то одной выделенной плоскости. Вероятно, в появлении у человека религиозных представлений о Боге определенную роль сыграли и психологические, и природные, и социальные факторы, место каждого из которых науке еще только предстоит понять и осмыслить.

Существенное мировоззренческое значение имеет и вопрос об историческом значении религии. На него существуют различные, порой прямо противоположные ответы. Зависят они от идеологии, типа культуры, преобладающей в конкретном обществе, и, разумеется, от личного мировоззрения человека, отвечающего на этот вопрос. Например, в дореволюционной России гимназистам и студентам обосновывали исключительно положительную историческую роль религии. В советский период российской истории религия подвергалась сокрушительной критике. Но это, очевидно, крайние точки зрения. Нас же интересует объективная историческая оценка, свободная от идеологического давления. Проводя такую оценку, мы должны признать, что с религией были связаны как прогрессивные, так и деструктивные социальные явления и процессы.

К числу прогрессивных явлений можно отнести укрепление морали и нравственности, политическое объединение последователей одной религии, сплочение людей различных национальностей, социальную помощь гражданам (приюты, больницы, благотворительность и т. д.), развитие отдельных направлений образования (письменность, религиозная философия, богословие, переводческая деятельность, церковные школы и т. д.), развитие религиозно ориентированных направлений культуры (архитектура, живопись, скульптура, музыка), психологическую поддержку человека.

Наиболее показательными регрессивными явлениями, связанными с религией, являются психологическое подавление личности, инертность в отношении различных социальных новшеств, разъединение последователей различных религий, нетерпимость и фанатизм в вопросах веры (в крайних формах – инквизиция, религиозные войны), противодействие свободному развитию науки и образования, перенесение ответственности с человека на Бога и упование на него вместо созидательной деятельности по совершенствованию общества.

Однозначно оценить значение религии в истории человечества очень сложно. Такая оценка должна опираться на конкретный материал – определенный исторический период и определенную религию. Например, социально-культурная роль христианства в его ранний период (первые несколько столетий) была однозначно прогрессивной, однако со временем эта ситуация парадоксально изменяется: отцы католической церкви начинают организовывать кровавые Крестовые походы и преследовать инакомыслие. Следовательно, в Средние века историческая роль европейского христианства уже не была полностью прогрессивной.

Практически каждая мировая и национальная религия имела в своей истории как светлые, так и мрачные периоды. Это объективное обстоятельство необходимо принимать во внимание при любой попытке вынести историческую оценку индуизму, буддизму, христианству, исламу или какой-либо иной религии.

11.6. Многообразие представлений о Боге

В истории развития религии и философии существовало множество всевозможных представлений о Боге. Духовная сущность Бога порой понималась совершенно по-разному. На специфику того или иного представления о Боге накладывали свой отпечаток многие обстоятельства: исторический период развития общества, культурные традиции, уровень развития философии и науки. Различающиеся представления о Боге нередко являлись причиной не только острых теологических дискуссий, но и жестоких религиозных конфликтов.

Сколько в мироздании существует богов: один или, может быть, множество? Какой облик имеет Бог? Похож ли Бог на человека? Можно ли дать описание Бога понятиями человеческого язы-

ка и изобразить с помощью доступных художественных средств? Эти и многие другие вопросы волновали теологов и философов в течение многих тысяч лет.

Постепенно представления о Боге получили соответствующие терминологические обозначения, которые сегодня используются в науке и философии. В целом эти представления можно разделить на две основные группы, в которых отражены различные интерпретации Бога в количественном и качественном смыслах. Первая группа представлений связана с ответом на вопрос «сколько существует Богов?». Вторая группа представлений отвечает на вопрос «как следует понимать (представлять) Бога и какова его роль в мироздании?».

Вопрос о количестве богов имеет два основных ответа. *Политеизм* предполагает существование множества богов. Данная особенность характерна для одной из религий Древнего Египта, олимпийской религии в Древней Греции, брахманизма и индуизма в Древней Индии. В индуизме, в частности, насчитывается до нескольких тысяч различных божественных (духовных) существ, на вершине иерархии которых находятся три верховных бога: Брахма, Вишну и Шива. Политеизм был характерен для ранних религиозных культов и национальных религий. Постепенно он вытеснялся монотеизмом.

В *монотеистических* религиях принято считать, что в мире существует только один-единственный Бог. К таким религиям относятся христианство и ислам. Так, исламское свидетельство веры, или символ веры (шахада), в первую очередь посвящен утверждению монотеизма: «Свидетельствую, что нет иного Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед есть посланник Аллаха». Слово «Аллах» в арабском языке означает единого и единственно возможного Бога.

Вопрос о качественном понимании сущности Бога и его месте в мироздании имеет значительно больше альтернативных ответов: зооморфизм, антропоморфизм, теизм, деизм, пантеизм и атеизм. Некоторые из них характерны для религиозно-мифологического мировоззрения, другие для более позднего и развитого философского мировоззрения.

Зооморфизм – это представление Бога в облике животного. Подобные взгляды были характерны, например, для Древнего Египта (богиня Бастет в образе кошки и др.) и Древней Индии (бог Хануман в образе обезьяны или бог Ганеша в образе человека с головой

слона и др.). Зооморфизм представляет собой типичную черту неразвитого религиозно-мифологического сознания. Представления о Боге здесь еще скованы мифологическим натурализмом. Человек приписывает сверхъестественные качества значимым для него живым существам, которых начинает воспринимать как священных или божественных животных.

Антропоморфизм – это очеловечивание Бога, наделение его психическими качествами и даже обликом, характерными для человека. Так представляли богов в Древней Греции. Боги олимпийской религии могли испытывать любовь или ненависть, к чему-то стремиться или от чего-то уклоняться, могли иметь жен и мужей, у них появлялись дети. Греческая мифология приписывала им человеческий облик и человеческий образ жизни. Например, бог-громовержец Зевс представлялся в образе могучего умудренного старца, богиня любви Афродита – в образе прекрасной молодой девы.

В некоторых случаях антропоморфизмом отличались не только ранние религиозные культы, но и развитые религиозные учения, например церковное христианство, в котором Иисус Христос наделялся человеческими чертами и человеческим обликом. В исламе эта проблема решалась совершенно иначе. Там Мухаммед воспринимался не как Бог, а как человеческий пророк (посланник) Бога Аллаха. Однако сам Аллах, полагали исламские теологи и философы, не имеет человеческого облика и не может быть представлен человеческим рассудком.

Теизм – самое распространенное религиозное понимание Бога, в котором Бог воспринимается как верховная, всемогущая, Абсолютная Личность, сотворяющая все природное мироздание и им управляющая. Теизм не всегда означает прямое очеловечивание Бога. Тем не менее здесь всегда предполагается, что Бог имеет определенные атрибуты личности: волю, мышление, чувства и т. д. Важным моментом теизма является и то, что Богу в мироздании приписывается самая главная роль. Он создает природный мир и человека, осуществляет план спасения человека, может вмешиваться в естественный ход мировых событий, и вообще, все в мире зависит от воли Бога (фатализм). Таковым было понимание Бога в традиционном церковном христианстве (за исключением христианского пантеизма) и традиционном исламе (за исключением суфизма и исламской фалсафы – рациональной религиозной философии).

Деизм – это философское представление, в котором Бог сотворяет весь мир и устанавливает в нем законы, после чего не вмешивается в естественный, закономерный ход природных процессов. Роль Бога в мироздании оказывается скромнее, чем в теизме. Такая точка зрения была распространена в Европе в эпоху Просвещения. В период интенсивного развития науки философы начинают осознавать закономерность природы, что исключает необходимость вмешательства сверхъестественной силы (Бога) в явления и процессы природной и общественной жизни. Поэтому этой трансцендентной силе отводится только функция творца мироздания и причины природного движения.

Для своего времени деизм оказался прогрессивной формой философского мировоззрения, освободив культурное пространство от диктата богословского миропонимания и способствовал развитию научного познания мира и человека. Деизма придерживались такие мыслители, как Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Г. Лейбниц, М. В. Ломоносов и др.

Пантеизм – разновидность философского понимания Бога, в котором Бог воспринимается как духовная сила, пронизывающая природное мироздание в каждой его частице, или как всеобщий мировой закон. Пантеизм отличается от теизма и деизма прежде всего тем, что Бог здесь не рассматривается в качестве какого-то живого или даже сверхъестественного существа, имеющего волю и мышление. Бог безличен, его невозможно представить в наглядной форме, так как тут требуется определенное абстрактное мышление; невозможно изобразить художественными средствами, так как он не имеет видимой формы, хотя присутствует во всех элементах природного мира как скрытая сущность. Это может быть Мировой Закон, Абсолютная Идея, Абсолютное Пространство и т. д.

Пантеисты полагали, что искра божественной духовной энергии присутствует в каждом живом существе. Но эту потенциальную божественность необходимо раскрыть или осуществить в реальной жизни, тогда человек становится богочеловеком и обретает свою духовную сущность. В таком контексте некоторые пантеисты рассматривали, например, Гаутаму Будду или Иисуса Христа. Известными сторонниками пантеистического понимания Бога были Платон, Н. Кузанский, Н. Коперник, Дж. Бруно, Б. Спиноза.

Атеизм – это отрицание Бога во всех его возможных видах и формах. Атеисты отвергают любое представление о Боге как

о некоторой духовной Высшей Силе. Высшим существом они считали человека, в котором не признавали бессмертное духовное начало. Атеизм тесно связан с материалистическим мировоззрением. Широко распространяется в Новое и Новейшее время, хотя истории известны и древние атеисты, например в Индии (философская школа чарвака). Наиболее известные европейские философы-атеисты: Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс (в России: Н. Г. Чернышевский и В. И. Ленин).

Таким образом, вполне очевидно, что вопрос о существовании или несуществовании Бога во многом связан с представлениями о сущности и месте Бога в природном бытии. Исторически для религиозного мировоззрения в большей мере были характерны теизм и деизм, многие последователи научного мировоззрения придерживались деизма, пантеизма или атеизма. В современном мире существует немало ученых, не исключающих присутствие в природном мире некоторой имманентной силы самоорганизации материи, всеобщего фундаментального космологического закона или квантового информационного поля, которые в религиозной традиции миропонимания могут быть интерпретированы как силы, законы или сущности духовного (божественного) порядка.

ЛЕКЦИЯ 12

ЗЕМНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ

12.1. *Спектр современных глобальных проблем.*

12.2. *Актуальные проблемы биоэтики.*

12.3. *Цивилизация и искусственный интеллект.*

12.4. *Трансгуманизм и перспективы эволюции Homo sapiens.*

12.5. *Футурология и будущее земной цивилизации.*

12.1. Спектр современных глобальных проблем

Человеческое общество всегда сталкивалось и неизбежно будет дальше сталкиваться с трудностями и проблемами. Однако далеко не все из них являются глобальными. К глобальным проблемам цивилизации относятся острые мировые проблемы, которые влияют на жизнь и благосостояние всего человечества. Наиболее важными из таких проблем в начале XXI в. являются:

- духовный кризис;
- массовые заболевания;
- угроза мировой войны с применением оружия массового поражения;
- истощение природных ресурсов планеты;
- углубление экологического кризиса;
- демографическая проблема;
- рост терроризма и экстремизма;
- неравномерное социально-экономическое развитие регионов и государств;
- глобальное изменение климата;
- увеличение сейсмической активности планеты.

Отмеченные проблемы так или иначе признаются большинством специалистов. Однако есть и такие глобальные проблемы, обсуждение которых замыкается узким кругом исследователей, так как далеко не все из них признают, что такие проблемы представляют реальную опасность для всего человечества.

Во-первых, это угроза столкновения Земли с космическими объектами (кометы и астероиды), от которых на данный момент не существует надежных средств защиты. Такие столкновения мо-

гут быть очень опасными. Они способны вызвать не только масштабные разрушения, но даже гибель всего человечества и животного мира Земли. Падения крупных астероидов уже происходили в далекой истории нашей планеты.

Во-вторых, это нарастающие по всему миру миграционные процессы, которые порождают множество социальных, экономических и религиозных проблем на различных континентах. Так, в начале XXI в. особенно остро с ними столкнулись страны Европы.

В-третьих, это проблема источников энергии. Современной цивилизации для развития промышленности, транспортных систем, средств глобальной коммуникации требуется все больше энергии. Однако традиционные источники энергии имеют высокие экологические издержки или просто не обеспечивают возрастающие потребности стран и народов. Кардинальное решение этой проблемы ученые связывают с созданием термоядерной энергетики, но пока что промышленные термоядерные реакторы в некоторых технологически развитых странах находятся только в стадии разработки. Когда все научные и технические вопросы будут окончательно решены, невозможно сказать с определенностью. В таких разработках активно участвует и Россия.

Решение любой проблемы, тем более глобальной, невозможно без понимания ее фундаментальных причин. Отмеченные выше общепризнанные и непризнанные глобальные проблемы в самом общем виде имеют три основные причины: 1) духовное несовершенство человека; 2) противоречия исторического развития человеческой цивилизации; 3) объективные природные процессы, которые не зависят от человека.

Подавляющее большинство глобальных проблем связано с первой и второй причинами. Глобальное изменение климата и увеличение сейсмической активности, как полагают специалисты, обостряются под действием всех трех причин. И лишь угроза столкновения нашей планеты с космическими объектами, вероятно, целиком связана с естественными природными процессами.

Таким образом, почти все глобальные проблемы связаны с мировоззрением человека, развитие которого, очевидно, отстает от стремительного изменения объективной действительности в науке, политике, экономике, культуре, демографии и технике. В условиях современной индустриальной и информационной цивилизации ответственность человека за свою деятельность усили-

вается в сотни и тысячи раз. Еще несколько столетий назад самая большая война не грозила гибелью всему человечеству, теперь же военный конфликт с применением оружия массового поражения непредсказуем по своим последствиям, так как ядерное оружие может уничтожить все живое на планете.

Поэтому главное средство преодоления глобальных проблем – *духовное преобразование человечества*, означающее развитие нового планетарно-ноосферного мышления и гуманистического мировоззрения, ориентированного на общечеловеческие ценности, этические и экологические приоритеты.

Современный человек должен ясно осознавать свою личную ответственность за судьбу планеты. Он должен понимать, насколько сложной и вместе с тем хрупкой является экологическая система Земли, как легко нарушить подвижный природный баланс и как трудно его будет восстановить. Человечество подошло к такому рубежу своего исторического развития, когда становится невозможно отгородиться от мировых проблем границами своего государства. Террористы, мигранты, беженцы, ураганы, землетрясения, цунами, астероиды, экологические катастрофы, эпидемии смертельных болезней не признают никаких границ.

Подробнее рассмотрим некоторые глобальные проблемы и попробуем понять, как их можно преодолеть.

Культурное развитие человечества всегда было сложным и противоречивым. Тем не менее трудно найти в истории период, в котором духовная культура и моральные устои общества подвергались бы такому испытанию, как в XX – начале XXI в. Не случайно понятие «духовный кризис» прочно вошло в современный философский лексикон.

Духовный кризис проявляется в подрыве духовных основ личности и нарастании множества разрушительных социальных явлений. К ним можно отнести потерю смысла жизни и этических ориентиров многими нашими современниками, пьянство и наркоманию, сексуальные девиации, разрушение традиционной семьи, стремление исключительно к материальному обогащению, потребительскому образу жизни и необузданным чувственным наслаждениям, рост преступности и всевозможного насилия, стрессы и психические заболевания, социальный эгоизм и нетерпимость.

Законодательные, полицейские, медицинские меры в преодолении этих социальных пороков малоэффективны без обращения

к внутреннему миру человека и его духовным принципам. Что укрепляет и развивает их? Духовные учения, образование, философия, наука, высокое искусство – все, что относится к сфере подлинной духовной культуры человечества. Очевидно, что проблема духовного кризиса находится в плоскости мировоззрения человека и духовной культуры общества. Именно в данных направлениях необходимо концентрировать усилия для преодоления этой проблемы.

Когда говорят о массовых заболеваниях, то прежде всего подразумевают сердечно-сосудистые, онкологические, инфекционные и психические заболевания. Так, ежегодная мировая смертность от кардиологических и онкологических заболеваний исчисляется десятками миллионов человек.

Стремительно распространяется синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД). По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2021 г. вирусом иммунодефицита человека в мире было поражено 38,4 млн¹. С момента начала распространения (1981 г.) до 2020 г. СПИД явился причиной смерти 40,1 млн человек².

Практически все страны мира в 2020 г. столкнулись с глобальной пандемией коронавируса. По состоянию на июнь 2023 г. зафиксировано более 760 млн случаев заражения и около 7 млн летальных исходов³.

В начале XXI в., по данным Минздрава России, в нашей стране в десятки раз увеличилась динамика психических отклонений.

Существует множество причин роста числа заболеваний: неправильный образ жизни и режим питания, загрязнение окружающей среды, стрессы и неумение большинства людей контролировать внутренний мир своего сознания и управлять нервно-эмоциональными реакциями организма, негативная наследственность и т. д.

Специалисты полагают, что проблема массовых заболеваний должна решаться с двух сторон. Во-первых, необходима популяри-

¹ Информационный бюллетень, 2022 // UNAIDS. URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/UNAIDS_FactSheet_ru.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

² HIV // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/hiv-aids> (дата обращения: 20.06.2023).

³ WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard // World Health Organization. URL: <https://covid19.who.int> (дата обращения: 20.06.2023).

зация здорового образа жизни, правильного питания, сбалансированной физической и умственной активности, систем естественной профилактики и оздоровления. Во-вторых, необходима разработка новых технологий лечения массовых заболеваний и новых лекарств, например кардиостимуляторов, препаратов, блокирующих рост клеток при онкологических заболеваниях, психофизических методов управления стрессом, вакцины против СПИДа.

В XX в. человечество научилось производить оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое). Научный разум добился на этом поприще впечатляющих успехов. Одной капли боевого химического реактива хватит, чтобы отравить целое озеро. Один ядерный подводный ракетоносец способен превратить в руины целое государство. К началу XXI в. в арсеналах государств Североатлантического альянса, России, Китая, Индии и некоторых других стран хранились тысячи ядерных боеголовок, которых хватило бы на многократное уничтожение всех городов земного шара и всего живого на Земле. Зачем людям такое количество разрушительного оружия?

Ученые смоделировали, что война с применением оружия массового поражения уравнивает победителей и побежденных. Высокая радиация, повсеместное отравление окружающей среды и «ядерная зима» поставят всех в одинаковые условия – на грань жизни и смерти. Когда два человека находятся в пороховом погребе, не имеет значения, кто первым взорвет свой заряд в надежде поразить врага. Пока оружие массового поражения не уничтожено, планета представляет собой такой пороховой погреб, подвергающий человечество смертельной угрозе. Поэтому необходимо постепенное сокращение, а затем уничтожение и полное запрещение производства оружия массового поражения для всех государств.

В прошлом веке человечество впервые осознало угрозу истощения природных ресурсов – нефти, угля, рудно-минерального сырья, запасов чистой воды, лесных угодий и плодородных массивов, рыбы и т. д. – на своей планете. Пока что эта проблема не является самой актуальной. Однако, если объем использования сырья и ресурсов будет возрастать прежними темпами, общество уже в недалеком будущем может столкнуться, например, с полным истощением запасов нефти или критическим недостатком чистой воды. Где же искать выход? Ученые предлагают

разрабатывать ресурсосберегающие и безотходные технологии производства, ограничивать потребление ресурсов, а в будущем начать промышленную разработку недр планет Солнечной системы. Однако эта проблема намного глубже и связана с потребительским характером современной человеческой цивилизации. Очевидно, что тут требуются кардинальные мировоззренческие и экзистенциальные изменения.

Одной из острейших проблем современности является экологический кризис. Многие думают, что он заключается только в загрязнении окружающей среды, но это совсем не так. С философской точки зрения экологический кризис есть следствие негативного влияния деятельности человека на природу.

Последствия такой деятельности проявляются не только в отравлении земли, воды и воздуха промышленными отходами, но и в разрушении устойчивых экологических систем. Например, массовая вырубка лесов снижает процент кислорода и увеличивает количество углекислого газа в атмосфере. Непродуманное нарушение водного баланса региона (при строительстве плотины) может привести к гибели многих видов животных и растений, распространению вредных насекомых, появлению болот или пустынь.

Решение экологической проблемы предполагает целый комплекс мер. Среди них большое значение имеют изменение отношения людей к окружающей среде, строительство очистных сооружений на производствах, замена тепловых электростанций и двигателей внутреннего сгорания на экологически безопасные аналоги, сокращение выбросов углекислого газа и фреона в атмосферу, сохранение природного экологического баланса регионов.

В XX в. наука зафиксировала нарастание глобальных климатических изменений на планете. Ученые фиксируют, что происходит постепенный рост средней температуры на различных континентах. В некоторых странах, например в России, за последние 30 лет это стало очевидно даже неспециалистам. В средней полосе зимы стали теплыми и менее снежными, лето – более жарким. У западных берегов Европы наблюдается подъем уровня Атлантического океана, который, по некоторым оценкам, происходит из-за таяния снегов и льдов на полюсах.

Вместе с тем во многих странах мира имеют место погодные аномалии: например, выпадает снег в Африке и в южных ши-

ротах Америки. По всему земному шару метеорологи отмечают резкие перепады температуры и давления, увеличение опасных атмосферных явлений (ураганы, тайфуны, ливни, крупный град, внезапные сильные снегопады).

В течение нескольких сотен лет наблюдается и нарастание сейсмической активности земной коры. Землетрясения становятся все более частыми и разрушительными. Подводные землетрясения вызывают огромные океанские волны (цунами). Например, в 2004 г. мощное цунами в Юго-Восточной Азии унесло жизни более 250 тыс. человек.

Что является причиной этих процессов? Исчерпывающего ответа наука пока дать не может. Однако многие ученые склоняются к тому, что изменение климата и нарастание сейсмической активности могут быть связаны не только с естественными планетарными процессами, но и с технической деятельностью человека. Например, ядерные взрывы вызывают колебания земной коры, а увеличение доли углекислого газа в атмосфере создает парниковый эффект.

Объективные природные причины рассматриваемых процессов связываются некоторыми исследователями с периодически возникающими изменениями наклона земной оси и дрейфом магнитных полюсов планеты. Предполагается, что такие изменения происходили в глубокой древности, в результате климат и географические очертания материков претерпевали кардинальные трансформации. Последователи европейской и американской теософии полагали, что под действием подобных глобальных процессов в далеком прошлом были разрушены огромные гипотетические континенты – Лемурия и Атлантида. Но что же вызывает изменение наклона земной оси и смещение магнитных полюсов? Вопрос остается открытым.

Каждая глобальная проблема имеет свою специфику, а значит, и свои методы решения. Однако очевидно, что никакая глобальная проблема не может быть решена усилиями одной нации или одного государства. Сейчас человечество все острее сталкивается с необходимостью международного сотрудничества стран и народов. Необходимо объединение политических, экономических, демографических, научных ресурсов и усилий всего человечества.

12.2. Актуальные проблемы биоэтики

Огромное влияние на современное человечество оказывает комплекс биоэтических проблем. *Биоэтика* – это новое междисциплинарное научное направление, интенсивно развивающееся с конца XX в., формирующееся на стыке медицины, генетики, философии, этики и права. К наиболее актуальным проблемам современной биоэтики относятся аборт, эвтаназия, продление жизни, клонирование, пересадка органов, суррогатное материнство, генная инженерия, смена пола (гендерная инверсия) и некоторые другие.

Эти проблемы и новые технологии, направленные на их решение, порождают массу не только медицинских и биологических, но и этических, философских и правовых вопросов. Рассмотрим некоторые из них.

Религиозные учения всегда осуждали искусственное прерывание беременности. Однако с развитием науки и медицинских технологий аборт стал одной из самых массовых операций. На всем земном шаре ежегодное количество случаев искусственного прерывания беременности, по самым скромным оценкам, составляет более 50 млн. Многие специалисты расценивают это как массовое убийство человеческих существ, ведь плод, вынашиваемый женщиной, всего через несколько недель с момента зачатия становится биологически законченным организмом, реагирующим даже на внешние звуки.

Однако аборт недостаточно (да и невозможно) просто запретить. Требуются не только юридические, но и иные меры. В частности, этическое и половое воспитание молодых людей, которые должны ясно понимать, что аборт – это убийство, а интимные отношения требуют моральной ответственности. Государство, в свою очередь, должно обеспечить женщине достойные медицинские, экономические и социальные условия рождения и воспитания ребенка.

Подобный комплексный подход должен применяться и при решении проблемы эвтаназии. Ее суть заключается в простом вопросе: имеет ли неизлечимо больной человек право на добровольную смерть? Если имеет, то кто и при каких условиях должен помочь ему уйти из жизни? До сих пор эта проблема остро дискутируется в научном мире и среди общественности.

Тем не менее вполне очевидно, что врач может помочь больному осуществить его право на уход из жизни лишь в единственном случае — когда это будет более гуманно, чем заставлять человека страдать без всякой надежды на выздоровление. Такое решение должно приниматься коллективно: пациентом, если он находится в сознании, его родственниками, консилиумом врачей, юристами или представителями службы социальной защиты. Коллективное решение снижает вероятность ошибки и злоупотребления со стороны врачей или родственников.

Другой важнейшей проблемой биоэтики является смена пола, или гендерная инверсия. Понятием «гендерная инверсия» обозначается целый комплекс процессов, связанных с произвольными изменениями половой принадлежности и сексуальной самоидентификации личности. На рубеже XX и XXI вв. в Европе и Америке стремительными темпами стали распространяться гомосексуальные отношения, трансгендерное поведение и однополые браки. Это явление приняло массовый характер и получило законодательное обоснование.

В связи с этим возникает важный философский вопрос: насколько такие и подобные им явления отвечают интересам общества и укрепляют эволюционный потенциал земной цивилизации? Очевидно, что они как минимум подрывают ее демографическое воспроизводство и в конечном счете могут привести к моральному разложению и биологическому вырождению. Однако, вопреки естественным моральным устоям и здравому смыслу, современные сторонники неограниченных либеральных свобод упиваются своими успехами в деле низвержения духовных ориентиров и культурных оснований западной цивилизации.

В США и Европе все больше молодых людей не ассоциируют себя с каким-то определенным полом, предпочитая принимать решения о своей половой принадлежности спонтанно, в зависимости от текущего жизненного настроения. В первой четверти XXI в. это девиантное явление стало несколько распространенным, что получило свое лингвистическое отражение в английском прилагательном *gender-fluid* (неопределенная гендерная идентичность, половая изменчивость).

Примечательно, что это понятие уже не просто принадлежит сленговой лексике, но является устойчивой лингвистической единицей, представленной в авторитетных лексикографических изда-

ниях¹. Трансформация языка всегда соответствует изменениям реальной жизни. Согласно данным, опубликованным аналитическим центром Дж. Уолтера Томпсона, всего 48 % молодых людей в возрасте от 13 до 20 лет подтвердили гетеросексуальную половую идентичность². И это вовсе не случайно. Сейчас уже практически невозможно найти продукт американской киноиндустрии, где так или иначе не популяризировались бы однополые интимные отношения или не утверждалась бы нормальность размытой гендерной идентичности³.

Таким образом, мы наблюдаем укрепление крайне тревожной тенденции. На Западе шаг за шагом отвоевывается психологическое, политическое, правовое и языковое пространство для распространения нового социального феномена – человека вне системы координат традиционных ценностей, с постоянно расширяющимся спектром личных свобод и ориентированного исключительно на удовлетворение чувственных желаний.

Прибегая к научной метафоре, можно сказать, что этот разрушительный социальный феномен представляет собой «черную дыру» личного и массового сознания, которая сейчас разрастается с катастрофической скоростью и поглощает все новые и новые территории традиционных ценностей и духовных смыслов человеческого бытия.

Немало вопросов порождают и другие проблемы биоэтики. Возможна ли пересадка человеку органов животного или другого человека? Насколько допустимо с этической точки зрения генно-инженерное производство биологического материала для замены изношенных органов человека? Допустимо ли клонирование человека? Где предел вмешательства человека в генную структуру растений и животных? Чем это грозит? Нужна ли человеку бо́льшая продолжительность жизни? Зачем человеку долго жить, если многие люди к 50–60 годам (а иногда и намного раньше) психологически устают от жизни?

¹ См., например: Gender-fluid, adjective // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/gender-fluid> (дата обращения: 20.06.2023).

² Study Sheds Insight Into Teen Sexuality, And It May Surprise You // HuffPost. URL: https://www.huffpost.com/entry/teen-sexuality-survey_n_56e827f4e4b0860f99da5ef0 (дата обращения: 20.06.2023).

³ Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Гендерная инверсия в языке и культуре // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 223–226.

Попробуйте поразмышлять и ответить на эти вопросы самостоятельно, пытаясь найти золотую середину между интересами конкретного человека, науки и общества. Достижения науки далеко не всегда идут на благо. Достаточно часто интересы конкретной личности вступают в противоречие с интересами всего общества, а порой и общество препятствует развитию личности. Как найти оптимальный подход? Очевидно, что главное при решении подобных сложных проблем – возможность выживания и прогрессивного развития человечества. Этим и должны руководствоваться философы, ученые и политики, осмысливая проблемы биоэтики и принимая определенные решения, от которых зависят судьбы миллионов людей.

12.3. Цивилизация и искусственный интеллект

Изучая перспективы человеческой цивилизации, невозможно обойти такую проблему, как *проблема искусственного интеллекта* (ИИ). Теоретической и практической разработкой систем ИИ занимаются многие научные коллективы в самых разных странах мира. Наибольшее философское значение в контексте проблем ИИ имеют всего три вопроса. Первый вопрос: возможен ли вообще ИИ? Второй вопрос: насколько ИИ может отражать все возможности человеческого сознания? Третий вопрос: каковы будут последствия создания ИИ для человечества?

Ответы на эти вопросы во многом связаны с пониманием сознания, психического процесса мышления и возможностью технического моделирования мышления человека. Человеческое мышление – одна из процессуальных характеристик сознания, показывающая виртуальную психическую активность сознания по отражению и обработке поступающих информационных сигналов из физической и психической реальностей¹.

Можно ли научить компьютер мыслить так, как мыслит человек? Британский физик и математик Роджер Пенроуз доказывал (на основе следствий теоремы Геделя) принципиальную невозможность построить математические алгоритмы процесса мышления человека². Однако на компьютере все же можно воспроиз-

¹ Аблеев С. Р. Сознание и искусственный интеллект // Сознание и материя: великий предел : научная монография. С. 203–218.

² Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М. : URSS, 2005.

водить отдельные информационные аспекты процесса мышления. Компьютерный вычислительный процесс, конечно, не тождествен психическому процессу естественного мышления, он лишь моделирует его отдельные характеристики.

Не случайно в современную философию сознания и теорию ИИ вошли такие понятия, как «сильный ИИ» и «слабый ИИ». Понятие «сильный искусственный интеллект» в XX в. ввел американский философ Джон Серль. Такая разновидность искусственного интеллекта не просто рассматривается как некая ограниченная модель человеческого разума, а реально является таким разумом, хотя и имеет нечеловеческую (техническую) природу. Предполагается, что никакого принципиального различия между естественным и искусственным интеллектом не существует. Многие специалисты сомневаются, что такая система ИИ возможна. Однако они допускают создание «слабого искусственного интеллекта», который моделирует лишь отдельные информационные качества человеческого мышления.

В таком случае на первый план выходит проблема критериев искусственного интеллекта, которая не решена до сих пор. В любом случае система ИИ – это не просто сложная компьютерная программа. Она должна отличаться способностями самообучения и самокоррекции, обладать высокой автономностью решений и независимостью от заданных алгоритмов, в некоторой мере «осознавать» себя как субъекта интеллектуального процесса и действия, соотносить свои действия с интересами человека и человечества¹.

Западные идеологи и сторонники философии трансгуманизма считают создание искусственного интеллекта одной из важнейших насущных задач всего человечества. Однако решение этой задачи порождает непредсказуемые последствия для земной цивилизации.

Во-первых, появление ИИ усилит уже наметившееся подавление человеческого сознания техносферой и виртуальным компьютерным пространством. Большая часть людей психологически и профессионально не сможет конкурировать с умными машинами, которые возьмут на себя огромное количество рутинных операций, за которые сейчас платят заработную плату миллионам людей.

Во-вторых, ИИ невозможно обучить универсальным этическим принципам, которые вообще не поддаются строгой форма-

¹ Петрунин Ю. Ю., Рязанов М. А., Савельев А. В. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. М. : Макс Пресс, 2010.

лизации и не могут быть представлены в качестве перечня простых инструкций морального содержания, разрешающих или запрещающих машине определенные действия. Даже между выдающимися представителями человеческого сообщества до сих пор нет полного согласия в понимании базовых принципов высокой морали: одни считают смертную казнь необходимой и морально оправданной, другие – совершенно недопустимой и антигуманной. Кроме того, человеческая мораль исторически подвижна и культурно относительна, развивается вместе со сложным и противоречивым духовным сознанием человека.

Все это порождает непреодолимые проблемы компьютерной формализации морали. Мы видим, что угроза человеку сохраняется в любом случае: когда искусственный интеллект строго следует этическому принципу «не убий» и когда ему будет позволено в некоторых ситуациях отступать от этого принципа. В одном случае он может быть пассивным соучастником уничтожения человека, т. е. станет воздерживаться от оказания необходимой помощи в критической ситуации. В другом случае может стать инициатором смертельного насилия над человеком в активном режиме.

В-третьих, возникновение ИИ может породить и экзистенциальные проблемы человечества – противоречия совместного существования человеческого разума и искусственного интеллекта. Способна ли новая цивилизация интеллектуальных машин находить общие интересы и гармонично существовать вместе с человеческим сообществом? Ведь ИИ – это не просто совокупность некоторых сложных компьютерных программ, действующих по заложенным в них алгоритмам. ИИ предполагает возможность свободного выбора и альтернативного поведения системы в зависимости от внутренних приоритетов и внешних обстоятельств. Кто может гарантировать, что свободный выбор искусственного интеллекта не будет направлен против интересов человека и человеческой культуры?

Допустим, что в недалеком будущем нам каким-то невероятным образом удастся научить ИИ руководствоваться принципами гуманизма и экологической этики. Но ведь средний человеческий индивид в своей реальной жизни далеко не всегда бывает гуманным: он может уничтожать людей в военных и социальных конфликтах, разрушать окружающую среду и порождать экологические катастрофы, совершать личные и глобальные ошибки, цена

которых возрастает в геометрической прогрессии по мере роста его технологического могущества.

Почему же мы считаем, что ИИ должен быть союзником человека в его заблуждениях и ошибках? Вполне вероятно, что из самых лучших экологических побуждений ИИ может принять необратимое решение остановить развитие человеческой цивилизации, которая жадой наживы, безграничным потребительством и технической экспансией губит собственную планету.

Даже в случае высокого гуманизма ИИ перспективы сосуществования человека и машины неоднозначны. А если ИИ все же окажется не столь гуманным, как нам того хотелось бы, то неопределенность будущего человеческой цивилизации лишь усиливается. Поэтому мы не должны забывать о том, что искусственный интеллект рано или поздно может выйти из-под контроля человека.

12.4. Трансгуманизм и перспективы эволюции *Homo sapiens*

К числу важнейших вопросов философской футурологии относится также вопрос о возможном будущем человека как биологического разумного существа. Современные научные теории, к сожалению, не уделяют этой проблеме существенного внимания. Пока что ей преимущественно занимались философы, футурологи и писатели-фантасты. Какие же существуют представления о перспективах вида *Homo sapiens*?

Согласно представлениям сторонников *традиционно понимаемой концепции биологической эволюции* (дарвинизм, марксизм, позитивизм и др.), в будущем вполне возможно определенное совершенствование человека в моральном, интеллектуальном и физическом смысле. Однако такое совершенствование будет осуществляться только в рамках биологического вида. Иначе говоря, дальнейшая эволюция человеческого существа в смысле каких-либо серьезных качественных преобразований, по сути, отвергается.

Некоторые представители этой точки зрения не исключают, что современный человек в будущем может физически деградировать в существо с большой головой, слабым торсом и неразвитыми конечностями — так скажется влияние информационной цивилизации с ее малоподвижным образом жизни и всеобщей компьютеризацией. Тем не менее человек разумный все же останется устояв-

шимся биологическим видом, отличия которого от ныне существующего будут крайне незначительными.

Альтернативная точка зрения представлена современными последователями *технотронного трансгуманизма* – нового идейно-философского течения, сторонники которого выступают за усовершенствование биологического человека через внедрение в его организм технических устройств. Это могут быть, например, компьютерные микрочипы и шлюзы для подключения сознания к внешнему компьютеру, вживленные в мозг устройства связи, миниатюрные сердечные стимуляторы, гормональные регуляторы, искусственные кости из металла, нейрокибернетические системы восприятия внешних сигналов и т. д.

В результате такой трансформации человек может стать совершенно другим существом – биокибернетическим организмом, состоящим не только из живой органической материи, но и из искусственно созданных технических элементов его биологического тела. Такой гибрид живого существа и машины можно назвать *Homo techno-sapiens* – техно-человек разумный.

Возникает непростой философский вопрос: можно ли отмеченный выше процесс соединения человека и машины назвать эволюцией человеческой природы? Скорее всего, нет. Здесь мы имеем дело не столько с развитием человеческой природы, сколько с экспансивной эволюцией техники, которая внедряется в человеческий организм и рано или поздно его себе подчиняет. Такая линия развития цивилизации, по мнению некоторых философов, опасна для человека как разумного вида жизни, подавляет его духовную сущность и делает из живого организма одну из интеллектуальных машин в техническом мире, наполненном киберсистемами и компьютерными устройствами.

Наиболее радикальных взглядов на проблему дальнейшей эволюции человека придерживаются сторонники *эволюционно-космической (ноосферной) траектории совершенствования жизни и разума*. Главные идеи здесь таковы: человек включен в процесс постоянной космической эволюции, существующий человеческий вид не является эволюционно законченным, он неизбежно должен изменяться и преобразоваться в более совершенные виды разумной жизни. Подобные взгляды характерны, например, для последователей философии русского космизма и философии Живой Этики.

Что же имеется в виду под подобным преображением и более совершенными видами жизни? Русский философ-космист Николай Федоров еще в XIX в. утверждал, что техника есть временная, побочная ветвь развития цивилизации. Силы человека должны быть направлены совсем в другую сторону – к улучшению и преображению самого себя. Преодоление животных наклонностей и духовное совершенствование, полагал Владимир Соловьев, делает человека «богоравным», т. е. таким, каким был великий искупитель человечества Иисус Христос, соединивший в себе человеческую и божественную природу. Александр Сухово-Кобылин писал, что процесс одухотворения позволит человеку избавиться от слабого физического тела, на смену которому придет эфирный организм, способный к космическим полетам без всяких технических аппаратов.

Подобные идеи ярче всего проявились в философии Живой Этики, представители которой разделяли общее убеждение русских мыслителей-космистов в развивающейся физической и духовной эволюции человека, в результате чего он может обрести совершенно иную форму жизни, не нуждающуюся в биологическом (животном) организме. Они верили, что использование собственной психической энергии и нового организма из пластичной неорганической субстанции позволит человеку избавиться от физических болезней, преодолеть зависимость от технических систем и начать широкомасштабное освоение планет Солнечной системы, а также космического пространства за ее пределами¹.

Таким образом, в вопросе о возможных перспективах эволюции человека основную идейную конкуренцию сейчас составляют две гипотетические, почти фантастические траектории развития цивилизации и человеческой природы. Одна из них – кибернетический симбиоз человека и машины, в результате которого возникает новое разумное существо техногенного типа. Начальные стадии этого процесса мы уже наблюдаем сегодня. Другая траектория – постепенное раскрытие потенциальных возможностей человеческой сущности (микрокосма), в результате которого разумный дух обретает иную форму жизни и ноосферное существование.

¹ Башкова Н. В. Преображение человека в философии русского космизма. М. : URSS, 2007.

12.5. Футурология и будущее земной цивилизации

Важная функция науки и философии – это *прогнозирование будущего*. Зачем человечеству знать свое будущее? Чтобы иметь возможность своевременно внести коррективы в общественные процессы, поставленные цели и избранные средства развития, если они ведут к разрушению культуры и цивилизации, деградации или гибели человека. Делая выводы из прошлого, понимая будущее и управляя настоящим, человек способен влиять на свою дальнейшую судьбу. Новое научное направление, посвященное комплексному изучению и прогнозированию будущего, называется *футурология*.

При исследованиях будущего принято выделять определенные периоды:

1. *Ближайшее будущее* – это период до десяти лет. На это время обычно строятся программы и планы развития промышленного предприятия, общественной организации или государства. Такое прогнозирование на уровне общих тенденций – в целом достаточно несложная научная задача при условии полного охвата и понимания основных факторов влияния. А вот детальное прогнозирование событий на несколько лет – задача намного сложнее.
2. *Отдаленное будущее* – это исторический горизонт сроком в 10–50 лет. Прогнозирование на таких временных отрезках связано уже с большими трудностями. Например, можно ли было на рубеже 70-х и 80-х гг. XX в. предположить, что СССР, великое государство «развитого социализма», через десять лет разрушится под грузом собственных проблем?
3. *Дальнее будущее* – это период 50–100 лет. Прогнозировать дальнее будущее сложнее всего. Здесь приходится учитывать множество условий и факторов, не все из которых на текущий момент известны и понятны. Такой прогноз вынужденно сопровождается многими «если»: если человечество избежит большой войны, если будет преодолен экологический кризис, если наука и экономика продолжат развиваться и т. д., то через 50–70 лет построят космическую станцию на Луне и начнут освоение и колонизацию естественного спутника Земли.

Для исследования будущего наука использует весь доступный ей арсенал методов и средств: прогнозирование, экспертные оценки, моделирование, историческая аналогия, экстраполяция и др.

Наиболее точные выводы получаются в том случае, когда удастся охватить максимальное количество факторов влияния, правильно оценить их роль и силу, учесть воздействие случайностей.

Существуют и другие методы исследования будущего, которые принято называть ненаучными. Это астрологические расчеты космограмм (влияние космических объектов) и парапсихологическое восприятие будущего. Современная наука не считает их достоверными. Однако истории хорошо известны попытки описания будущего «духовидцами» и «прорицателями» (французский алхимик и астролог Мишель де Нотрдам (Нострадамус), православный монах Василий Васильев (Авель), болгарская предсказательница Вангелия Димитрова (Ванга), американский мистик Эдгар Кейси и др.). Их прогнозы будущего, по крайней мере в некоторых случаях, в определенной мере совпадали с реальными историческими событиями. Рациональной науке только предстоит дать объяснение подобным феноменам.

В научном прогнозировании будущего огромное значение имеет выявление устойчивых тенденций тех или иных изменений общества. Когда говорят о тенденциях, то предполагают некоторую направленность развития, его устремление в какую-либо сторону. В таком случае вопрос о тенденциях цивилизации – это вопрос о том, как изменяется и куда движется наша цивилизация.

Попробуем отметить основные тенденции развития общества в течение XX и начале XXI в. Для этого нам необходимо принять во внимание фундаментальные изменения во всех основных общественных сферах.

Большое влияние на политику оказали национально-освободительные движения и революционные восстания, направленные против существовавших политических и экономических режимов. Однако социалистические модели жизнеустройства в большинстве своем (за исключением Китая и Северной Кореи) оказались нежизнеспособными. В начале XXI в. в политической и социально-экономической сферах доминировали идеи демократии, правового государства, многоукладной рыночной экономики, их так или иначе придерживались наиболее развитые мировые державы.

В конце XX в. наметилась устойчивая тенденция к политической и экономической интеграции государств в Европе, Азии и Америке. Усилилось международное разделение труда. Появились первые признаки мировой глобализации. Однако интеграции

и глобализации противостояла контртенденция политического, экономического и культурного сепаратизма, резко обозначившаяся во втором и третьем десятилетиях XXI в.

Развитию демократии противопоставлялась идея тоталитарного государства (гитлеровская Германия, сталинский СССР, маоистский Китай и др.). Однако к концу XX в. тоталитарных государств на политической карте мира почти не осталось, одним из последних является Северная Корея.

Не утасали локальные политические и религиозные конфликты. К концу XX в. участились столкновения между представителями этнорелигиозных культур, в которых фактор культурных различий играл одну из ведущих ролей. Наиболее остро развивались отношения между израильскими иудеями и палестинскими мусульманами, индийскими индуистами и мусульманами, реакционными исламскими ваххабитами и многоконфессиональным российским обществом, исламской и христианской общинами в республиках бывшей Югославии, исламскими мигрантами и либеральным обществом в Европе.

К началу XXI в. резко возросло число актов терроризма. Значительная часть террористических организаций пыталась использовать традиционные религии в качестве псевдорелигиозной ширмы в своей реакционно-политической и криминальной деятельности.

Научно-технический прогресс стимулировал интенсивное развитие промышленности, транспорта, систем связи, информационных технологий, ядерной энергетики. Все большее значение приобрели новые наукоемкие и ресурсосберегающие технологии. Появилась и стремительно расширилась первая глобальная информационная сеть (интернет), открывшая доступ к практически безграничным информационным ресурсам цивилизации. Продолжили развиваться космические исследования, освоение околопланетного пространства.

В научном мире наметились тенденции к разработке искусственного интеллекта и кибернизации человека (создание систем «человек — машина», «человек — компьютер»). Проводились эксперименты по управлению генными механизмами изменчивости и наследственности растений, животных и человека.

В некоторых регионах и странах замедлился демографический прирост населения (Европа, Россия). Вместе с тем сильный демо-

графический взрыв наблюдался в Китае, Индии, Южной Америке. Население Земли продолжало стремительно увеличиваться и к концу 2022 г. превысило 8 млрд человек.

Разумеется, мы отметили далеко не все тенденции мировой цивилизации. Однако достаточно очевидно, что в начале XXI в. наука, техника, технология, политическая и экономическая интеграция, международный диалог выступают наиболее влиятельными движителями развития общества. Анализируя роль науки и техники, многие философы, ученые и писатели указывали на явную диспропорцию между технологическим и духовным развитием человека.

На основе изучения тенденций развития общества футурологи разрабатывают прогностические модели развития будущего земной цивилизации. Среди них существуют как совершенно мрачные и пессимистичные модели, так и вполне оптимистичные, наполненные верой в светлые перспективы земного разума. Альтернативные варианты, модели или сценарии развития будущего человечества напрямую связаны с успешностью решения существующих и новых, пока что неизвестных глобальных проблем.

Прогностическая модель 1: вооруженный конфликт с применением ядерного оружия. Ядерные удары большой мощности, по прогнозам ученых, вызовут сильные разрушения экономической инфраструктуры, радиационное заражение огромных территорий, эффект «ядерной зимы», мутации биологических видов, в том числе человека. Выжившая часть человечества окажется в невероятно трудных условиях. Однако некоторые специалисты полагают, что такой результат ядерной войны выглядит слишком оптимистично. На самом деле никто не знает, как отреагируют на сильные взрывы земная кора, магнитное поле и атмосфера планеты. Вовсе не исключена полная гибель биосферы на планете или даже разрушение самой планеты.

Прогностическая модель 2: углубление экологического кризиса. Повсеместное отравление воды, воздуха и почвы сильно сократит возможности аграрного производства, породит волну массовых заболеваний и увеличение смертности. В таких условиях выживать способна лишь небольшая группа людей, которая сможет пользоваться технологическими ресурсами для очистки воды, воздуха и производства продуктов питания. Проще говоря, это будут те немногие, кому хватит места в специальных убежищах – бунке-

рах, имеющих замкнутую систему жизнеобеспечения. Постепенно поверхность планеты превратится в безжизненное пространство. Вымрут многие виды растений и животных. Сколько люди способны прожить в убежищах, смогут ли они восстановить экологическое равновесие на планете – оценить почти невозможно.

Прогностическая модель 3: неконтролируемое увеличение численности населения планеты. Демографическая диспропорция между различными регионами планеты усиливается. Появляются предельно перенаселенные страны, неспособные обеспечить достаточный экономический и культурный уровень жизни своего населения. В результате резко возрастают социальные проблемы. Появляются политическая нестабильность и попытки пересмотра границ государств. Как следствие, усиливаются глобальная миграция и международная напряженность, увеличивается вероятность военных конфликтов. Локальные военные конфликты могут перерасти в мировую войну. Никто не может гарантировать, что в таких столкновениях не будет применяться оружие массового поражения.

Прогностическая модель 4: глобальные изменения климата и высокая сейсмическая активность. Старые культурные и экономические центры либо оказываются полностью разрушенными, либо приходят в упадок. Технологический уровень цивилизации резко падает. Население Земли сокращается. Однако в географически и климатически благоприятных регионах планеты жизнь стабилизируется, постепенно начинается развитие новой цивилизации. Величина исторического регресса и скорость восстановления культуры и экономики зависят от множества как природных, так и социальных факторов.

Прогностическая модель 5: высокоразвитые технические системы (искусственный интеллект) выходят из-под контроля человека. Начинается борьба цивилизации людей против цивилизации умных машин. В зависимости от ее исхода человечество либо выживает, но теряет достигнутый уровень технологического и культурного прогресса, либо полностью погибает.

Рассмотренные выше модели будущего неблагоприятны для человека. Все они предполагают определенный (большой или меньший) кризис исторического прогресса. На самом деле, таких кризисных моделей существует намного больше. Оказывается, коридор исторического прогресса земной цивилизации не слишком широк, причем важнейшим условием дальнейшего развития

человечества является успешное решение глобальных проблем. Но от чего оно зависит? Во многом от двух необходимых, но, разумеется, недостаточных условий:

- широкого сотрудничества населения Земли и его интеграции в единое планетарное сообщество;
- развития этических принципов и культурного потенциала отдельной личности, а также ноосферно-экологического мировоззрения всего общества.

В таком случае появляется возможность осуществления антикризисной прогностической модели будущего земной цивилизации. Социальная интеграция и культурное развитие человечества приводят к формированию планетарного объединения государств, основанного на идеях гуманизма, права и духовной культуры. Объединенные финансовые, технологические и демографические ресурсы цивилизации направляются на решение глобальных проблем. В случае успеха резко возрастает научный, экономический и технологический потенциал человечества. Начинаются широкомасштабные исследования и колонизация космоса — сначала планет Солнечной системы, затем ближнего и дальнего галактического пространства. Объединенное одухотворенное человечество становится одной из разумных сил космоса и влияет на его дальнейшую эволюцию и гуманистическое преобразование.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Примерные вопросы к экзамену

1. Понятие и разновидности мировоззрения.
2. Происхождение философского мировоззрения.
3. Круг проблем и составные части философского знания.
4. Разновидности философских учений.
5. Место и функции философии в обществе и культуре.
6. Практическая ценность философии.
7. Обзор философии Древней Индии.
8. Обзор философии Древнего Китая.
9. Обзор философии Древней Греции.
10. Обзор философии Средних веков.
11. Обзор философии эпохи Возрождения.
12. Обзор философии Нового времени (XVII–XIX вв.).
13. Обзор философии Новейшего времени (XX–XXI вв.).
14. Обзор истории русской философии (XI–XXI вв.).
15. Понятие, виды и атрибуты бытия.
16. Природа и космос в философском знании.
17. Субстанция. Дух. Материя.
18. Проблема первоначала бытия.
19. Проблема развития бытия.
20. Жизнь и сознание в философском знании.
21. Разновидности религий.
22. Происхождение религии.
23. Историческое значение религий и учений о Боге.
24. Многообразие представлений о Боге.
25. Проблема сущности человека.
26. Антропогенез и происхождение сознания.
27. Проблема жизни после смерти.
28. Перспективы дальнейшей эволюции человека.
29. Проблема смысла жизни человека.
30. Свобода и ответственность личности.
31. Актуальные проблемы биоэтики.
32. Этические аспекты эвтаназии.
33. Проблема познаваемости мира и агностицизм.
34. Способности познания человека.

35. Понятие и разновидности истины.
36. Специфика религиозного познания.
37. Специфика научного познания.
38. Общество как социальная система.
39. Структура общества.
40. Ценности и общество.
41. Смысл и направление развития истории.
42. Движущие силы исторического процесса.
43. Понятие, формы и значение культуры.
44. Массовая культура и культура личности.
45. Понятие цивилизации. Культура и цивилизация.
46. Глобальные проблемы современной цивилизации.
47. Тенденции развития современной цивилизации.
48. Философские проблемы искусственного интеллекта.
49. Футурология и методы изучения будущего.
50. Футурологические модели будущего земной цивилизации.

Дополнительная учебная литература

1. Абачиев, С. К. Социальная философия + словарь-справочник в ЭБС : учебник для вузов / С. К. Абачиев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 321 с. – (Высшее образование).
2. Аблеев, С. Р. История мировой философии : учебник для вузов / С. Р. Аблеев. – М. : Юрайт, 2020. – 318 с. – (Высшее образование).
3. Аблеев, С. Р. Основы философии : учебник / С. Р. Аблеев. – М. : Кнорус, 2023. – 210 с. – (Среднее профессиональное образование).
4. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 4-е изд. – М. : Проспект, 2023. – 592 с.
5. Бельский, В. Ю. Философия : учебник для студентов вузов. Часть 1 / В. Ю. Бельский, А. Л. Золкин. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 324 с.
6. Ветошкин, А. П. Философия с иллюстрациями : учебник / А. П. Ветошкин, С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – М. : РГ-Пресс, 2023. – 624 с.
7. Грядовой, Д. И. Философия: Структурный курс основ философии : учебное пособие / Д. И. Грядовой. – М. : ИЦит-М, 1999. – 265 с.
8. Губин, В. Д. Философия культуры : учебник / В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова. – М. : РГТУ, 2019. – 184 с.
9. Золкин, А. Л. Философия : учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / А. Л. Золкин. – М. : Юнити, 2005. – 590 с.
10. История русской философии : учебник для вузов / [А. Ф. Замалеев и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Замалеева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 310 с. – (Высшее образование).
11. Канке, В. А. Философия для юристов : учебник для бакалавров / В. А. Канке. – М. : Омега-Л, 2013. – 270 с. – (Высшее юридическое образование).
12. Лавриненко, В. Н. Философия : учебник и практикум для вузов : в 2 т. Т. 1: История философии / В. Н. Лавриненко, А. И. Чернышова, В. В. Кафтан ; отв. ред. В. Н. Лавриненко. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 275 с. – (Высшее образование).
13. Любутин, К. Н. Западная философская антропология : учебное пособие для вузов / К. Н. Любутин, А. В. Грибакин ; под общ. ред. К. Н. Любутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 172 с. – (Высшее образование).

14. Матяш, Т. П. Основы философии : учебное пособие / Т. П. Матяш, Л. В. Жаров, Е. Е. Несмеянов. – 4-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2020. – 314 с. – (Среднее профессиональное образование).
15. Миронов, В. В. Философия с иллюстрациями : учебник / В. В. Миронов. – М. : Проспект, 2020. – 430 с.
16. Миронова, Д. Политическая философия : учебное пособие / Д. Миронова. – М. : Издательство МГУ, 2019. – 245 с.
17. Назаров, В. Н. Философия в вопросах и ответах : учебное пособие по философии для учащихся гимназий, колледжей, студентов и аспирантов педагогических вузов / В. Н. Назаров. – М. : Гардарики, 2004. – 320 с.
18. Сергейчик, Е. М. Философия истории : учебник для вузов / Е. М. Сергейчик. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 407 с. – (Высшее образование).
19. Спиркин, А. Г. Философия : учебник для академического бакалавриата : в 2 частях. Часть 1 / А. Г. Спиркин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 402 с. – (Бакалавр. Академический курс).
20. Философия : учебник для бакалавров / [А. А. Демина и др.] ; под общ. ред. А. А. Деминой. – М. : Проспект, 2020. – 360 с.
21. Философия : учебник для студентов вузов по всем направлениям подготовки бакалавриата / [И. В. Ватин и др.] ; под ред. В. П. Кохановского. – 23-е изд., стер. – М. : Кнорус, 2014. – 368 с. – (Бакалавриат).
22. Философия : учебное пособие (для бакалавров и магистрантов нефилософских направлений подготовки) / [В. И. Белозерцев и др.]. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 290 с.
23. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / Фэн Ю-лань ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб. : Евразия, 1998. – 373 с.
24. Чанышев, А. Н. Философия Древнего мира : учебник для студентов вузов / А. Н. Чанышев. – М. : Высшая школа, 2003. – 702 с. – (История философии).
25. Чаттерджи, С. Введение в индийскую философию / С. Чаттерджи, Д. Датта. – М. : Издательство иностранной литературы, 1955. – 376 с.
26. Шаповалов, В. Ф. Философия : в 2 частях. Часть 1: Введение в философию. Классическая философия : учебник для академического бакалавриата / В. Ф. Шаповалов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 389 с. – (Бакалавр. Академический курс).

Словарь

Абсолют – в философских учениях единый и вечный источник всех видов бытия, непостижимый онтологический синтез бытия и небытия.

Авторитаризм – политический режим, при котором власть концентрируется в руках одного человека или группы лиц и сопровождается ограничением прав и свобод социальных и политических институтов или общества в целом.

Агностик – приверженец агностицизма.

Агностицизм – гносеологическая концепция, отрицающая возможность объективного познания мира человеком.

Аксиома – исходное положение теории, принимаемое без логического доказательства.

Анализ – процедура мысленного (логического) или реального расчленения предмета на части (признаки, свойства, отношения). Обратная процедура – синтез.

Анархизм – социально-политическая теория и течение, отрицающее необходимость государства и политической власти в обществе и выступающее за полную отмену государства как политического института.

Антиномия – столкновение двух противоположных утверждений, которые одновременно могут быть доказаны и опровергнуты.

Антропология – учение о человеке.

Антропоморфизм – наделение предметов (животных, явлений природы, Бога) человеческими свойствами, т. е. уподобление их человеку.

Антропоцентризм – специфическая черта мировоззрения эпохи Возрождения, в котором центром культуры и философии являлся человек.

Апория – логическое затруднение, противоречие, проблема.

Атеизм – система философских убеждений, отрицающая существование Бога и высших духовных сил во всех их формах и разновидностях.

Атман – понятие индийской философии, означающее высшее субъективное духовное начало или божественную сущность, находящуюся в глубинах психического мира человека.

Атрибут – существенное, неотъемлемое свойство чего-либо.

Бог – в религиозных учениях высшее духовное сверхъестественное существо или сущность.

Брахман – понятие индийской философии, обозначающее высшую объективную реальность, безличное Абсолютное Начало, из которого возникает и в котором растворяется все мироздание.

Буддизм – этико-философское, позже религиозное учение, возникшее в Древней Индии. Основано принцем-отшельником Сиддхартхой Гаутамой (Буддой).

Бытие – реальность, существующая независимо от человека; всякое существование вообще.

Вайшешика – одна из школ ортодоксальной индийской философии.

Веданта – одна из влиятельных индийских философских школ ортодоксального направления.

Веды – древнеиндийские религиозные писания: Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа. К Ведам примыкают брахманы, араньяки, упанишады – собрания различных комментариев.

Верификация – процедура установления истинности какого-либо утверждения или положения.

Власть – способность навязывать свою волю другим людям и социальным группам, а также концентрировать ресурсы для достижения цели.

Волюнтаризм – идейное течение, провозглашающее волю в качестве основного (решающего) фактора общественного развития, который ставится выше социальных законов, разума, морали и т. д.

Воля – способность выбирать цель и развивать усилия к ее достижению.

Время – одна из форм существования материи; ритм, темп, скорость, длительность последовательного развития материальных процессов.

Гедонизм – этическая теория, признающая наслаждение высшим благом и целью человеческой жизни.

Гелиоцентризм – учение о строении Солнечной системы и Вселенной, согласно которому их центром является Солнце. Появилось в древности, было обосновано польским астрономом и натурфилософом Николаем Коперником в XVI в.

Генезис – происхождение и дальнейшее развитие.

Геоцентризм – учение о строении Солнечной системы и Вселенной, согласно которому их центром является Земля. Было раз-

работано Аристотелем и Птолемеем и поддерживалось христианской церковью.

Герменевтика – учение об истолковании текстов и их смыслах.

Герметизм – одно из течений древней религиозно-философской мысли. Развивалось в Древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Европе примерно с I тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э. Позже сливается с другими религиозными и философскими учениями.

Гилозоизм – учение, признающее «жизнь» неотъемлемым свойством первичной природной субстанции и отвергающее границу между «живым» и «неживым».

Гипотеза – научное предположение, основанное на определенных теоретических и (или) опытных положениях.

Гностицизм – христианское философско-религиозное течение поздней Античности. Впитало некоторые идеи античной и восточной мысли.

Государство правовое – разновидность демократического государства, политический режим которого основан на соблюдении законов, правовых норм и свобод человека (право на жизнь, свободу, собственность и т. д.).

Гуманизм – 1) мировоззрение, признающее человека, его права и свободы в качестве высшей ценности; 2) культурное движение в Европе в период раннего Возрождения.

Дао – одно из важнейших многозначных понятий китайской философии: а) всеобщий космический Закон; б) естественный, природный ход вещей; в) Абсолют как высшее состояние бытия – начало и конец всех вещей; г) символ космической гармонии.

Даосизм – одно из направлений древнекитайской философии, древняя китайская религия. Основатель – мудрец Лао-цзы.

Движение – всякое изменение и взаимодействие материи.

Дедукция – логический метод вывода умозаключений от общего к частному.

Деизм – представление о Боге, согласно которому Бог творит мир, приводит его в движение и устанавливает законы, но далее не вмешивается в естественный ход природных событий.

Демократия – политический режим или форма государства, при которой власть принадлежит народным массам.

Детерминизм – учение об обусловленности явлений и процессов природы. Предполагает принципы причинности и закономерности.

Джайнизм – древнеиндийское религиозно-философское учение, которое относится к неортодоксальному направлению.

Джива – в индийской философии божественная душа человека или искра жизни. В некотором смысле соответствует европейскому философскому понятию «монада».

Диалектика – философское учение о противоположностях и развитии.

Дискретный – разделенный, прерывный.

Дискриминация – подавление, ущемление в правах, притеснение определенных социальных групп со стороны власти (правящей элиты).

Диссидент – инакомыслящий человек, не разделяющий господствующие политические (или иные) взгляды и открыто отстаивающий свои убеждения.

Дифференциация – разделение, расчленение в процессе развития.

Догма – положение, истинность которого принимается на веру и не может подвергаться никаким сомнениям и изменениям.

Доктрина – систематизированные представления, учение, концепция.

Дух – нематериальное начало (субстанция), противопоставляемое началу материальному.

Душа – в религиозных и некоторых философских учениях некое нематериальное (духовное) образование, существующее в теле или вне его.

Дхарма – одно из основных этических понятий индийской философии; моральный закон, долг, духовное учение и др.

Ересь – отклонение от общепринятого (ортодоксального) понимания тех или иных религиозных вопросов.

Жнь – основное этическое понятие конфуцианства. Означает гуманность, милосердие, человечность. Согласно Конфуцию, *жэнь* – одно из «пяти постоянств», которым должен обладать совершенный человек.

Идеализм – общее название философских учений, признающих первичность идеального начала (дух, Бог, сознание, разум, логос, душа, идея).

Идеология – сложное духовное образование, включающее идеи, идеалы, философские убеждения и принципы практической жизни, выражающие интересы и цели определенной социальной группы, класса или этноса.

Императив – требование, закон, приказ.

Иволюция – плавные, постепенные изменения сложных систем, направленные к упрощению и понижению степени организованности; один из типов развития.

Индукция – логический метод вывода умозаключений от частного к общему.

Интенция – направленность сознания (мышления) на определенный объект.

Интуитивизм – гносеологическая концепция, признающая интуицию единственным или важнейшим источником достоверного познания; одно из направлений философской мысли.

Интуиция – иррациональная способность постижения истины без рационального размышления и чувственного восприятия.

Инь – ян – парные понятия китайской философии, выражающие идею двойственности бытия. *Инь – ян* – диалектическая пара, в которой одно начало неизбежно предполагает второе: тьма – свет, покой – движение, холод – тепло, женское – мужское, смерть – жизнь и т. д.

Иррациональный – находящийся за пределами разума, не связанный с разумом.

Исихазм – одно из течений в восточном мистическом христианстве.

Ислам (мусульманство) – одна из трех мировых религий. Основана пророком Мухаммедом в VII в. на Аравийском полуострове.

Истина – знание субъекта, соответствующее познаваемому объекту (согласно классической концепции истины).

Йога – 1) одна из школ ортодоксальной индийской философии; 2) метод развития духовной сущности человека и объединения личного сознания с высшим (космическим) сознанием.

Каббала – мистико-философское течение в иудаизме.

Калам – рациональное исламское богословие.

Капитализм – историческая форма развития общества; общественно-экономическая формация, которая характеризуется частной собственностью на средства производства, трудом наемных работников, рыночной экономикой и развитыми товарно-денежными отношениями.

Карма – в индийских религиозных учениях принцип воздаяния, понимаемый как рок или судьба. В классической индийской философии преимущественно воспринимается как метафизиче-

ский закон причинно-следственных связей, по которому каждое существо настигают последствия его мыслей, слов и действий.

Киники (циники) – последователи одной из философских школ в Древней Греции, связанных с философом Сократом.

Коммунизм – 1) идеология, провозглашающая социальное равенство, гуманизм, народную власть и общественную собственность на средства производства; 2) историческая форма развития общества; общественно-экономическая формация, в которой воплощены идеалы и ценности коммунистической идеологии.

Компромисс – соглашение, достигнутое путем взаимных уступок.

Конвенция – соглашение или договор.

Консенсус – согласие, согласованность, общее понимание и оценка тех или иных вопросов.

Консерватизм – идеология, социально-политическое течение, направленное на сохранение традиционных форм общественного устройства (в политике, экономике, культуре) и выступающее против социальных реформ и инноваций.

Консолидация – объединение, сплочение, интеграция.

Конституция – основной закон государства, отражающий и нормативно закрепляющий основные политические, экономические, социальные, религиозные принципы существования данного государства и общества.

Континуум – нечто непрерывное, единое.

Конформизм – приспособленчество, полное согласие с существующим мнением или порядком вещей.

Конфуцианство – одна из самых влиятельных философских школ в Древнем Китае. Основана мудрецом Конфуцием в VI в. до н. э.

Концепция – способ понимания, основной принцип или точка зрения в изложении определенных фактов и положений, система взглядов.

Коран – Священное Писание в исламе.

Космос – 1) в античной философии – упорядоченное, организованное конечное бытие как противоположность Хаосу; 2) в современной науке и философии – мир, Вселенная, имеющая определенную структуру.

Космоцентризм – специфическая черта античной философии, основная проблематика которой была связана с Космосом.

Креационизм – религиозное учение о сотворении мира и человека Богом из ничего. Присутствует в иудаизме, христианстве, исламе.

Легальный – узаконенный, разрешенный законом.

Легизм – одна из школ древнекитайской философии (школа закона, или фа-цзя).

Легитимный – признанный (в своих правах и полномочиях) обществом или социальной группой.

Ли – понятие китайской философии, означающее ритуал, церемонию или этикет; всевозможные нормы религиозного, светского или семейного поведения.

Либерализм – идеология, социально-политическое течение, направленное на отстаивание прав и свобод личности, гуманизма, демократии, ограничение власти государства, развитие парламентаризма, терпимости, реформ и рыночной экономики.

Логика – учение о законах рационального мышления.

Локаята – материалистическая философская школа в Древней Индии.

Магия – религиозно-мистическое учение и практика воздействия на человека, животных и природные процессы с помощью определенных обрядов и ритуалов.

Майя – термин индуизма и индийской философии, означающий иллюзию, мираж, космическую силу, создающую объективный мир.

Маргинал – представитель пограничных социальных групп и слоев, не желающий или не способный адаптироваться к одной из устойчивых социальных групп или доминирующих культур.

Марксизм – философское и социально-экономическое учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса, направленное на революционное преобразование общества в сторону социального равенства и свободы. Было развито Владимиром Лениным и другими марксистами, получило широкое распространение в мире.

Материализм – общее название философских учений, признающих первичность материального начала и зависимость от него начала идеального (духовного).

Материя – объективная реальность, существующая вне человеческого сознания, некое вещественное или физическое начало, противопоставляемое духовному началу.

Махаяна – одно из религиозных течений в буддизме.

Медитация – концентрация сознания на какой-либо идее или предмете либо на пустоте.

Менталитет – образ мыслей, устойчивое представление человека или социальной группы о чем-либо.

Метафизика – 1) философское учение о сверхчувственных основах бытия и высшей реальности; 2) философский метод, противостоящий диалектике.

Миграция – перемещение, переселение людей.

Милетская школа – наименование учений ранних греческих философов из города Милета (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен).

Миманса – одна из ортодоксальных школ древнеиндийской философии.

Мин-цзя – философская «школа имен» (логиков, диалектиков, софистов) в Древнем Китае.

Мистическая философия – общее название философских учений о скрытых духовных силах человека и космоса, их развитии и использовании.

Мистический – таинственный, тайный, скрытый.

Мифология – самая ранняя историческая форма мировоззрения, отличающаяся чувственным восприятием действительности, символизмом, верой в сверхъестественные явления.

Моизм – философская школа в Древнем Китае. Основана мудрецом Мо-цзы в V в. до н. э.

Монада – единица, единое; некая духовная частица, основа космического или индивидуального существования.

Монизм – философское (онтологическое) убеждение, согласно которому мир имеет только одно первоначало (субстанцию). Разновидности монизма: материалистический, идеалистический, пантеистический, нейтральный (универсальный).

Мушти – термин индийской философии, означающий освобождение от сансары и власти земной кармы. В определенном смысле соответствует буддийскому понятию «нирвана».

Натурфилософия – философия природы.

Национализм – идеология, политическая практика, разновидность массовой психологии, в основе которой лежит признание привилегированного значения, роли и интересов одной нации перед другими.

Неоплатонизм – одно из самых влиятельных философских течений поздней Античности. Было основано на учениях Пифагора и Платона.

Неопозитивизм – течение в европейской философии первой половины XX в., один из этапов развития идей философии позитивизма.

Неотомизм – религиозная философская школа в католическом христианстве. Начинает развиваться с конца XIX в. Основана на идеях Фомы Аквинского.

Нигилизм – отрицание общепринятых норм, ценностей, достижений в культуре, философии, науке.

Нирвана – в буддийской философии особое состояние духа человека, предполагающее достижение высших сфер бытия. Из-за буквального понимания корня слова («утасание», «затухание») иногда ошибочно трактуется как «утасание жизни». На самом деле, в буддийской метафизике означает «утасание пламени чувственных желаний» и привязанности к материальному миру.

Номинализм – течение в средневековой христианской философии, сторонники которого отрицали реальность общих понятий (универсалий) и полагали, что общие понятия существуют только в мышлении как имена или названия предметов.

Ноосфера – сфера разума, формирующаяся на планете благодаря познавательной, культурной и созидательной деятельности человека; психическое или ментальное пространство.

Ноумен – скрытая сущность вещей, которая постигается только разумом, но не органами чувств. Ноумену противостоит феномен.

Ньяя – одна из школ ортодоксального направления в древнеиндийской философии.

Общество гражданское – независимое от государства общество развитых отношений (правовых, экономических, политических и др.) и культуры, развивающееся благодаря признанию со стороны государства приоритета своих интересов и интересов свободной личности.

Объект – пассивное начало, воспринимающее действие.

Объективный – независимый от субъекта, существующий сам по себе.

Окультизм – общее название учений, восходящих к эзотерической философии, в которых признавалось существование скрытых сил в человеке и космосе, а также возможность их познания и использования.

Олигархия – 1) форма государственного правления, при которой власть принадлежит небольшой группе наиболее богатых

граждан (олигархам); 2) богатые собственники, политическая элита, управляющая государством-олигархией.

Онтология – философское учение о бытии.

Оппозиция – 1) процесс противопоставления одних убеждений другим; 2) объединение людей (в обществе, партии, парламенте и т. д.), придерживающихся иных убеждений и взглядов, нежели господствующее большинство.

Охлократия – власть толпы, власть черни.

Панентеизм – учение, согласно которому мир находится в Боге, но Бог не растворяется в мире, а является всемогущей Абсолютной Личностью. Совмещает в себе элементы теизма и пантеизма.

Панпсихизм – учение о всеобщей одушевленности природы или изначальных психических свойствах материи.

Пантеизм – философское учение, отождествляющее Бога и Природу. Согласно пантеизму, Бог не является личностью или неким обособленным существом, но представляет собой активную духовную силу (сущность, энергию, закон), пронизывающую мир в каждой его частице.

Парадигма – теория, модель постановки проблем, принятая за основу в каких-либо исследованиях.

Парадокс – противоречие.

Парламентаризм – система политической власти в государстве, основанная на разделении функций законодательных и исполнительных органов, в которой парламент играет доминирующую роль как высший представительный и законодательный орган государственной власти.

Патриотизм – глубокое, бескорыстное чувство любви к своей родине, готовность служить и жертвовать своими интересами ради нее.

Патристика – общее название учений раннехристианских богословов и философов (II–VII вв.), первый этап развития средневековой христианской культуры и философии.

Пацифизм – идеология или идейно-политическое течение, выступающее против вооруженной борьбы и всех видов войн.

Перцепция – восприятие.

Плутократия – власть богатых.

Плюрализм политический – принцип существования политической и идеологической жизни общества, допускающий широкое многообразие различных идеологических, социальных, экономических, культурных доктрин, а также партий, движений и организаций.

Плюрализм субстанций – философская (онтологическая) позиция, согласно которой мир имеет множество первоначал.

Позитивизм – философское течение, возникшее в Европе в начале XIX в.

Политика – деятельность в сфере достижения, удержания, изменения и осуществления власти в обществе и государстве.

Постулат – положение (аксиома), принимаемое в качестве основы какой-либо теории или гипотезы без обоснования благодаря своей очевидности.

Потенция – возможность осуществления определенного действия.

Право – система социальных (юридических) норм, установленных государством для регулирования общественных отношений.

Пракрити – в индийской философии материальная природа как противоположность духовной природы (Пуруша).

Предрассудок – необъективное суждение, основанное в большей мере на стереотипах, чем на реальной оценке явления или объекта.

Провиденциализм – религиозная концепция исторического процесса, согласно которой в истории осуществляется божественный план спасения человека.

Прогресс – тип развития, при котором осуществляется переход от низших, малоорганизованных форм к высшим, высокоорганизованным формам.

Прогресс социальный – поступательное развитие общества от примитивных, низкоорганизованных форм к сложным, упорядоченным и высокоорганизованным.

Пространство – одна из форм существования материи; способность материальных тел занимать определенное местоположение, ограничить друг с другом.

Психоанализ – 1) метод в психотерапии, разработанный Зигмундом Фрейдом; 2) общее название группы философских и психологических учений, в той или иной мере впитавших идеи учения Фрейда и его психоаналитический метод.

Пуруша – в индийской философии духовный аспект мироздания как противоположность материальному (Пракрити); духовный прообраз, высшее духовное «я» человека.

Развитие – необратимые направленные качественные изменения. Основные типы: прогресс, регресс, циклическое развитие.

Развитие социальное – любое изменение общества.

Разделение властей – один из важнейших принципов существования демократического (правового) государства и гражданского общества, предполагающий деление власти в государстве на три независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Рационализм – философское направление (гносеологическая концепция), признающее разум основной способностью познания человека.

Рациональный – связанный с разумом.

Реализм – течение в средневековой христианской философии, сторонники которого признавали реальное (объективное) существование общих понятий (универсалий).

Революция – тип развития, при котором осуществляются резкие, скачкообразные изменения сложных систем.

Революция социальная – качественные изменения во всех сферах жизни общества, протекающие скачкообразно и завершающиеся сменой социально-экономической системы (формации) общества.

Регресс – тип развития, при котором осуществляется переход от высших, высокоорганизованных форм к низшим, малоорганизованным; деградация.

Редукционизм – методологический принцип, согласно которому высшие формы движения материи могут быть объяснены на основе законов, присущих низшим формам; сведение сложного или высшего к простому или низшему.

Релятивизм – методологический принцип, абсолютизирующий относительность и условность человеческого познания и моральных принципов.

Республика – форма государства (политической власти), основанная на выборах высших органов власти или их формировании общегосударственными представительными политическими институтами (парламент и др.).

Рефлексия – направленность мышления на сам процесс мышления, т. е. на его формы, содержание, причины, следствия.

Сакральный – священный.

Санкхья – одна из ортодоксальных школ древнеиндийской философии.

Сансафа – в индуизме и индийской философии круг постоянных странствований или перевоплощений человеческой души в материальных и духовных мирах.

Секуляризация – освобождение общества от власти церкви и религии.

Сенсуализм – философское направление (гносеологическая концепция), признающее чувственное ощущение основной формой человеческого познания.

Сепаратизм – теория и политическая практика отделения (обособления) части территории единого государства для образования нового независимого государства или автономии с широкими полномочиями.

Синтез – соединение в единое целое. Обратная процедура – анализ.

Собфизм – логически ошибочное рассуждение (двусмысленность, уловка), выдаваемое за истинное.

Социал-демократия – идеология, социально-политическое течение реформаторского характера, направленное на воплощение ценностей социализма и либерализма (свобода, равенство, справедливость и др.).

Социализм – стадия развития общества. Согласно марксистской теории, является промежуточной ступенью между капитализмом и коммунизмом, отличается ликвидацией частной собственности на средства производства и политической власти капитала.

Социальная среда – совокупность общественных условий жизни и деятельности человека, которые оказывают влияние на его сознание, ценности, поведение и нормы.

Социум – социальная общность, общество.

Спонтанный – самопроизвольный.

Стереотип – упрощенный, привычный образ мышления или действия.

Стратификация социальная – иерархическая система неравенства, формирующая различные слои (страты) общества.

Субстанция – сущность; нечто, лежащее в основе; первоначало всех вещей.

Субстрат – материальная основа какого-либо предмета или явления.

Субъект – активное начало, направляющее (производящее) действие.

Суфизм – мистико-философское течение в исламе.

Теизм – религиозно-философское учение, в котором Бог понимается как Абсолютная Личность, сотворившая мир и управля-

ющая им из трансцендентных (запредельных, надприродных) областей бытия.

Тенденция – направленность развития какого-либо процесса в определенную сторону.

Теология – богословие, учение о Боге.

Теософия – философское течение, связанное с эзотерической традицией познания.

Теоцентризм – специфическая черта мировоззрения Средневековья, в котором центром культуры и философии являлся Бог.

Толерантность социальная – терпимость к чужому образу жизни, поведению, идеям и ценностям.

Тоталитаризм – политический режим, при котором государство стремится к полному контролю над всеми сторонами общественной и личной жизни.

Трансцендентный – выходящий за рамки чувственного опыта, находящийся за пределами ограниченного бытия, онтологически запредельный.

Тянь – понятие китайской философии, означающее Небо как высшую духовную силу, управляющую мирозданием.

Увэй – «не-деяние» – одно из основных понятий даосизма, означающее следование естественным законам и принципу гармонии, а также отказ от их нарушения своей волей.

Утопия – некоторое построение (проект), реальное воплощение которого недостижимо.

Утопия социальная – проект совершенного общественного устройства, воплощение которого в текущий исторический период считается невозможным.

Фалсафа – в арабской культуре рациональный (философский) метод познания бытия, противостоявший религиозному методу познания; арабская рациональная философия.

Фатализм – мировоззрение, рассматривающее жизнь в качестве цепи предопределенных событий.

Фашизм – реакционное идейно-политическое движение, направленное на установление тоталитарной политической системы, использующей террор и насилие для подавления инакомыслия, прав, свобод и демократических ценностей. Отличается крайним антигуманизмом и расизмом.

Феномен – явление, воспринимаемое на основе чувственного опыта. Феномену противостоит ноумен.

Фикх – мусульманское право, основанное на духовном авторитете Мухаммеда и Корана.

Формации социально-экономические – стадии исторического развития общества в марксизме, определяемые способом производства (первобытно-общинным, рабовладельческим, феодальным, капиталистическим, коммунистическим).

Хаос – неорганизованное и бесконечное бытие.

Хинаяна – одно из религиозных течений в буддизме.

Христианство – одна из трех мировых религий. Возникло на Ближнем Востоке в I–II вв. н. э. Основано на духовном учении Иисуса Христа, которое впоследствии претерпело ряд существенных изменений.

Церковь – религиозная организация; социальный институт, связанный с конкретной религией.

Ци – понятие китайской философии, означающее «дыхание», «эфир», «жизненную энергию», «силу».

Чарвака – материалистическое философское учение в Древней Индии.

Шафиит – основанная на Коране система принципов и норм жизни мусульманина.

Шовинизм – крайний, реакционный, воинствующий национализм, связанный с возвеличиванием своей и унижением других наций.

Эволюция – тип развития, при котором осуществляются плавные, постепенные изменения сложных систем, направленные на совершенствование и повышение степени организованности.

Эзотерическая философия – общее собирательное название тайных философских учений, малодоступных широким массам.

Эквивалентный – равноценный, равнозначный, тождественный.

Экзистенциализм – философия существования, одно из крупных западных философских течений XX в.

Экзистенция – существование.

Эклектика – 1) неорганичное соединение разнородных частей и элементов в единое целое; 2) название философских школ (эkleктические школы) в Древней Греции и Древнем Китае.

Экстремизм – склонность к крайним мерам (оценкам, решениям, поступкам, идеям), которые, как правило, нарушают общественную стабильность.

Эманация – истечение или распространение. В философии неоплатоников – переход от высших уровней космического бытия к низшим.

Эмиграция – переселение людей за пределы их государства (общества).

Эмпиризм – философское направление (гносеологическая концепция), признающее чувственный опыт единственным или важнейшим источником человеческого познания.

Эмпирический – связанный с опытом.

Эпикуреизм – материалистическая школа древнегреческой философии. Основатель – мудрец Эпикур.

Эпистемология – философская теория познания, учение о познании.

Эсхатология – религиозное учение о конце мира и человека.

Этика – одна из философских наук, предметом которой являются мораль и нравственность.

Этнос – исторически сложившаяся территориальная и культурная общность людей.

Язык – система знаков, используемая для мышления, общения и письма.

Учебное издание

Аблеев Сергей Рифатович,
доктор философских наук, доцент

Галанина Наталия Викторовна,
кандидат философских наук

Золкин Андрей Львович,
доктор философских наук, доцент

Философия

Редактор *Фамин И. Е.*
Компьютерная верстка *Гридчина Т. А.*

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 18,95.
Подписано в печать 09.07.2023. Заказ № 17.
Тираж 334 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru